

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные под редакціею

М. В. Довнаръ-Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммиссии.

ТОМЪ ВТОРОЙ

Выпускъ второй.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКОЙ ПЕР., СОБ. Д.

1902

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.		Стран.
П. И. Ивановъ. Поземельные союзы и передѣлы въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ	193 — 278	ЗАМѢТКИ, ИЗВѢСТІЯ и МАТЕРІАЛЫ.	
Ю. В. Татищевъ. Къ исторіи управленія В. Н. Татищевымъ Оренбургской экзеквдицей (1737—1739 г.г.).	279 — 294	Денисовскій архивъ, принадлежащій Н. А. Егорову (въ Таганрогѣ) Л. М. Савелова	367 — 373
А. Сапуновъ. Архивъ Полоцкой духовной консисторіи	295 — 312	Опись Сійскаго монастыря 1598 года и лѣтописныя замѣтки. П. И. Иванова.	373 — 384
Онъ же. Архивы въ г.г. Могилевѣ губ. и Минскѣ.	313 — 320	Протоколы Археографической Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.	
Л. Д. Воронцова. Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря	321 — 348	Протоколы засѣданій (22—41)	385 — 408
Дм. И. Довгалло. О состояніи архива бывшей Лепельской думы и Сиротскаго суда съ начала ихъ существованія до 1859 года (включительно)	349 — 354		
Онъ же. Архивъ Лепельской уѣздной полиціи	355 — 358		
Онъ же. Отчетъ за 1900 годъ	359 — 366		

1965 г.

951

1962 г.

1957

1950 г.

БИБЛИОТЕКА
Краснодарской
районной работы

В-382

Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ.

I.

Положеніе вопроса въ литературѣ. Постановка вопроса.

Чѣмъ была современная община въ прежнее время? Изъ какихъ организацій она развилась или какія формы поземельныхъ отношеній ей предшествовали? Создалась ли она путемъ естественнаго необходимаго роста этихъ организацій изъ самихъ себя, или, утративши непосредственную генетическую связь съ ними, создалась подъ влияніемъ какихъ нибудь внѣшнихъ постороннихъ процессовъ? Вотъ вопросы, которые ставитъ каждый интересующійся судьбами русскаго крестьянства. Съ того времени, какъ общину считали самобытнымъ проявленіемъ русскаго народнаго духа и видѣли въ ней надежду политическаго и экономическаго преуспѣянія Россіи, до того времени, какъ она превратилась въ глазахъ однихъ въ необходимую форму владѣнія и общественныхъ отношеній на опредѣленной ступени экономическаго развитія каждаго народа, и въ глазахъ другихъ въ продуктъ государственно-финансоваго творчества, и въ силу этого утратила для многихъ прежнее обаяніе, осуждена была ими на разложеніе, какъ всякая временная переходящая организація; вопросъ объ исторіи и происхожденіи ея не сходилъ со сцены и не считался и не считается до сихъ поръ закрытымъ и вполнѣ разрѣшеннымъ. Исслѣдованія лучшихъ современныхъ знатоковъ русской исторіи доказали, въ какой степени непримиримы посылки и предположенія современной науки по этому вопросу¹⁾. Узелъ его лежитъ въ исторіи сѣверныхъ крестьянъ, которые, по общему предположенію, подверглись въ меньшей степени, чѣмъ крестьяне средней и южной Россіи влиянію внѣшнихъ постороннихъ факторовъ; поэтому формы ихъ жизни отличались наибольшою устойчивостью и малоподвижностью. Поэтому и дошедшіе до насъ факты о нихъ позволяютъ съ большою, чѣмъ матеріаль, дошедшіи изъ другихъ мѣстъ, вѣроятностью заключить о

¹⁾ Ср. Миллюковъ. „Спорные вопросы“ 25 и „Очерки по исторіи Русской культуры“ 187—189. Съ Лавно-Данилевскимъ: „Организація прямого обложенія“, 76—89.

первоначальныхъ поземельныхъ отношеній. Имѣя въ виду литературныя рѣшенія вопроса, мы, какъ замѣчено выше, можемъ сказать, что эти надежды пока еще далеко не оправдались: мало того, что не разрѣшенъ вопросъ о первоначальныхъ формахъ землевладѣнія и землепользованія и не установлена окончательно генетическая связь между старыми поземельными отношеніями и современною господствующею формою ихъ, но даже нельзя считать закрытымъ предварительнаго вопроса: какія формы землевладѣнія были у крестьянъ въ XVI—XVII в., т. е. въ то время, отъ котораго мы имѣемъ наибольшее количество матеріала. Въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ литературныя и общественныя симпатіи раздѣляются между двумя теоріями: волостною и задружною. Первая видитъ въ сѣверной волости не только XVII в., но и настоящаго времени, остатокъ первоначальной поземельной общины, въ основѣ которой лежала родовая кровная связь, уступившая со временемъ мѣсто договорнымъ отношеніямъ. Волости были союзами поселеній, связанныхъ общимъ владѣніемъ землею; одними изъ такихъ земель и угодій: лугами, пастбищами, лѣсами, мѣстами охоты, залежами руды, волоками, перевозами, озерами, рѣками—волостные крестьяне пользовались со-обща, каждый въ размѣрахъ своихъ нуждъ и потребностей. Другія—поля и усадьбы—находились въ отдѣльномъ пользованіи. По отношенію къ послѣднимъ роль общины заключалась въ наиболѣе равномерномъ распределеніи ихъ по дворамъ пропорціонально силамъ каждаго изъ нихъ. Въ отличіе отъ Бѣляева, эта теорія признаетъ, что всѣ ограниченія отдѣльнаго пользованія явились не сами собою вмѣстѣ съ общиною, а со временемъ подъ давленіемъ такихъ условій, какъ: увеличеніе населенія и уменьшеніе свободной земли; прежде, когда земли было много, а людей мало, каждый пользовался ею гдѣ хотѣлъ и какъ хотѣлъ; община—волость имѣла право на всѣ находящіяся въ ея границахъ земли и угодья, могла даже лишить крестьянина его участка, но это была скорѣе потенціальная, чѣмъ дѣйствительная, власть.

Общины представляли нѣсколько разновидностей: въ однихъ земля дѣйствительно принадлежала дѣлѣй во-

лости, въ другихъ—группѣ поселковъ, изъ которыхъ одно село было главнымъ, остальные тянули къ нему; наконецъ, нѣсколько деревень безъ центрального села могли составить общину. Далѣе: внутри волостной общины могли быть союзы нѣсколькихъ поселковъ, соединенныхъ между собою общиннымъ пользованіемъ какою либо частью угодья, въ которомъ не участвовали остальные зеленія. Наконецъ, двѣ волостныя общины иногда стояли въ федеративной связи другъ съ другомъ.—Указанная волостная организація до XVII в. выжила только на сѣверѣ. Въ средней Россіи вотчина и помѣстье раздробили ее на деревни, не имѣвшія между собою никакой имущественной связи; къ этой деревнѣ перешли отъ волости всѣ общинные порядки²⁾.

Я бы хотѣлъ остановить вниманіе читателя на приведенной схемѣ общинъ: при нашихъ послѣдующихъ наблюденіяхъ, мы убѣдимся, что она можетъ быть принята, правда, съ очень существенными оговорками; но здѣсь важны не детали вопроса а общая мысль во первыхъ о разновидностяхъ и группировкахъ союзовъ и во вторыхъ о видоизмѣненіяхъ ихъ подъ вліяніемъ вотчинника. Что касается до объема правъ общины, то благодаря прочно устанавливающемуся въ литературѣ взгляду на крестьянъ XVI—XVII в., какъ на владѣльцевъ свободно и неограниченно распоряжавшихся своею землею, свойственныя приведенной теоріи категорическія заявленія о неограниченной власти міра надъ земельнымъ имуществомъ своихъ членовъ замѣняются болѣе умѣренными. По мнѣнію Владимірскаго Буданова, на сѣверѣ въ XIV—XV в. поземельныя общины существовали повсюду. Но въ теченіи московскаго періода права общины дѣлаются все уже и уже; тѣмъ не менѣе и въ XVII в. волость не теряетъ права собственности на земли; только отношеніе къ этимъ землямъ двоякое: въ непосредственномъ пользованіи и распоряженіи находятся лишь земли некультурныя и запущенныя и очень рѣдко обработанныя. Послѣднія въ этомъ случаѣ волость иногда періодически передѣляетъ, распределяетъ между членами, въ большинствѣ же случаевъ отдаетъ ихъ въ наслѣдственное пользованіе частнымъ лицамъ, которые и имѣютъ права распоряженія участками.

Открытіе такъ называемаго судебника царя Ѳедора Ивановича 1589 г. позволило автору присоединить къ своей волостной теоріи данныя теоріи задружной: „по мѣрѣ разрушенія высшихъ общинъ (волостей), постепенно на первый планъ выступаютъ меньшія, — бывшія составными частями волости, а именно: села или деревни родовыя общины—дворы (печица) и товарищества“. Это, какъ мы увидимъ, уже не первая попытка примиренія двухъ теорій: волостной и задружной; она отличается отъ другихъ лишь тѣмъ, что теорія товариществъ и печицъ строится ею на основаніи опубликованнаго мате-

²⁾ Соловьевскій: „Очерки исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи“ 86—87, 130—161.

ріала³⁾. Такимъ образомъ по разбираемой теоріи значительная часть обработанныхъ земель подлежитъ праву распоряженія не волости, а отдѣльныхъ владѣльцевъ и не можетъ быть отобрана отъ нихъ.—Другіе изслѣдователи дѣлаютъ еще болѣе рѣшительный шагъ въ сторону взглядовъ Чичерина, не только отказываясь совершенно отъ признанія за волостью какихъ бы то нибыло правъ на культурныя участки отдѣльныхъ хозяевъ но даже (чего не дѣлаетъ и Чичеринъ) признавая ихъ собственниками этихъ участковъ⁴⁾. Въ отличіе отъ предшествующей теоріи, эта видитъ двухъ субъектовъ владѣнія и собственности на два различные рода земель: во владѣніи или собственности волости оставалось только то, что не освоено отдѣльными крестьянами; всѣмъ этимъ волость распоряжается непосредственно сама; она наблюдаетъ, чтобы никто посторонній не осваивалъ ихъ безъ ея вѣдома и согласія, и такимъ образомъ контролируетъ устройство заимокъ. Культурныя земли находятся въ собственности отдѣльныхъ крестьянъ.

Такое измѣненіе взгляда на объемъ власти общины отчасти обусловлено почти совершеннымъ отсутствіемъ матеріала, безспорно доказывающаго наличность у волости такихъ правъ, которыхъ бы нельзя было объяснить изъ тяглыхъ отношеній. Существованіе передѣловъ подвергнуто сомнѣнію вслѣдствіе того, что всѣ имѣвшіяся въ рукахъ данныя о нихъ относились къ вотчинной средней Россіи; а наличность неограниченнаго права распоряженія у сѣверныхъ крестьянъ препятствовала принять положенія, выработанныя на основаніи этихъ документовъ. На эту сторону волостной теоріи и была главнымъ образомъ направлена критика ея оппонентовъ, выдвинувшихъ на мѣсто хозяйственной общины, общину тяглую, какъ союзъ, связывающій отдѣльныхъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга хозяевъ, и тягло, какъ начало, цементирующее ихъ.

Значительно выяснивши степень доказательности доводовъ и аргументацій общинниковъ, задружная теорія сама тѣмъ не менѣе далеко не вполне разъяснила характеръ имущественныхъ отношеній между волостью и крестьяниномъ. Ея положительная заслуга заключается въ прекрасномъ анализѣ дворовыхъ и деревенскихъ отношеній; выводы же изъ нихъ къ первоначальной элементарной клѣточкѣ поземельныхъ организацій, точно также, какъ построеніе общей системы поземельныхъ отношеній на сѣверѣ XVI—XVII в. нуждаются въ значительной провѣркѣ. На первомъ мѣстѣ изъ представителей задружной теоріи надо, конечно, поставить лучшаго знатока исторіи сѣвернаго землевладѣнія г-жу А. Ефименко. Заявленія автора, что у нея въ рукахъ „были сотни актовъ, которые не только свидѣтельствуютъ о существованіи деревни, какъ обособленной поземельной единицы, но даютъ очень детальное представленіе объ ея организаціи, и ни

³⁾ Владимірскаго Буданова. „Обзоръ исторіи Русскаго права“ изд. 3, 1900 г. 546 и слѣд., 144.

⁴⁾ Сергѣевичъ. Юридическія древности I т. 215—222.

одного акта, который бы указывалъ на существованіе болѣе обширной поземельной единицы—волости“, позволяеть, такъ сказать, объективно опредѣлить объемъ вопросовъ, которые должны быть документально рѣшены авторомъ, это — организація деревни. Что касается до другихъ союзовъ, то во первыхъ, отсутствіе документовъ въ рукахъ автора не говоритъ еще и за отсутствіе организацій большихъ, чѣмъ деревня и во вторыхъ теорія союзовъ, представленная имъ, благодаря сознаваемому имъ самимъ недостатку памятниковъ должна считаться не менѣе гипотетичною, чѣмъ построение волостной теоріи. Тѣмъ не менѣе авторъ не удержался въ границахъ, указанныхъ ему памятниками. Сдѣлавши предположеніе, что его источниками (къ несчастію, такъ и оставшимися неизвѣстными) исчерпывается весь матеріалъ, какой только могла дать исторія сѣвернаго землевладѣнія, онъ строитъ теорію происхожденія всѣхъ поземельныхъ организацій сначала для сѣвера, а впослѣдствіи распространяетъ свои выводы и на остальную Россію,—отрицаетъ существованіе большихъ, чѣмъ деревня, поземельныхъ союзовъ, наконецъ, указываетъ дальнѣйшую судьбу найденной имъ (на сѣверѣ) долевои деревенской организаціи. Исходный моментъ поземельной организаціи—сложная семья,—за-друга, печище—дворъ, состоящій изъ родственниковъ нѣсколькихъ поколѣній, сообща владѣющихъ землею и ведущихъ хозяйство. Этому двору принадлежитъ все, что онъ успѣвалъ трудомъ отвоевать у природы. Печище путемъ раздѣла разрослось въ деревню или поселокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ дворовъ. Но и послѣ раздѣла члены деревни не утрачивали ни сознанія своей связи между собою, ни даже хозяйственнаго единства. Каждый изъ нихъ при раздѣлѣ получалъ изъ общесемейнаго имущества долю, на какую имѣлъ право, смотря по своей близости къ главѣ семьи; эти доли и послѣ раздѣла въ понятіи ихъ обладателей не составляли самостоятельнаго цѣлаго: онѣ только части общаго еди-наго прежняго печища теперешней деревни. Мало того: „дѣлежъ не разбивалъ этого цѣлага безповоротно: каждый, кто находилъ, что его участокъ не соотвѣтствуетъ его праву, его идеальный долѣ, могъ требовать уравненія, передѣла“. Владѣлецъ доли имѣлъ всѣ права распоряженія, и, отчуждая свою долю, переносилъ на пріобрѣтателя всѣ права, какія самъ имѣлъ; такимъ образомъ посторонній, вошедшій путемъ сдѣлки въ среду деревенскихъ жильцовъ, дѣлался естественнымъ замѣстителемъ стараго члена печища; и, какъ и послѣдній, могъ требовать передѣла. Если въ родственную схему вложить посторонніе элементы... получается въ этомъ обычаѣ (передѣловѣ), прототипъ общиннаго передѣла“. Происхожденіе деревни изъ двора и долевое дѣленіе земель создавало еще одно крупное, по мнѣнію автора, явленіе: каждый дольщикъ получалъ землю всѣхъ качествъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только имѣлъ ее дворъ—печище. Отсюда въ деревнѣ пашни были разбиты на смѣны (въ соотвѣтствіи съ двухъ или трехъ-польнымъ хозяйствомъ), а смѣны на поля или коны, причемъ каждый

дворъ имѣлъ участокъ непременно въ каждомъ кону каждой смѣны, въ каждой пожнѣ, въ каждомъ переложкѣ, закрайкѣ. Это землевладѣніе, не будучи общиннымъ, не было и подворно участковымъ. Это особый типъ поземельной организаціи, названной авторомъ долевымъ. Въ немъ находились элементы и общиннаго и подворно-участковаго владѣнія; первые—въ участіи дольщиковъ во всѣхъ земляхъ деревни, въ обязательномъ сѣвооборотѣ и въ существованіи передѣловъ; вторые—въ неограниченномъ правѣ распоряженія принадлежавшемъ каждому дольщику. Тѣ или другіе изъ нихъ въ будущемъ получатъ перевѣсъ, смотря по тому, въ какія отношенія къ землѣ станетъ крестьянинъ; тамъ, гдѣ онъ останется собственникомъ, долевои организація перейдетъ въ подворно-участковую; напротивъ, если собственность на землю перейдетъ къ государству, помѣщику или крупному вотчиннику, а крестьянинъ сдѣлается только временнымъ владѣльцемъ, долевои владѣніе перейдетъ въ общинное. Впрочемъ, на сѣверѣ послѣдняго произойти не могло, такъ какъ, по мнѣнію автора, здѣсь отношеніе вотчинныхъ крестьянъ къ своимъ землямъ было точно такимъ же, какъ отношенія свободныхъ.

Въ XVII в. уже ясны признаки превращенія, перваго рода: во второй половинѣ столѣтія существованія передѣловъ не замѣтно, земля деревенская распределяется далеко не равномерно: не всѣ владѣльцы имѣютъ участіе во всѣхъ земляхъ; нѣкоторые лоскуты земли попадаютъ во владѣніе одного, двухъ дворовъ, и изъ участія въ нихъ исключены остальные; прежде существовало юридическое неравенство между дольщиками; заключавшееся въ томъ, что лица неравнаго родства получали неравныя доли (земля дѣлилась не поголовно, а поколѣнно, каждое колѣно получало одинаковую долю, напр.: два брата, какъ представители двухъ колѣнъ, получали поровну; если одинъ изъ нихъ умеръ, оставивши двухъ сыновей, то имущество все-таки по прежнему дѣлилось на 2, а не на 3 доли: 1 доля шла дядѣ, 1—2-мъ племянникамъ; такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ въ 2 раза меньше, чѣмъ дядя); теперь возникаетъ значительное экономическое неравенство.

Самое существенное изъ условій, вліявшее на разложеніе деревни — увеличеніе населенія; прежде деревни заключали 1—2 двора, а въ XVII в. въ нихъ уже отъ 4—15 дворовъ. Никакихъ союзовъ, имѣвшихъ порядки общиннаго поземельнаго владѣнія, въ деревни не существуетъ. Никакихъ поземельныхъ связей между деревнями нѣтъ; встрѣчаются иногда общія земли, принадлежавшія 2—3 деревнямъ, но онѣ ни мало не измѣняютъ общей картины. Имущественныя отношенія, въ общемъ, исчерпываются отношеніями деревень къ землѣ и угодыямъ, притянутымъ къ нимъ трудовымъ захватомъ. Остальная земля „дикая вольная Божья“ — „государева — *de jure*, ничья *de facto*“. Не отрицая за волостью органическаго происхожденія, авторъ однако признаетъ ее организаціею, въ которой главнымъ связующимъ членомъ элементомъ служили податныя обязанности и участіи

правотвенныя потребности обитателей. Волость такимъ образомъ являлась юридическимъ лицомъ, но не была хозяйственнымъ союзомъ, проникнутымъ имущественными отношеніями. Эти отношенія, правда, случайно появлялись и въ ней, но только приживались къ остальнымъ и вытекали всецѣло изъ тягла, такъ: волость могла брать у казны на оброкъ свободныя земли, могла даже имѣть свои земли, которыми и распоряжалась, продавая ихъ своимъ членамъ или отдавая на оброкъ. Волость, какъ имущественно-управомоченный субъектъ является подъ вліяніемъ государственныхъ финансовыхъ мотивовъ только въ XVIII—XIX в.; передѣлы въ Архангельской губ. появляются въ XIX в.⁵⁾, въ Вологодской въ XVIII в.⁶⁾. Такимъ образомъ основная мысль теоріи: единственный хозяйственный союзъ, единственный представитель коллективнаго владѣнія XVII в.—деревня; волость—тяглый союзъ, который только случайно входитъ въ имущественныя отношенія. Такое предположеніе однако не вытекаетъ необходимо изъ посылокъ задружной теоріи. Съ одной стороны, нѣкоторые изъ ея представителей пытались генетически вывести волость изъ задруги: разрастаясь, задруга образовывала союзы поселковъ, связанные духовными, торговыми и административными интересами. Въ XVII в. эти союзы уже до нѣкоторой степени проникнулись имущественными отношеніями: волость устраняетъ новоселовъ, начинаетъ вступаться даже въ наслѣдованіе своихъ членовъ, отбираетъ въ свою пользу небольшіе участки культурной земли и влѣдствіе ихъ хозяйственной цѣнности допускаетъ на нихъ только общее нераздѣльное пользованіе. Въ XVIII в. за волостями имѣются уже обширныя пространства культурной земли. Далѣе: какъ по взгляду волостной теоріи, волость искони существовала вездѣ, а вполнѣдствіи подъ вліяніемъ вотчинника въ Средней Россіи разбилась на деревни, оставшіеся въ цѣлости лишь на сѣверѣ; такъ по взгляду разбираемаго нами сейчасъ автора, она успѣла доразвиться только на сѣверѣ, а въ Средней Россіи разбилась на деревню⁷⁾. Такъ или иначе, но и здѣсь волость является органическимъ продуктомъ, развившимся изъ хозяйственныхъ союзовъ. Съ другой стороны, волостная теорія пытается установить связь между волостью и задругою, принимая первую за элементарную клѣточку послѣдующихъ поземельныхъ организацій. Волость—вервь, первоначально сообща владѣвшая землею, раздробилась на печища, послѣднія внутри себя представляли общины, вѣдь связывались другъ съ другомъ владѣніемъ пастбищами и лѣсами, но прежнему остававшіеся въ коллективномъ владѣніи верви. Частная собственность впервые

появилась въ печищахъ⁸⁾.—Исходнымъ моментомъ развитія поземельныхъ организацій, мы видѣли, признается или значительный территориальный союзъ—волость, вервь первоначальная община или—сложная семья. Если даже, слѣдуя А. Ефименка, признать, что на сѣверѣ родовыя организаціи не могли имѣть мѣста, влѣдствіе того, что онѣ уже разложились въ мѣстахъ, откуда шла колонизація, для насъ вопросъ только ставится на другую почву, но не разрѣшается: каковъ былъ порядокъ колонизаціи: шли-ли переселенцы отдѣльными семьями—задругами, какъ это предполагаетъ указанный авторъ, и каждая задруга отдѣльно отъ другихъ занимала землю, осваивала ее и образовывала печища; или, какъ можно не безъ основанія предположить, шли цѣлыя дружины, военныя артели и занимали землю; всегда готовыя къ оборонѣ, осаживались онѣ на нее такими же группами, какими пришли, и образовывали такимъ путемъ сразу не отдѣльныя печища, а тѣ небольшія группы деревень, какія мы встрѣчаемъ на сѣверѣ въ XVI—XVII в. Эти военныя артели превращались въ трудовыя и разбивались на печища—дворы, имѣвшія хозяйственныя связи между собою. За такое предположеніе говоритъ, во-первыхъ; порядокъ расселенія въ XVI—XVII в., когда деревни особняки въ одинъ дворъ встрѣчались довольно рѣдко, и вѣроятно, образовывались въ то время, когда край былъ уже замиренъ; въ большинствѣ же случаевъ онѣ жалась другъ къ другу, образовывали скопленія поселковъ, группы, разбросанныя тамъ и сямъ по теченіямъ рѣкъ и рѣчекъ. Во-2-хъ нашу мысль подтверждаетъ, повидимому, и порядокъ заимокъ въ XVII в.; бывали, конечно, и нерѣдко можетъ быть, случаи устройства обособленныхъ починковъ, но рядомъ съ ними „починаютъ“ строить дворы и пахать землю цѣлыя артели, образуя сразу или деревню въ нѣсколько печищъ—дворовъ, или даже группу деревень. Примѣры перваго можно найти въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ: „деревня (такая-то) въ ней пашню расчищаютъ ново“, „въ ней дворы крестьяне ставятъ ново“. Въ каждомъ изъ такихъ случаевъ строятся или уже построены 2—3 двора⁹⁾. Примѣръ втораго рода, починковъ представляетъ артель крестьянъ Лузской Перемицы (Сельвычегодскаго уѣзда): въ 1623 году, она пахала наѣздомъ, землю на рѣкѣ Леткѣ, на Вятскомъ волоку и платила оброкъ; въ 1647 году, мы находимъ ее уже поселившеюся на наѣзжихъ пашняхъ и образовавшею рядъ починковъ въ 1, 2, 3 двора каждый¹⁰⁾. Наконецъ, иногда деревня образовывалась изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ поселковъ. Отсюда произошли такія значительныя деревни, какъ въ Мезенскомъ уѣздѣ дворовъ въ 20, 30, 40¹¹⁾. Но то и другое изъ приведенныхъ предположеній, мнѣ думается, нуждается въ значительныхъ документаль-

⁵⁾ А. Ефименко. „Изслѣдованія народной жизни“, вып. I. „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ“; 208—221, 294 и слѣд.

⁶⁾ В. В. Начало предѣловъ на сѣверѣ (въ Русской Мысли, за 1898 г. IX—X кв.).

⁷⁾ Влугенфельдтъ. „О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи“, т. IV, раздѣлы III и IV.

⁸⁾ П. Ефименко. Ж. М. Н. Пр. IX—XI.

⁹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Устюжскія писцовыя книги № 506: 209, 258, 259.

¹⁰⁾ Ibid. Сольвычегодскія писцовыя книги, № 452: 837.

¹¹⁾ См. ниже, въ главѣ о междудеревенскихъ отношеніяхъ.

ныхъ подтвержденіяхъ. Поэтому мы оставляемъ пока этотъ вопросъ въ сторонѣ, оставляя за собою право возвратиться къ нему впослѣдствіе. Сейчасъ мы имѣемъ въ виду изслѣдовать уже установившіяся въ XVII в. поземельныя организаци. — Кромѣ объема вопроса, слѣдуетъ точно опредѣлить ту территориальную область, которой касаются наши наблюденія. Изслѣдователи сѣвернаго землевладѣнія, сосредоточивши все вниманіе на свободныхъ крестьянахъ, или игнорировали существованіе на сѣверѣ крѣпостного права, или не придавали ему никакого значенія. Поэтому общая почти всѣмъ имъ послышка о вліяніи вотчинника на общинную и деревенскую организацию, такъ и осталась непримѣнной къ изучаемымъ нами окраинамъ. Получается такое впечатлѣніе, будто крупная сѣверная вотчина совершенно не затронула правовыхъ отношеній крестьянъ, что, впрочемъ, и высказалъ одинъ изъ изслѣдователей, признавши, что владѣніе землею сѣверныхъ вотчинныхъ крестьянъ ничѣмъ не отличается отъ владѣнія свободныхъ. Между тѣмъ вопросъ о вѣдшихъ вліяніяхъ на формы крестьянскаго землевладѣнія наиболѣе удобно рѣшить путемъ наблюденія такихъ мѣстъ, въ которыхъ имѣется наименьшее количество отличныхъ факторовъ; такъ что сравнительно легко выяснитъ вліяніе каждаго изъ нихъ отдѣльно. Естественныя условія, состояніе земледѣльческой культуры и условія спроса на землю въ нѣкоторыхъ различныхъ районахъ сѣвера были приблизительно одинаковыми; отличіе — наиболѣе уловимое по крайней мѣрѣ — сводилось къ различнымъ условіямъ общественнаго существованія, именно: одни крестьяне были свободными, другіе — владѣльческими. Окраина — потому только, что она окраина, — не могла скрасить несвободнаго состоянія. Въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи и Устюжскаго, Тотемскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ Вологодской губ. въ общихъ чертахъ распредѣленіе крупнаго и мелкаго землевладѣнія приблизительно было слѣдующее: на сѣверо-западѣ и сѣверѣ монастырскія вотчины лежали сплошными площадями особенно во второй половинѣ XVII в., когда былъ устроенъ Крестный монастырь и за него были переведены свободные крестьяне. По направленію къ востоку количество земель духовныхъ вотчинниковъ убываетъ: по теченію рѣки Двины онѣ находятся въ череполосномъ владѣніи съ крестьянскими. Еще восточнѣе: по Пинежѣ, Мезени и далѣе онѣ совершенно почти исчезаютъ: въ Кеврольскомъ (нынѣшнемъ Пинежскомъ) и Мезенскомъ уѣздахъ единственный почти землевладѣлецъ-крестьянинъ; и среди массы крестьянскихъ земель совершенно тонуть микроскопически незначительныя земли приходскихъ церквей, монастырей и пустыней. Къ югу: въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ рядомъ съ духовными вотчинами попадаются не менѣе крупныя вотчины богатыхъ посадскихъ, крестьянъ и Строгоновыхъ. Всѣ онѣ находятся и въ череполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями.

Для нашихъ наблюденій надъ бытомъ свободныхъ крестьянъ мы взяли уѣздъ, совершенно лишенный крупныхъ

вотчинниковъ — Кеврольскій (нынѣшній Пинежскій). Но въ немъ мы могли наблюдать крестьянское землевладѣніе сравнительно позднѣйшаго типа. Не имѣя подъ руками рѣшительно никакихъ матеріаловъ по исторіи того же уѣзда болѣе ранняго времени, мы обращаемся къ другимъ сѣвернымъ уѣздамъ — современному Шенкурскому и Сольвычегодскому, гдѣ еще въ XVII в. имѣли мѣсто организаци болѣе рудиментарныя, чѣмъ въ Кевроль. Такая замѣна представленій во времени представленіями въ пространствѣ не говоря уже о томъ, что вполне примѣнима къ исторической работѣ, оказалась очень удобной для нашихъ ближайшихъ цѣлей. Объяснимся. При наблюденіи землевладѣнія Пинежскаго уѣзда, мы могли замѣтить, что такъ называемая горная пашня находится въ подворно-участковомъ владѣніи. По писцовымъ книгамъ указанъ размѣръ каждой подворной пашни. Несмотря на очень значительную нерѣдко разницу въ размѣрахъ дворовыхъ запашекъ каждой отдѣльной деревни, можно однако замѣтить слѣды равенства пашенъ въ этихъ деревняхъ, именно: въ маленькихъ деревняхъ нерѣдко всѣ дворовыя земли равны, въ большихъ — эти пашни соединяются въ группы, такихъ группъ нѣсколько въ деревнѣ, пашни каждой группы равны между собою, и не равны дворовымъ пашнямъ другихъ группъ. Сольвычегодскій уѣздъ далъ намъ разъясненіе этого явленія: здѣсь мы встрѣчаемъ вмѣсто равныхъ полевыхъ земель въ маленькихъ деревняхъ и группъ съ равными полями въ большихъ, — въ первыхъ — общія полевыя земли у всей деревни, въ вторыхъ — общія полевыя земли у тѣхъ группъ, на которыя распадается большая деревня. Наконецъ, матеріалы по Шенкурскому уѣзду дали намъ полную картину тѣхъ поземельныхъ отношеній, какія существовали въ деревняхъ, земли которыхъ находились въ общемъ владѣніи и въ отдѣльномъ пользованіи ихъ жильцовъ, т.-е. въ деревняхъ подобныхъ небольшимъ Сольвычегодскимъ. Спускаясь такимъ образомъ отъ высшихъ организаци къ низшимъ, мы должны были дойти до той формы владѣнія, которую г. Ефименко назвала долевою, и до ея материнской формы — двора.

Предполагая возможнымъ развитіе долевои организаци изъ товарищескаго союза, состоявшаго изъ нѣсколькихъ дворовъ, а не непременно изъ одного двора, въ который могутъ входить наряду съ родственниками и товарищи, мы не впадемъ въ противорѣчіе съ собою, если велѣдъ за г. Ефименко представимъ сначала простѣйшій процессъ развитія, т.-е. преобразование дворовой организаци въ долевою. Эта послѣдняя организаци, имѣла мѣсто въ то время, когда система земледѣлія была наиболѣе экстенсивна; это видно изъ слѣдующаго: въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ еще наряду съ распаиваемой пашнею, есть перелогъ, сохраняются слѣды и долевои организаци въ видѣ указанныхъ уже небольшихъ деревень и группъ въ болѣе значительныхъ деревняхъ съ общимъ владѣніемъ; напротивъ, въ Кевроль, гдѣ перелогъ почти совершенно исчезаетъ, пашня находится уже въ подворно-участковомъ владѣніи. Но говоря о параллелизмѣ двухъ этихъ

явлений—системы земледѣлія и организаціи поземельныхъ отношеній,—мы должны имѣть въ виду то, что системы земледѣлія измѣняются не одновременно по отношенію ко всеѣмъ землямъ: къ горной землѣ примѣняется не только трехполье и паръ, но и усиленное удобреніе, и въ то же время луговая и паскотинная земля подлежатъ гораздо болѣе экстенсивной культурѣ—залежно-паровой; но точно также далеко неодновременно измѣняются и формы отношеній по различнаго рода землямъ: тогда какъ горная земля переходитъ въ подворно-участковое владѣніе, паскотинная сплошь и рядомъ остается въ складническомъ — и это въ одной деревнѣ. Но параллельно съ этимъ совершается и другой процессъ, именно: складническая организація приспособляется не только къ тѣмъ землямъ, которыя обрабатываются болѣе или менѣе экстенсивно, но и къ тѣмъ, запасъ которыхъ болѣе или менѣе значителенъ. Разъ налицо есть экстенсивная система и въ то же время запасъ земли, къ которой она примѣняется, не настолько великъ, чтобы каждая отдѣльная деревня могла, наряду съ другими, свободно пользоваться ею, отношенія къ такой землѣ измѣняются: складничества, или отдѣльныя деревни объединяются въ одинъ сложный мірской союзъ. Это явленіе особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долевая организація преобразовалась въ подворно-участковую, т.-е. въ Кеврольскомъ уѣздѣ; здѣсь такимъ образомъ наряду съ подворно-участковымъ владѣніемъ горною полевою землею, мы встрѣчаемъ долево-складническое — нѣкоторыми угодьями, запасъ которыхъ болѣе или менѣе достаточенъ, и мірское—тѣми угодьями и землями, запасъ которыхъ не вполне соответствуетъ спросу на нихъ.

На этомъ мы оканчиваемъ наши наблюденія свободныхъ крестьянскихъ организацій. Переходимъ къ несвободнымъ. Для наблюденія ихъ беремъ уѣздъ, почти сплошь занятый вотчинами Крестнаго монастыря — Онѣжскій. Здѣсь во-первыхъ мы наблюдаемъ дальнѣйшее развитіе мірского-волостного владѣнія, развитіе, которому на свободныхъ земляхъ мѣшали такъ сказать индивидуалистическія тенденціи: подворно-участковое владѣніе начинало переходить съ горныхъ земель на другія земли и угодья. Во-вторыхъ, складническая—долевая — организація деревни, сѣзвившаяся въ свободныхъ земляхъ (Кеврола) до того, что охватывала лишь нѣкоторыя принадлежности пашни (поскотины, лѣсныя рощицы), въ монастырскихъ вотчинахъ снова оживаетъ; но уже въ измѣненномъ видѣ: среди свободныхъ крестьянъ складническая деревня представляетъ изъ себя замкнутое цѣлое, имѣющее въ своемъ распоряженіи все нужныя ей земли и угодья, на владѣльческихъ — она составляетъ неразрывную часть волости и въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ находится въ очень значительной зависимости отъ нея.

II.

Дворъ. Деревня: ея внѣшній видъ, усадебныя мѣста и сервитуты.

Дворовыя отношенія послужили предметомъ изслѣдованія г. Ефименко, поэтому я остановлюсь на нихъ лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія значенія двора въ складническихъ и мірскихъ имущественныхъ отношеніяхъ. Въ трехъ волостяхъ Кеврольскаго уѣзда: Кевроль, Чаколъ и Марьиной Горѣ въ среднемъ на дворъ первой четверти XVII в. приходилось 1,7—1,8 взрослыхъ мужчинъ; въ 80-хъ годахъ того же столѣтія, вѣроятно, подъ вліяніемъ введенія дворовой подати цифра эта поднялась до 2—2,3; все мужское населеніе крестьянскаго двора (также въ среднемъ) выражалось въ 3,2—4,1. Эта цифра почти совпадаетъ съ среднею населенностью двора въ Двинскомъ, Кеврольскомъ, Мезенскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ въ 1717 г., именно: въ первыхъ трехъ 1885 человекъ мужчинъ приходилось на 5593 двора, слѣдовательно, на дворъ по 3,3, въ послѣднемъ—10638 ч. на 2966 дворовъ, т.-е. на дворъ 3,5. Женское населеніе двора въ этомъ же году: въ Двинскомъ, Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ—20554, на дворъ по 3,7, въ Сольвычегодскомъ—10731—на дворъ — 3,7¹²⁾. Такимъ образомъ общее количество мужского и женскаго населенія — 7—7,2 человека на дворъ. Судя по совпаденію количества мужского населенія двора въ XVII и началѣ XVIII в., можно думать, что и все населеніе его за эти два періода была одна и та же, т.-е. 7—7,2. За этими средними скрываются наряду съ незначительными индивидуальными семьями, состоящими или изъ одного мужчины—главы семьи, или изъ отца и дѣтей, сложныя семьи, состоящія изъ братьевъ, братьевъ съ ихъ дѣтьми и съ племянниками, изрѣдка изъ двоюродниковъ, изъ лицъ трехъ поколѣній: дѣда, сыновей и внуковъ, наконецъ, въ одномъ дворѣ нерѣдко жили, владѣли и пользовались нераздѣльно всеѣмъ имуществомъ не только родственники, но и свойственники и посторонніе. Установленіе свойства соединяется съ установленіемъ полнаго двороваго коллективнаго владѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда, выдавая замужъ дочь, отецъ принимаетъ въ свой домъ зятя, дѣлаетъ его участникомъ во владѣніи всей своей недвижимостью и движимостью, „припускаетъ къ деревнѣ и къ животамъ“; отсюда и акты о приѣмѣ назывались припускными и вживными памятями. Если зять вносилъ въ семейное имущество и свое имущество, составлялся складной животь; отсюда и сдѣлки получали названіе складныхъ, и образовавшееся товарищество свойственниковъ — складствомъ¹³⁾. Такое же складство, ото-

¹²⁾ Эти, какъ и слѣдующія, наблюденія сдѣланы по писцовымъ книгамъ Кеврольскаго уѣзда 1623 и 1686 г. (Моск. Архивъ Мин. Юст. № 185, 186) и по ландратскимъ названнымъ уѣздовъ за 1717 г. (ibid.).

¹³⁾ Древности. Труды Археограф. комиссіи Московскаго Археологическаго Общества, т. I., 3 вып. стр. 417; Р. Ист. Библ. XIV т., 344—1620 г.

жествявшееся во всѣхъ подобныхъ случаяхъ съ полнымъ имущественнымъ коллективизмомъ, слагалось и безъ всякой примѣси отношеній по свойству и родству, просто путемъ договора постороннихъ между собою: „да по друтому пути (сдѣлкѣ) заложилъ *по складной* грамотѣ, что язь *складывался* съ Федорою Ортемоваго дочерью *вмѣстѣ жити*; и язь по той складной заложилъ да и по поемной и по дѣловой записи, что мнѣ отъ Федоры съ дѣтьми съ дѣлу досталось“¹⁴). Въ Кеврольскомъ уѣздѣ, отношеніе между двумя родами семей въ XVII в. идетъ въ пользу индивидуальных. — Подъ дворомъ, какъ субъектомъ владѣнія, преимущественно понимался въ XVII в. не одинъ только наличный составъ живущихъ въ немъ семейныхъ и товарищей, а рядъ преемственно связанныхъ поколѣній. Право сдѣлать, такое заключеніе даетъ намъ писцовыя книги: писецъ считаетъ основаніемъ владѣнія землею не тотъ актъ, по которому земля перешла къ данному составу семьи: наследованіе, завѣщаніе и пр., а тотъ, путемъ котораго она приобрѣтена первымъ владѣльцемъ ея, лицомъ предшествующаго поколѣнія. Цѣлостность имущественныхъ отношеній, признаніе двора, а не лица субъектомъ владѣнія землею означали только то, что въ большинствѣ имущественныхъ отношеній хозяйственная жизнь отдѣльныхъ лицъ складывалась на почвѣ союзныхъ имущественныхъ отношеній. Это не значитъ, что она вполне поглощалась послѣдними; напротивъ, центральной фигурой многихъ сдѣлокъ является именно индивидъ. Но чтобы быть имущественно управомоченнымъ, ему необходимо быть членомъ какого-нибудь союза — собственника или владѣльца — и прежде всего перваго элементарнаго хозяйственнаго союза — двора; вся имущественная жизнь его (если не считать собианъ) есть дальнѣйшее развитіе того положенія, какое онъ занимаетъ въ послѣднемъ. Не всѣмъ лицамъ можно приписать имущественную правоспособность въ одинаковой степени, въ частности по отношенію къ недвижимости, къ землѣ, а только тѣмъ, которымъ даетъ ее семейное право, именно: прежде всего — мужчинамъ, во вторыхъ: тѣмъ изъ женщинъ, которыя являлись единственными представительницами входящихъ во дворъ родственныхъ колѣнъ, иначе говоря: дочерямъ при отсутствіи сыновей, въ третьихъ: матери — вдовѣ при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ. Таково было общее правило; существовали исключенія въ пользу или во вредъ женщинѣ, такъ: иногда сестра при братьяхъ предъявляла претензіи на семейное имущество и съ другой стороны при живыхъ дочеряхъ на случай смерти сына, наследователь назначалъ субститутомъ своего брата. — Далѣе: не всѣ правоспособные члены двора имѣли равныя права: размѣръ доли каждаго въ общесемейномъ имуществѣ зависѣлъ отъ его положенія въ семьѣ: сыновья имѣли права не равныя доли, внуки, сколько бы ихъ ни было, получали при раздѣлѣ столько долей, сколько слѣдовало ихъ отцу; такимъ

¹⁴) Древности, т. I, в. 3, стр. 416; Рус. Ист. Библ. XIV т., СІХ—1612 г.

образомъ: если во дворѣ былъ 1 дядя и 2 племянника — дѣти его брата, — то размѣръ доли дяди равнялся суммѣ долей его племянниковъ. — Наконецъ, не на всѣ имущества членъ двора имѣлъ одинаковый объемъ правъ: по отношенію ко всей массѣ общесемейнаго имущества онъ лишь участникъ въ пользованіи и распоряженіи; за то, по отношенію къ той долѣ его, какая ему слѣдуетъ сообразно съ его положеніемъ во дворѣ, онъ — полный распорядитель, т. е. можетъ ее продать, заложить, подарить, пожертвовать, завѣщать¹⁵); у другихъ членовъ остается лишь право выкупа. Но рядомъ съ этимъ особенностью доли ясно выступаетъ только въ моментъ сдѣлки или выдѣла и раздѣла; до этого времени членъ двора не всегда имѣетъ соответствующій своей долѣ конкретный выдѣленный участокъ; онъ ведетъ хозяйство, пользуется плодами его вмѣстѣ съ остальными членами.

Эти отношенія нисколько не измѣнялись отъ того, какихъ имуществъ они касались, собственныхъ ли земель и угодій двора, или тѣхъ, которыми дворъ только пользовался, т. е. складническихъ и мірскихъ. Черезъ дворъ, крестьянинъ выступалъ распорядителемъ своей доли, которая составлялась и изъ дворовыхъ и изъ деревенскихъ и мірскихъ угодій — и земель, точнѣе: изъ правъ во всѣхъ этихъ имуществвахъ, такъ: онъ участвовалъ въ совладѣніи деревни, группы деревень, волости, союза волостей. Какъ по отношенію и его долѣ это участіе выражалось въ правѣ распоряженія его, такъ, по отношенію къ цѣлымъ дворовымъ, складническимъ и мірскимъ имуществамъ въ томъ, что его голосъ не пропадалъ даромъ, не только на семейномъ совѣтѣ, но и на мірской сходкѣ, какого бы союза органомъ она ни была. Значеніе этого голоса лишь ослаблялись по мѣрѣ перехода отъ мелкихъ группъ къ крупнымъ, такъ какъ на семейномъ совѣтѣ онъ участвовалъ непосредственно¹⁶), на мірской сходкѣ только тогда, когда являлся дворовладѣльцемъ¹⁷), въ противномъ случаѣ черезъ посредство послѣдняго, на совѣтѣ представителей нѣсколькихъ волостей — черезъ посыльныхъ отъ нихъ¹⁸).

— Жилыя и хозяйственныя крестьянскія постройки состояли изъ дворовыхъ и „вонныхъ“, или „науличныхъ“; первыми были: изба, клѣтъ съ подклѣтемъ, сарай; иногда онѣ окружались заборомъ — заплотомъ; вторыми: баня, овинъ, житница, и смотря по состоятельности, мельница, поварня; наконецъ, къ воннымъ постройкамъ причислялась иногда часовня; всѣ эти постройки находились за заплотомъ¹⁹), „на улицѣ“. При раздѣлѣ семьи, по общему

¹⁵) Напр: „я заимщикъ заложилъ и подписалъ владѣнія своего на выкупъ горной земли и луговой, что отъ брата съ дѣлу *достанется*...; а прежь сего тѣтъ мой участокъ въ закладѣ на Лампожнѣ у Моисея Онаньина“. Мезенскія крѣпостныя книги № 43, стр. 20. idem: № 43: 66, № 44—234.

¹⁶) Рус. Ист. Библ. XII т. XIX.

¹⁷) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла Пивнежскаго уѣзднаго суда „Паскотины дѣльчя“ 1624.

¹⁸) Рус. Ист. Библ. XIV т. LXV, CLXVI.

¹⁹) Дѣла Устюжскаго уѣзднаго суда № 12735, кучая 153 г., дѣла Пивнежскаго у. суда № 33, кучая 178 г.

правилу дѣлились только дворовыя постройки; значить семьи жили отдѣльно каждая въ своей избѣ; „воинныя“ оставались не раздѣльными и отдѣльныя хозяйства владѣли ими по паямъ; повидимому, было въ обычаѣ имѣть нѣкоторые хоромы, напр., амбары, общими и съ посторонними людьми. Совмѣстность владѣнія ими переживаетъ даже совладѣніе пашнею: послѣднее уже распалось, а бани, амбары, овины продолжали находится въ общемъ владѣніи²⁰). Хоромы или доли въ нихъ отчуждались вмѣстѣ съ землями и также какъ въ послѣднихъ, въ нихъ могли отчуждаться доли, матеріально невыдѣленные: одинъ крестьянинъ продаетъ „во дворѣ половину избы и хоромъ всякихъ половина, а хоромы не въ дѣлу“²¹). Но хоромы нерѣдко отчуждались и отдѣльно отъ земли; очевидно, спросъ былъ не только на земли, но и на постройки, напр.: одинъ крестьянинъ продаетъ за 12¹/₂ алтынъ ³/₄ двора и съ подворною землею и со всеми хоромы, что во дворѣ безъ вывѣта... да и съ улицу съ выѣзною²²).

Наконецъ, практиковалась продажа построекъ на сносъ: „продали амбаръ свой, что стоитъ на огородѣ..., изъ того амбара продали свое повытье верхнюю жиру по среднему мосту и половина середняго моста и половина кровли, что на томъ амбарѣ и съ нутряной подѣлкой: съ дверми и съ замкомъ. А исподняя жира того амбара Ивана Оминыхъ... И тотъ амбаръ ему Денису (покупателю) снести кудѣ изволить“²³).

Малонаселенность старой сѣверной деревни сдѣлалась въ настоящее время общезвѣстнымъ фактомъ. Въ Кеврольскомъ уѣздѣ въ началѣ и въ концѣ XVII в. (въ 1623 и 1686 г., которые можно считать нормальнымъ временемъ, такъ въ это время не было ни неурожаевъ ни необходимыхъ ихъ послѣдствій: усиленныхъ уходовъ и повышенной смертности населенія) большая часть деревень состояла изъ 2—4 дворовъ, а нерѣдко вся деревня имѣла 1 дворъ; на поселенія въ 5—17 дворовъ приходилось въ 1623 г. 24,4%, а въ 1686—29% всего уѣзднаго населенія. Такъ что къ концу XVII в. населенія деревни увеличилось. Въ другихъ уѣздахъ, напр., Мезенскомъ населенность деревни иногда доходила до 20, 30, 40 дворовъ²⁴).

Большая или меньшая плотность населенія зависѣла въ значительной степени отъ мѣстныхъ топографическихъ условій. Болѣе или менѣе значительное пространство удобное для заселенія позволяло деревнѣ сдѣлаться многодворной, и жильцамъ ея имѣть достаточно усадебныхъ мѣстъ. О такихъ деревняхъ писецъ замѣчаетъ: деревня... „дворы стоятъ въ розни“. Усадебныя мѣста уменьшались, сосѣдніе дворы тѣсно примыкали другъ къ другу и ростъ

деревни задерживался, если площадь удобная для поселенія была незначительна. Надо при этомъ прибавить, что при общей экстензивности тогдашняго хозяйства, для удобной и помѣстительной усадьбы требовалось гораздо больше мѣста, чѣмъ въ настоящее время; такъ: сосѣди жалуются на тѣсноту, если между дворами остается 5 сажень свободнаго пространства²⁵). Но уже въ XVII в. приходилось уживаться съ еще болѣе тѣсною постройкою. Одна запись 1631 г. такимъ образомъ описываетъ два сосѣднихъ деревенскихъ двора Пятаго, Нечаева и Пятаго Самылова: „сарай Пятаго Самылова дошелъ до межевыя заплоты (тына) вплоть; а Пятаго Нечаева сарай надошелъ на дворъ Пятаго Самылова, — а крытъ соломою, а желобовъ нѣтъ; а избной желобъ Пятаго Нечаева надошелъ на дворъ и на избу Пятаго Самылова; а Пятаго Самылова клѣтной желобъ дошелъ до межевыя заплоты вплоть и стоитъ бокомъ къ Пятаго Нечаева клѣти; а Пятаго Нечаева клѣть стоитъ бокомъ же Пятаго Самылова къ клѣти; а драицы надошли на клѣть Пятаго Самылова, а желобовъ нѣтъ“²⁶). Усложненіе условій поселенія въ деревнѣ вызвало въ XVI в. регулированіе устройства деревенскихъ дворовъ и уже въ это столѣтіе замѣтны попытки развитія обычныхъ нормъ, касающихся этого вопроса. Въ статьѣ 159 проектированнаго судебника Федора Ивановича 1589 г. читаемъ: новосель можетъ взять подъ дворъ любую землю за исключеніемъ хмѣльника и сада; по ст. 160 деревенскій жилецъ, желающій перенести свои хоромы на новое мѣсто, можетъ ставить ихъ, куда ему угодно. Эти постановленія идутъ въ пользу отдѣльныхъ дворовладѣльцовъ и ограничиваютъ цѣлую деревню. Складническая земля, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была общою собственностью деревни, а участки складчиковъ находились только въ пользованіи ихъ; каждый участокъ при передѣлѣ переходилъ отъ одного владѣльца другому. Понятно, что разрѣшенія строить дворы на любомъ мѣстѣ участка приводило къ стѣсненію оборота складнической земли между складниками: земля, занятая дворомъ, при передѣлѣ только вымѣрялась, такъ какъ она входила въ общую сумму складническаго надѣла, но ею не мѣнялись; слѣдовательно, она оставалась въ постоянномъ пользованіи. Такимъ образомъ земля любого назначенія могла быть выведена изъ передѣла путемъ постройки на ней двора. Эти ограниченія складническихъ порядковъ, несомнѣнно, вызваны были нуждою въ усадебныхъ мѣстахъ, которыя надо было замѣнять землями другихъ назначеній. Такая замѣна уже прямо предусматривается ст. 162 указаннаго судебника, въ концѣ которой замѣчено: „новый приговоръ“: складнику разрѣшается, конечно, вслѣдствіе тѣсноты, ставить свои хоромы на подворную землю своего сосѣда, если послѣдній не застраиваетъ ее ничѣмъ; за уступку подворной земли хозяинъ ея вознаграждается

²⁰) Сольвычегодскія П. К. № 501: 182, 227, 229, 230, 242; № 506: 1219, 1225.

²¹) См. прим. 5, купчая 183 г. (Уст. у. с.).

²²) См. прим. 5, купчая № 44, 7100 года (Шивежск. у. с.).

²³) Дѣла Шивеж. у. с. № 33, купчая № 37, 191 года.

²⁴) Населенія 1623 и 1686 г. по писцовымъ книгамъ Кевролы и Мезеца. Архивъ Мин. Юстиціи—№№ 185 и 186.

²⁵) Архивъ Троицкой церкви, Кургоминской волости, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи, явки 1630—31 года.

²⁶) Ibid.

изъ другихъ земель: „ему земля взята противъ того въ любомъ мѣстѣ“. Это постановленіе прекрасно иллюстрируется одною записью 1630 года, изъ которой видно и примѣненіе 162 ст.: одинъ крестьянинъ Шелкудиновской деревни являлъ на своего сосѣда: „ставится онъ Филать дворомъ внова на мое дворовое мѣсто“. При досмотрѣ этотъ Филать сознался: „хоромы де свои ставилъ и клѣтъ и хлѣвъ Емельяновы (истца) земли занялъ въ длину подъ тѣ хоромы 4 сажени по смѣтѣ, поперегъ сажени 1½“, но вмѣстѣ съ этимъ онъ заявилъ: „противъ де тое земли, землю ему, Емельяну, отдаю въ полѣ, а затѣмъ де иду съ нимъ, Емельяномъ, землю вервити во всей деревнѣ“²⁷). Опять таки приведенное постановленіе идетъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ: оно освѣщаетъ неравенство полевыхъ складническихъ надѣловъ: складническіе участки должны быть равными только въ цѣломъ, земли же, имѣющей определенное назначеніе, въ силу уже этого постановленія, у однихъ могло быть больше, у другихъ меньше, такъ: въ приведенномъ случаѣ складникъ, занявшій часть подворной сосѣдской земли, лишился части полевой. Такимъ образомъ недостатокъ усадебной земли до нѣкоторой степени видоизмѣнялъ складническіе порядки, нарушая равенство между сосѣдями.— На владѣльческихъ земляхъ, гдѣ деревенское складничество возродилось, сдѣлавшись частью міра, еще въ XVIII в. продолжаетъ практиковаться складническій передѣлъ и при немъ вымѣриваться усадебная земля, которая входитъ въ слагаемая суммы складническаго надѣла. Среди владѣльческихъ крестьянъ определеніе пользованія усадебною землею направлялись уже не въ пользу отдѣльныхъ лицъ, напротивъ, они значительно стѣснили свободу ихъ, давая подъ каждый дворъ площадь, разъ навсегда определенную размѣровъ. Этотъ размѣръ долженъ былъ соответствовать долѣ мірскихъ податей, платимой каждымъ складникомъ. Не менѣе интересно то, что при размежеваніяхъ, иногда къ старымъ усадебнымъ мѣстамъ отводились новыя, въ размѣрахъ соответствующихъ праву cadastra. Такимъ образомъ, каждый крестьянинъ, долженъ былъ имѣть по 2 дворовыхъ мѣста: одно занятое, другое запасное. Въ складническомъ постановленіи крестьянъ Якимовской деревни 1696 года о размежеваніи, читаемъ: „а дворныхъ мѣсть имать и вымѣривать по два мѣста: по старому дворному мѣсту, а по другому по новому дворному же мѣсту, кто гдѣ станетъ вновъ, врьдъ по тяглу и по данному алтыну вымѣривать“²⁸). Такимъ рѣшеніемъ ограничивался личный произволъ въ выборѣ мѣста подъ постройку хоромъ; ясное дѣло, что, по крайней мѣрѣ, деревенскій жилецъ не могъ строиться на любомъ мѣстѣ и занимать подъ усадьбу земли другихъ назначеній; онъ могъ ставить хоромы только тамъ и на площади только такихъ размѣровъ, какъ ему отводилъ межевой актъ.

²⁷) Ibid.

²⁸) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря.

Тѣснота усадебныхъ мѣсть вызвала и другое правовое явленіе, именно: различныя сосѣдскія ограниченія. Цитированная уже нами записъ 1631 года была составлена сотскимъ и добрыми людьми по слѣдующему поводу: крестьянинъ Пятый Печаевъ являлъ на своего сосѣда Пятаго Самылова „въ таковѣ дѣлѣ“: „что тотъ Пятый съ избныхъ желобовъ и съ сарайныхъ драницъ, попустилъ на мой дворъ воду и на моемъ дворѣ съ его сарая водою, заплоты и хоромы мои огнили; и по ся мѣсто воду съ сарая на мой дворъ пуцаетъ насильствомъ и дворъ мой и избу гноить“²⁹). Такимъ образомъ, сосѣдь не можетъ устраивать своихъ крышъ и водосточныхъ трубъ—желобовъ такъ, чтобы вода съ его крышъ текла на постройки его сосѣда. Въ другомъ случаѣ, одинъ крестьянинъ началъ ставить избу противъ клѣтки своего сосѣда „угломъ противъ воротные верей пятные, а промежь Емельяновымъ (истца) дворомъ и Филатовою (отвѣтчика) избою мѣста 5 сажень; а что проѣздъ отъ Емельянова двора къ рѣкѣ—улица,—и та улица избою заставлена“. Емельянъ являеть „на складника своего на Фидата“ въ таковѣ дѣлѣ: тотъ Филать... ставилъ новую избу противъ моего двора и свѣтъ у моей избы и ворота заставилъ... „и мѣ отъ его насильства изъ двора проѣзжать некуда“³⁰). Такимъ образомъ, по смыслу этой жалобы, сосѣди не могли ставить свои постройки въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы ими загораживались свѣтъ и дорога изъ двора.

III.

Складническая деревня и складническіе передѣлы.

Представленный нами порядокъ дворовыхъ отношеній въ то же время былъ порядкомъ деревенскихъ отношеній, если деревня состояла изъ одного двора. Въ деревняхъ большихъ размѣровъ эти отношенія измѣнялись; чѣмъ деревня была рудиментарнѣе, тѣмъ организациа ея больше приближалась къ дворовой. Наиболѣе древняя изъ всѣхъ, какія только доступны нашимъ наблюденіямъ, складническая, или сябренная деревня ближе другихъ стоитъ къ двору и по количеству населенія и по организации ея поземельныхъ отношеній. Прогрессъ ея, сравнительно съ дворомъ заключается въ томъ, что доли членовъ союза, намѣченныя въ дворовыхъ родственныхъ и товарищескихъ союзахъ ихъ правами, здѣсь дѣлаются болѣе конкретными, не обособляясь однако до такой степени, чтобы превратить прежнее общее имущество въ агрегатъ ничѣмъ не связанныхъ между собою, независимыхъ другъ отъ друга участковъ. Напротивъ, общее имущество продолжаетъ считаться и теперь общимъ достояніемъ товарищей-складниковъ, или сябровъ. Оно дѣлится идеально на доли и число послѣднихъ зависитъ отъ числа равноправныхъ лицъ, входившихъ въ товари-

²⁹) См. прим. 13.

³⁰) Ibid.

щество, которое создало деревню, или въ семейный союзъ, благодаря раздѣлу котораго произошло превращеніе однодворной деревни въ поселокъ съ нѣсколькими хозяйствами. Каждый товарищъ имѣлъ право на такую долю. Размѣръ послѣдней, давался положеніемъ складника въ товариществѣ или въ семьѣ. Чѣмъ опредѣлялось послѣднее, мы знаемъ; первое зависѣло отъ размѣра взноса въ товарищескій капиталъ, напр.: два крестьянина сообща купили деревню „и ту землю язъ Василей да язъ Оверкій, купили по тѣмъ купчимъ пополамъ и деньги дали пополамъ, мы тое деревни и съ дворами и со всякими угодыи и подѣлили межъ себя пополамъ“³¹⁾.

Право распоряженія долями не ограничивалось ни властью, ни товарищами и родственниками; правительство, правда, въ 50—60 годахъ XVII в. издавало указы, запрещающіе продавать земли бѣломѣстцамъ, но ими во первыхъ не ограничивался поземельный оборотъ между самими крестьянами, а во вторыхъ не остановлена была и продажа земель инымъ чинамъ людямъ: посадскимъ, духовенству³²⁾. Что касается до ограниченій со стороны родственниковъ, то къ изучаемому нами времени вышли изъ обычая даже тѣ извѣщенія ихъ продавцомъ, какія практиковались еще въ XIV—XV в.; единственное болѣе или менѣе дѣйствительно исполнявшееся ограниченіе, — чтобы продавецъ не выводилъ земли изъ тягла, до нѣкоторой степени ослаблялось тѣмъ, что наиболѣе богатые и сильные люди умѣли достигать обособленія въ тягломъ отношеніи отъ тяглой волости, отписываться, какъ тогда говорили, въ особую статью. Благодаря этой свободѣ поземельнаго оборота въ складство постоянно вводились новые посторонніе люди; благодаря ей обновлялся составъ складниковъ. Вместе съ этимъ, происходили и нѣкоторыя измѣненія: новые товарищи основывали свое право на долю уже не на положеніи въ товариществѣ, а на крѣпости, путемъ которой пріобрѣталась эта доля; эта же крѣпость указывала и размѣръ доли. Уже въ XVI в. складники передѣляютъ свои земли по вытню, по купчимъ³³⁾. Далѣе: новыя лица не стояли между собою въ какой-нибудь договорной связи: они покупали долю у складника и не входили при покупкѣ въ договоръ съ остальными товарищами; съ долей уже переносились на нихъ все активы и пассивы ихъ предшественниковъ. Такимъ путемъ союзъ, строго говоря, преобразовывался изъ товарищескаго въ сосѣдскій; но такъ какъ права и обязанности приживались къ самой долѣ, то сосѣди по долямъ продолжали стоять между собою въ складническихъ отношеніяхъ.

Складническое землевладѣніе отличается отъ двороваго, какъ мы видѣли, большей конкретностью: идеальная доля,

³¹⁾ Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда: дѣльная по купчей № 43. 1619 года.

³²⁾ Архивъ Коскошинской церкви Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи: „Списокъ съ наказа слово въ слово“ 1669 г.

³³⁾ Судебникъ царя Ѳедора Ивановича 1589 г. М. 1900 г. 159 стр.

принадлежавшая каждому товарищу въ общихъ имуществвахъ, не оставалась конкретною ничѣмъ не представленной; она конкретизировалась въ отдѣльномъ пользованіи опредѣленнымъ жеребьемъ, размѣръ котораго соответствовалъ долѣ; какъ выражаются памятники: „я де тѣмъ владѣю по своей долѣ“³⁴⁾. Въ существѣ дѣла „владѣніе по долѣ“ не заключало въ себѣ ничего идеальнаго, это было настоящее физическое держаніе земли, которою складникъ пользовался исключительно на себя.

Но складническое владѣніе отличалось и отъ подворно-участковаго: складникъ имѣлъ право не на тотъ именно участокъ, который держалъ въ данное время, а, какъ мы видѣли, на долю въ общихъ имуществвахъ, и конкретный участокъ, матеріализовавшій это право, былъ выдѣляемъ изъ общихъ имуществъ путемъ раздѣла и передѣла: какъ идеально деревня дѣлилась на доли, такъ матеріально все ея земли и угодыя дѣлились на жеребьи, число которыхъ и размѣры соответствовали числу и размѣрамъ долей. Каждый жеребий состоялъ изъ участковъ въ земляхъ и угодыяхъ всехъ качествъ и назначеній: усадебныхъ, полевыхъ, сѣнокосныхъ и пр.

Полевая земля, смотря по примѣняемому въ деревнѣ сѣвообороту, дѣлилась на 2 и на 3 поля (озимь, яровое, парь), каждое поле въ свою очередь дѣлилось на полосы, а эти послѣднія распредѣлялись между складниками, смотря по ихъ долямъ. Хотя они работали на нихъ только на себя, но подчинялись установленнымъ въ деревнѣ обычаямъ, такъ: изъ одной явки 1631 г. видно, что у нихъ былъ общепринятый, обязательный сѣвооборотъ и полевая работа производилась одновременно: въ 1629 г. въ „замостномъ“ полѣ у всехъ складниковъ сѣялась рожь, а въ 1630 г. послѣ ея уборки осенью все—каждый свою полосу орали подъ яровое („подъ зебель“) къ слѣдующей веснѣ. Другое поле, „что по верхнюю сторону дворовъ“, очевидно, лѣтомъ 1630 г. было подъ паромъ и поэтому этимъ же лѣтомъ его „раздѣлили и разжеребевали“, а осенью „по новому дѣлу“ засѣяли рожью. Такъ что смѣны слѣдовали въ такомъ порядкѣ: озимое, яровое и парь³⁵⁾ (рожь, ячмень, парь).

Каждымъ даннымъ жеребьемъ складникъ пользовался только отъ передѣла до передѣла. Въ опредѣленные сроки вся земля отбиралась отъ ихъ пользователей, дѣлилась вновь на полосы, числомъ и размѣрами соответствовавшая числу и размѣрамъ долей—„дѣлилась и вервила“ и распредѣлялась—„жеребевалась по долямъ“ между складниками³⁶⁾.

Такъ какъ складническая организація захватываетъ все земли, „притянутыя“ къ деревнѣ „трудовымъ захватомъ“, то и передѣлъ простирается на все эти земли; какъ выражается проэктъ судебника 1589 г.: „деревню въ поляхъ, на волокахъ и во всякихъ земляхъ и угодыя дѣлити, земля, и пожни, и угодыя, и путики“... Эта

³⁴⁾ См. прим. 13, явка 1631 г., 2 августа.

³⁵⁾ Ibid.,—явка 1631 г., 5 мая.

³⁶⁾ Ibid., см. ниже, прим. 25.

цѣлостность владѣнія и примѣняемость передѣловъ ко всемъ землямъ отличаетъ характеризуемую нами сейчасъ форму владѣнія отъ тѣхъ формъ, которая сложились на свободныхъ земляхъ послѣ ея разложенія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовала она, — а разложилась она, какъ мы увидимъ, не вездѣ одновременно — складническіе передѣлы всѣхъ земель практикуются еще въ 30-хъ годахъ XVII в. ³⁷⁾. У владѣльческихъ крестьянъ они встрѣчаются даже въ XVIII в.; но возродившееся здѣсь въ старыхъ формахъ складство, существенно отличалось отъ своего первоначальнаго типа: какъ самая складническая деревня со всеми своими землями едѣлалась только частью волости, и волостныхъ земель, такъ и складническіе передѣлы превратились, такъ сказать, въ продолженіе волостныхъ передѣловъ ³⁸⁾.

Одновременный передѣлъ всѣхъ складническихъ земель и угодій не былъ явленіемъ постояннымъ даже при господствѣ складнической организаци: земли каждаго назначенія могли передѣляться въ различное время, напр.: по цитированной только что явкѣ складники рѣшили произвести передѣлъ только полей и сѣнокосовъ, не касаясь, слѣдовательно, угодій ³⁹⁾. Далѣе: такъ какъ складничество носило договорный характеръ и передѣлъ не былъ въ полномъ смыслѣ принудительнымъ актомъ, а назначался „по любовному межъ собою договору и условкѣ“ ⁴⁰⁾, то для правомѣрности общаго передѣла требовалось общее согласіе, и заявленіе одного изъ складниковъ о нежеланіи дѣлать и ровнять приводило къ или тому, что передѣлъ не производился, или къ тому, что онъ захватывалъ лишь земли согласившихся хозяевъ. Первое мы можемъ наблюдать по челобитной крестьянина Крестнаго монастыря, опроtestовавшаго рѣшенія товарищей предъ монастырскими властями, вслѣдствіе неправильностей, допущенныхъ при постановленіи о передѣлѣ, и заявившаго, что вслѣдствіе ихъ онъ въ записѣ о передѣлѣ не писался ⁴¹⁾. Второе — по цитированной явкѣ 1631 года: одинъ изъ складниковъ на требованіе снова передѣлать землю заявилъ, что онъ вервтитъ и жеребывать земли не идетъ, такъ какъ у него „въ томъ послѣ земли сѣяна“; тогда согласилась „земли вервтити на уколоть и на жеребій“ идти „во всю деревню“, только часть складниковъ ⁴²⁾. Слѣдовательно, возможны частичные передѣлы — переверетки; возможны они не только между отдѣльными хозяевами,

³⁷⁾ Ibid. явка 1631 года 139 года мая въ 5 день бьетъ челомъ и являетъ... въ таковѣ дѣлѣ: въ прошломъ, господине въ 138 г. уложили и излюбилы складники всея Кононовскія деревни въ Кононовской деревнѣ горную землю и луговую, ораму и пожни вервтити и жеребевати по долямъ“.

³⁸⁾ Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища: Документы Крестнаго Онежскаго монастыря: челобитная 1706 года, II, 124—126.

³⁹⁾ См. прим. 25.

⁴⁰⁾ Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря: ровневая запись крестьянъ Боровской деревни 1696 г.

⁴¹⁾ Ibid. челобитная 1710 г.

⁴²⁾ См. прим. 25.

но и по отношенію къ отдѣльнымъ полямъ, какъ по той же цитированной явкѣ вновь передѣлать землю нѣкоторые сосѣди рѣшили въ одномъ замостномъ полѣ; поле-же, „что по верхнюю сторону дворовъ“, разъ передѣленное, оставалось безъ вторичнаго передѣла ⁴³⁾. Поэтому, слова: „вервтити на уколоть и на жеребей идемъ во всю деревню“ вовсе не значить: передѣлывать и равнять земли во всей деревнѣ, а лишь во всемъ опредѣленномъ полѣ. Поле въ смыслѣ деревни употребляется иногда и въ настоящее время.

Иногда однако передѣлъ и ровня дѣлались обязательными, именно: въ томъ случаѣ, когда требовалось возстановить правильное отношеніе между участками. Обиженный обращался къ суду и передѣлъ и ровня производились уже при содѣйствіи послѣдняго ⁴⁴⁾.

Передѣлъ производился болѣе или менѣе періодически; этотъ фактъ можно установить по слѣдующимъ словамъ цитированной нами явки: „въ прошломъ 138 лѣтъ тое деревни на горѣ, что по верхнюю сторону дворовъ, то поле раздѣлили и разжеребевали, и по новозму дѣлу въ томъ полѣ осенесъ и рожъ у насъ сѣяна къ сему году; а что въ нижномъ замостномъ полѣ въ прошломъ въ 138 лѣтъ рожъ была сѣяна, и въ томъ полѣ складники осенесъ по старому дѣлу подъ зебель все орали... И то поле... сѣя весны все складники раздѣлили и разжеребевали же по прежнему излюбю“ ⁴⁵⁾. Здѣсь имѣется въ виду полевая земля; сѣнокосы и угодья подлежали очередному погодному пользованію: „а тѣ пожни и угодья въ сябрахъ“ ⁴⁶⁾ съ Филимономъ Федоровымъ да съ Емельяномъ Кошковымъ переходять по годамъ и по земному тяглу“ ⁴⁷⁾.

Крестьяне назначали передѣлъ на такое время, когда полевая земля не засеяна, а съ пожень убрано сѣно. Слѣдовательно, если сѣнокосная и полевая страда производились въ различное время, то и передѣлъ ихъ назначался не одновременно, такъ: по записи Боровскихъ крестьянъ 1662 г. пашенная земля передѣлялась осенью, а сѣнокосная 20 іюля ⁴⁸⁾. Но и время передѣла однихъ

⁴³⁾ Ibid.

⁴⁴⁾ М. А. М. Ю. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 33, челобитная о ровнѣ 1692 г.

⁴⁵⁾ См. прим. 24.

⁴⁶⁾ Замѣчу здѣсь, что слово „сябры“, равнозначущее слову складники, товарищи, встрѣчается не только въ памятникахъ первой половины XVII в. (Р. И. Б. XIV т. 337—338), но и въ памятникахъ конца вѣка, такъ: въ одной пинежской (кеврольской) челобитной о ровнѣ земли 1692 года читаемъ: „велите, государи, ему Устину съ сябры“...

⁴⁷⁾ Р. И. Б. XIV т.: 337, 338; другой примѣръ начала XVIII вѣка: „а въ той пожнѣ я Ларіонъ заложилъ свою четверть, а три доли Каюковыхъ да Яковлевыхъ, а косимъ мы погодно“. Мезенскія крѣпостныя книги № 42, 154 с. Или еще явка 1630 г. 4 іюля: „они Федоръ съ складники въ томъ истокѣ ловили рыбу въ прошломъ году, а мы нынче ловимъ сея весны на своей долѣ“ см. прим. 7.

⁴⁸⁾ Запись крестьянъ Боровской волости 1662 года (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Документы Крестнаго Онежскаго монастыря).

полей не всегда могло совпадать, такъ: по цитированной явкѣ 1631 г. паровое поле передѣлено лѣтомъ 1630 года до посѣва на немъ ржи, а яровое—весною 1631 г. до посѣва ячменя. Допускалось, чтобы полосы, уваженныя ⁴⁹⁾ и взоранныя ⁵⁰⁾ одними складниками, при передѣлѣ доставались другимъ; но „что у кого сѣяно въ землѣ, какова хлѣба: ржи, и жита и овса, всякому свой хлѣбъ и снимать на себя“...; „а земля кому достанется съ дѣлу, тому и владѣть впредь“.

Отъ передѣла отличается ровня. Поводомъ къ ней служило недовѣріе къ правильности распределенія земли: каждый изъ крестьянъ, разъ онъ думалъ, что его участокъ не соотвѣтствуетъ его долѣ, его праву, или какъ говорить одинъ актъ: „его полосы *по его долѣ* малы и земля сполна нѣтъ“ ⁵¹⁾, могъ требовать уравниенія, возстановленія земли въ тѣхъ размѣрахъ, какія соотвѣтствуютъ его долѣ ⁵²⁾. Весь процессъ уравниенія заключался въ томъ, что измѣрялись участки складниковъ, размѣръ cadaго сравнивался съ тѣмъ, что онъ долженъ имѣть; и сообразно съ найденнымъ результатомъ однимъ, у кого земли было „по его долѣ мало, не сполна“, прибавлялось изъ земель тѣхъ складниковъ, у которыхъ оказались лишки. Изъ этого видна разница ровни съ передѣломъ: послѣдній давалъ новые участки, первая только возстановляла нарушенное правильное отношеніе между ними. Такъ что въ переводѣ на современныя представленія, ровня была крестьянскимъ межеваніемъ, какъ и межеваніе она соединена съ ревизією и редукацією. Отличіе ровни отъ передѣла дается и цитированнымъ уже нами актомъ: крестьянинъ, жалуясь на неправильность передѣла, предлагаетъ своимъ складникамъ или поровнить землю (идти на уколоть), или передѣлить („жеребьевать по долямъ“) ее вновь: „Третьякъ на той полосѣ соцкому и тѣмъ людямъ, кои съ соцкимъ были, являлъ на складниковъ, что де мои полосы въ томъ полѣ все меньше, и моихъ де полосъ во всемъ полѣ уколочено; и соцкой въ томъ и веревку задалъ на уколоть или и жеребьевать де иду съ записью. И Проконій да Семень сказали: мы де идемъ вервити во всю деревню *на уколоть* или *и жеребьевать* тое земли идемъ же“. Тотъ же Третьячко Исаковъ 8 мая являеть на своихъ складниковъ: „билъ челомъ я Третьячко соцкому Богдану на того Проконья Тимофеева и явку подалъ въ земномъ линкѣ въ замостномъ полѣ Кононовскія деревни и въ досмотрѣ, что мои полосы на моей долѣ въ томъ полѣ малы и земли сполна нѣтъ; и соцкому на складниковъ своихъ Кононовскія деревни въ томъ полѣ веревку задалъ въ дѣлу изъ лишка, вервити и жеребьевати съ ними хотѣлъ; и они Проконей и Се-

⁴⁹⁾ Судебникъ 1589 года, 159 ст., „а съ полосъ карму не везти“.

⁵⁰⁾ См. прим. 25.

⁵¹⁾ См. прим. 7, явка 1631 г. 8 мая; въ явкѣ 5-го мая: „являлъ на складниковъ, что де мои полосы въ томъ полѣ все меньше, и моихъ де полосъ во всемъ полѣ уколочено“.

⁵²⁾ Ibid.

мень соцкому въ записи рѣчи свои сказали, что мы съ нимъ съ Третьячкомъ землю *вервити на уколоть и на жеребій* идемъ во всю деревню“ ⁵³⁾.

Интересно происхожденіе самого термина: „мы де идемъ вервити во всю деревню на уколоть“. „Уколоть произошло отъ слова: „коль“; колья служили межевыми знаками складническихъ полосъ. Перестановка межей обозначалась словами: „межное переколоть“; колье перенесенное на новую межу—„межное переколотое колье“ ⁵⁴⁾. При обозначеніи межей втыкалось колье; поэтому и самый процессъ ровни, т. е. отрѣзокъ и прирѣзокъ назывался оттыканіемъ, или отколачиваніемъ „отколачивать земли съ межи“ ⁵⁵⁾, „въ линкѣ землею не владѣть, а у кого лишекъ будетъ, то оттыкать“ ⁵⁶⁾. Наконецъ, эти термины могли означать и неправомѣрный актъ захвата чужого участка: „въ томъ полѣ у моихъ Третьячковыхъ полосъ межное колье переставливаетъ и къ своимъ полосамъ землю мою отколачиваетъ насильствомъ“, „я де колья не переколачивалъ и межь не переставливалъ“ ⁵⁷⁾.

Такимъ образомъ полосы складниковъ въ каждомъ полѣ отдѣлялись другъ отъ друга не постоянными деревными межами, а легко переносимыми межными кольями, которые всетаки назывались межами ⁵⁸⁾; поэтому земли складниковъ, по выраженію сельвычегодскихъ памятникъ, была „за межами“; но такъ какъ эти межи окружали не окончательно выдѣленные участки, а жеребьи, находящіеся лишь во временномъ пользованіи, то къ слову „за межами“ прибавлялось: „а не въ дѣлу“ ⁵⁹⁾. Выраженію: „земля за межами, а не въ дѣлу“, было идентично другое: „земля со складниками за межами, а не росписана“, или: „межи той земли не росписаны“ ⁶⁰⁾; „не росписаны“, такъ какъ межа и земля, ими окруженная, описывались, „расписывались“ только при окончательномъ раздѣлѣ; поэтому про окончательный раздѣлъ такой земли говорили: „раздѣля тое земли и дѣловыя межь ими расписать“ ⁶¹⁾. Такимъ образомъ въ сдѣлкахъ и другихъ актахъ земли и ихъ межи описываются

⁵³⁾ „А землями намъ полосами равнитись межъ собою равно, чтобы ни у кого лишка земли ни въ которой четверти, или въ полосѣ не было“. Акты, относящіеся до юридич. быта Россіи № 107. 1601 г.

⁵⁴⁾ Ibid.

⁵⁵⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: дѣла Пинежскаго уѣднаго суда, челобитная о ровнѣ 1692 г.

⁵⁶⁾ Ibid. Дѣла Устюжскаго уѣднаго суда. № 1273, вязка 1, купчая 1682 г.

⁵⁷⁾ См. прим. 31.

⁵⁸⁾ См. прим. 40 (въ текстѣ).

⁵⁹⁾ Моск. Архивъ Министер. Юстиціи. Дѣла Устюжскаго уѣднаго суда № 1273, вязка 1, купчая: 1650, 1658, 1676, 1696, 1699, 1700.

⁶⁰⁾ Ibid.

⁶¹⁾ Ibid. воеводская память земскому судейкѣ 1631 г. Товарищи, раздѣлившіе окончательно купленную сообща деревню, подъ условіемъ: „и впредь намъ межъ собою дѣла нѣтъ“, говорить: „росписали еси промежь себя земныя раздѣльныя записи“. Дѣла Пинежскаго уѣднаго суда, дѣльная по купчей 1614 г. № 43.

только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ подворномъ участковомъ владѣніи, въ противномъ случаѣ описаніе ихъ не дѣлается. Подтверженіе этому мы найдемъ ниже.

Вполнѣ понятно, конечно, регулированіе сѣвооборота и всей хозяйственной дѣятельности складниковъ. Его требовала складническая организація: земля не находилась въ постоянномъ пользованіи одного крестьянина, а переходила отъ одного къ другому, и отступленіе одного изъ товарищей отъ принятыхъ обычаевъ уже нарушало интересы не его одного, а и другихъ, даже другихъ больше, чѣмъ его, такъ какъ плохо воздѣланная полоса отъ него переходила къ другому. Въ то же время хорошая обработка земли одними сосѣдями, требовала обработки такого-же качества и со стороны другихъ, иначе у первыхъ утрачивался всякій стимулъ къ добросовѣстному веденію хозяйства. Понятно, также, что чѣмъ большаго труда требовала земля, тѣмъ болѣе строго должны быть регулируемы полевая работа: въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ случаевъ удобренія требуетъ не только пашня, но и сѣнокосъ.

Отступленія отъ принятыхъ хозяйственныхъ обычаевъ замѣчались въ XVII—XVIII в. Оба памятника, имѣющіе дѣло съ складническими передѣлами, составлены именно вслѣдствіе ихъ: въ одномъ 1631 г. складникъ жалуется, что одинъ изъ его товарищей не ораетъ своей полосы „подъ зебелъ“, когда все орали; и поэтому, когда ярое поле поступило въ передѣлъ, неоранныя полосы достались ему, челобитчику⁶²⁾. Въ другомъ 1706 г. челобитчикъ согласился на передѣлъ однихъ старыхъ земель, находившихся у него и его сосѣдей въ одинаковомъ культурномъ состояніи, и отказался отъ передѣла новыхъ на томъ основаніи, что у его сосѣдей эти земли запущены: „орамья земли не въ выпашкѣ, поросли дерномъ, а которыя земли и ораны, а тѣ также свалены дерномъ и навозъ на нихъ не вожесть и не парены; напротивъ, у него—челобитчика—„свои земли ухапаны, и навозъ на нихъ вожесть и парены и дернъ издавна выведенъ“. Точно также онъ согласился передѣлать только тѣ сѣнокосы, которые „гладиной одинаки“, а остальные остались вѣдъ передѣла по той же причинѣ, что и пашни. Въ заключеніи челобитчикъ предлагаетъ: прежде чѣмъ передѣлать, уравнивать культурное качество земли, земли „непаханныя выпашать“ и „сѣнные покосы негладкіе выгладить“⁶³⁾. Изъ этихъ текстовъ видно, что отступленіе отъ принятыхъ обычаевъ не только дѣлало несправедливымъ передѣлъ, но заставляло крестьянъ уклоняться отъ него. Подчиненіе общимъ правиламъ хозяйственной дѣятельности стояло такимъ образомъ въ неразрывной связи съ практикою передѣловъ, слѣдовательно, и съ складнической организаціею, такъ какъ достаточно полосамъ въ поляхъ остаться на всегда во владѣніи однихъ и тѣхъ же дворовъ, чтобы форма владѣнія преобразовалась изъ

⁶²⁾ См. прим. 24.

⁶³⁾ См. прим. 26.

складнической въ подворно-участковую. Отступленія отъ этихъ правилъ влекли къ постепенному разложенію организаціи. И понятно, чѣмъ требованія отъ обработки становились выше, тѣмъ скорѣе отставали отъ нихъ малообеспеченные или слабосильные, или наконецъ, хозяева, не имѣющіе возможности сами быть на пашнѣ, или ихъ половники. Здѣсь, повидимому, складничество до нѣкоторой степени могло выручить примѣненія товарищами принужденія къ лицамъ, не подчинявшимся общимъ порядкамъ. Но насколько намъ извѣстно, именно этой-то принудительной власти складничество и не имѣло; оно могло создать договорную принудительную норму, но вынудить ее примѣненіе не имѣло силъ. Изъ обоихъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что протестъ противъ недобросовѣстнаго отношенія къ полевымъ работамъ идетъ не со стороны всего товарищества, а со стороны лицъ, непосредственно заинтересованныхъ, т. е. обиженныхъ; и обращаются они не къ своимъ товарищамъ, а къ посторонней власти: въ одномъ случаѣ къ волостному сотскому и всемъ крестьянамъ, въ другомъ къ монастырскому начальству.

Въ производствѣ складники участвуютъ либо только какъ стороны, либо какъ свидѣтели⁶⁴⁾. Такое отношеніе складниковъ къ дѣлу, имѣющему для нихъ насущную важность, какъ мы убѣдимся, вполнѣ вяжется со всеми другими складническими отношеніями.—Складничество—простое земельное товарищество, а не союзъ, приспособленный къ охранѣ своихъ интересовъ. Никакое общее дѣйствіе eo ipso не дается этимъ товариществомъ.

Характеръ этихъ отношеній довольно опредѣленно рисуетъ Псковская судная грамота: въ случаѣ судебного дѣла, затрагивающаго интересы всехъ сябровъ, каждый не выступаетъ eo ipso за всехъ. Все сябры являются на судъ вмѣстѣ, но каждый отвѣчаетъ только за свою землю и за угоды; крестъ цѣлуется одинъ изъ нихъ за одинъ участокъ и рѣшеніе постановляется по отношенію къ одному этому участку. Такъ что по отношенію ко всемъ другимъ оно не можетъ имѣть значенія rei judicatae.—Чтобы сдѣлать эти обособленные интересы всехъ общими, чтобы создать общую защиту, необходимъ договоръ, который облекается въ форму такъ называемой единошной записи.

Но и въ такомъ случаѣ общая защита простирается лишь на общія нераздѣльные имущества; отдѣльные же участки оставляются на страхъ каждаго хозяина. Приведемъ въ примѣръ одну такую единошную запись 1608 года.

Четыре складника составили ее по слѣдующему поводу: „слыхъ насъ доходить, сказываютъ, на ту нашу вопчую землю привезли государеву грамоту Живоначальныя Троицы съ Глядены старци“. Замѣчательно, что такую же „единошную запись“ написали промежь себя старци и вкладчики Гляденскаго монастыря. Но между ними есть существенная разница, вытекающая изъ раз-

⁶⁴⁾ См. прим. 25 и 26.

личія хозяйственныхъ отношеній: монастырь — организованное цѣлое, хозяйственная единица; здѣсь нѣтъ собинъ, все имущество общее; складники — совладѣльцы только въ нѣкоторыхъ имуществахъ; остальное — собственность каждаго изъ нихъ; поэтому: тогда какъ старцы и вкладчики стоятъ „за одинъ человекъ, за землю, и за воды и за всякое угоды и другъ за друга“; складники постановляютъ: „намъ Пантелею, да Ивану, да Леонтію, да Тимошею за ту нашу вопчую землю, *отроче тѣхъ полянокъ, на которыхъ розъ съяна*, противъ старцовъ стояти всѣмъ въ отвѣтъ вмѣстѣ, другъ друга отъ тѣхъ старцевъ въ убыткахъ не выдати“... „А будетъ за *полянки, что розъ съяна у Тимошея да у Ивана, и Тимошею да Ивану самимъ стояти за свои полянки*; и что убытковъ имъ учинится съ тѣхъ полянокъ отъ тѣхъ старцевъ, и намъ Тимошею да Ивану на Пантелеѣ да на Леонтіѣ тѣхъ убытковъ не пытати“. Для веденія судебного дѣла складники уговариваются назначить и отпратить въ Москву представителя изъ своей среды. Расходы общіе, ложатся на каждаго „повытно“, смотря по количеству земли, находящейся за нимъ. Представитель выдаетъ память въ полученіи денегъ и обязуется представить отчетъ въ ихъ расходованіи: „въ той издержкѣ отчетъ дати намъ въ правду и сказывати по государеву цареву и великаго князя Василя Ивановича всея Руси крестному цѣлованію въ правду“⁶⁵). — Расширивъ территоріальные предѣлы группы, возьмите вмѣсто четырехъ складниковъ цѣлый міръ, вмѣсто ихъ совѣта мірскую сходку, и передъ вами та организованная волостная и уѣздная самозащита, которая такъ рельефно выражалась въ мірскихъ постановленіяхъ и челобитныхъ, въ выборахъ посельныхъ отъ міра въ Москву или другія города и въ сборѣ денегъ на такія посылки.

Представляетъ значительный интересъ сравненіе формы складническихъ актовъ съ формою актовъ другого союза, въ составъ котораго входятъ не обособленные пользователи, а лица, не имѣющія никакого имущества, кромѣ того, который имѣетъ весь союзъ, какъ цѣлое, какъ юридическое лицо — я говорю о монастырѣ. Для сравненія возьмемъ тѣ же двѣ одиночныхъ записи, имѣвшія цѣлью опредѣленіе связей между членами одного союза въ виду веденія общаго дѣла — въ частности общей защиты имущества. Одна составлена складниками⁶⁶), другая — монастырекою братією и вкладчиками⁶⁷). Складническая одиночная называется записью, монастырская — приговоромъ; складническая, — какъ всякій договоръ совершена при свидѣтеляхъ-послухахъ, которые и приложили свои руки къ крѣпости; въ монастырской — свидѣтелей нѣтъ; складническая — составлена въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждый товарищъ получилъ по одному: „а написали есмя промежь себя по одиночиной на человека слово въ слово“; монастырская —

⁶⁵) Руск. Ист. Библ. XIV т. 832—834. Другія подробности о складническомъ владѣніи принадлежностями пашни см. ниже.

⁶⁶) Р. И. В. XIV т. VIII, 1.

⁶⁷) Ibid. VIII, 2.—1018 г.

составлена въ одномъ экземплярѣ и положена на храненіе въ монастырскую казну: „а матица единынная отдана въ казну казначею старцу Герасиму“. Мнѣ кажется, самое важное различіе — послѣднее: получая въ руки экземпляръ договора, лицо дѣлалось управомоченнымъ на искъ по отношенію ко всѣмъ, кто состоялъ въ договорѣ и записанъ въ договорный актъ; въ такія именно отношенія становились товарищи по каждому отдѣльному дѣлу, послужившему предметомъ сдѣлки; до сдѣлки и принятыхъ на себя обязательствъ, реализовавшихся въ крѣпости, товарищи ни управомочены, ни обязаны. Каждая новая цѣль, каждый новый интересъ, чтобы сдѣлаться общимъ для всѣхъ товарищей, долженъ прежде всего сдѣлаться предметомъ договора между ними. Договоръ материализуется въ актѣ сдѣлки, — а управомоченность и обязательство — въ экземплярѣ его, имѣющемся въ рукахъ каждаго. — Монастырская братія и вкладчики не получаютъ на руки отдѣльныхъ экземпляровъ приговора, такъ какъ онъ не управомочиваетъ каждаго отдѣльно по отношенію ко всѣмъ другимъ и всѣхъ по отношенію къ каждому; онъ только обязываетъ всѣхъ и каждаго по отношенію къ цѣлому, — такъ какъ приговоръ защищаетъ интересы не каждаго отдѣльнаго старца или вкладчика, а интересы всего монастыря; только монастырь, какъ цѣлое, имѣетъ право требованія по этому приговору. Каждый новый конкретный интересъ не создаетъ новаго договора между членами союза, а лишь рѣшенія всего союза, не создаетъ солидарности, а уже существующей даетъ нужное, въ интересахъ цѣлаго направленіе.

IV.

Разложеніе складнической деревни и формы владѣнія образовавшіяся на ея почвѣ: деревня-федерация складническихъ союзовъ; подворно-участковое владѣніе горною полевою землею; формы владѣнія принадлежностями пашни.

Складническая форма деревенскаго владѣнія, или владѣнія „за межами, а не въ дѣлу“ наблюдается въ XVII в. въ районѣ нынѣшняго Шенкурскаго и въ нѣкоторыхъ деревняхъ Сольвычегодскаго уѣзда. — Разложеніе ея вызвало къ жизни новую своеобразную форму деревенскихъ поземельныхъ отношеній. Прежде чѣмъ перейти къ описанію ея, отмѣтимъ нѣкоторыя наиболѣе важныя измѣненія, происшедшія въ деревенской жизни, и вызвавшія разложеніе охарактеризованной выше формы владѣнія. Складническая деревня, какъ мы видѣли, была замкнутымъ цѣлымъ, имѣвшимъ въ своемъ владѣніи всѣ нужныя ей угоды и земли. Эта цѣлостность деревни постепенно разрушается прежде всего благодаря увеличенію поземельнаго оборота, о размѣрахъ котораго въ XVII в. мы можемъ судить по Сольвычегодскимъ писцовымъ книгамъ; большинство крестьянъ владѣетъ по крѣпостямъ XVII в., а не по старинѣ, даже тамъ, гдѣ

писцом зарегистрирована старина владѣнія, подъ нею нерѣдко скрывается крѣпость⁶⁸). Оборотъ земель между крестьянами не запрещался правительствомъ. Поддерживался же онъ тою же нуждою, какая констатируется крестьянами въ оправданіе отъ обвиненій въ совершеніе незаконныхъ сдѣлокъ съ лицами иныхъ чиновъ, въ частности съ духовенствомъ: „продавали де они и закладывали тяглыя земли и промыслы въ монастыри и къ церквамъ для своей скудости“⁶⁹).

Совершая между собою сдѣлки на земли, крестьяне не стѣснялись тѣмъ, кто былъ продавцомъ или покупателемъ; поэтому деревенскіе участки нерѣдко попадали въ руки жильцовъ иныхъ деревень, даже волостей и уѣздовъ. Эти послѣдніе, если жили въ недалекой деревнѣ, и не имѣли достаточно средствъ, наѣзжали на купленные земли только для полевыхъ работъ; отсюда и самыя пашни назывались наѣзжими. Эти наѣзжія пашни находились въ межахъ деревенскихъ жеребьевъ и пользование ими подчинялось тѣмъ же условіямъ, что и пользованію другими складническими землями⁷⁰). Посторонній жилецъ такимъ образомъ, не живя въ деревнѣ, входилъ въ среду деревенскихъ складниковъ. Уже судебникъ 1589 г. признаетъ нѣкоторую ненормальность такого порядка, позволяя владѣть наѣзжими пашнями въ складствѣ лишь въ теченіи 3-хъ лѣтъ⁷¹).

Болѣе состоятельные крестьяне сажали на свои наѣзжія пашни половниковъ; самая пашня превращалась въ дворовую. Количество такихъ половническихъ дворовъ въ XVII в. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напр., въ Сольвычегодскомъ довольно значительно; даже тамъ, гдѣ у рядовыхъ крестьянъ ихъ не было въ началѣ столѣтія, они появляются въ концѣ⁷²).

Къ указаннымъ хозяйственно-юридическимъ явленіямъ нельзя не присоединить еще одного чисто-хозяйственного, несомнѣнно содѣйствовавшего и установленію статьи судебника 1589 г. и разложенію деревенскаго складства: мы уже видѣли, что необходимымъ условіемъ правильности передѣловъ, значить, и существованія самого склад-

⁶⁸) Древности. Труды Археограф. комиссіи Москов. Археол. Общ. I т., 3 в. 424.

⁶⁹) Архивъ Коскошинской церкви Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи: списокъ съ наказа, даннаго подьячому, отправленному въ Холмогорскій уѣздъ для объявленія указа о запрещеніи крестьянамъ всѣхъ уѣздовъ „гдѣ наши тяглыя волости и всякія угодыя“—продавать земли свои бѣломѣстамъ всякихъ чиновъ.

⁷⁰) Древности, I, 3 в., 433, 436.

⁷¹) Ст. 161. Въ теченіи этого срока каждый складникъ успѣвалъ вполне использовать свои полосы во всѣхъ трехъ поляхъ, т. е. провести каждое поле черезъ озимь, ярь и парь; и вѣроятно вслѣдъ за этимъ складники приступали къ передѣлу. Эта догадка, что передѣлы пашни производились черезъ 3 года, подтверждается тѣмъ, что сѣнокосы, пользованіе которыми не измѣнялось, а изъ года въ годъ было одно и то же, передѣлялись ежегодно. Можетъ быть, трехпольный сѣвооборотъ и трехлѣтній срокъ передѣловъ и вызвалъ трехлѣтній срокъ владѣнія наѣзжею пашнею.

⁷²) Древности I, 3 в. 436.

ства было равенство культурнаго состоянія передѣляемыхъ участковъ, видѣли также, что это требованіе не всегда соблюдалось даже жильцами деревни; еще менѣе можно было ожидать соблюденія его отъ владѣльцовъ наѣзжихъ пашенъ, бывшихъ въ деревнѣ только во время полевыхъ работъ, и отъ половниковъ, относившихся къ чужой землѣ, конечно, хуже, чѣмъ къ своей; недаромъ во всѣхъ половническихъ порядныхъ такъ обстоятельно трактуется вопросъ о поддержаніи хозяйственной цѣнности занимаемаго половникомъ участка. Къ тому же, участокъ, обрабатываемый половникомъ, влѣдствіе уже срочности и небольшой продолжительности половническаго найма, могъ пустовать, какъ только половникъ уходилъ, а новый еще не найденъ. Такимъ образомъ земля посторонняго владѣльца могла сама собою выходить изъ складническаго оборота, т. е. не передѣляться влѣдствіе ея дурной обработки; а по судебнику 1589 г. и совершенно выдѣлиться изъ складническихъ земель⁷³). Съ другой стороны, хозяева, хорошо обрабатывавшіе свои участки, или выводили ихъ изъ передѣла, отказываясь пцсаться въ записи или отказывались передѣлять худо-обработанные участки своихъ сосѣдей. Результатъ такихъ явленій сказался въ томъ, что складническая организація стала охватывать либо только нѣкоторыя небольшія деревни двора 2—3⁷⁴), либо—въ болѣе или менѣе значительныхъ деревняхъ—отдѣльные группы дворовъ, живо помнившихъ свое общее происхожденіе или составлявшихъ товарищества въ дѣлахъ общаго владѣнія землею⁷⁵). Наконецъ, нѣкоторые дворы совершенно обособлялись, не принадлежа ни къ какимъ складническимъ группамъ. Такимъ образомъ цѣльная складническая деревня преобразовывалась въ федерацію группъ дворовъ: у каждой группы была своя, общая для входящихъ въ нее дворовъ пашня. Но преобразование коснулось только полевой, такъ называемой горной земли, что касается до ея принадлежностей, какъ-то: сѣнокосовъ и угодій—лѣсныхъ, рѣчныхъ,—то онѣ остались въ общемъ владѣніи всѣхъ деревенскихъ складническихъ группъ, почему мы и называемъ характеризуемую деревню федераціею группъ дворовъ. Вѣроятною причиною того, что принадлежности остались въ общемъ владѣніи, было слѣдующее: онѣ, какъ мы увидимъ ниже, находились въ менѣе, чѣмъ полевая земля, интенсивной культурѣ; поэтому по отношенію къ нимъ не требовался настолько же интенсивный и постоянный трудъ, какъ по отношенію къ послѣдней; и передѣлъ ихъ не затруднялся даже если ихъ временный владѣлецъ относился къ нимъ небрежно.

Вмѣстѣ съ указанными измѣненіями произошли нѣкоторыя измѣненія въ межеопредѣленіе: прежнія нераспи-

⁷³) См. прим. 4.

⁷⁴) Сольвычегодскія п. к. № 505: 1125, 1135; № 506: 1235.

⁷⁵) Ibid. № 505: 1180: дер. на Приклонѣ — 9 дворовъ, изъ которыхъ составилось 3 группы въ каждой по 2 двора съ общими пашнями, огородами, конюшнями, овинами, огуменниками, и 3 двора имѣютъ каждый свои отдѣльныя земли, 1136, 1169, 1173, 1189.

санныя межи замѣнились дерновыми. Деревня получила такой видъ: „межи той четверти Кушалова вездѣ съ мешки и съ окольными деревнями по старымъ межамъ, а съ половиною Кушалова въ дѣлу, а съ четвертью не въ дѣлу“⁷⁶).

Такой типъ деревни господствуетъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ онъ уже попадаетъ, какъ рѣдкое исключеніе. Мнѣ удалось наблюдать его только въ одной многодворной деревнѣ Сурской волости: по общему правилу у каждаго двора своя отдѣльная пашня и только у трехъ дворовъ, принадлежавшихъ тремъ братьямъ: Павлику, Стенькѣ и Прибыткѣ Патрикѣевымъ—общая полевая земля— $1\frac{7}{8}$ десятины⁷⁷). Вездѣ въ этихъ уѣздахъ, какъ и въ населенныхъ слободкахъ Устюжскаго уѣзда наблюдается дальнѣйшее разложеніе деревенскаго складства: въ складническомъ владѣніи остались одиѣ принадлежности пашни, самая же пашня превратилась въ подворно-участковое владѣніе отдѣльнаго двора. Наряду съ этимъ происходитъ интересное измѣненіе значенія термина „деревня“: прежде деревнею назывались земли и угодья, притянутыя трудовымъ захватомъ къ одному союзу, и самый этотъ союзъ; теперь этимъ словомъ называется не только поселокъ, но и каждое отдѣльное хозяйство, въ сколько бы поселкахъ не были его земли: „четверо насъ дѣлились; и язь Тимошей по тое дѣльной свою четверть всю на Труфановѣ горѣ деревню и дворъ свой“⁷⁸) (продать). Другой крестьянинъ продать „деревню свою и дворъ“... „въ деревнѣ горныя земли и луговыя и орамыя и не орамыя, и съ новины и съ причести въ Кондратовской деревнѣ, и въ Мокшинской и въ Оксовской деревнѣ, и въ острову“⁷⁹)... Обломкомъ формъ, констатированныхъ нами въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, служитъ отношеніе размѣровъ дворовыхъ запашекъ: каждая деревня—болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ состоитъ изъ группъ дворовъ, при чемъ въ каждой группѣ обособленныя дворовыя пашни либо равны, либо кратны другъ другу, и не равны и не кратны пашнямъ дворовъ другихъ группъ. Въ небольшихъ деревняхъ—въ 2—3 двора наблюдается и равенство и неравенство запашекъ⁸⁰).

Неравенство земельной обеспеченности сильно-замѣтное уже въ началѣ XVII в., значительно увеличилось къ концу его: въ 1623 г. по тремъ волостямъ Кеврольскаго уѣзда: Кевроль, Чаколѣ и Марьиной Горѣ отношеніе между минимальною и максимальной пашнею было 1: 48 безъ наѣзжихъ пашень, съ нажимми: 1: 63. Въ 1686 г. разница выросла до сравнительно громадныхъ размѣровъ: 1: 256 безъ наѣзжихъ пашень, и 1: 368 съ нажимми

⁷⁶) Дѣла Устюжскаго уѣзднаго суда № 1273, вязка I, купчая 1699 года.

⁷⁷) Кеврольскія п. к. № 185: 193.

⁷⁸) Дѣла Пинежскаго у. суда № 33, купчая № 26.—1596 г.

⁷⁹) Ibid. купчая 1670 г.; тоже: купчая 1669 г., гдѣ подъ деревней разумѣются земли, находившіяся въ Оксовскомъ, Кондратовскомъ, Мокшенскомъ печищахъ.

⁸⁰) Древности т. I, 3 в. 432.

пашнями. Въ каждой отдѣльной деревнѣ отношеніе между самымъ большимъ и самымъ меньшимъ участкомъ въ 1623 г. колебалось между: 1: 1, 1 и 1: 19, въ 1686 между 1: 1, 1 и 1: 29, 1: 33, 1: 44, 1: 80⁸¹) (не считая наѣзжихъ пашень).

Дерновыя межи между горными⁸²) полями составляютъ, повидимому, общее правило межеопредѣленія Кеврольскаго и Мезенскаго уѣзда; покрайней мѣрѣ, купчія, сопоставляя горную полевую землю съ луговою, такъ характеризуютъ межи той и другой: „а та *горная земля* за дерновыми межами“, это указаніе сдѣлано послѣ описанія горной земли и ея межей, и далѣе: „а потому тѣхъ *луговыхъ* земель въ сей купчей не описано, а когда бываетъ ровень земли мірекая и тогда межи перемѣняются, дѣль бываетъ“⁸³)...

По временамъ раздѣленія идетъ гораздо дальше этого, такъ: въ нѣкоторыхъ деревняхъ, напр., Марьегорской волости полевые участки одной и той же деревни отдѣляются другъ отъ друга даже не дерновыми, а граничными межами⁸⁴); это уже высшая степень обособленности владѣнія, не позволяющая предполагать какихъ нибудь сервитутовъ, лежащихъ на однихъ участкахъ въ пользу другихъ и тѣмъ болѣе какихъ нибудь сосѣдскихъ ограниченій сельско хозяйственной дѣятельности.

Объ исчезновеніи передѣла горной полевой земли говорить и указанное выше сопоставленія межей луговой земли, подлежавшей передѣлу, поэтому неописанной и не имѣвшей описанныхъ межей, съ межами горной полевой, описываемой въ купчихъ; слѣдовательно, мѣстонахожденіе этой земли и ея межи постоянны. Къ такому же заключенію приводитъ сравненіе приведенной купчей 1669 года, по которой при передѣлѣ луговой земли ея „межи *перемѣняются*“ съ челебитной о ровнѣ 1692 года: въ ней челобитчикъ проситъ „горную землю сровнить... и владѣть ею „по старымъ межамъ по писаннымъ крѣпостямъ, а луговую землю, сровня, раздѣлить“; въ первомъ случаѣ только сровнить, т. е. возстановить старыя межи, во второмъ не только сровнить, но и „раздѣлить“, т. е. передѣлить; и значить, перемѣнить межи⁸⁵).

Хозяйственнымъ фактомъ, уясняющимъ причину дальнѣйшаго разложенія складнической организациі именно въ Кеврольскомъ уѣздѣ, служатъ два идущихъ рука объ руку явленія: съ одной стороны, здѣсь болѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ развиваются особенно къ концу

⁸¹) Ibid. 431, 435—436.

⁸²) Предѣленіе термина *горная земля* см. ниже; теперь достаточно сказать, что этимъ именемъ назвалась земля, находившаяся въ постоянномъ хозяйственномъ оборотѣ (разумѣется если случай—вродѣ неурожаевъ не заставлялъ ее бросать) и обложенная податями.

⁸³) Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 33, купчая 1669.

⁸⁴) Кеврольскія писцовыя книги № 186: 215—216.

⁸⁵) Прим. 83, дѣла Пинеж. у. с., челоб. о ровнѣ 1592 года. Раздѣльные акты товарищей заканчиваются словами: „и впредь намъ межъ собою въ тѣхъ земляхъ дѣла нѣтъ“; при складнической организациі такой окончательный раздѣлъ не могъ имѣть мѣста. (Дѣла Пинеж. у. с., дѣльная № 43. 1614 года).

столбѣтія наѣзжія пашни, такъ что ими занимается каждый лоскутъ земли, на которомъ не находится двора, поэтому совершенно пустыхъ т. е. нераспахиваемыхъ деревень, хотя бы и безъ дворовъ, здѣсь почти совершенно нѣтъ⁸⁶); съ другой стороны, здѣсь, судя по микроскопически-незначительному размѣру перелога, къ землѣ примѣняется наиболѣе интенсивный трудъ⁸⁷).

Мы уже сказали выше, что въ интересующихъ насъ уѣздахъ, только принадлежности пашни находились въ XVII в. въ коллективномъ, складническомъ владѣніи; но формы владѣнія ими комбинируются такъ разнообразно, что онѣ не укладываются въ рамки одного деревенскаго складства, именно: то дробленія деревни на группы, какое мы наблюдали въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по отношенію къ горнымъ полевымъ землямъ, здѣсь наблюдается по отношенію къ ихъ принадлежностямъ, рядомъ съ совпадениемъ складства по принадлежностямъ съ цѣлою деревнею, и съ подворнымъ владѣніемъ, различными угодьями⁸⁸). Мы видѣли, что деревня потеряла свою цѣлостность и замкнутость: ея пашня пріобрѣтается жильцами иныхъ деревень. Эти послѣдніе, обособляя свои поля, въ то же время, сохраняли единство принадлежностей пашни, т. е. оставались въ складствѣ съ деревенскими жильцами⁸⁹). Такъ разрывалась связь жительствова и владѣнія. Но этого мало: иногда деревня состояла изъ однѣхъ наѣзжихъ пашень; владѣльцы ихъ жили въ различныхъ деревняхъ, и оставаясь между собою въ складствѣ по принадлежностямъ своихъ деревенскихъ наѣзжихъ пашень, образовывали товарищества, въ которыхъ сосѣдство жительствова не входило даже въ видѣ привходящаго элемента⁹⁰). Такими явленіями особенно богаты Кеврольскій и Мезенскій уѣзды.

Договорное начало, отрываясь отъ традиціонной почвы общаго происхожденія, создавало внутри деревни своеобразные складническіе союзы, въ которые входила только

⁸⁶) Древности I, 3 в. 433.

⁸⁷) Ibid. 423.

⁸⁸) Напр. дер. Плоскинская (Кеврольскаго уѣзда, Кеврольскаго стана) 5 дворовъ — у трехъ изъ нихъ по 2 десятины пашни и въ общемъ владѣніи 30 тетеревныхъ слопцовъ (т. е. угодій для ловли лѣсной птицы, такъ какъ до сихъ поръ на сѣверѣ Архангельской губ. тетеревами — называется всякая лѣсная птица въ отличіи отъ болотной), у одного двора 4 десятины земли и путикъ 20 слопцовъ, у одного 5 десятины и путикъ 30 слопцовъ (Кеврольскія писц. кн. № 186: 113, 120). Въ дер. Першинской 3 двора и 2 наѣзжихъ пашни; два двора владѣютъ сообща 70 слопцами, третій дворъ „вобщемъ“ съ 1 хозяйномъ наѣзжей пашни владѣетъ путикомъ. Въ общемъ владѣніи обѣихъ группъ 100 слопцовъ (Ibid. 85).

⁸⁹) См. прим. 88. Въ дер. Нефедовской у дворовладѣльца Кондратія Зуева и владѣльца наѣзжей пашни Кыркалова въ совмѣстномъ владѣніи 50 слопцовъ да рыбная ловля. (Ibid. 64, 89, 124, 155).

⁹⁰) Напр. „дер. Ивановская—дворовъ въ ней нѣтъ, жильцы были, да померли“ пашутъ наѣздомъ изъ дер. Першинской 2 брата Яковлевы—3 десятины да изъ дер. Селивановской Вас. Борисовъ Мелентьевъ — 4, 5 десятины. Эти крестьяне совмѣстно владѣютъ 50 слопцами и рыбными промыслами въ озеряхъ (Ibid. 76).

часть деревенскихъ жильцовъ; тогда какъ остальные, хотя бы и родственники первыхъ, устранялись отъ совладѣнія: въ Никитской дер. Кеврольскаго стана⁹¹) тремъ дворамъ (изъ 6) „особно дано въ угодье безоброчно 1 десятина сѣнной покосъ—25 копенъ; а Стенькѣ Нижмозерцову, Ларкѣ Жилину, вдовѣ Щепотниной (3 двора) до тѣхъ поженъ дѣла нѣтъ, потому что тѣ пожни даны имъ въ угодье изъ порозжихъ, а не изъ тяглыхъ земель“⁹²). Вся деревня произошла изъ земель семьи Щепоткиныхъ, поэтому все старыя тяглыя земли, если онѣ не подѣлены по дворамъ, находятся въ совладѣніи всѣхъ паличныхъ жильцовъ, какъ имущественныхъ правопреемниковъ Щепоткина; но земли, данныя въ угодье безоброчно, не входятъ въ агрегатъ старыхъ тяглыхъ земель, а даны изъ земель пустыхъ, слѣдовательно, эти земли новыя; и поэтому на нихъ не простирается отношенія, касающихся старыхъ земель „одного печина и дѣлу“. Подобную же группировку представляетъ деревня Малая Жердь Мезенскаго уѣзда: „у всѣхъ крестьянъ (7 дворовъ), опричь В. да Т. Михайловыхъ (2 двора) Горная земля пустошь да наволочекъ пустой на льготѣ“⁹³). Чрезвычайно интересный образецъ складническихъ группировокъ даетъ деревня Боярскій Островъ въ Алексѣевскомъ станѣ Холмогорскаго уѣзда: въ ней 10 дворовъ, изъ которыхъ 4 не имѣютъ никакихъ оброчныхъ угодій; остальные 6 комбинируются такъ, что составляютъ 14 оброчныхъ союзовъ и 2 отдѣльныхъ оброчника; самыя многолюдныя изъ оброчныхъ артелей состоятъ изъ 4 дворовъ; остальные изъ 2—3. Каждый крестьянинъ такимъ образомъ одновременно состоитъ членомъ нѣсколькихъ союзовъ; одинъ, напр., девяти, одинъ—семи, два—шести, одинъ—пяти, два—двухъ⁹⁴).

V.

Междудеревенскія поземельныя отношенія. Группировка деревень; сосѣдство и сосѣдскія отношенія между деревнями, соединенія деревень. Межеваніе.

Изъ всей площади земли обыкновенно заселялись только узкія полосы по берегамъ рѣкъ, такъ: въ Пинежскомъ уѣздѣ поселки разбросаны по теченію рѣки Пинегы и ея притоковъ. Сравнительная незначительность удобной для поселенія земли значительно сокращала возможность расселенія отдѣльными обособленными деревнями. Отчего послѣднія соединялись въ небольшія группы отъ 2 до 26—30 деревень каждая, называвшіяся по писцовой и крестьянской терминологіи волостями и волостками. Последнее названіе, примѣняемое писцами, ясно указываетъ на противоположеніе этихъ группъ—мѣстнаго происхожденія—другимъ болѣе значительнымъ, имѣвшимъ указное,

⁹¹) Кеврольскаго уѣзда.

⁹²) Ibid. 96.

⁹³) Ibid. № 185. 370.

⁹⁴) Архангельскія писцовыя книги, № 9. 365.

московское происхождение—тяглымъ волостямъ; терминологія аналогичная той, какая примѣняется въ фискальныхъ отношеніяхъ для обозначенія мѣстныхъ и указныхъ московскихъ окладныхъ единицъ—сошекъ и сохъ.

Каждая группа деревень носила свое названіе часто по мѣсту поселенія: на Ваймушѣ, на Неймушѣ, на Труфановѣ Горѣ и пр. Если и бывало, что какой нибудь поселокъ, оторвавшись отъ другихъ, выстраивался въ сторонѣ, то скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ какъ общее правило; и вѣроятно, это были болѣе новыя поселенія, возникавшія въ то время, когда наиболѣе удобная для сообщенія и хозяйства полоса земли была уже занята, и населеніе перешло къ эксплуатированію менѣе удобныхъ въ этомъ отношеніи земель. Такіе поселки, несмотря на нѣкоторую удаленность, входили въ какую нибудь волостку⁹⁵⁾. Къ XVII в. въ Кеврольскомъ уѣздѣ группировка населенія по деревнямъ и волосткамъ установилась и опредѣлилась, такъ какъ новыя поселенія, уже не возникаютъ. Измѣненія происходили лишь на почвѣ ея: крестьяне переходили иногда изъ одной деревни въ другую, уходили въ другіе уѣзды, нерѣдко возвращались обратно и вмѣстѣ съ новоселами или дополняли контингенты жильцовъ старыхъ деревень или селились на земляхъ, запустѣвшихъ было во время уходовъ населенія. При чемъ можно было наблюдать интересныя явленія: населеніе, отливавшее отъ однихъ деревень приливалось въ другія, не запуская, а продавая свои пашни. Можно далѣе сказать, что общій видъ расселенія и населенныхъ мѣстъ не измѣнялся и въ позднѣйшее время, напр.: до сихъ поръ деревни по р. Сѣверной Двинѣ стоятъ не особняками, а цѣлыми группами въ очень недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; тогда какъ группы, какъ и прежде, отдѣлены лѣсами и пустырями.

Правительство въ цѣляхъ административныхъ пользовалось этой естественной разгруппировкою населенія; но такъ какъ волостки по большей части были незначительныхъ размѣровъ и поэтому неудобны для того, чтобы сдѣлаться административными единицами, то онѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, соединялись и такимъ путемъ составлялась тяглая волость: въ Кеврольскомъ уѣздѣ станъ

⁹⁵⁾ Волостки Кеврольского стана: 1) Карпова Гора—5 деревень—Кевр. п. к. № 186: 95; 2) Церкова Гора—6 дер.—*ibid.* 154 с.; 3) Кушкапола—6 дер., *ibid.* 181 с.; 4) Ваймуша—7 дер.—*ibid.* 112 с.; 5) Неймуша—9 д.—*ibid.* 34; 6) Киглохта—9 д., *ibid.* 50 с.; 7) Лохта—10 д.—*ibid.* 139 с.; 8) Шетова Гора—12 дер.—*ibid.* 68 с.; 9) Чухчинама—13 дер.—*ibid.* 147 с.; 10) Кеврола—13 дер.—*ibid.* 125 с.; 11) Еркино—15 дер.—*ibid.* 175 с.; 12) Шардонема—20 дер.—*ibid.* 161 с.; 13) Покшеньга—26 д.—*ibid.* 71 с. Волостки Чакольской волости: 1) Тура—2 дер.—269 с.; 2) Юбра—2 дер. 300 с.; 3) Водова Гора—3 д.—295 с.; 4) Плесо—3 дер.—308 с.; 5) Шеймогора—4 дер.—275 с.; 6) Вострогора—4 дер.—281 с.; 7) Матвера Гора—4 дер.—298 с.; 8) Заозерье—4 дер.—304 с.; 9) Березникъ—5 дер.—248 с.; 10) Пиринема—6 дер.—267 с.; 11) Чакола—6 дер.—285 с.; 12) Вьегора—6 дер.—292 с.; 13) Шетогора—7 дер.—260 с. Въ Чаколѣ, гдѣ волостки въ общемъ меньше, чѣмъ въ Кевролѣ, деревни населенныя кеврольскихъ.

того же имени состоялъ изъ 13 волостокъ, изъ которыхъ въ 6 входило отъ 2 до 9 деревень, въ 7 отъ 10 до 26 въ каждую. Чакольская волость того же уѣзда также состояла изъ 13 волостокъ, въ каждой отъ 2 до 7 деревень. Незначительное количество деревень каждой волостки въ послѣдней волости выкупалось до нѣкоторой степени сравнительной населенностью каждой деревни. Мы увидимъ, что это происходило вслѣдствіе соединенія въ одинъ поселокъ нѣсколькихъ маленькихъ деревень.

Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что крестьяне сопоставляя интересующія насъ группы съ тяглыми волостями, называли послѣднія станами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по писцовой терминологіи онѣ извѣстны подъ названіемъ волостей⁹⁶⁾.

Деревни каждой волостки плотно жались другъ къ другу: въ Карповой Горѣ, напр., на 455 саженьяхъ по берегу рѣки, „по горѣ“ расположились 4 деревни: Охтинская—съ 1 дворомъ, Онисимовская—съ 2, Власьевская—съ 3, Тушиковская—съ 7; по рѣкѣ Немнюгѣ три деревни: Аникіевская—въ 5 дворовъ, Ивановская—въ 5 и Павловская—въ 2 размѣстились по берегу на 394 с.⁹⁷⁾

Понятно, что при такихъ условіяхъ расселенія не могло быть рѣчи о совершенной независимости, обособленности деревень другъ отъ друга. Напротивъ, онѣ находились въ постоянномъ хозяйственномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ (мы, конечно, имѣемъ въ виду деревни каждой волостки). Нашу мысль иллюстрируетъ одна явка 1631 г.: „въ прошлыхъ годахъ между деревнями Березницкой и Борисовской была проѣздная улица *) къ ручью и къ Оедосіеву двору. Та... земля уличная была *общая* Березницкой и Борисовской деревни“. Очевидно, вслѣдствіе недостатка земли крестьяне Борисовской деревни „ту улицу зарояли (ролье) и учали ту землю уличную захать насильствомъ“. Превративши проѣзжую общую улицу въ поле, крестьяне Борисовской деревни сами закрыли себѣ проѣздъ къ лѣсу и на паству; тогда они по словамъ челобитчика: „учали ѣздить и скоть къ лѣсу и на паству

⁹⁶⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи; дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда „поскотины дѣльныя“ 1624 г.: труфаногорскіе крестьяне называютъ Перемскую волость, въ составъ которой входитъ Труфанова Гора, Перемскимъ станомъ, а Труфанову Гору—волостью: „а будетъ въ Перемскомъ во всемъ стану найдеть мірская веревка“. Труфанова Гора въ 1623 г. была такою же волостью, какъ и вышеуказанныя (пр. 95), состояла изъ 6 деревень съ 15 дворами, Кевр. Писц. кв. № 185: 296.

⁹⁷⁾ Кевр. п. кн. № 186: 41—45, 92—96; въ Чаколѣ на Березникѣ на протяженіи 654 сажень вытянулось 4 деревни съ 19 дворами; къ этой же волосткѣ принадлежитъ дер. Курга, находящаяся въ сторонѣ отъ остальныхъ *ibid.*: 238—246; 19 шардонежскихъ деревень съ 46 дворами крестьянскими и 3-мя бобыльскими выстроены по берегу на 2167 саж., т. е. 2 $\frac{1}{3}$ верстахъ. *ibid.* № 186: 170. Приблизительно приходится на 35 сажень 1 дворъ, и на 113, 114, 134, 163 сажени—1 деревня. Разумѣется, это очень грубый расчетъ, такъ какъ въ основаніе взяты линейныя, а не квадратныя мѣры.

*) Улицею называется мѣсто, оставленное для прохода и проѣзда между дворами и полями. Въ послѣднемъ случаѣ улица идетъ между огородами, устроенными около полей. Въ явкѣ идетъ рѣчь о такой полевой улицѣ.

гонять нашею улицею, что отъ ихъ дворовъ къ горѣ промежь нашу Березенскую деревню и Ропшинскую деревню“⁹⁸). Въ приведенномъ текстѣ мы имѣемъ дѣло съ общемою землею, находившеюся между двумя деревнями, и отведенною подъ улицу. Другіе тексты укажутъ намъ на существованіе сервитутовъ, какіе могли имѣть крестьяне на земли сосѣднихъ деревень, напр.: крестьянинъ деревни Вахневской имѣетъ право прохода, проѣзда и прогона скота черезъ горную поскотину жильцовъ сосѣдней деревни: „а дорога Ѳ. Шашкову отъ его относнаго двора къ озеру и на пашню самому выѣздъ и скоту проходъ черезъ поскотину деревни Мартыновскія Андрея Чупрова да Ивана Киселева горную“⁹⁹).

Наконецъ, близкое сосѣдство полей различныхъ деревень вызывало и законодательное регулированіе сосѣдскихъ отношеній и сервитутовъ,—такъ: изъ проектированнаго судебника 1589 года мы видимъ: между селами и деревнями городится межній огорождъ, „гдѣ межа пройдетъ“. Этотъ огорождъ сохраняется только до Семена дня, т. е. до тѣхъ поръ пока не кончены полевья работы; до этого времени наказуема и потрава; „а послѣ Семена дни протравы нѣтъ“¹⁰⁰), значитъ, послѣ окончанія полевыхъ работъ жильцы сосѣднихъ деревень имѣли право пускать свой скотъ на чужія поля, т. е. имѣли мѣсто тѣже сервитуты, что и въ деревнѣ.

Близость полей, постоянныя хозяйственныя соприкосновенія могли повести при увеличеніи населенія и къ полному соединенію нѣсколькихъ деревень. Отсюда, вѣроятно, и создано большинство значительныхъ поселковъ дворовъ въ 15, 20, 30, 40; отсюда-же вѣроятно, нѣкоторыя волостки превратились въ небольшія группы деревень—деревни въ 2—3. Соединеніе это было довольно сложнымъ актомъ; оно не ограничивалось, какъ при припискѣ въ пашню, простымъ присоединеніемъ земель, а простиралось и на усадебныя мѣста; крестьяне переносили дворы въ одно мѣсто, по всей вѣроятности для того, чтобы оставить больше мѣста для запашекъ. Писецъ говоритъ про этотъ родъ соединеній: „деревни крестьяне снесли въ одно мѣсто“, или: „тѣхъ деревень дворы крестьяне снесли въ одно мѣсто и пашню пашутъ съ одного“, „спустили пашню съ одного“. Здѣсь, несомнѣнно, наблюдается нѣкоторая доля ограниченія обособленнаго владѣнія цѣлымъ союзомъ. Отношенія устанавливались, очевидно, договорнымъ путемъ; тѣмъ не менѣе ими сильно ограничивалась самостоятельность отдѣльныхъ владѣльцевъ, обязывавшихся отказаться отъ старыхъ усадебныхъ мѣстъ, и вѣроятно, новыхъ взять въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ установить договоръ, обязывавшихся, далѣе, подчиниться тѣмъ ограниченіямъ пользованія пашнею, которыя связывались съ понятіемъ: „спустить пашню съ одного“, „пахать пашню съ одного“. Нельзя однако думать, чтобы эта власть шла до уравни-

ненія полей отдѣльныхъ хозяевъ. Мы удалось найти 4 такихъ деревни въ Мезенскомъ уѣздѣ въ 1623 г., про которыя сказано, что ихъ крестьяне „пашутъ пашню съ одного“. Всѣ онѣ сравнительно съ другими очень населенныя: въ 15, 23, 31, 43 двора. Дворовыя поля въ нихъ далеко не равны: въ одной разница между самою большою и самою меньшею запашкою: 14: 1, въ другой—5: 1, въ третьей—16: 1; первая и третья имѣютъ по 9 величинъ пашни, вторая — 7; только 23 дворная деревня даетъ всего три близкихъ другъ къ другу величины: $\frac{3}{4}$ десятины, $1\frac{1}{2}$ д., $2\frac{1}{4}$ д.¹⁰¹). Вѣроятное значеніе словъ: „пахать пашню съ одного“ заключается въ установленіи общихъ нормъ, опредѣляющихъ земледѣльческія работы, общее пользованіе прежде отдѣльными угодьями и землями и установленія общихъ сервитутовъ.

Современная сѣверная деревня сплошь и рядомъ явилась результатомъ такого процесса, продолжавшагося въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, напр.: прежняя Труфаногорская волостка, состоявшая въ 1623 году изъ 6 деревень съ 15 дворами, къ настоящему времени превратилась въ одну деревенскую общину¹⁰²). Стоитъ присмотрѣться къ любому болѣе или менѣе значительному сѣверному поселку, чтобы замѣтить, что онъ произошелъ изъ цѣлага ряда деревень, сгруппированныхъ въ одно мѣсто; слѣдъ старой самостоятельности сохранился лишь въ названіяхъ, прилагаемыхъ къ околоткамъ и частямъ деревни.

Для приказнаго писца прежняго времени тѣсное сосѣдство поселковъ служило иногда поводомъ заносить ихъ въ писцовыя и переписныя книги подъ однимъ именемъ.

Обратимся къ междудеревенскому межеопредѣленію. — Мы видѣли въ деревнѣ двоякаго рода межеваніе: а) межи „нерасписанныя“, имѣвшія мѣсто при складническомъ владѣніи; онѣ отдѣляли другъ отъ друга полосы складниковъ; б) межи расписанныя, дерновыя, отдѣлявшія участки, находившіяся въ подворно-участковомъ владѣніи.

Одновременно съ этими двумя родами межей существовали гранныя знаки, отличавшіяся отъ дерновыхъ своею общеизвѣстностью и объективностью: тогда какъ послѣдніе описываются по именамъ сосѣдей¹⁰³), первые по своимъ внѣшнимъ признакамъ¹⁰⁴).—Особенность межеванія изу-

¹⁰¹) Писцовыя книги по Кеьролѣ и Мезени за 1623 г. № 185: 354, 357, 361, 444.

¹⁰²) Ibid.: № 185, стр. 299, ср. Сельская Поземельная Община Архангельской губерніи, III вып., с. 79 (изданіе Архангельскаго статистическаго комитета подъ ред. Г. Минейко 1886 г.).

¹⁰³) М. А. М. Ю : Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда: купчія 1669 и 1599 г. „а горная земля въ Оксовѣ два поля съ одну сторону Пашко Львовъ, а съ другую Борисъ Васильевъ“; когда сосѣдей не было, указывались предметы, граничащіе съ пашнею: „смежно одно поле Борисъ Васильевъ, а съ другую — улица, а другое поле съ немъ же Борисомъ, а съ другую огорождъ“. Р. И. Б. XIV т. 38.

¹⁰⁴) Кеьр. п. к. № 186, напр. 170: „На горѣ“, или „подъ горою“ на самомъ берегу рѣки ставится столбъ, „на немъ

⁹⁸) См. прим. 25 явка 1631 г., іюня 28.

⁹⁹) Устюжскія писцовыя книги: № 507: 750.

¹⁰⁰) Ст. 168.

чаемаго нами времени заключается въ томъ, что объективныя межевыя грани раздѣляютъ однѣ только культурныя земли территориальныхъ союзовъ. И только зарождается, повидимому, размежеваніе черныхъ лѣсовъ, боровъ и болотъ; но эти незанятые, порожнія мѣста не вводились въ однѣ межи съ культурными по той простой причинѣ, что субъекты хозяйственной дѣятельности тѣхъ и другихъ не совпадали. Возвратимся однако къ размежеванію культурныхъ земель. Здѣсь мы можемъ констатировать два типа размежеванія, изъ которыхъ каждый имѣлъ мѣсто въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ хозяйственно-юридическихъ условій: а) если всѣ земли необходимы для даннаго союза—поля, сѣнокосы, выгоны—находились въ исключительномъ владѣніи и пользованіи его жителей, тянули только къ этому союзу, точнѣе: тянули къ агрегату полевыхъ земель этого союза, напр.: деревни, онѣ обводились одними гранными знаками, съ полевой горною землею, но только тогда, когда находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею¹⁰⁵), и напротивъ онѣ имѣли отдѣльныя межи, если находились въ различныхъ мѣстахъ¹⁰⁶), иными словами: размежеваніе здѣсь варіировалось въ зависимости отъ топографическихъ условій; б) другое дѣло, если всѣ перечисленныя земли находились во владѣніи и пользованіи жителей различныхъ союзовъ, такъ: на горную и усадебную землю простиралась хозяйственная дѣятельность жителей одного только союза, напр.: деревни, или даже группы деревень, на луговую—жителей нѣсколькихъ союзовъ, въ составъ которыхъ входилъ и первый. Въ такомъ случаѣ луговая земля имѣла отдѣльныя межи отъ полевой и усадебной уже не вслѣдствіе топографическихъ условій, а вслѣдствіе различія субъектовъ хозяйственной дѣятельности на ту и другую.—Первый типъ размежеванія имѣлъ мѣсто въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ деревня сохранила свою цѣльность¹⁰⁷). Второй—въ Кевролѣ, гдѣ различнаго рода земли имѣли различныхъ субъектовъ хозяйственной дѣятельности¹⁰⁸).

Объективныя гранныя межи, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, обозначали не единство субъекта владѣнія, а единство субъекта хозяйственной дѣятельности: даже Сольвычегодская деревня была не всегда нераздѣльнымъ цѣлымъ, очень часто въ нее входило нѣсколько самостоятельныхъ владѣльцовъ, между тѣмъ ея земли обво-

грань“ и противъ грани яма“. Это при началѣ межевой линіи; такіе же столбы ставились и копались ямы при каждомъ поворотѣ межевой линіи. Нерѣдко столбы замѣнялись елью, сосною, кустомъ, пнемъ; иногда даже ими служила какая-нибудь постройка. Межевыя линіи межу поворотами никакими особыми знаками не обозначались; случайно ими могли служить рѣчка, ручей, кусты, лѣсъ, дорога.

¹⁰⁵) Сольвычегодскія п. к. № 501; 599: „межа той деревни пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ и поскотинѣ“.

¹⁰⁶) Ibid. 686, 774: „межа той деревни... да межа-жь пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ... да межа вытнанаго сѣва“.

¹⁰⁷) См. прим. 33, 34.

¹⁰⁸) Кеврольскія писц. книги № 186: 68, 94, 105, 106, 110, 119, 139, 159...

дились одними гранными знаками. Еще менѣе въ Кевролѣ межевая единица была субъектомъ владѣнія, такъ какъ въ нее входили не только усадьбы и полевая земля отдѣльныхъ деревень¹⁰⁹), но нерѣдко группы деревень¹¹⁰) и даже цѣлыхъ волостокъ¹¹¹): „между тѣмъ, мы знаемъ, пашня тамъ находилась въ подворно-участковомъ владѣніи; и признакомъ его служили дерновыя, а не гранныя межи. Понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда гранная межа окружала земли цѣлаго ряда деревень, отдѣльныя деревни отдѣлялись другъ отъ друга дерновыми межами¹¹²), что вполне естественно при томъ тѣсномъ сосѣдствѣ ихъ полей, какое мы констатировали выше.

Это сосѣдство налагало на поземельные участки тѣ или другія повинности, въ которыхъ нуждалось сосѣднее хозяйство. Устройство гранныхъ знаковъ выдѣляло хозяйство совершенно, освобождало его отъ сервитутовъ въ пользу сосѣдей, поэтому оно могло имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ не существовало никакихъ сосѣдскихъ нуждъ, т. е. по преимуществу въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончались поля и культурныя земли, прекращалась хозяйственная дѣятельность лицъ, населяющихъ одну опредѣленную площадь земли. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что въ предѣлахъ, обведенныхъ гранными знаками, находились поземельные участки, связанные между собою повинностями по отношенію другъ къ другу, но это отнюдь не участки, связанные между собою единствомъ субъекта владѣнія; противъ этого говорятъ и слѣдующія явленія.

Въ однѣхъ межахъ находятся нерѣдко совершенно самостоятельныя деревни, и въ различныхъ—деревни и наѣзжія на нихъ жильцовъ. Иногда послѣднія въ однѣхъ межахъ съ такими деревнями, съ которыми у нихъ нѣтъ никакой связи. Наконецъ, иногда межевую единицу составляетъ одна наѣзжая пашня безъ дворовъ¹¹³).

VI.

Образованіе мірскаго владѣнія и сложныхъ союзовъ; экономическія причины, вызвавшія мірское владѣніе. Горная полевая земля, правовое положеніе ея и отношеніе къ землямъ другихъ назначеній и къ угодьямъ. Оброчныя земли. Хозяйство на принадлежностяхъ пашни и союзы, сложившіеся на почвѣ владѣнія и пользованія ими.

Наблюдая междудеревенскія отношенія, мы замѣтили, что самая топографія нѣкоторыхъ деревень принуждала ихъ входить въ тѣсныя сосѣдскія отношенія между со-

¹⁰⁹) Ibid. № 186: 42, 43, 57, 66, 66, 71, 88, 99...

¹¹⁰) Ibid. № 186: 126—132, 135—138, 151—153.

¹¹¹) Ibid. № 186: 139—146.

¹¹²) Проектъ судебника 1589 г. указываетъ, что деревни отдѣлялись либо гранными знаками, либо дерновыми межами: „а кто зоретъ межу или грань съчетъ межъ селы и деревни“... (172).

¹¹³) Кевр. п. к. № 186: 135—138, 151—153.

бою, а по временамъ приводила и къ полному соединенію. Но при всемъ этомъ, форма поземельныхъ отношеній между ними и въ нихъ измѣнялась крайне мало: могли установиться сервитуты; если соединялись складническія деревни, весьма вѣроятно образовывалась изъ нѣсколькихъ складническихъ деревень одна. Новой формы, новаго типа поземельныхъ отношеній отсюда еще не получалось.

Сейчасъ мы перейдемъ къ новымъ образованиямъ, развивавшимся параллельно разложенію складнической деревни и успѣхамъ подворно-участковаго владѣнія. Покончивши, такъ сказать, съ полевою землею, послѣдняя форма владѣнія постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ принадлежностяхъ пашни. Но здѣсь она встрѣчается съ другимъ теченіемъ: съ одной стороны, съ группировкою крестьянъ въ свободныя артели для общаго пріобрѣтенія и владѣнія сѣнокосами, рѣчными и лѣсными угодьями и пр., съ другой—съ соединеніемъ деревенскихъ складничествъ по (оставшимся еще въ ихъ рукахъ) принадлежностямъ пашни—лугамъ, рѣкамъ и пр. въ сложные союзы, иными словами: съ переходомъ складническаго землевладѣнія въ мірское. Одновременность и паралелизмъ указанныхъ явленій—полнаго превращенія складнической деревни по отношенію къ горной пашнѣ въ подворно-участковую и образования свободныхъ артелей и мірскихъ союзовъ—доказывается тѣмъ, что наибольшее развитіе двухъ послѣднихъ формъ наблюдается именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ наибольшіе успѣхи сдѣлало подворно-участковое владѣніе. Еще въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ всѣ земли и угодья и всѣ поземельныя отношенія замыкаются въ деревнѣ, хотя и здѣсь замѣтно обобществленіе нѣсколькими деревнями пашенныхъ лѣсовъ, выгоновъ, рыболовныхъ и промысловыхъ угодій. Но общимъ явленіемъ мірское землевладѣніе сдѣлалось въ Кеврольскомъ уѣздѣ, гдѣ отчетливо и ясно сложилась форма подворнаго владѣнія полевою горною землею¹¹⁴). Признаками, отличающими новыя организациі—свободныя артели и міры—отъ старыхъ складствъ служатъ: во первыхъ то, что складничество прежняго типа, хотя бы оно простиралось на однѣ принадлежности полевыхъ земель (сѣнокосы, лѣсы, рѣки и пр.), имѣло антецедентомъ общее владѣніе всѣми имуществами, обусловленное или общимъ происхожденіемъ или совмѣстнымъ пріобрѣтеніемъ товарищами деревни; такъ или иначе, но здѣсь горныя земли были, какъ тогда говорилось, „одного печища и дѣлу“. Во вторыхъ, складническая деревня была замкнутымъ цѣлымъ, въ ней сосредоточивалось все хозяйство ея жильцовъ; она владѣла, какъ полевою землею, такъ и всѣми ея принадлежностями: лугами, выгонами и пр.

Въ новыхъ союзахъ единство происхожденія горной полевой земли не играетъ никакой роли. Союзъ образуется изъ владѣльцевъ, не только имѣющихъ свои обособленные участки земли, но и принадлежащихъ къ раз-

личнымъ деревнямъ. Вслѣдствіе этого мѣсто прежняго единства субъекта владѣнія (II) занимаетъ дифференцированіе его: горная полевая земля принадлежитъ двору, а ея принадлежности: луга, рѣки, выгоны различнымъ союзамъ, въ которые входитъ дворъ. Какіе же это были союзы?

Отчасти нѣкоторыя земли и угодья остались во владѣніи деревенскихъ складствъ. Это были тѣ изъ нихъ, запасъ которыхъ былъ еще очень значителенъ и эксплуатация которыхъ была сравнительно экстензивна. Такимъ образомъ деревенское складничество значительно сузилось въ своемъ объемѣ, сдѣлавшись субъектомъ владѣнія только немногихъ угодій; паскотины, иногда лѣсныхъ угодій, иногда небольшихъ рѣчекъ и озеръ, не имѣвшихъ хозяйственной цѣнности для всѣхъ крестьянъ.

Остальныя принадлежности пашни: луга, большія и въ хозяйственномъ отношеніи важныя для крестьянъ рѣки, иногда паскотины и выгоны и пр.—перешли во владѣніе значительныхъ союзовъ, сложившихся изъ складствъ.

Эти союзы могли быть весьма неодинаковы по степени сложности: однѣ непосредственно состояли изъ простыхъ складствъ; въ составъ другихъ входили уже сложныя складническія группы. Къ первымъ, напр., относятся нѣкоторыя волостки, какъ: Труфанова Гора, состоявшая изъ 4 складническихъ союзовъ¹¹⁵), или союзъ крестьянъ, по владѣнію Яковлькурскимъ островомъ, состоящій изъ 2-хъ сябренныхъ союзовъ¹¹⁶). Ко вторымъ относятся союзы волостокъ, тяглыя волости и союзы волостей, напр.: 6 низовскихъ двинскихъ волостей, сообща владѣвшихъ морскими пожнями¹¹⁷). Совладѣніе сложныхъ группъ мы будемъ называть мірскимъ, какъ оно иногда и называется въ памятникахъ: „а кто учнетъ изъ тѣхъ нашихъ мірскихъ угодій: сѣнныхъ покосовъ, и изъ рыбныхъ ловель или изъ скотинной паствы“...¹¹⁸).

Какимъ путемъ создавались эти соединенія и какъ они относились къ готовымъ уже территориальнымъ союзамъ? Въ юридическомъ обиходѣ нашихъ крестьянъ не было повсемѣстно такого готоваго союза, который бы могъ взять на себя обобществленіе земель и угодій, тѣмъ болѣе, что и сознаніе необходимости такого обобществленія развивалось постепенно, исходя, такъ сказать, изъ конкретной нужды въ томъ или другомъ угодьѣ. Поэтому и рѣшеніе этого вопроса со стороны крестьянъ было чисто эмпирическое. Каждое угодье стягивало къ себѣ группы дворовъ и поселковъ. Первоначально, вѣроятно, послѣдніе пользовались ими совершенно свободно: каждое деревенское складство или даже каждый дворъ промышляли и работали, гдѣ хотѣли и захватывали сколько могли. Но можно думать, что въ то же время

¹¹⁵) Кеврольскія писц. кн. № 185: 282—285, дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 33 „паскотины дѣльная“ 1624 г.

¹¹⁶) Рус. Ист. Библ. XIV т., 66 с.

¹¹⁷) Ibid.: 122 с.

¹¹⁸) Ibid.: 407 с.

¹¹⁴) Древности, I, 36: 430.

для посторонних доступъ къ угодию былъ закрытъ. Союзы и дворы терпѣли другъ друга какъ промышленявшихъ и работавшихъ издавна; но были въ состояніи и, можетъ быть, по своему въ правѣ исключить новыхъ постороннихъ лицъ. Въ этой власти кроются элементы будущихъ урегулированныхъ положительныхъ отношеній между членами союза. Когда начинается ощущаться тѣснота, когда свобода освоения приводитъ къ взаимнымъ столкновениямъ и спорамъ—это во первыхъ, во вторыхъ: когда пользование угодемъ, необходимымъ для сгруппировавшейся около него группы союзовъ, обусловлено уплатою аренды въ государственную казну, слишкомъ высокой, чтобы ее могъ вносить одинъ дворъ или одна деревня, наконецъ, когда, хотя бы и при наличности такого состоятельнаго двора, угоде необходимо для цѣлой группы поселковъ¹¹⁹⁾, во всѣхъ этихъ случаяхъ заинтересованные союзы вступаютъ между собою въ договоръ и имъ опредѣляютъ свои дальнѣйшія отношенія по такимъ угодиямъ.

Ускорить этотъ процессъ объединенія союзовъ могла и техническая сторона обложения того времени, напр.: когда сосѣдніе владѣльцы, эксплуатировавшие угоде свободно, облагались сваломъ¹²⁰⁾. Въ такомъ случаѣ промышленники должны были разверстывать между собою общую сумму оброка, можетъ быть, опредѣлять размѣръ пользования каждаго въ зависимости отъ размѣра платимаго имъ оброка и наконецъ, наблюдать, чтобы никто не пользовался въ размѣрахъ большихъ, чѣмъ тѣ, на какіе даетъ ему право, т. е. платимая имъ доля общаго оброка.— Такимъ образомъ основа соединенія въ сложные союзы лежала въ хозяйственныхъ группировкахъ населенія. Эти группы (не въ смыслѣ только географическаго разселенія около угодій, а въ смыслѣ хозяйственнаго пользованія ими) могли совпадать съ готовыми уже территориальными союзами, хотя бы имѣвшими совершенно другія цѣли, съ волосткою, которая, вѣроятно, была во время Новгородской власти административной единицею, какъ сошка—окладною, но подъ Москвою она утратила и свои первоначальныя функціи и организацію, преобразовавшись въ хозяйственный луговой союзъ¹²¹⁾, или съ тяглою волостью, принимавшею на себя въ очень нерѣдкихъ случаяхъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ роль лугового союза¹²²⁾, а въ Кеврольскомъ—рѣчного¹²³⁾; наконецъ, даже приходъ иногда получалъ хозяйственныя функціи, владѣя лѣсными и рѣч-

¹¹⁹⁾ Подробнѣе см. ниже.

¹²⁰⁾ Повидимому, примѣръ подобнаго образованія представляетъ союзъ рыболововъ по р. Ровдугѣ Сольвычегодскаго уѣзда: „рѣка Ровдуга съ устья до вершины отдана на оброкъ къ деревнямъ всякихъ чиновъ владѣльцамъ, которыя деревни въ живущемъ подъ тою рѣкою“—Сольвычегодскія писц. кн. № 501: 569.

¹²¹⁾ Кеврольскія п. к. № 185: 22, 24, 26, 43, 161, 172, 174, 175, 296, 297; № 186: 49, 60, 94, 113, 120, 122, 247, 262, 267, 269, 281, 292, 295

¹²²⁾ Холмогорскія п. к. № 9.

¹²³⁾ Кеврольскія п. к. № 185: 73, 99, 175, 213, 246, 277; № 186: 195, 197, 200, 307.

ными угодиями, назначенными не для нуждъ церкви, т. е. не для публичныхъ цѣлей, а для нуждъ отдѣльныхъ крестьянъ¹²⁴⁾. Если хозяйственныя группы не совпадали ни съ какими готовыми территориальными союзами, онѣ образовывали совершенно новыя, самостоятельныя хозяйственныя организаціи. Онѣ въ такомъ случаѣ имѣли свое особое отъ другихъ союзовъ хозяйственное управленіе: свой міръ и сходъ, своего особаго земскаго дьячка, роль котораго исполнялъ церковный дьячекъ¹²⁵⁾. Имущества, принадлежавшія союзамъ, были всегда почти какого нибудь одного рода: луга, рѣки, и пр., такъ что мы имѣемъ: луговые, рѣчные и пр. союзы.

Процессъ образованія новыхъ мірскихъ хозяйственныхъ союзовъ и перехода земель и угодій отъ отдѣльныхъ дворовъ и деревень къ старымъ совершается на нашихъ глазахъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ: Обачевскій приходъ Сольвычегодскаго уѣзда до 80-хъ годовъ XVII в. не имѣлъ никакихъ общихъ крестьянскихъ угодій; въ 80 хъ годахъ крестьяне его „вобще“ держали на оброкъ рыбныя ловли и путики на Усть-Соли рѣчкѣ, бывшія до этого времени на оброкъ за деревнею Борисовой¹²⁶⁾. Шестъ Труфаногорскихъ деревень взяли на оброкъ въ 1623 г. лугъ, бывший раньше за крестьяниномъ Зиновейкомъ Остафьевымъ¹²⁷⁾.

Этотъ процессъ совершается далеко не мирно: мірское владѣніе вступаетъ въ борьбу съ подворно-участковымъ. Слѣды этой борьбы остаются въ мірскихъ актахъ, такъ: одна мірская запись устанавливаетъ общую защиту общаго угодия противъ всѣхъ, кто будетъ принимать мѣры къ захвату его¹²⁸⁾, другая запрещаетъ владѣльцамъ пригораживать участки мірской земли къ собственнымъ землямъ¹²⁹⁾.

Успѣхи мірскаго владѣнія отмѣчаются переходами луговъ, рѣкъ, цѣлыхъ дачъ для всевозможныхъ промысловъ въ руки міра изъ рукъ отдѣльныхъ владѣльцевъ и деревень¹³⁰⁾. Данные о нихъ гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ данные о завоеваніяхъ, сдѣланныхъ подворно-участковымъ владѣніемъ на счетъ мірскаго: эти послѣднія не многочисленны и кажется преимущественно

¹²⁴⁾ Сольвычегодскія п. к. № 505: 1206 с.

¹²⁵⁾ Рус. Ист. Бок. 122. Точно также волостки для хозяйственнаго управленія имѣли свои органы, какъ это видно изъ Труфаногорской писцовой дѣльной 1624—см. прим. 115.

¹²⁶⁾ См. прим. 124.

¹²⁷⁾ См. прим. 115, другіе примѣры: Другой лугъ, находившійся во владѣніи этого же крестьянина З. Остафьева, перешелъ во владѣніе всѣхъ крестьянъ деревень Чикинской, Киверницкой, Кононовской. Тяглый лугъ, принадлежавшій двумъ деревнямъ Марьегорской волости, послѣ запусканія этихъ деревень, по челобитью волостного десятскаго и всѣхъ крестьянъ, въ 80-хъ годахъ отланъ „къ Марьегорской ко всей волости къ ихъ деревнямъ на прибыльную пашню въ тягло. Кеврольскія п. к. № 185: 174, 412, 416; № 186: 199.

¹²⁸⁾ Рус. Ист. Биб. XIV т. 407 с., 1651 г.

¹²⁹⁾ М. А. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 44: 98.

¹³⁰⁾ Кеврольск. п. к. № 185: 174, 412, 416; № 186: 199., см. прим. 124, 127.

говорятъ объ огораживаніи мірскихъ земель частными лицами и о захватѣ оброчныхъ угодій, что впрочемъ можно вывести изъ содержанія оборонительныхъ мірскихъ постановленій. Но подворно-участковое владѣніе имѣло за собою очень важное преимущество: оно примѣнялось къ главному основному имущественному фонду—горнымъ полевымъ землямъ, и отсюда воздѣйствовало на мірское, очень своеобразно измѣняя его. Объ этомъ ниже.

Какія же хозяйственныя явленія вызвали мірское владѣніе и почему оно не сдѣлалось формою отношеній по всѣмъ землямъ и угодьямъ?

Было-бы грубою ошибкою предполагать, что земли и угодья различныхъ назначеній находились въ одинаковомъ количествѣ въ рукахъ крестьянъ—это во первыхъ. Во вторыхъ также ошибочно думать, что къ землямъ различныхъ качествъ и назначеній примѣнялись одинаковые сельско-хозяйственные приемы. Различіе въ томъ и другомъ отношеніи между различными землями можетъ до нѣкоторой степени вскрыть различіе юридическихъ отношеній по нимъ.

Горныя земли. Горною полевою землею называлась земля, обложенная податями, тяглая земля, находившаяся въ болѣе постоянномъ, земледѣльческомъ оборотѣ, чѣмъ земли другого рода—луговые, паскотинныя.

Другое отличіе отъ луговыхъ земель—топографическое: горныя земли находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время такая же земля называется горной или горбылистой: въ Пинежскомъ уѣздѣ это „пахотная земля, находящаяся на возвышенныхъ мѣстахъ и считающаяся лучшею, такъ какъ она защищена отъ дѣйствія морозовъ, какіе бываютъ часто на низкихъ мѣстахъ (отъ вліянія болотъ)“¹³¹⁾.

Горная земля находилась въ постоянномъ сельско-хозяйственномъ оборотѣ, поэтому, вслѣдствіе почвенныхъ условій требовала усиленнаго удобренія, такъ какъ производительныя силы ея въ однихъ уѣздахъ совершенно не возстановлялись бросаніемъ ея въ залежь, напр.: въ Кеврольскомъ, гдѣ перелогъ микроскопически малъ¹³²⁾ и объясняется не системою земледѣлія, а тѣмъ, что переложная земля просто была землею, брошенной хозяевами, переселившимися въ другіе уѣзды или волости; въ другихъ уѣздахъ перелогіи нѣсколько значительнѣе, чѣмъ въ Кеврольскомъ; но не настолько велики, чтобы можно считать ихъ результатомъ господства переложнаго хозяйства. Цѣнность навоза во всѣхъ этихъ уѣздахъ указываетъ на довольно усиленное примѣненіе удобренія¹³³⁾.

¹³¹⁾ Труды этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, V кн., 2 вып.: Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные П. Ефименко. II ч. 258 с.

¹³²⁾ Древности I, 36, 423

¹³³⁾ При продажѣ земли продавецъ выговариваетъ себѣ право святою съ земли половиною соломой и сѣна „скотъ кормить намъ продавцамъ свой“; но въ то же время онъ обязывается отдавать „наземъ съ того корма на ту (проданную)

Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли уже случай указать на факты, доказывающія примѣненіе на сѣверѣ (за исключеніемъ крайняго сѣвера) трехпольнаго сѣвооборота; по мѣстамъ была разница въ распредѣленіи полей между яровымъ, озимымъ и паровымъ.—Наиболѣе интенсивно хозяйство на горной землѣ ведется, какъ мы видимъ, въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Здѣсь же, какъ нами указано въ другомъ мѣстѣ были самыя незначительныя запашки. Все это привело къ тому, что въ Кевроль болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ индивидуализировалась горная пашня. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ и размѣръ перелога по отношенію къ распашиваемой пашнѣ позволяетъ заключить къ нѣкоторой примѣнимости, хотя далеко не къ господству, переложной системы, и гдѣ запашки сравнительно значительны, еще удерживается складническая форма владѣнія. Такимъ образомъ можно сказать, что сокращеніе площади удобной для распашки земли, вызвавшее экономизированіе почвы, интенсивность ея культуры и незначительность запашекъ, содѣйствовало полному преобразованію складства въ подворно-участковую форму владѣнія. Меньшая степень интенсивности, большій размѣръ запашекъ, обусловленные большимъ количествомъ свободной земли, поддерживали примѣнимость складнической формы землевладѣнія.

Всѣ остальные земли и угодья можно назвать общимъ именемъ принадлежностей горной полевой земли, потому, что они не могутъ при земледѣльческомъ хозяйствѣ составить самостоятельной хозяйственной единицы. Размѣръ, въ какомъ они находятся во владѣніи каждаго двора, каждой деревни всецѣло опредѣляется потребностью этихъ союзовъ; размѣръ этой потребности въ свою очередь опредѣляется размѣромъ полевой земли, имѣющей въ ихъ распоряженіи. Горная полевая земля сдѣлалась основнымъ фондомъ, конечно, прежде всего тогда, когда

деревню“. т. е. въ пользу покупателя, „а на сторону того назму не продавать и такъ не отдавать“. (Кеврола. Архивъ М. Ю. Дѣла Пинежскаго у. суда № 33, купчая 1669 г.). По купчей Устюжскаго уѣзда продавецъ выговариваетъ себѣ право: „наземъ возить изъ того двора Огалу на свою землю въ Ивашовѣ“. Рус. Ист. Библ. XII т., 160. По Сольвычегодской купчей: „назму ему Федору (покупателю) возить изъ двора, гдѣ язь Проконій (продавецъ) свой скотъ кормилъ въ стаѣ, да промежь сѣнника въ залежь, да противъ тоежь стаи по сѣнникамъ, да въ подмоствѣ, да что въ воротѣхъ по переднему углу избному межъ залогомъ; тотъ наземъ половина ему Федору возить на свою землю“. А. М. Ю. Дѣла Устюжскаго у. с. № 1237, вязка I, № 6.—1676. По раздѣльному акту Холмогорскаго уѣзда: „на дворныя четвертныя поля и на выія поля на телѣгахъ съ назмомъ, и съ житомъ, и съ сохою и съ бороною ѣздити“.—Акты, относящіяся до юрид. быта Россіи I т. № 105—1682. Наконецъ, документы Каргопольскаго (Онежскаго) уѣзда указываютъ на удобреніе не только полей, но и сѣнокосовъ. Архивъ Архангельскаго Епарх. Древлехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря II вязка 121—124. По судбнику Федора Ивановича 1589 г., при передѣлѣ удобренія переходитъ вмѣстѣ съ землею, а не возвращается тому, кто привезъ его на свое поле: „а съ полюсъ назму не везти“ (159 ст.).

земледѣліе получило нѣкоторый перевѣсъ надъ другими отраслями труда. Но и при равенствѣ значенія различнаго рода производствъ, даже при преимущественномъ значеніи промысловъ, горная полевая земля въ силу своего окладнаго значенія, т. е. въ силу того, что она разсматривалась властью, какъ основной источникъ казенныхъ доходовъ, наконецъ, просто въ силу ея сравнительнаго постоянства и опредѣленности въ глазахъ населенія, получила формально опредѣляющее значеніе не только для земель и угодій, которые, какъ мы видѣли, непосредственно связаны съ нею,—какъ то луговъ, выгоновъ, но и для такихъ угодій, которыя въ хозяйственномъ отношеніи составляютъ нѣчто самостоятельное, напр.: лѣсовъ и рѣчекъ. Это опредѣляющее значеніе горной полевой земли выразилось въ томъ, что сначала при складнической организаціи, а затѣмъ и при всякой другой коллективной формѣ владѣнія, размѣръ доли въ принадлежностяхъ сталъ зависѣть отъ размѣра горнаго полевого участка. Опять таки нельзя думать, что такое отношеніе установилось сразу: въ первоначальныхъ организаціяхъ: во дворѣ, въ договорномъ товариществѣ и выдѣляющихся изъ нихъ складническихъ союзахъ, захватывавшихъ цѣлую деревню, размѣръ доли въ горной землѣ и во всѣхъ другихъ земляхъ и угодьяхъ опредѣлялся однимъ общимъ началомъ.—Это начало было личное положеніе во дворѣ или въ товариществѣ. Опредѣляющимъ началомъ сдѣлалась горная земля лишь съ теченіемъ времени, когда традиціи общаго происхожденія стали замирать, и личный составъ деревни превратился изъ родственнаго или товарищескаго въ сосѣдскій; а произошло это влѣдствіе того уже указаннаго нами факта, что каждый дольщикъ, независимъ отъ своихъ товарищей, отчуждалъ свою долю постороннимъ; послѣдніе такимъ образомъ, пріобрѣтая эту долю, не входили ни въ какія личные отношенія къ новымъ сосѣдямъ, такъ какъ сдѣлка, а значить, и договоръ пріобрѣтенія съ одной и отчужденія земли съ другой стороны совершались только между непосредственно заинтересованными лицами, т. е. покупателемъ и пріобрѣтателемъ безъ всякаго участія деревенскихъ сосѣдей¹³⁴).

При такихъ порядкахъ, лица перестали имѣть между собою какую нибудь личную связь; традиціи общаго происхожденія жили гораздо больше въ деревенскихъ, или складническихъ земляхъ, чѣмъ въ личномъ составѣ деревни, или складства; поэтому памятники XVII—XVIII в. нерѣдко говорятъ не о лицахъ, а о земляхъ „одного печица и дѣлу“.

Такимъ образомъ уже въ складнической деревнѣ прежнее личное начало легко замѣнилось вещнымъ: каждый новый жилецъ, пріобрѣтая домъ въ деревнѣ, пріобрѣтаетъ горный полевой участокъ и „все, что къ тому участку изстари угодья по—тягло“¹⁴⁰). Это вещное начало должно было еще болѣе окрѣпнуть, съ того времени, какъ горная полевая земля сдѣлалась подворною

собственностью, а въ складническомъ владѣніи остались лишь ея принадлежности: здѣсь величину участка стали опредѣлять крѣпость, по которой онъ пріобрѣтенъ; а размѣръ его принадлежностей величиною самого участка. Съ замѣною личного начала вещнымъ произошло и другое важное измѣненіе, идущее навстрѣчу измѣненіямъ въ сельско-хозяйственныхъ организаціяхъ: при складническомъ деревенскомъ владѣніи все хозяйство заключается въ деревнѣ; и эта деревня сообразуетъ свою хозяйственную жизнь съ принципомъ присущимъ только ей: положеніе въ семьѣ, въ артели имѣло значеніе только въ деревнѣ и за межами ея оно не годилось, въ качествѣ мѣры какихъ бы то ни было отношеній. Съ замѣною личныхъ отношеній вещными, появилось начало, которой вполне удобно было распространить на землевладѣльцевъ нѣсколькихъ союзовъ: земельный участокъ, какъ мѣра правъ и обязанностей—былъ одинаковъ для всѣхъ деревень.

Параллельно съ этими явленіями въ деревнѣ, какъ намъ извѣстно, въ междудеревенскихъ отношеніяхъ происходятъ другія: деревенскія складства по принадлежностямъ пашни объединяются въ мірскіе союзы и мѣрою правъ и обязанностей членовъ этихъ союзовъ по мірской землѣ дѣлается горный полевой участокъ, принадлежащій каждому. Этотъ участокъ въ финансовомъ отношеніи былъ основнымъ окладнымъ имуществомъ; отсюда и самый размѣръ его фиксировался въ размѣрѣ идущихъ съ него налоговъ и повинностей—тяглы; и мало по малу подъ самымъ словомъ „тягло“ стали понимать не только эти повинности, но и землю, обложенную ими; какъ было въ XVII—XVIII в.; такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось и до нашихъ дней.

Такимъ образомъ критеріемъ правъ и обязанностей по принадлежностямъ пашни: лугамъ, выгонамъ, рѣкамъ, лѣснымъ угодьямъ сдѣлались тягло и тяглая земля или просто тягло.

Этотъ критерій въ XVI—XVII в. одинаково примѣняется и въ небольшихъ складствахъ и въ сложившихся изъ нихъ мірскихъ союзахъ¹³⁵). Достаточно отвлечь это тягло отъ участка, на который оно падало, и представить его какъ идеальную долю всѣхъ податей, падавшихъ на цѣлый тяглый территориальный союзъ, напр.: волость, чтобы получить ту относительную мѣру правъ и обязанностей, какую несетъ каждый членъ тяглаго союза на ряду съ другими. Это преимущественное уже значеніе тягла, какъ идеальной доли повинностей, падавшихъ на волости, доли, приходившейся на каждого

¹³⁵) Ibid.: Р. И. Б. XIV т.: 337, 338; М. А. М. Ю. Дѣла Каргопольскаго уѣзднаго суда, вязка I, № 4, 258 с.: крестьянинъ продалъ „тяглыя земли по писцовымъ книгамъ выгнаго числа треть осмины и съ збавочною оброчною землею, что доведется по тяглу въ поляхъ и съ запольными припашными землями, и съ лѣсными путки, и съ сѣновыми покосы, и съ водяными ловищи, и въ колодцѣ по жеребью доля и со всѣми угодья, и что потому участку изстари по тяглу прилегло“. См. ниже.

¹³⁴) Древности I, 36; 418 с.; см. напр.: Р. И. Б. XIV, 33.

отдѣльнаго ея члена, мы находимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне превратились изъ постоянныхъ владѣльцевъ и собственниковъ горной земли во временныхъ пользователей, — т. е. на земляхъ владѣльческихъ; здѣсь тягло въ указанномъ только что смыслѣ признавалось мѣрою всѣхъ крестьянскихъ правъ и обязанностей и въ томъ числѣ правъ на землю, уже не только луговую, выгонную и пр., но и на горную. О послѣднихъ шагахъ этой эволюціи мы будемъ говорить ниже подробнѣе.

Выяснивши такимъ образомъ отношенія между горною землею и другими родами земель и угодій, мы перейдемъ теперь къ каждому изъ отдѣльныхъ родовъ послѣднихъ. Но прежде должны остановиться еще на одномъ вопросѣ, именно: всѣ принадлежности пашни отличались отъ нея еще и въ податномъ отношеніи: тогда какъ горная полевая земля находилась въ постоянномъ сельско-хозяйственномъ оборотѣ, и какъ таковая постоянно подлежала податному обложенію — тяглу и только въ исключительныхъ случаяхъ — при раззореніяхъ населенія — это тягло облегчалось, и въ такомъ видѣ извѣстно подъ именемъ оброка; другія имущества только отчасти подлежали такому же тяглу обложенію, именно: въ зависимости отъ размѣровъ тяглой пашни; признавалось болѣе или менѣе постоянное опредѣленное отношеніе между размѣрами послѣдней и размѣрами другихъ имуществъ, напр.: на 6 десятинъ хорошей окладной земли, на 7 средней и 8 худой считалось достаточнымъ 40 копенъ сѣна; эти 40 копенъ входили въ обложенное тягломъ имущество. Но такая мѣра искусственная, повидимому, установленная самимъ правительствомъ далеко не всегда соответствовала дѣйствительнымъ потребностямъ населенія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ широко развито было скотоводство; слѣдовательно, крестьяне должны были имѣть тѣхъ же сѣнокосовъ больше, чѣмъ давала эта норма. Вотъ эти излишки надъ нормою вмѣстѣ съ землями, которыя брались съ торговъ, „изъ воли по перекупкѣ“ и бывали обыкновенно не въ тяглѣ, а не оброкѣ, т. е. находились въ арендномъ содержаніи крестьянъ, бравшихъ ихъ у казны. Арендная плата и была извѣстна подъ именемъ оброка. Кому неизвѣстно, что крестьянство прежняго времени было подавлено тяжестью обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ сборовъ, падавшихъ на ихъ податныя имущества. Если къ этимъ сборамъ мы прибавимъ еще оброкъ, плату „изъ воли“, то должны будемъ убѣдиться, что вносить этотъ оброкъ, а слѣдовательно и имѣть необходимыя земли и угодья не было подъ силу каждому. Вотъ эти два факта: съ одной стороны, нужда въ оброчныхъ угодьяхъ и съ другой недостатокъ денежныхъ средствъ принуждали крестьянъ организоваться такимъ образомъ, чтобы имѣть необходимыя угодья и въ то же время платить за нихъ возможно меньше, иными словами: заставляли предпочитать коллективную аренду подворной; жертвуя при этомъ долею своей самостоятельности, такъ какъ отдѣльное арендованіе ставило арендатора въ совершенно независимое положеніе отъ міра, а мірское и складническое подчи-

няло его регламентированію со стороны міровъ и товарищей, такъ вотъ жертвуя долей этой самостоятельности, крестьянинъ въ то же время достигалъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ выгодъ.

Этотъ фактъ предпочтенія коллективныхъ держаній частнымъ, иллюстрируется распределеніемъ оброчныхъ угодій въ Пинежемскомъ уѣздѣ между мірами, товариществами и отдѣльными дворами; первые въ 1623 г. были наиболѣе обеспеченными арендаторами: изъ всей оброчной платы 10366 денегъ они уплачивали 5637 (0,6 всей суммы), остальные арендаторы — 4729 (0,4 всей суммы).

Однако не всѣ угодья распределялись одинаково: рѣки преимущественно находились въ рукахъ міровъ: изъ общей суммы рѣчной арендной платы — 3042 денегъ — міры уплачивали 2863 деньги, отдѣльные хозяева только 89 денегъ. Земельныя угодья распределялись между большими союзами — волостками и союзами волостей, — небольшими артелями складствами — двора въ 2, 3, 4 — и отдѣльными хозяевами; первые уплачивали изъ всей оброчной платы около 30%, вторые 38%, третьи 26%. Такъ что здѣсь предпочтенія артельного держанія дворовому выражается въ образованіи небольшихъ союзовъ значительнѣе, чѣмъ въ изображаніи волостокъ и союзовъ ихъ. Надо замѣтить, что мірскія оброчныя держанія далеко неравномерно распространены по всему уѣзду: въ Кеврольскомъ станѣ не было ни одного земельно-мірскаго оброчнаго держанія; напротивъ въ Чакольской волости мірской оброкъ преобладаетъ: изъ 13 р. 21 алтына $3\frac{1}{2}$ денегъ, уплачиваемыхъ ею, на міры — волостки и союзы ихъ — приходится 11 р. 12 а. $\frac{1}{2}$ д., т. е. 83%¹³⁶⁾. Приблизительно такія же отношенія сохраняются и къ концу XVII вѣка¹³⁷⁾.

Что артельное и еще болѣе мірское держаніе для средняго и бѣднаго крестьянина были единственными средствами имѣть въ своемъ пользованіи оброчное угодье, видно изъ относительнаго количества самостоятельныхъ арендаторовъ, арендаторовъ — артельщиковъ и лицъ, вовсе не имѣвшихъ оброчныхъ имуществъ: первыхъ изъ 1539 дворовъ было только 21, вторыхъ въ 14 артеляхъ около 50¹³⁸⁾; слѣдовательно, тѣхъ и другихъ около 70, т. е. 0,4% всего населенія; значить 99,6% его должны довольствоваться мірскими угодьями.

Далѣе, если бы мы захотѣли узнать какія лица соединяются въ артели, стоило бы только сравнить размѣры оброка, уплачиваемаго самостоятельными хозяевами и артелями, именно: каждая артель платитъ почти столько же, сколько платитъ каждый самостоятельный дворъ: отъ 1 — 2 алтынъ до 1,5 рубля, всего чаще отъ 5 до 8 алтынъ, и только одно товарищество, состоящее изъ 3-хъ чело- вѣкъ, уплачиваетъ 10 рублей¹³⁹⁾. Изъ этого уже видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ артели соединялись лица маломущія. Разумѣется, для людей съ такимъ достаткомъ, для людей, способныхъ вносить

136) Кевр. п. к. № 185: 76, 101, 176, 213, 246, 277, 301, 320.

137) Ibid.: № 186: 194, 307.

138) См. прим. 136.

139) Ibid. № 185, 321.

плату меньше минимальной единоличной, наиболее доступно угодье тогда, когда его держит цѣлый міръ, напр.: 7 труфаногорскихъ деревень съ 15 дворами платятъ за лугъ 2 рубля, т. е. съ двора въ среднемъ сходитъ по 4 а.¹⁴⁰⁾ Выгода маломущихъ людей при интересующихъ насъ держаніяхъ заключалась и въ самыхъ условіяхъ участія каждаго члена міра, какъ въ пользованіи, такъ и въ взносахъ. Въ противоположность индивидуальнымъ оброчнымъ держаніямъ, при которыхъ каждый арендаторъ имѣлъ дѣло только непосредственно съ казною и былъ совершенно независимымъ отъ міра, въ мірскихъ—положеніе его было вполне аналогично его тяглому положенію, т. е. вся сумма оброка падала на цѣлый территориальный союзъ и ни одинъ изъ членовъ послѣдняго не могъ уклониться отъ участія въ платѣ его. Распредѣляли оброкъ по общимъ правиламъ распредѣленія податей, т. е. по количеству той земли, какимъ владѣлъ каждый членъ союза. По этому же самому началу распредѣлялось и оброчное угодье. Понятно такимъ образомъ, что, содѣйствуя созданію мірскихъ держаній, каждый маломущій человекъ не только обезпечивалъ себя, но и обезпечивалъ для себя участіе въ платежѣ за нихъ своихъ прожиточныхъ сосѣдей. Если послѣдніе и пользовались большей, чѣмъ онъ, долей въ мірскомъ имуществѣ, за то и взносы дѣлали большія, чѣмъ онъ.

Интересъ массы крестьянства въ оброчныхъ мірскихъ имуществѣхъ вызывалъ, во первыхъ, стремленіе исключить ихъ изъ переоброчки, такимъ образомъ превратить срочное держаніе въ постоянное владѣніе. Дѣйствительно, нѣкоторыя оброчныя угодья превратились въ постоянныя мірскія имущества, напр.: шести Вѣггорскимъ деревнямъ „даны присадки къ ихъ деревнямъ на оброкъ и въ сошное письмо въ проки, а не на урочные годы и впредь имъ быти за ними потомужь“¹⁴¹⁾.

Въ этихъ случаяхъ міръ, обезпечивая за собою навсегда угодье, избавлялся отъ конкуренціи сильныхъ людей. Во вторыхъ: иногда міры принимали свои мѣры къ тому, чтобы угодье не вышло изъ ихъ рукъ въ руки отдѣльныхъ ихъ членовъ или постороннихъ. Поэтому въ мірскихъ договорахъ мы находимъ иногда такое условіе: „а кто учнетъ изъ тѣхъ нашихъ мірскихъ угодій: сѣнныхъ покосовъ, и изъ рыбныхъ ловель, или изъ скотинной паствы изъ тѣхъ нашихъ волостей и изъ становъ, или со стороны иматъ на оброкъ изъ наддаци, или путемъ называть, и намъ на того человека стояти веѣмъ съ одного, другъ друга не подать“¹⁴²⁾. Наконецъ,—оброчныя угодья, бывшія за частными владѣльцами, міры нерѣдко переводятъ за себя: такую судьбу имѣли нѣкоторыя мірскія луга, рѣки, дачи для звѣринаго промысла. Примѣры мы увидимъ ниже¹⁴³⁾.

¹⁴⁰⁾ Ibid. № 185, 302.

¹⁴¹⁾ Кеврольскія писец. кн. № 185: 174, 302; № 186: 307.

¹⁴²⁾ Р. И. Б. XIV т. 407—1651 г.

¹⁴³⁾ См. прим. 141.

Переходимъ къ обзору отдѣльныхъ земель и угодій, входившихъ въ число принадлежностей горной пашни, и союзовъ, сложившихся на почвѣ владѣнія и пользования ими.

Луговья земли и сѣнокосы. Луга находились на низкихъ мѣстахъ, „подъ горою“, на берегахъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, лывъ, на нарьяхъ, присадкахъ, островахъ. Отводились они не только подъ сѣнокосъ, но и подъ пашню. Но размѣръ запашки на нихъ то увеличивался, то уменьшался; крестьяне по степени нужды варіировали пользованіе ими, при доходности земледѣлія обращая часть ихъ подъ пашню; если же земледѣліе не окупало расходовъ на него, пашня эта обращалась въ сѣнокосъ: „сѣнные покосы и ораемыя земли на лугахъ“¹⁴⁴⁾.

Это же хозяйственное раздѣленіе луговой земли констатируется писцовыми Кеврольскими книгами: „да у Покшенскихъ и у Шетогорскихъ крестьянъ на Мениномъ лугу и на острову... подлѣ Пинегу рѣку межъ покосовъ пашни пахотныя худыя земли 30 частей въ полѣ, а въ дву потомужь“¹⁴⁵⁾ (45 десятинъ). Различалось два рода ячменя: луговой и горный; при чемъ цѣна на послѣдній была выше чѣмъ на первый: въ одной церковной приходо-расходной книгѣ 1664 года читаемъ: „продаль жита лугового мѣру—взялъ 7 алтынъ“..., „продаль жита горнаго поль-мѣры—взялъ 11 алтынъ“¹⁴⁶⁾. Иногда на лугу находился и выгонъ: Труфаногорскій лугъ состоялъ изъ 5 десятинъ пашни, 1,2 десятинъ сѣнокоса и 3 десятинъ паскотиннаго луга¹⁴⁷⁾. Впрочемъ обычно на лугъ скоть пускался послѣ страды, когда „отворялась сѣнная огорода“—на Успенье въ однихъ случаяхъ, на Воздвиженье—въ другихъ¹⁴⁸⁾.

Въ отличіе отъ горной полевой земли, количество которой по мѣрѣ нужды могло болѣе или менѣе произвольно быть увеличено, запасъ луговой оставался даннымъ разъ навсегда и увеличеніе его не зависѣло отъ человека. Поэтому нужда въ ней должна была почувствоваться раньше, чѣмъ нужда въ полевыхъ горныхъ земляхъ. Особенно ясно она должна была ощущаться тамъ, гдѣ наряду съ земледѣліемъ существовало и скотоводство. Истощеніе запаса луговой земли могло выразиться въ сокращеніи и скотоводства, и земледѣлія, такъ какъ, мы сказали, послѣднее зависѣло въ значительной степени отъ перваго благодаря примѣняемости уваживанія полей. Это, однако, явленіе позднѣйшаго времени. Въ XVII в. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣйствительно, замѣчается недостатокъ сѣнокосовъ, напр. въ Кеврольскомъ станѣ въ началѣ XVII в. на 1443 деся-

¹⁴⁴⁾ Дѣла Пинежскаго у. с. купчая 1669.

¹⁴⁵⁾ Кеврольскія писец. книги № 186, 94, см. также Р. И. Б. XIV т. 68.

¹⁴⁶⁾ Архивъ Коскошинской церкви Архангельской губ., Холмогорскаго у. „Лѣта 170, мая 25 книги приходная церковнаго приказчика Никулы Никифорова Бѣлаго“.

¹⁴⁷⁾ Кевр. п. к. № 185, 302.

¹⁴⁸⁾ Р. И. Б. XIV т. 128, Мезенскія переписныя книги № 44, 98.

ятины пашни (въ трехъ поляхъ) приходилось 550 десятинъ сѣнокоса, т.-е. 2,6 десятинъ первой на 1 десятину второго; въ концѣ того же вѣка на 2230 десятинъ пашни 619 десятинъ сѣнокоса, т. е. 3,6:1¹⁴⁹).

Въ XVI в. правительство считало возможнымъ выложить часть сѣнокосовъ изъ тягла и перевести ихъ на оброкъ, значить, находило нѣкоторый перевѣсъ количество сѣнокосовъ надъ количествомъ пашни, признавало, что отношеніе между ними идетъ въ пользу сѣнокосовъ гораздо больше признанной имъ нормы. Но уже въ 1623 году отношеніе пашни къ сѣнокосу 2,6:1 оно нашло во всякомъ случаѣ не выше нормального и отдало всѣ сѣнные покосы на новопробытую пашню, т. е. ввело ихъ въ число тяглыхъ земель¹⁵⁰). Если уже 2,6:1 признавалось нормальнымъ отношеніемъ пашни къ сѣнокосу, то это отношеніе должно было считаться нарушеннымъ къ концу столѣтія, когда на десятину сѣнокоса приходилось 3,6 десятины пашни. Слѣдовательно, въ это время долженъ былъ сильно ощущаться недостатокъ въ сѣнокосахъ. Онъ и выражается прежде всего въ томъ, что крестьяне арендуютъ у казны оброчныя сѣнокосныя угодья.

Эти явленія отразились и на организаціи сельскаго хозяйства: луговыя земли Кеврольскаго уѣзда находились во владѣніи союзовъ—волостокъ, т. е. описанныхъ уже нами группъ деревень. Въ другихъ уѣздахъ, напр., Сольвычегодскомъ сѣнокосы принадлежали по общему правилу деревенскимъ складетвамъ, т. е. къ нимъ примѣнялась первоначальная форма отношеній. Разсматривая это явленіе, какъ рефлексъ хозяйственныхъ потребностей, надо сказать, что здѣсь не ощущалась нужда въ сѣнокосахъ въ такой же степени, какъ въ Кевролѣ; дѣйствительно, правительство и въ началѣ и въ концѣ XVII в. считаетъ размѣръ сольвычегодскихъ сѣнокосовъ выше нормальной потребности, предполагаемой размѣромъ запашки, и поэтому находить возможнымъ часть ихъ выкладывать изъ тягла на оброкъ. Наконецъ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ оброчныя луга находятся въ арендѣ у цѣлыхъ союзовъ, обыкновенно волостей и союзовъ ихъ. Причину этого явленія мы уже видѣли въ свое время.

Такимъ образомъ, резюмируя сказанное, можно отмѣтить такой фактъ: тамъ, гдѣ количество сѣнокосной земли вполне достаточно для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, остается складническая форма владѣній лугами и сѣнокосами; гдѣ напротивъ, запасъ ея сравнительно съ потребностями сельскаго хозяйства и скотоводства не великъ, или гдѣ приходится въ значительной степени рассчитывать не на тяглыя, а на оброчныя луга, значить, вносить въ казну денежную плату, тамъ къ нимъ примѣняется коллективная форма владѣнія.

По большей части лугъ находился во владѣніи волостки, гораздо рѣже двухъ¹⁵¹). Бывали случаи, что изъ

¹⁴⁹) Кеврольскія п. к. № 185, 476.

¹⁵⁰) См. прим. 149.

¹⁵¹) Кеврольскіе п. к. № 186, 68, 94.

цѣлой волостки нѣсколько деревень и починокъ не входили въ совладѣніе, напр. въ Кушкополѣ (Кевролѣ) одинъ починокъ не имѣлъ участія въ лугѣ, въ Шардонемѣ—одинъ, на Воймушѣ—два¹⁵²).

Судя по послѣднимъ, исключались вновь приписанныя къ волосткѣ поселки. Въ Пинежскомъ уѣздѣ крайне рѣдко сѣнокосныя угодья находились во владѣніи тяглыхъ союзовъ. Марьегорская волость, кажется, единственная, имѣвшая ихъ, приобрѣла ихъ въ концѣ столѣтія. Тогда здѣсь образовалось два концентрическихъ круга владѣльцевъ: 12 деревень владѣли лугами на островахъ и въ Менишиномъ лугу; вся волость (15 деревень) получила въ тягло 16 десятинъ сѣнокоса въ Опашиномъ лугу; наконецъ, та же волость владѣла новоприсаднымъ островкомъ на устьѣ рѣки Покшеньги¹⁵³).

Такъ какъ луга тянули къ землямъ цѣлаго ряда поселковъ, то они и не могли находиться въ межахъ и границахъ какого-нибудь одного изъ нихъ. По большей части они составляли самостоятельныя, обособленныя межевыя площади¹⁵⁴), причемъ: сколько бы луговъ не принадлежало одному союзу, каждый изъ нихъ имѣлъ свои особые межевыя знаки¹⁵⁵). Въ отличіе отъ горной полевой земли, межевая площадь луга, принадлежавшаго одному союзу, не дѣлилась дерновыми межами; поэтому въ сдѣлкахъ не описывались ни межи отдѣльныхъ луговыхъ участковъ, ни самыя эти участки. Указывалось лишь на то, что отчуждающій горную землю отчуждалъ вмѣстѣ съ этимъ и свое право на извѣстную долю луговой, именно ту долю, которая слѣдуетъ ему по его участку. Такой способъ описанія, разумѣется, примѣнялся только къ лугамъ, находившимся въ коллективномъ владѣніи, когда, слѣдовательно, каждый дворъ имѣлъ не выдѣленный участокъ, а лишь право на пай. Напротивъ, какъ мы знаемъ, горная полевая земля, находившаяся въ подворно участковомъ владѣніи, и имѣвшая дерновыя межи, описывалась вмѣстѣ съ этими межами. Эта формальная разница описанія (въ сдѣлкахъ) горной и луговой земли, служившая однако выраженіемъ болѣе глубокой разницы ихъ правовыхъ положеній, констатируется пинежскими купчими въ слѣдующихъ словахъ: описавши горныя земли, онѣ говорятъ: „а та горная земля за дерновыми межами... а сѣнные покосы и орамыя земли на лугахъ: по Выямѣ рѣкѣ, и на Вельской пожгѣ, и въ острову, и въ поскотинной землѣ, и въ Красильѣ, и за Пезугою, и за Верхнимъ Мостомъ по Медвѣдицѣ и гдѣ, что ни есть, по горной землѣ все безъ вывѣта...; а потому тѣхъ луговыхъ земель въ сей купчей не описано (по другой купчей: „а луговой земля межи для того не описаны“), а когда бываетъ ровень земли мірская, и тогда межи перемѣняются, дѣль бываетъ, и луговая земля перемѣняется и доставается въ

¹⁵²) Ibid. 119, 173, 186.

¹⁵³) Ibid. 228—231.

¹⁵⁴) Ibid. № 186, 106—111, 123—138.

¹⁵⁵) См. прим. 153 и 154.

другихъ мѣстахъ луговая земля¹⁵⁶⁾. Такимъ образомъ описанія луговой земли и ея межей не дѣлается потому, что и эти межи и доли луга — временные, между тѣмъ купчія крѣпости рассчитаны на вѣкъ; понятно, что такое описаніе не имѣло бы никакого практическаго значенія; достаточно указать фактъ участія во владѣніи лугами. Въ приведенныхъ купчихъ онъ указанъ очень ясно даже для нашего времени; въ другихъ, напротивъ, все указанія исчерпываются совершенно паяною формулою: „что къ той деревнѣ изстари угодыя потягло“.

Паскотинная земля. Слово „паскотина“ не означаетъ только „выгонъ“; но несомнѣнно ею называлась та земля, которая до обращенія подъ пашню была занята лѣсомъ и служила для выгона¹⁵⁷⁾. Это названіе сохранялось за нею и тогда, когда на ней осталась лѣсъ съ выгономъ, и сдѣлана пашня: скрылевскіе складники „раздѣлили межъ собою землю свою, что чищена на паскотинѣ вново..., а лѣсъ у насъ на паскотинѣ остался вмѣстѣ“¹⁵⁸⁾, „у нашія деревни Холмовскіе паштвенные городъ разсѣкли..., а выпустили у насъ изъ паштвы десятеро коней пашенныхъ..., и пашни у насъ на паштвѣ называютъ своими, а пашни у насъ вопчіе“¹⁵⁹⁾. Наконецъ, паскотинною иногда называлась луговая земля, вѣроятно потому, что на лугу находился и выгонъ, такъ: Труфаногорскій лугъ называется паскотинною и дѣльная его „паскотины дѣльною“¹⁶⁰⁾. Этотъ послѣдній актъ не оставляетъ никакого сомнѣнія на счетъ хозяйственнаго значенія паскотины: „въ коей трети смоешь или за сыплетъ, а *пахать* негодно“...; „надкинули 3 сажени земли... во всей пожгѣ для ручья, что у ручья пахать нельзя; а будетъ тотъ ручей сполниться, а та земля лъзя *пахать*...; а что за львого у рѣпища удѣль, и тотъ намъ удѣль пахать по прежнимъ жеребьямъ“¹⁶¹⁾. Къ пашнямъ, находящимся на паскотинахъ, примѣнялся паръ; но это не исключаетъ обращенія ихъ въ залежь и замѣны брошенныхъ расчистокъ новыми. Брошенная въ залежь земля не возвращается подъ обработку до тѣхъ поръ, пока не возстанутъ ея производительныя силы. За это время она успѣваетъ порости лѣсомъ, называемымъ молодыми или рощами. Велѣдствіе того, что эти молоди вырастаютъ на запущенной залежной землѣ, эта послѣдняя иногда называется паромъ. Наконецъ, когда залежь снова обращается подъ пашню, слѣдовательно, съ нея вырубается лѣсъ, она носитъ названіе новиннаго пара¹⁶²⁾. Такимъ образомъ въ паскотинномъ хозяйствѣ мы наблюдаемъ примѣненіе залежно-паровой системы. Примѣромъ можетъ служить сурскій перелогъ и новая пашня, принадлежавшія всеѣмъ крестьянамъ Сур-

¹⁵⁶⁾ М. А. М. Ю. Дѣла Пинежскаго у. суда № 33, купчая 1669 г.

¹⁵⁷⁾ См. ниже.

¹⁵⁸⁾ Р. И. Б. XIV т. 84—85.

¹⁵⁹⁾ Ibid. 568, 570.

¹⁶⁰⁾ „Паскотины дѣльная“ 1624.

¹⁶¹⁾ Ibid.

¹⁶²⁾ Рус. Ист. Библ. XIV т. 556, 556, 653, 672. (1605—1626).

ской волости „вопче“. „Сурской волости всеѣхъ деревень у всеѣхъ крестьянъ вопче на Поганой Сурѣ на Хатѣ отхожія пашни худыя земли лѣсомъ поросло—32 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ“ (48 десятины)¹⁶³⁾. „Лѣсомъ поросло“ тоже, что въ другихъ актахъ называется молодью. Нельзя не отмѣтить того интереснаго факта, что въ Сурской волости изъ всего количества перелога — 48³/₄ десятины, на мірскія земли приходится, какъ мы видѣли, 48 десятины; тогда какъ подъ обработкой въ общемъ владѣніи находится только 15 десятины (10 чети въ каждомъ изъ трехъ полей), очевидно расчищенныхъ послѣ того какъ истощенная земля 48 дес. брошена въ залежь¹⁶⁴⁾. Напротивъ, у отдѣльныхъ крестьянъ на 488 десятины обрабатываемой пашни (325¹¹/₁₂ чети въ каждомъ полѣ) перелогу и лѣсомъ поросло только ³/₄ десятины¹⁶⁵⁾.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что хозяйственная терминологія въ XVII в. далеко не установилась: одни и тѣ же названія примѣняются къ совершенно различнымъ землямъ. Я приведу еще одинъ примѣръ этой терминологической путаницы, примѣръ, въ которомъ отождествляются понятія: покось, пашенная земля, паскотина: „тотъ Михайло на нашемъ покосѣ землю зораль и пшеницы насѣяль, а тотъ было покось сего году нашей половины... и косити было намъ“. „Покось де нашъ сего году косити намъ довелось, потому что въ прошломъ году, былъ покось его Михайлова штины, и онъ рѣпу сѣяль, и сего года на землѣ сѣяна пшеница наша“; про эту же землю далѣе говорится слѣдующее: „сѣяль тотъ Михайло, съ нами земли не дѣля, зоравъ паскотину, лну да ржи лоскутъ“¹⁶⁶⁾.

Результаты нашихъ наблюденій луговой земли могутъ быть примѣнены къ паскотинѣ лишь постолько, поскольку паскотина находилась въ лугахъ; въ такихъ случаяхъ, дѣйствительно, отношенія по ней были тѣ же самыя, что и по луговой землѣ, т. е. тамъ, гдѣ въ послѣдней ощущался нѣкоторый недостатокъ, она находилась въ мірскомъ владѣніи, напр. 18 деревень Альмешской волости Устюжскаго уѣзда сообщая владѣли паскотинною землею; вчиная искъ противъ крестьянина Мити Нефедьева, они говорили: „тотъ Митя у насъ на Альменѣ у всей волости паскотинныя земли отнял и отгородилъ къ своей землѣ къ горной деревнѣ; а та земля нашихъ деревень“¹⁶⁷⁾. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ паскотина, отведенная специально подъ выгонъ, принадлежала нѣсколькимъ понизовскимъ двинскимъ волостямъ: изъ морскихъ пожень крестьяне этихъ волостей „Падростровъ и Тайнокурець оставили вмѣстѣ не въ дѣлу подъ скотинную паштву“¹⁶⁸⁾. Наконецъ, мы знаемъ уже, Труфаногорская

¹⁶³⁾ Кеврольскія висц. кн. № 185, 202.

¹⁶⁴⁾ Ibidem.

¹⁶⁵⁾ Ibid. 199.

¹⁶⁶⁾ Рус. Ист. Библ. XII т. 219—320 (1641 г.).

¹⁶⁷⁾ Акты, относящіяся до юрид. быта Россіи I т., № 52, 1555 г.

¹⁶⁸⁾ Рус. Ист. Библ. XIV т. 406—1651.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

паскотина находилась во владѣніи Труфаногорской волости¹⁶⁹). Поскольку, далѣе, паскотина была землею, расчищеною изъ подъ лѣса, слѣдовательно, увеличиваемой болѣе или менѣе произвольно, къ ней не приложимы указанная выше наблюденія.

Первое, что отличаетъ ее отъ луговой земли, было, слѣдовательно, возможность произвольнаго увеличенія, а значитъ и недостатка въ ней не должно было ощущаться. Это обиліе земель, годныхъ подъ паскотину, каково бы ни было назначеніе послѣдней, выразилось и въ констатированной уже нами экстензивности паскотиннаго хозяйства; слѣдовательно, второй ея признакъ, отличающій ее отъ горной полевой земли, заключается въ томъ, что въ нее вкладывается меньше труда и средствъ, чѣмъ въ послѣднюю. Значитъ, и запасы этой земли были значительны и трудъ, примѣняемый къ ней былъ экстензивенъ, поэтому и организація отношеній по ней осталась преимущественно первоначальная, т. е. складническая.

Въ писцовыхъ книгахъ къ каждой деревнѣ приписаны лѣсъ и выгонъ въ опредѣленномъ количествѣ десятинъ. Иногда нѣсколько деревень сообща владѣютъ тѣмъ и другимъ: „паскотина тое деревни и лѣсъ вопче съ иными деревнями“. Устюжскій писецъ указываетъ мѣсто, гдѣ находится животинный выпускъ: за полями, въ болотѣхъ подъ деревнею, подлѣ озера, въ лугу, какъ и усольскій — величину его, прибавляя послѣ этого и описаніе другихъ свободныхъ мѣстъ, гдѣ пасется скотъ: лѣсъ, болото, кусты. Только обмѣренный выгонъ входитъ въ обособленное владѣніе деревни; все остальное пространство для паствы находилось въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ деревень. Иногда писцомъ констатируется существованіе такихъ двойкаго рода выгоновъ: выгонъ „съ сосѣдями вопче за полями въ болотѣхъ... и особо въ телятникѣ“¹⁷⁰).

Болѣе состоятельные владѣльцы имѣли отдѣльные выгоны, составляя товарищества для пріобрѣтенія на общія средства, напр. товарищество, состоящее изъ причта соборной церкви (въ Устюгѣ), старцевъ Ивановскаго монастыря, и 5 крестьянъ для своихъ сосѣднихъ деревень купило на общія средства треть деревни Рагозины „подъ паскотину“; въ товарищество вошелъ и продавецъ. Въ

¹⁶⁹) См. прим. 160.

¹⁷⁰) Телятникомъ называлось огороженное, расчищенное изъ подъ лѣсу мѣсто, назначенное какъ для паствы, такъ и для сѣнокоса. Нерѣдко телятникъ находится въ сторонѣ отъ полей, около лѣсу и застѣнныхъ новинъ: „разсѣченъ у моего телятника огородъ... и скотишно мое изъ телятника распущено въ лѣсъ. „Въ томъ телятникѣ былъ скотъ скушной пущенъ кормить“. См. прим. 7, II гл. Явки 1630 г, 24 юня и 18 августа. Сѣнокосъ въ телятникѣ: „продалъ на телятники казеннаго сѣна... 3 промежка, взялъ 26 алтынъ“, см. 33 прим. Телятники находились въ складническомъ владѣніи; дѣлились и перелѣялись отдѣльно и вмѣстѣ съ другими землями. Одна явка указываетъ такой поводъ передѣла ихъ: „я де тѣмъ (телятникомъ) владѣю по своей долѣ своею половиною; а тотъ де я телятникъ чистилъ и нахалъ по своей долѣ одинъ да и владѣю одинъ. А когда де Михаилу противъ того телятника столько же земли очистить и отпашеть, тогда самъ и телятникъ верстаю и дѣлю“, прим. 7, явка 1631 г., 2 авг.

этой купчей указана и доля пользованія каждымъ, именно: опредѣленное количество головъ скота, какое имѣеть право выпускать каждый на выгонъ: „а ту землю купили подъ паскотину къ деревнѣ къ Богородицкой на 3 лошади, а къ деревнѣ къ Жигулеву на 8 лошадей, да къ полудеревни Соловьеву къ Роману на 2 лошади; а ему Огану (продавцу) къ деревни Ивашеву на 3 лошади“¹⁷¹).

Вѣроятно, и во всѣхъ случаяхъ, когда паскотина служила только для выгона, размѣръ права каждымъ выражался въ количествѣ выпускаемаго имъ скота. Это количество въ свою очередь опредѣлялось хозяйственною потребностью каждымъ совладѣльца, которая зависела отъ размѣровъ его собственнаго, находящагося около данной паскотины участка, напр. въ дер. Земцово Кеврольскаго стана (Кеврольскій уѣздъ) на 3 двора, изъ которыхъ у каждого по $1\frac{3}{4}$ чети ($2\frac{5}{8}$ десятинъ) земли, „животиннаго выгону 1 десятина“¹⁷²).

Про одного изъ жильцовъ подъячаго Богдана Петрова замѣчено: „въ томъ во всемъ (въ паскотинѣ и въ лѣсныхъ угодьяхъ) подъячему Богдану Петрову треть“¹⁷³).

Обратимся къ отношеніямъ по лѣсамъ, находившимся въ межахъ деревень и союзовъ деревень, это такъ называемые молоди, лѣса пашенные и непашенные. Складническія отношенія простирались не только на культурныя, но и на некультурныя земли, какъ занятія названными сейчасъ лѣсами; и эти послѣдніе, какъ первые, дѣлились по долямъ: каждый складникъ могъ расчищать часть деревенской земли по своей долѣ и владѣть ею одинъ до тѣхъ поръ, пока сосѣди не расчистятъ соответствующихъ частей земли по своимъ долямъ; тогда только вся расчищенная земля передѣлялась¹⁷⁴). Но такой порядокъ, при которомъ каждому предоставлялось чистить землю, не допуская вмѣшательства товарищей, вызывалъ недоразумѣнія и судебныя дѣла. Поэтому уже въ XVI в. появились нѣкоторыя ограниченія этой свободы: прежде, повидимому, опредѣленія размѣровъ лѣсного участка, соответствующихъ праву, предоставлялось самому складнику, теперь общій лѣсъ долженъ быть предварительно раздѣленъ между товарищами по долямъ, и затѣмъ уже каждый могъ чистить выдѣленный ему участокъ: „не раздѣля лѣсовъ не чистити, а станемъ мы землю чистити, а намъ другъ друга повѣщать“. Исполненіе этого требованія обезпечивается въ цитируемомъ памятникѣ угрозою: „а кто учнетъ чистити земля не повѣсти другъ друга, а та земля вопче пошла“¹⁷⁵), т. е. расчистившій ее лишается права отдѣльнаго пользованія; она поступаетъ въ общее владѣніе. По проекту судейника 1589 года, эксплуатація молодежи подчиняется тѣмъ же ограниченіямъ: „а у которыхъ селъ и деревень есть молоди, и тѣхъ молодеи — прежнихъ выпашей — и

¹⁷¹) Рус. Ист. Библ. XII т. 159—1617 г.

¹⁷²) Кеврольскія п. к. № 186 (1686 г.) 126.

¹⁷³) Ibid.

¹⁷⁴) См. прим. 170, текстъ явки 1631 г.

¹⁷⁵) Рус. Ист. Библ. XIV т., 85 с.—1570 г.

тѣхъ лѣсовъ складниками межъ себя безъ дѣлу и безъ жеребья ни сѣяти, ни пахати“. Здѣсь регистрируется лишь нѣсколько иная санкція: „кон складникъ безъ дѣлу молоди высѣчетъ и запашетъ“, тотъ долженъ выдѣлить долю изъ урожая складнику, который „не сѣкъ“, хотя бы послѣдній расчислилъ другое мѣсто того же лѣса¹⁷⁶).

Иногда, повидимому, вмѣсто предварительнаго раздѣла, примѣнялся общій артельный трудъ; и затѣмъ дѣлилась уже сообща расчищенная новина: „раздѣлили еси межъ собою землю свою, что чищена на паскотинѣ вновь по своей полюбовной записи: та земля, развервя, раздѣлити, и мы ту землю раздѣлили“¹⁷⁷).

Такимъ образомъ путемъ (предварительнаго или послѣдующаго) раздѣла опредѣлялся районъ расчистокъ и пользованія ими. Но иногда то и другое опредѣлялось срокомъ производства расчистокъ: складникъ могъ чистить лѣсъ только въ теченіи опредѣленнаго времени: „а што они въ 5 годовъ усѣкутъ, ино имъ и полно, а што ся останется отъ 5 годовъ, ино имъ до того дѣла нѣтъ“¹⁷⁸).

Небезынтересно отмѣтить еще одну сторону ограниченій, относящуюся уже къ правамъ въ чужихъ вещахъ: по только что цитированной дѣльной, лѣсъ, находящійся въ участкѣ одного изъ складниковъ, представляется расчищать двумъ другимъ и въ теченіи 5 лѣтъ пользоваться расчищеною землею: „а сѣтчи имъ тотъ лѣсъ въ 5 годовъ; а што они усѣкутъ въ 5 годовъ, ино имъ хлѣбъ съ земли снести, а до земли имъ дѣла нѣтъ“¹⁷⁹). Такія же ограниченія пользованія новиною опредѣленнымъ срокомъ, судя по одной изъ приведенныхъ нами явокъ 1631 года, примѣнялись и къ новинамъ, сѣченнымъ въ своемъ участкѣ: послѣ этого срока новина шла въ передѣлъ¹⁸⁰).

Мы имѣемъ дѣло съ расчистями, производимыми на складническихъ земляхъ; поэтому къ нимъ примѣнялся и общій критерій, опредѣлявшій размѣръ складническаго пользованія: каждый могъ чистить и пахать по своей долѣ: „я телятникъ чистилъ и пахалъ по своей долѣ“. Но понятіе доли наполнялось, какъ мы видѣли, различнымъ содержаніемъ: среди родственниковъ и товарищей доля опредѣлялась положеніемъ въ семьѣ и въ артели, въ сосѣдскомъ союзѣ—тяглымъ участкомъ, или количествомъ податей, платимыхъ съ него — тягломъ: „а ту еся землю (что чищена на паскотинѣ) раздѣлили по тяглой землѣ“¹⁸¹): „жгли мы новину, а выжегши ту новину, и раздѣлили по вытню“¹⁸²). Въ составъ сосѣдскихъ союзовъ по указаннымъ выше лѣсамъ входили рядомъ

съ одною деревнею и группа деревень и цѣлыя волостки и волости¹⁸³), слѣдовательно, и владѣніе ими начинало дѣлаться мірскимъ. Надо думать, что всеъ указанныя выше ограниченія примѣнялись и къ мірскому владѣнію. Во всякомъ случаѣ они примѣнялись на владѣльческихъ земляхъ XVII в.¹⁸⁴).

Пользованіе лѣсомъ, ведущее лишь къ частичному его уменьшенію, для домашняго мелкаго обихода: на дрова, жерди и для построекъ не ограничивается: „лѣсу не сѣтчи“ другъ безъ друга „опроче дровъ и жердей“, „а лѣсъ ситчи на дрова или на бревна или на жерди гдѣ кому любо“¹⁸⁵). Наконецъ, если лѣсъ назначенъ для какихъ либо общепользованныхъ цѣлей, всякое пользованіе имъ совершенно исключалось: тѣ же Яковлькурцы оставили лѣсъ: „съ головы острова и по сторонамъ отъ Двины“, для защиты полей отъ льда и воды, запретивши не только чистить его, но и „лыка драть и дрова сѣчь“¹⁸⁶). Черные лѣса, боры, болота. Если въ межахъ каждаго изъ союзовъ имѣеть мѣсто исключительная хозяйственная дѣятельность его членовъ; то за межами ихъ лежатъ земли, не принадлежащія въ частности ни одному изъ союзовъ, земли, которыми поэтому могутъ свободно пользоваться члены всеѣхъ ихъ: „дале (межей сосѣднихъ деревень) вопчеи лѣсъ царевъ и великаго князя“¹⁸⁷). Въ этомъ черномъ лѣсу по общему правилу, зарегистрированному судебникомъ 1589 г., примѣняется свободное освоеніе и свободный дворовый трудъ; черный лѣсъ служитъ фондомъ для образованія самостоятельныхъ дворовыхъ владѣній: „а черный лѣсъ пахать въ суземкѣ просто безъ дѣлу, гдѣ не молодъ, кто сколько можетъ: тотъ лѣсъ вопчеи царевъ и великаго князя“¹⁸⁸).

Изъ послѣднихъ словъ мы видимъ, что по отношенію къ черному лѣсу рядомъ съ признаніемъ начала перваго захвата признается и коллективное начало. Понятіе „вопчеи“, въ которое выливается въ данномъ случаѣ послѣднее, означало полную нераздѣльность имущества. Но затѣмъ въ различныхъ сочетаніяхъ ему придавался нѣсколько различныхъ смыслъ: въ складническихъ сдѣлкахъ мы съ нимъ встрѣчаемся, напр.: „а что пустоши, и лѣса и логи въ двухъ поляхъ пахатныя мѣста и то со складники вопче“. Напротивъ, къ сѣнокосамъ, которые также находились въ общемъ владѣніи, но въ раздѣльномъ пользованіи не примѣнялось это слово: „и въ той пожнѣ ему Федору половина и владѣть ему со складники по поламъ и косить перемѣняеъ по годамъ“. Къ складническимъ пустошамъ примѣняется понятіе „вопчеи“, пока они не раздѣлены; даже безъ раздѣла ими можетъ пользо-

¹⁷⁶) Ст. 176 см. также прим. 162.

¹⁷⁷) Рус. Ист. Библ. XIV т. 84—1570 г., 833—1608, 66—1563 г.

¹⁷⁸) Рожковъ. „Сельское хозяйство въ Московской Руси въ XVI в., прибавленіе III, 494 с.

¹⁷⁹) Ibid.

¹⁸⁰) Прим. 170.

¹⁸¹) Рус. Ист. Библ. XIV т. 85—157.

¹⁸²) Ibid. XIV т. 557—1605 г.

¹⁸³) Размѣры расчистокъ у группъ деревень и волостокъ Чакольской волости Кеврольскаго уѣзда: инец. кн. № 186, 248 с. 4,5 десятины; 267 с.—7 д.; 269 с.—1 д.; 271 с.—2¹/₄ д. 274—³/₄ д.; 292—3 д.; 298—30 д.; 306—15 д.; 309—4,5 д.; 281—22,5 д.; см. прим. 163—165.

¹⁸⁴) См. ниже.

¹⁸⁵) См прим. 177—178.

¹⁸⁶) Р. И. Б. XIV т. 69.

¹⁸⁷) 177 ст.

¹⁸⁸) 175 ст.

ваться каждый только въ размѣрахъ своей доли. И судебникъ рекомендуетъ прежде пользованія примѣнять къ нимъ раздѣлъ; такъ что по его словамъ и самое понятіе „вопчей“ неприложимо къ этимъ лѣсамъ-молодымъ. Эта обязанность пользоваться только по долямъ, выразившимся или даже не выразившимся въ раздѣлѣ не позволяетъ отождествлять понятіе „вопчей“, прилагаемое къ деревенскимъ пустошамъ, лѣсамъ и логамъ, съ понятіемъ „вопчей“, прилагаемому къ черному лѣсу; такъ какъ здѣсь „вопчей“ означаетъ не только нераздѣльность, но и отсутствіе всякаго регулированія: каждый можетъ расчищать „просто безъ дѣлу... кто сколько можетъ“, т. е. здѣсь не причемъ даже доленое пользованіе. Это не могло не служить разложенію деревенскаго складства, такъ какъ какойнибудь болѣе или менѣе энергичный хозяинъ всегда могъ дѣлать свои самостоятельныя приписки и припашни и обращать ихъ уже въ свое отдѣльное, обособленное владѣніе.

Другой вопросъ: отсутствіе прямого регулированія заимокъ въ черномъ лѣсу говоритъ ли за отсутствіе всякаго раздѣленія захватовъ, заимокъ этого лѣса, иными словами: не имѣли ли союзы какогонибудь болѣе или менѣе опредѣленнаго территоріальнаго района захватовъ, и если имѣли, то какіе именно союзы. Намъ кажется, проектъ 1589 г. не разрѣшаетъ этого вопроса. Казалось бы, если мы имѣемъ дѣло съ страной малонаселенною, съ страной, въ которой приходится вести борьбу съ лѣсомъ, намъ не надо задаваться этимъ вопросомъ. Это конечно, справедливо, если мы примемъ въ расчетъ отношеніе между всею площадью земли и количествомъ жившаго на ней населенія. Но мы выше видѣли, что населеніе занимаетъ узкія полосы по рѣкамъ и группируется такъ, что поселки не разбросаны тамъ и сямъ на необозримомъ пространствѣ, а тяготеютъ другъ къ другу. Слѣдовательно, весь вопросъ сводится не къ отношенію общаго размѣра площади земли къ общему количеству населенія, а къ отношенію между запасомъ ближайшаго къ поселкамъ лѣса и спросомъ на него со стороны мѣстнаго населенія. Запасъ сосѣднихъ, близкихъ лѣсовъ тѣмъ болѣе необходимъ, что кромѣ необходимаго для всѣхъ въѣзда въ лѣса по дрова, за строевымъ лѣсомъ, за ягодами и грибами, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ населеніе въ XVII в. не уходило въ суземъ для образованія своихъ починковъ (Кевроль). Понятно, что и при громадномъ обиліи дѣвственныхъ лѣсовъ и при малочисленности населенія, могъ возникнуть вопросъ о столкновеніяхъ между заимщиками и пользователями лѣсныхъ богатствъ. Косвенное подтвержденіе этому находится въ томъ, что писцовыя книги нерѣдко приписываютъ черныя лѣса къ волостямъ. Эта приписка была бы неумѣстна, если бы не вызывалась практическими отношеніями. Но мы имѣемъ и прямыя подтвержденія нашего предположенія. Нельзя не признать, что однимъ изъ факторовъ, усиливавшихъ стремленіе опредѣлить районъ своихъ захватовъ и пользованія, было сосѣдство сильныхъ людей. Этимъ, повидимому, въ значительной степени вызванъ договоръ, заключен-

ный старожилами и крестьянами Пачеозерскаго стана Сольвычегодскаго уѣзда съ Строгановымъ. Обѣ стороны опредѣлили и отмежевали то пространство черныхъ лѣсовъ, боровъ и болотъ, какимъ должна пользоваться каждая: „и по договору въ тѣ вышеописанные въ черныя лѣса, и въ боры и въ болота Пачеозерскаго стана крестьянамъ ѣздить и владѣть по той излюбной крестьянамъ безпенно, а имъ именитаго человѣка Строганова людямъ въ тѣ черныя лѣса, и въ боры и болота не вступаться и великимъ государямъ о томъ не бить челомъ“. Точно такое же договорное запрещеніе наложено на крестьянъ, по отношенію къ борамъ, болотамъ и чернымъ лѣсамъ, отведеннымъ людямъ Строганова. Волостными крестьянами сдѣлана одна уступка въ пользу половниковъ деревни Монихи, расположенной на межѣ крестьянскихъ и строгановскихъ земель: имъ разрѣшено ѣздить въ волостные лѣса „по хоромный и по дровяной лѣсъ“¹⁸⁹). Какъ видно изъ этого акта, какъ увидимъ и ниже, мірекая защита земли проявляется въ чисто-юридическихъ актахъ, которые прямо говорятъ за то, что извѣстные всѣмъ случаи насильственныхъ воздѣйствій крестьянъ надъ лицами, селившимися на ихъ земляхъ противъ ихъ воли, не спорадическія явленія, а правомѣрные акты мірекой расправы, фактически вытекающіе изъ сознанія крестьянъ о возможной истощимости находящагося у нихъ подъ руками земельного фонда. Ясное дѣло, эта самозащита должна проявляться тѣмъ рельефнѣе, чѣмъ меньше остается свободной земли.

Интересно далѣе, установить составъ того союза, въ отправленія котораго входитъ охрана пустыхъ земель. Въ данномъ случаѣ это люди одного чина — свободные крестьяне цѣлой волости.

Въ другомъ случаѣ въ этой же роли выступаетъ пять деревень одной волости. За волостную межу „перелѣзли“ сосѣдніе крестьяне и расчистили тамъ подеѣку. Но это вызываетъ активный протестъ не цѣлой волости, а сосѣднихъ пяти деревень; слѣдовательно, поселковъ наиболѣе заинтересованныхъ въ сохраненіи лежащаго въ районѣ ихъ пользованія земельного фонда¹⁹⁰).

¹⁸⁹) Сольвычегодскія п. к. № 501: 572—574.

¹⁹⁰) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго монастыря, III вязка, 297. 8 крестьянъ Боровской волости вырубилъ подеѣку въ Чекуевской волости, Чекуевцы подали жалобу въ монастырь; послѣдній рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу и боровскимъ крестьянамъ отъ подеѣки отказалъ. Тогда чекуевцы и боровчане заключили мировую, которою урегулировали взаимныя отношенія по спорной подеѣкѣ: „положа межъ собою на советѣ полюбовно помирились“. На первый годъ подеѣка раздѣлена на 3 доли: 1 отдана чекуевцамъ и 2 боровскимъ крестьянамъ. Но раздѣлъ имѣлъ только формальное значеніе для опредѣленія долей труда, урожая, сѣмянъ и орудій: 1 долю ржи вносятъ боровскіе крестьяне, 2 — чекуевцы; трудъ и орудія общія въ такихъ же доляхъ: „людей къ сѣву съ нихъ Чекуевской волости крестьянъ 3 человѣка, и досталь людей къ тому сѣву класть боровскихъ крестьянъ“; лошади доставляются тѣми и другими; „жать вмѣстѣ, заодно, и въ скирды класть и вымолотить вмѣстѣ“. Раздѣлу подлежитъ по указаннымъ долямъ урожай: „а

Такимъ образомъ мы видимъ въ роли охранителей соединеніе непосредственно заинтересованныхъ землевладельцевъ, а не всѣхъ, какія живутъ въ предѣлахъ даннаго тяглаго союза—волости или стана. Это могутъ быть сосѣди, но не необходимо всѣ, чьи земли связаны традиціями общаго происхожденія; изъ примѣра сольвычегодскаго договора мы даже можемъ видѣть, что кругъ ихъ можетъ суживаться или рѣширяться въ зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ. Отсюда еще одно заключеніе, вполне согласующееся съ нашими первыми послышками: какъ около культурныхъ земель, такъ и около пустыхъ соединяются группы, которыхъ связываетъ единство имущественнаго интереса—владѣніе или пользованіе этими землями. Кругъ этихъ лицъ опредѣляется ничѣмъ инымъ, какъ фактической потребностью въ данномъ угодьѣ. Печего, слѣдовательно, спрашивать, можетъ ли быть рѣчь о какихъ-нибудь заранѣе предустановленныхъ союзахъ. Въ этомъ случаѣ это или тѣ же волостки и деревни, которыя изетари пользовались этими угодьями, или совершенно случайные союзы. Наконецъ, еще одинъ примѣръ: въ рѣкѣ Мезени вмѣстѣ съ мезенцами ловили рыбу и шнежане; но какъ замѣчаетъ шнець: „шнежане въ тѣхъ мѣстахъ на Мезени, oprичъ рыбныя ловли, починковъ и деревень своихъ не ставятъ“¹⁹¹). Разматривая эти слова, какъ разсказъ, о томъ, что не повелось, что не имѣло прецедентовъ, что, слѣдовательно, отрицательно доказываетъ существованіе обычая, по которому берега рѣки Мезени могли быть осваиваемы только мезенцами, мы однако можемъ въ послѣднихъ видѣть лишь только жителей ближайшихъ волостей и деревень, а не всего мезенскаго уѣзда; такъ что здѣсь не междууѣздное разграниченіе, а устраненіе только непосредственно заинтересованными людьми всѣхъ постороннихъ.

Въ приведенномъ нами договорѣ между прочимъ крестьяне обязываютъ Строганова не бить челомъ государю о земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе мірскихъ людей—мотивъ очень часто повторяющійся въ крестьянскихъ актахъ XVII в. Умѣстность его вполне оправдывается стремленіями не только такихъ сильныхъ людей, какъ Строгановы и духовенство, но и зажиточныхъ членовъ крестьянскаго міра освоить въ свое исключительное пользованіе болѣе или менѣе доходныя земли, исключивши ихъ такимъ образомъ изъ пользованія всѣхъ мірскихъ людей. Московская власть сознательно или безосознательно, но очень нерѣдко шла навстрѣчу этимъ стремленіямъ, выдавая грамоты на такія займки¹⁹²). Имѣя только очень ограниченную возможность воздѣйствовать на Москву пу-

дѣлить также по третямъ по вымолотѣ и солома также по третямъ“. Со слѣдующаго года подеѣвка переходитъ къ чекуевцамъ. Значитъ волостные крестьяне позволили возвратитъ устройшимъ подеѣвку свои затраты на ея устройство; но оставили ее въ своемъ владѣніи.

¹⁹¹) Кеврольскія п. к. № 185, 399.

¹⁹²) Напр. М. А. М. Ю. Книги Холмогорскаго уѣзда № 14385, 46, 52.

темъ челобитныхъ и посуловъ, міры избирали болѣе доступный путь защиты интересовъ своихъ членовъ, обязывая своихъ контрагентовъ и своихъ членовъ не ходатайствовать передъ властью объ уступкѣ имъ нужной для міра земли—это во-первыхъ, во-вторыхъ, также договорно обязывая всѣхъ своихъ членовъ стоять всѣмъ за одинъ противъ каждаго, кто сдѣлаетъ попытку или добьется разрѣшенія на такую займку¹⁹³). Роль міра, какъ охранителя крестьянскихъ интересовъ, пришла въ столкновеніе съ взглядомъ правительства, усвоеннымъ и населеніемъ, на пустыя земли, какъ на собственность казны, способную ей приносить доходъ. Завѣдываніе ими главнымъ образомъ принадлежало приказнымъ органамъ. Конечно, нарушеніе мірскихъ интересовъ сдѣлалось за уряднымъ: отдѣльные владѣльцы получали грамоты на владѣніе лѣсами и рѣками, грамоты, исключаяющія всякое вступленіе волостныхъ людей: „*инымъ волоцанамъ* (т. е. кромѣ того кому дана грамота) лѣсу не сѣчи, ни рыбы ловити“¹⁹⁴). Иногда при такихъ отдачахъ на оброкъ, соблюдался до нѣкоторой степени и мірской интересъ: „черный лѣсъ отданъ на оброкъ подъ новины и на расчиску подъ сѣнные покосы крестьянину Левкѣ Микитину..., а окольныхъ деревень Алексѣевского стану крестьянамъ (16 деревень) тѣмъ лѣсомъ ничѣмъ не заширать и въ тотъ черный лѣсъ велѣтъ имъ по дровяной и по хоромной всякій лѣсъ вѣзжать безпечно и безоброчно“¹⁹⁵).

Міръ не былъ устраненъ отъ завѣдыванія пустыми землями, но всѣ акты непосредственно связанные съ казеннымъ интересомъ: разрѣшеніе частнымъ лицамъ устраивать починки, брать на оброкъ пустыя угодья осуществляютъ уже не заинтересованными непосредственно союзами, не тѣми группами деревень, въ районѣ которыхъ дѣлается займка, а всею тяглою волостью¹⁹⁶). Въ этомъ направленіи казенный интересъ слилъ отдѣльные союзы. Прежде принадлежавшее каждому изъ нихъ отдѣльно право разрѣшенія теперь отнято отъ нихъ и перешло къ искусственно объединившему ихъ тяглому союзу. Послѣдній, такимъ образомъ, блюдя казенный интересъ, попутно могъ охранять интересы и своихъ членовъ-союзовъ. Тяглая волость давала разрѣшеніе отдѣльнымъ крестьянамъ дѣлать займки. Крестьяне, получившіе право не становились однако ни въ какія имущественныя отношенія къ давней имъ разрѣшеніе волости. Въ случаѣ, если бы послѣдняя захотѣла возвратитъ въ свои руки отданную землю, она должна была купить ее; это справедливо даже по отношенію къ сѣнокосамъ, т. е. землямъ, не требовавшимъ никакихъ затратъ со стороны освоителя¹⁹⁷). Разумѣется, такія отношенія имѣли

¹⁹³) Рус. Ист. Библ. XIV т., 407.

¹⁹⁴) См. прим. 192.

¹⁹⁵) Сольвычегодскія п. к. № 451, 754.

¹⁹⁶) Устюжскія п. к. № 506, 209, 258, 259.

¹⁹⁷) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: данная 1493 года выдана княземъ Давыдомъ Ивановичемъ, „поговоря съ старостою съ Михаиломъ Гойтуровымъ

мѣсто, только въ тѣхъ случаяхъ, когда земля была отдана въ тягло; при отдачѣ же на оброкъ, создававшей только срочное арендное держаніе, мѣръ могъ по истеченіи срока взять землю въ свои руки. Точно также сложные совладѣльческіе союзы получали земли чрезъ руки тяглою волости, и точно также, какъ у отдѣльныхъ крестьянъ, у нихъ не устанавливалось, благодаря этому, никакихъ имущественныхъ связей съ этою волостью. Причина, разумѣется, лежала въ томъ, что тяглый союзъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовалъ въ качествѣ простаго казеннаго органа, напр: 6 Вѣггорскихъ деревень (Чакольской волости) получили въ постоянное владѣніе новыя присадки: „и тѣми присадками они владѣютъ по грамотамъ великихъ Государей и по обыску Чакольской волости крестьянъ; и даны имъ тѣ присадки на оброкъ и въ сошное письмо въ проки, а не на урочные годы, и впредь имъ быть за ними же потомужь“¹⁹⁸).

Лѣсные промыслы въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ до нѣкоторой степени подвергались мѣрской регламентаціи. Впрочемъ, здѣсь надо отличать птичій промыселъ, производимый слопцами и силками, и звѣриный.

„Путики“, или „путичные тропы“, на которыхъ устанавливались силки и слопцы, въ большинствѣ случаевъ находились во владѣніи цѣлой деревни. Рядомъ съ этимъ было немало дворовъ и группъ ихъ, владѣвшихъ обособленно, „особно“ этими угодьями. Въ Кевроль и Чаколѣ въ 63 деревняхъ они находятся въ общемъ владѣніи цѣлой деревни¹⁹⁹), и распределяются между дворами соотвѣтственно величинамъ жеребьевъ, такъ можно заключить изъ слѣдующаго мѣста писцовыхъ кеврольскихъ книгъ: дер. Земцово 2 двора и 1 наѣзжая пашня подъячаго Богдана Петрова; каждая пашня равна $1\frac{3}{4}$ чети ($2\frac{5}{8}$ десятины); у деревни животинный выгонъ 1 десятина, и противъ дворовъ 100 слопцовъ, „а въ томъ во всемъ подъячому Богдану Петрову треть“. Въ 33 деревняхъ путики находятся въ дворовомъ владѣніи; изъ нихъ въ нѣкоторыхъ рядомъ съ собинными есть общія; а гораздо чаще ихъ имѣютъ только нѣкоторые дворы: одинъ изъ всѣхъ, половина, большинство или почти все, за исключеніемъ одного²⁰⁰). Попадаются нерѣдко деревни, гдѣ путики находятся въ совладѣніи нѣсколькихъ, но не всѣхъ деревенскихъ жильцовъ (напр. изъ 5 дворовъ у трехъ, изъ 3-хъ—у 2, изъ 7—у 2,5 и т. п.), или въ совладѣніи отдѣльныхъ крестьянъ нѣсколькихъ деревень—владѣльцевъ дворовыхъ и наѣзжихъ

съ волостными добрыми людьми со всѣми“ на поженку крестьянину. На оборотѣ ея помѣчено, что сынъ этого крестьянина продалъ эту же поженку тѣмъ же волостнымъ крестьянамъ. Подобный актъ: Моск. Архивъ М. Ю. Холмогорскія крѣпостныя книги Троицкаго монастыря № 14385: № 163—1617 г.

¹⁹⁸) Кеврольскія п. к. № 185, 178.

¹⁹⁹) Кеврольскія писц. кн. № 186: 118, 125, 130, 131, 238, 240 и т. д.

²⁰⁰) Ibid.: 129, 250, 254: „да у нихъ же путики тетеревиныя ловли особно, а не вмѣстѣ“, 261, 281, 282, 115: „да у нихъ же у всей деревни путики... да у Пашки Малѣева у одного тетеревиная ловля 20 слопцовъ“, 117, 121, 125.

пашень. Наконецъ, угодья иногда приписываются къ пустой деревнѣ и владѣльцами ихъ являются владѣльцы наѣзжихъ пашень²⁰¹). Такое же распределеніе путиковъ и слопцовъ между отдѣльными дворами и союзами можно наблюдать и въ другихъ уѣздахъ, напр: въ Холмогорскомъ. Крестьянинъ Шевденицкой волости — Замятенка Ерасимовъ Погоняевъ подаетъ явку на Максима Емельянова сына Шемякина, „да на сына его да на Ювка Иванова“: „въ нынѣшнемъ 1632 году ходять тотъ Сивка съ сыномъ да Ювъ воровски по моей путичной тропѣ... и угодье мое путикъ татемъ воровски пустошатъ и птицы тетерева, и ряби, и зайцы имають, и слопцы и силы сѣкутъ“²⁰²). Въ другомъ случаѣ являютъ уже два складника Тим. Ждановъ да Аюонька Игнатъевъ на своего же складника Петра Никитина съ дѣтьми и на его подворника, „что они у насъ сильно угодье—путичную тропу отняли“²⁰³).

Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ судебную защиту обособленнаго и складническаго владѣнія лѣсными угодьями — явленіе не новое: защита перевѣсьевъ (которыя встрѣчается и въ XVII в. въ Мезени, Кевроль, Сольвычегодскѣ) имѣла мѣсто еще въ Русской Правдѣ.

Звѣриные промыслы производились артелями. Но бывали случаи, что цѣлыя дачи осваивались отдѣльными крестьянами и отдавались имъ на оброкъ. Впрочемъ онѣ иногда изъ рукъ частныхъ лицъ переходили въ руки міровъ, напр. рыбныя ловли, горныя звѣриные промыслы морской берегъ „Окладниковы и Кузнецовы слободы за всѣми крестьяны, что было за Д. Р. съ товарищи“²⁰⁴).

Рѣчки, протекающія по цѣлымъ волостямъ, находились въ оброчномъ владѣніи этихъ волостей. Напротивъ, небольшія рѣчки и озера считались деревенскими и дворовыми угодьями. Но, повидимому, разъ такое угодье оказывалось доходнымъ, и въ силу этого необходимымъ для всѣхъ волостныхъ крестьянъ, оно переходило изъ рукъ отдѣльныхъ владѣльцевъ въ руки волости, напр: рѣчка Юрасъ въ началѣ XVII в. была за крестьяниномъ П. Михайловымъ, затѣмъ за Богданомъ Петровымъ, а въ 1686 г. она уже на оброкѣ „Кеврольскаго стану всѣхъ крестьянъ“²⁰⁵).

Наконецъ, къ отхожимъ угодьямъ — въ Кевроль къ рѣкамъ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ — къ морскимъ пожениямъ—примѣнялось совмѣстное владѣніе нѣсколькихъ волостей²⁰⁶).

Условія пользованія рыбными угодьями тѣ же, что и другими имуществами: каждый пользуется рѣкою въ размѣрахъ своего собственнаго горнаго участка, причемъ

²⁰¹) Ibid. 395: „да у нихъ же путики тетеревиная ловля особно: у Ивана Лукина 5 слопцовъ, да у Ивана Филимонова 8 слопцовъ, да у Савки Басильева съ Лучкою Ларионовымъ да съ Фаддѣйкомъ вмѣстѣ“ 57, 59, 113.

²⁰²) Рус. Ист. Библ. XIV т.: 701—1632.

²⁰³) Ibidem: 749—1648.

²⁰⁴) Кеврольскія писц. кн. № 185: 405, 412, 416.

²⁰⁵) Ibidem № 185: 76, ср. № 186: 199, см. прим. 80.

²⁰⁶) См. прим. 214—215. Р. И. Б. XIV т. 122.

какъ и сѣнокосы, тони нерѣдко находятся въ переменномъ срочномъ пользованіи: „и по той деревнѣ рыбныя ловли...“; „а та поль-тони переходитъ по годамъ съ борисоглѣбскими крестьяны“²⁰⁷).

Сложные союзы—міры не поглощали складническихъ и сябренныхъ товариществъ, во-первыхъ потому, что при раздѣлахъ и передѣлахъ общее имущество дѣлилось не непосредственно между отдѣльными крестьянами, а прежде всего между простыми или сложными группами, входившими въ совладѣльческій союзъ: Яковлькурскій союзъ раздѣлилъ пашенныя земли и лѣсъ на островѣ пополамъ между двумя сябренными союзами, изъ которыхъ онъ сложился; въ одинъ изъ послѣднихъ входили: представитель Корельскаго монастыря старецъ Силуанъ со своими сябрами, въ другой—старецъ Архангельскаго монастыря и крестьяне: Яковъ Матфеевъ съ Матигоръ и Василій Мироновъ со своими сябрами²⁰⁸. 6 Труфаногорскихъ деревень дѣлятъ общій лугъ между 3-мя третями — складствами, въ каждомъ по 5 дворовъ изъ разныхъ деревень²⁰⁹). Низовые двинскіе крестьяне дѣлятъ морскія пожни на 6 жеребьевъ въ каждомъ по нѣсколькимъ деревнямъ²¹⁰). Во-вторыхъ, простыя складства оставались самостоятельными владѣльцами по отношенію къ однимъ имуществамъ и входили въ сложные союзы по отношенію къ другимъ; бывало нерѣдко такъ, что по отношенію къ третьимъ создавался еще болѣе сложный союзъ и т. д.

Приведу нѣсколько примѣровъ: въ Кеврольскомъ уѣздѣ, въ станѣ того же имени въ Ваймушской волосткѣ деревня Сивьегорская съ 6 дворами; у cadaго изъ дворовъ своя особая пашня (размѣры такіе: а—1,7 десятины, б— $2\frac{3}{8}$ десят., с—3 десят., д— $4\frac{5}{16}$ десят.,— у послѣдняго двора отдѣльное лѣсное угодье—путикъ 20 слопцовъ, е—5 десятинь, ф—6 десятинь, 3 наѣзжихъ пашни крестьянъ смежныхъ деревень: а и б по 1 дес., с— $1\frac{1}{8}$ десят.); сѣнокоса у всей деревни 11 десятинь=275 копень, и „у всѣхъ путикъ тетеревиная ловля—20 слопцовъ“. Такимъ образомъ пашня находится въ обособленномъ владѣніи дворовъ; по лѣснымъ угодьямъ деревня образуетъ складническій союзъ. Въ другой деревнѣ той же волостки—Плоскинской по этимъ же угодьямъ въ складническій союзъ входитъ изъ 5 дворовъ 3, остальные имѣютъ свои обособленные угодья.

Всѣ шесть Ваймушскихъ деревень сообща владѣютъ („у ваймушскихъ же крестьянъ у всѣхъ“) „по заполью за Ваймушею и по Вардѣ рѣчкѣ по новымъ росчисьямъ“ пашнею пахатною худой земли $2\frac{7}{8}$ чети въ полѣ, „а въ дву потому жъ“ ($4\frac{5}{16}$ десятины). Въ владѣніи волостки находится, наконецъ, лугъ, съ расположенными на немъ пашнею и $41\frac{1}{2}$ десятинами сѣнокоса²¹¹). Ваймуш-

²⁰⁷) Р. И. В. XIV т. 78, 37.

²⁰⁸) Рус. Ист. Библ. XIV т. 66.

²⁰⁹) Кевр. п. к. № 185: 282—285, дѣла Пинежскаго у. суда № 33 „поскотины дѣльная“ 1624.

²¹⁰) Р. И. В. XIV т.: 122.

²¹¹) Кеврольскія п. к. № 186: 112.

ская волостка вмѣстѣ съ другими 13-ю волостками входитъ въ Кеврольскій станъ; послѣдній держитъ на оброкѣ: часть рѣки Пинеги, рѣки: Юлу, 2 Шардонемы, Немношку, которыя за нимъ были и въ 1623 году, въ 1686 г. къ нимъ прибавилась рѣка Юрасъ, которая въ 1623 г. была за П. Михайловымъ, затѣмъ Б. Петровымъ, т. е. за отдѣльными крестьянами, а теперь „на оброкѣ Кеврольскаго стану всѣхъ крестьянъ“²¹²). За р. Пинегу кеврольцы платятъ оброкъ вмѣстѣ съ Марьегорцами; про послѣднихъ писецъ говоритъ: „а оброкъ имъ платитъ Кеврольскаго стану со крестьяны вмѣстѣ по расчету²¹³); разверстка оброка, какъ мы видѣли, не можетъ не оказать вліянія и на имущественныя отношенія по оплачиваемому угодью. Наконецъ, тѣже кеврольцы вмѣстѣ съ чакольцами, марьегорцами и Перемской волости крестьянами ловятъ рыбу въ рѣкѣ Мезени „снизу отъ Пылей острова вверхъ до Пижемы рѣки“ и сообща уплачиваютъ оброкъ 10 рублей²¹⁴). Такимъ образомъ жильцы разсматриваемой нами деревни Сивьегорской обособленно владѣютъ горными пашнями, вступая въ складническій деревенскій союзъ, сообща владѣютъ многими угодьями — путиками и слопцами; далѣе: совместно съ жильцами остальныхъ пяти деревень волостки владѣютъ лугомъ и новою росчистью—полевою землею; во владѣніи всѣхъ волостокъ, сгруппировавшихся въ Кеврольскій станъ, находятся рѣки и рѣчки, протекающія по этому стану. Наконецъ, отхожее угодье—часть рѣки Мезени въ указанныхъ писцомъ границахъ (надо сказать, что граница, въ которыхъ промышляетъ каждая волость, указывается писцомъ всегда довольно точно) находятся во владѣніи союза волостей. Я назвалъ эту рѣку отхожимъ угодьемъ потому, что пинежане—жители указанныхъ волостей — не имѣютъ и не ставятъ на берегахъ ея своихъ деревень, значить приходятъ сюда промышлять на время: „а пинежане въ тѣхъ мѣстахъ на Мезени, oprичъ рыбныя ловли, починковъ и деревень своихъ не ставятъ“²¹⁵). Такую группировку союзовъ — простыхъ, сложныхъ и федерацій сложныхъ союзовъ—въ Кеврольскомъ уѣздѣ можно было встрѣтить повсемѣстно. Конечно, встрѣчались нѣкоторыя отклоненія отъ нея; уже въ приведенныхъ нами примѣрахъ (дер. Плоскинской) складство по лѣснымъ угодьямъ не совпадаетъ съ деревнею, а нѣкоторые дворы по отношенію къ нимъ не входятъ ни въ какой союзъ²¹⁶); тѣмъ не менѣе основная схема остается вездѣ одинаковой. Что касается до земельныхъ и рѣчныхъ угодій, то узелъ имущественныхъ отношеній по первымъ заключается во дворѣ, какъ собственникъ горной полевой земли и волосткѣ, какъ собственникъ луговыхъ земель и иногда росчистей,—по вто-

²¹²) Ibid. 195, 197, 200.

²¹³) Ibid. 230.

²¹⁴) Ibid. № 185: 399.

²¹⁵) Ibid.

²¹⁶) Это общее правило для Марьегорской волости; группировка ея поземельныхъ союзовъ мы увидимъ ниже. Ibid. № 186, 213—219.

рымъ—въ волости. Нѣкоторые примѣры своеобразныхъ группировокъ, мы увидимъ ниже.

Присматриваясь къ этимъ союзамъ, мы можемъ замѣтить нѣкоторую правильность, выдерживаемую если не въ подробностяхъ, то въ крупныхъ чертахъ. Всѣ земли и угодья представляютъ нѣсколько полосъ хозяйственного и юридическаго пользования; чѣмъ дальше каждая полоса отъ двора, тѣмъ крупнѣе союзъ, считавшійся ея владѣльцамъ или собственникомъ, такъ: поля и огороды находятся въ собственности дворовъ; паскотинныя земли, путики съ слопцами и силками—въ собственности деревень; луга и сѣнокосы, лежавшія за межами группъ деревень, волостокъ и волостей, въ собственности этихъ союзовъ; рѣки, протекавшія по цѣлымъ волостямъ, находились во владѣніи этихъ волостей. Наконецъ, отхожія угодья были во владѣніи союзовъ волостей.

Изъ приведенныхъ примѣровъ легко замѣтить, что всѣ указанные союзы представляютъ рядъ концентрическихъ круговъ; въ центрѣ стоитъ дворъ, группа дворовъ образуетъ деревню; послѣднія, соединяясь, составляютъ волостку; изъ нѣсколькихъ волостокъ состоитъ волость или станъ; наконецъ, всѣхъ ихъ объединяетъ союзъ волостей. Я не хочу настаивать на повсемѣстности этой схемы. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ можетъ и не доставать какихъ-нибудь звѣньевъ этой схемы. Иногда волостку замѣняетъ большое поселеніе, напр.: дворы одного изъ такихъ поселеній Устюжскаго уѣзда городка Брусенска и слободки того же имени находятся въ слѣдующихъ имущественныхъ отношеніяхъ между собою и съ сосѣднею волостью: 1) у каждаго двора свои пашня, сѣнокосъ, иногда перелогъ; одна пара дворовъ владѣетъ всѣмъ этимъ обща; 2) лѣсъ пашенный 45 десятинъ и не пашенный 90 дес. приписаны ко всѣмъ дворамъ, „что въ городкѣ и на посадѣ“; 3) черный лѣсъ для пользования на хормное строеніе, топливо и пр. — въ общемъ владѣніи съ крестьянами Брусенской волости: „а тотъ черный лѣсъ Устюжскаго уѣзда сѣчи городка Брусенска и Брусенской волости крестьянамъ вопче заодно“²¹⁷); писецъ указываетъ и мѣсто, гдѣ находится этотъ черный лѣсъ.

VII.

Отношеніе крестьянина къ мірскому владѣнію.

Поземельные союзы, будучи субъектами владѣнія, не имѣютъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы предоставить двору, отдѣльному хозяйству пользование своими имуществами при соблюденіи имъ извѣстныхъ условій, ограничивающихъ это пользование. Такимъ образомъ союзное, мірское имущество существуетъ всецѣло для удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ дворовъ. Этимъ оно отличается отъ общественныхъ имуществъ, предназначенныхъ служить публичнымъ цѣлямъ, каковыми, напр.,

были имущества прихода, назначенныя „на церковное строеніе“.

Отношенія по мірскимъ землямъ и угодьямъ можно представить въ такомъ видѣ: 1) установленіе нормъ и условій пользования и охрана ихъ входятъ въ компетенцію союзовъ и 2) право распоряженія и пользования долями этимъ имуществомъ принадлежатъ отдѣльнымъ дворамъ, владѣльцамъ этихъ долей.

Самое поверхностное знакомство съ крестьянскими сдѣлками можетъ легко убѣдить въ томъ, что доли въ принадлежностяхъ пашни и права пользования мірскими угодьями отчуждались и пріобрѣтались вмѣстѣ съ самой горной пашней; примѣровъ этому можно привести очень много; остановимся на наиболѣе выразительныхъ: Василій Игнатьевъ Поздѣевъ отступился Василию Иванову сыну веревкой полевой земли въ различныхъ мѣстахъ „да по тое земли и въ паскотинѣ участки, и въ лугу, и въ рыбныхъ ловищахъ, и въ лѣсахъ, что къ той земли изтари потягло“ (Архивъ Мин. Юстиціи: Холмогорскія книги № 14385, 78); „Денисъ Епифановъ пинежанинъ Перемскаго стану съ Труфановой горы продалъ въ казну Закакурской пустыни церкви Николая Чудотворца прикацику... вотчину свою деревню... горную землю и луговую, и сѣнные покосы..., съ подворною землею и съ дворовыми хоромами“.... „продалъ Оксовскаго печница по земному тяглу 2 веревки съ осминою да Кондратовскаго печница 4 осмины, да на Почѣ рикѣ осмина..., и что къ той деревнѣ по старымъ купчимъ и по памятямъ и по всякимъ письменнымъ крѣпостямъ (ставлено) потягло и съ прикупными землями..., и что гдѣ вновь причищено къ той деревнѣ, и съ паскотинною землею, и въ острову, и со всякими звѣринными промыслами..., куда ходило изтари плуго и соха, и коса, и топоръ и серпъ“...; далѣе указываются горныя поля и ихъ межи, „а луговая земля въ большомъ лугу и въ острову, что доведется по горной землѣ, по тяглу; а луговой земли межи для того не описаны, что когда бываетъ ревизія мірская“²¹⁸), и тѣ пашни доставаются по жеребьямъ въ иныхъ мѣстахъ“. Я нарочно привелъ послѣднія слова купчей, чтобы показать, что слова: „что доведется по горной землѣ“ относятся именно къ долямъ въ мірскихъ, передѣляемыхъ угодьяхъ (ibid. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, купчая 7170 (1599) г.). Въ другой купчей того же Перемскаго стана это же начало указывается въ такихъ словахъ: „а сѣнные покосы и оранные земли въ лугахъ... по горной землѣ“... (ibid., купчая 1669 г.). Наконецъ, еще два не менѣе выразительныхъ примѣра: „и по той деревнѣ рыбныя ловли и всякія угодья, что изтари потягло къ той деревнѣ, куды и соха и коса ходитъ, и въ паскотинѣ по той землѣ жеребей, и въ морскихъ пожняхъ участокъ въ оброчныхъ“. Эти морскія пожни находились въ общемъ владѣніи всѣхъ крестьянъ Двинскихъ понизовскихъ волостей

²¹⁸ Подлинной купчей не сохранилось, мы цитируемъ по позднѣйшей копіи; въ другой аналогичной купчей здѣсь слова: ровень земли (объ этомъ см. ниже).

²¹⁷ Устюжскія п. к. № 506: 297—299.

и подлежали передѣлу (Рус. Ист. Библиотека XIV т.: XLIX). „Да по тѣмъ деревнямъ въ Малыхъ Талматкахъ полъ-тони, а та полъ-тони переходитъ по годамъ съ Борисоглѣбскими крестьяны... да по тѣмъ же деревнямъ полъ-тони Ижмонема... да и пожни Ижмонемскіе... съ тѣми же крестьяны Ижмонемскія переходятъ по годамъ“ (ibid. XXV).

Эти тексты указываютъ, что отношеніе крестьянина къ мірскимъ имуществамъ было такимъ же, какъ и къ складническимъ; во-первыхъ, каждый мірской человѣкъ принимаетъ участіе въ общихъ имуществѣхъ, въ размѣрахъ своего собственнаго участка; во-вторыхъ онъ способенъ отчуждать и пріобрѣтать это право участія вмѣстѣ съ отчужденіемъ и пріобрѣтеніемъ собственнаго горнаго участка. Отчужденіе и пріобрѣтеніе можетъ простираться и на всю землю, слѣдовательно, и на все право участія въ мірскихъ имуществѣхъ, и на какую угодно долю того и другого.

Личный составъ сложныхъ союзовъ, при неограниченной свободѣ сдѣлокъ, подвергался еще болѣе частымъ и болѣе кореннымъ измѣненіемъ, чѣмъ составъ складничества. Будучи первоначально товарищескимъ, т. е. состоя изъ лицъ и союзовъ, связанныхъ между собою договорными отношеніями, сложный союзъ постепенно путемъ отчужденія товарищами своихъ горныхъ участковъ и правъ на доли въ общихъ имуществѣхъ постороннимъ превращался въ союзъ сосѣдскій. Въ послѣднемъ, принципомъ отношеній дѣлалось уже не личное начало, не договоръ, а вещь — горный участокъ. Измѣненія, происходившія внутри складническаго союза, преобразовывали и связи сложныхъ союзовъ въ направленіи отъ личныхъ отношеній къ вещнымъ.

VIII.

Мірское регулированіе землепользованія. Формы мірскихъ актовъ. Раздѣлы, передѣлы, ровня; мірскія повинности по луговому хозяйству.

Въ союзахъ, состоявшихъ изъ простыхъ складничества, какъ волостка, рѣшеніе о мірскихъ имуществѣхъ составлялись на сходѣ, въ который входили всѣ дворовладѣльцы²¹⁹). Въ союзахъ болѣе сложныхъ, состоявшихъ изъ цѣлаго ряда волостей, сходъ состоялъ изъ представителей — посельныхъ отъ этихъ волостей²²⁰). На сходахъ участвовали и монастырскіе приказные, если въ мірскомъ владѣніи принимали участіе монастырскіе крестьяне, и представители приходскихъ церквей, если послѣднія были участниками мірскаго владѣнія²²¹). Приговоръ со всѣми результатами раздѣла и жеребьевки вносился въ

раздѣльные записи, или памяти, скрѣпляемая подписью дьячка, писавшаго приговоръ, и иногда послуховъ — свидѣтелей. Записи составлялись въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждая группа, входившая съ союзъ, получила по одному экземпляру²²²). По формѣ мірскіе приговоры очень похожи на складническіе договоры: для того, чтобы опредѣлить, кто именно состоитъ въ договорѣ и, слѣдовательно, обязывается его исполнить, въ началѣ мірскаго акта перечисляются всѣ участники схода; причѣмъ, какъ каждая сдѣлка, нерѣдко и этотъ актъ начинается словами: „се азъ“ (такой то)²²³)...

„Всѣ крестьяне тѣхъ Боровскихъ деревень написали еси промежъ себя полюбовно записъ въ томъ, что намъ всѣмъ Боровскія волости крестьянамъ, кои писаны въ сей записи имяно²²⁴)...“ Основаніе обязательности приговора заключается въ томъ, что всѣ участвовали въ его составленіи, что онъ результатъ полюбовнаго согласія: одна дѣльная постановляетъ: „другъ другу никому изъ трети въ треть некоторому не вступаться и не защищать“ и далѣе, какъ бы мотивируя эти слова, продолжаетъ: „тѣ намъ трети всѣ любви и раздѣлили по любви“²²⁵). Крестьяне обязываются не по отношенію къ какому-нибудь третьему, постороннему, а по отношенію другъ къ другу. Съ внѣшней формальной стороны это выражается въ томъ, что каждая складническая группа получаетъ экземпляръ приговора и съ нимъ такимъ образомъ имѣетъ право иска противъ другихъ группъ — своихъ товарищей, — упомянутыхъ въ записи. Поэтому въ мірскихъ актахъ и указывается на записъ, какъ на основаніе обязательства самому исполнять приговоръ и принимать всѣ мѣры противъ его нарушителей: „намъ на того сильнаго человѣка стояти по сей записи“²²⁶). Въ XVIII в. приговоры, наряду со всѣми другими гражданскими сдѣлками, записываются въ крѣпостныя книги²²⁷). Впрочемъ въ нихъ записываются не только приговоры о мірскихъ имуществѣхъ, но и приговоры о выборахъ должностныхъ лицъ.—Эта договорная форма мірскихъ приговоровъ характерно отгѣняетъ качество міра, какъ органа товарищества.

Въ чемъ же заключается содержаніе мірскихъ актовъ, касающихся общихъ земель? Многое изъ этого содержанія мы уже почерпали при обзорѣ видовъ союзовъ. Сейчасъ остановимся на той ихъ части, которая опредѣляетъ самую форму владѣнія и пользованія — на раздѣлахъ и передѣлахъ.

Указанные нами экономическіе факты приводили къ необходимости опредѣлять взаимныя отношенія по пользованію угодьями. Въ самыхъ крупныхъ чертахъ эти опредѣленія сводились къ созданію двухъ формъ отно-

²²²) Ibid.

²²³) См. прим. 219.

²²⁴) Архивъ Арх. Епарх. Древн. Документы Крестнаго Онежскаго монастыря: Дѣльная Боровскихъ крестьянъ 1662 г.

²²⁵) См. прим. 219.

²²⁶) См. прим. 220.

²²⁷) М. А. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 44, 98 с.

²¹⁹) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, № 33: Труфаногорвская „паскотины дѣльная“ 1624 г.

²²⁰) Руск. Ист. Библ. XIV т. 122—123.

²²¹) См. 219—220.

шеній по интересующему всѣхъ угодыю: или къ установленію обособленнаго владѣнія — окончательному раздѣлу, при чемъ создавались нормы, до нѣкоторой степени ограничивающія пользованія и владѣнія отдѣльныхъ союзовъ; или къ установленію общаго владѣнія и только обособленнаго пользованія. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ общее имущество, подвергаемое періодическимъ передѣламъ.

Повидимому, примѣръ перваго рода опредѣленій мы имѣемъ въ веревной и раздѣльной записи двухъ сябренныхъ союзовъ: въ составъ одного входилъ старецъ Корельскаго монастыря Силуанъ со своими сябрами, въ составъ другого — старецъ Архангельскаго монастыря съ крестьянами Яковомъ Матвѣевымъ съ Матигоръ, Василиемъ Ларіоновымъ „съ сябрами и никольскими крестьянами“.

По этой записи они измѣрили, распредѣлили по качествамъ и „раздѣлили промежь себя (въ островѣ земли противъ Яковлькуръи) пашенныя земли пополамъ“. Раздѣломъ были опредѣлены жеребьи каждаго союза въ пашенной землѣ: весь островъ раздѣленъ на 6 жеребьевъ; въ 5 жеребьевъ входитъ пашенная земля, въ одинъ — лѣсъ. Въ каждомъ изъ жеребьевъ досталась доля каждому изъ товариществъ (т. е. каждый раздѣленъ на 2 части). Только одинъ шестой лѣсной жеребій цѣликомъ отданъ Корельскому монастырю: „а та земля чисти себѣ, а своими сабры и разнятся“. Размѣръ каждой половины — 9 веревокъ. Если раздѣлъ и былъ окончательнымъ, сложный союзъ (изъ 2-хъ сябренныхъ) не распался тотчасъ послѣ размежеванія земли. Явились общіе интересы, которые были поручены общей охранѣ обоихъ союзовъ: во-первыхъ, нераздѣльнымъ остался лѣсъ: „а что у насъ останется лѣсу за тремя веревками (отведенными Корельскому монастырю) послѣ дѣлу, и тотъ у насъ лѣсъ вмѣстѣ пополамъ“; во-вторыхъ, общими средствами охраняются островныя пашни отъ наводненій и ледохода; для этой цѣли былъ оставленъ лѣсъ „съ головы острова и по сторонамъ отъ Двины; и того намъ лѣсу не чистити, и дровъ не сѣтчи и лыкъ не драти; а тотъ у насъ лѣсъ затулою отъ леду и воды. А кто будетъ сильной человекъ станетъ тутъ дрова сѣчи или лыка драти, и намъ на того стоати всѣмъ за одно“²²⁸).

Установленіе втораго рода отношеній: общаго владѣнія и раздѣльнаго пользованія мы находимъ въ дѣльной Труфаногорскихъ крестьянъ 1624 г.²²⁹ По этому акту крестьяне²³⁰ раздѣлили лугъ, взятый ими на оброкъ въ 1623 г., и установили періодичность передѣла его въ такихъ словахъ: „будетъ въ Пермскомъ во всемъ стану пойдетъ мірская веревка, и на которую деревню наложить потугу, и въ поскотинномъ лугу прибавить, съ межъ подвигаться во всѣхъ удѣлахъ, а въ которой де-

ревнѣ потугу убавятъ, ино съ поскотинѣ убавить“. Срокомъ передѣла такимъ образомъ назначено вервленіе, т. е. тотъ моментъ, когда волостные крестьяне въ видахъ равномернаго распредѣленія податей измѣряли — вервили — земли отдѣльныхъ владѣльцовъ. Въ данномъ случаѣ вервленіе и передѣлъ совпадаютъ только по времени, но производятся различными органами и охватываютъ различные союзы, именно: первое производится по всей Пермской волости волостными органами, второй касается интересовъ, только части этой волости — населенія шести труфаногорскихъ деревень — и производится міромъ этихъ деревень. Срокъ, слѣдовательно, поставленъ въ зависимость отъ обстоятельствъ, наступленіе которыхъ не находится въ полной зависимости отъ производящаго передѣлъ союза — труфаногорскихъ деревень, или, какъ ее называютъ сами крестьяне, Труфаногорской волости²³¹). Мы не знаемъ, насколько часто производилось вервленіе и производилось ли оно черезъ опредѣленные сроки, поэтому каковъ и насколько опредѣленъ былъ срокъ передѣловъ въ данномъ случаѣ, остается для насъ неизвѣстнымъ. Другой актъ, относящійся къ той же волости, указываетъ очень ясно на періодичность передѣловъ всѣхъ луговыхъ земель, но точно также не устанавливаетъ опредѣленнаго срока, связывая наступленіе его съ ровнею²³²). Такимъ образомъ крестьяне связываютъ срокъ передѣловъ съ какимъ-нибудь актомъ мірской жизни. Но въ другихъ случаяхъ они устанавливаютъ его точно, напр., низовые двинскіе крестьяне въ 1583 г. установили пятилѣтній срокъ: „а раздѣлили (морскія пожни) на 5 лѣтъ отъ лѣта 7091 до лѣта 7095“²³³). Въ назначенное время „лѣта 7095 іюля въ 9 день Низовскія луки, Вознесенскаго прихода, крестьяне сидѣли и раздѣлили морскія пожни оброчныя“. По новый раздѣлъ произведенъ только на одинъ годъ: „а раздѣлили семя тѣ пожни на се лѣто 7095“. Причина назначенія такого короткаго срока указана въ такихъ словахъ: „до указу до книгъ двинскаго писца кн. Вас. Андр. Звенигородскаго съ товарищи“²³⁴), т. е. до того времени, когда московскій писецъ измѣритъ земли и обложитъ ихъ оброкомъ. Здѣсь такимъ образомъ какъ и въ первомъ случаѣ, передѣлъ ставится въ связь съ фискальнымъ актомъ. Отчего это происходитъ? Вопросъ разрѣшаетъ приведенный уже выше текстъ труфаногорской дѣльной²³⁵): передѣлъ имѣеть въ виду измѣненіе размѣровъ надѣловъ совладѣльцовъ въ зависимости отъ измѣненія размѣровъ платимыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ, потуги; а такъ какъ, прибавимъ мы, подати падаютъ на податный земельный участокъ, то въ концѣ концовъ передѣлы измѣняютъ размѣръ надѣла въ зависимости отъ измѣненія размѣра участка горной полевой

²²⁸) См. выше.

²²⁹) См. выше: текстъ въ отдѣлѣ о межахъ луговой земли.

²³⁰) См. прим. 220.

²³¹) Ibid.

²³²) См. предшеств. страница: „будетъ въ Пермскомъ во всемъ стану пойдетъ мірская деревня“ и т. д.

²²⁸) Рус. Ист. Библиотека: XIV т. 66—1563 г.

²²⁹) См. прим. 219.

²³⁰) Труфаногорской волости, которая входила, въ Пермскую волость, или станъ, и состояла изъ 6 деревень съ 15 дворами.

земли. Измѣреніе земель крестьянами или писцомъ служить только поводами къ передѣлу; оно показываетъ, какъ велики участки горной земли совладѣльцовъ, насколько они измѣнились сравнительно съ прежнимъ, какъ поэтому велика доля мірскихъ податей, приходящаяся теперь на каждый изъ нихъ, отсюда, наконецъ, какъ долженъ измѣниться надѣлъ его въ мірскомъ лугѣ. Связь размѣровъ этого надѣла съ размѣрами горнаго участка и приходящихся на него податей формулируется памятниками въ такихъ словахъ: „луговая земля въ поскотинѣ, въ большомъ лугу и въ острову, что доведется по горной землѣ, по тяглу“²³⁶). Мы уже выше видѣли, что въ тяглѣ фиксировали размѣръ горнаго участка; поэтому первому нельзя придавать значенія передѣльной нормы, совершенно независимой отъ горной земли. Напротивъ, кардинальнымъ, основнымъ началомъ передѣловъ служить именно эта послѣдняя: тягло же играетъ роль показателя въ данномъ случаѣ правъ, какъ въ другихъ случаяхъ—обязанностей; оно само то по себѣ зависитъ отъ земли; важно отмѣтить тотъ фактъ, что при передѣлахъ принимается въ расчетъ не вся собственная земля, а только горная податная земля. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ въ качествѣ надѣльной нормы указывается она одна безъ связи съ податями: „сѣнные покосы и орамя земли на лугахъ... гдѣ, что ни есть по горной землѣ“, „велѣли раздѣльные записи написать въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли“²³⁷).

Къ горной землѣ, способной дать право на надѣлъ въ мірскихъ имуществѣхъ, предпосылается еще одно требованіе, именно: она должна быть крѣпостной, т. е. титуломъ владѣнія ею должна служить какая нибудь крѣпость: купчая, мѣновая, данная, закладная, воеводская или мірская данная. Труфаногорская дѣльная формулируетъ это требованіе въ такихъ словахъ: „велѣли раздѣльные записи написать въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли по купчимъ, по мѣннымъ и по всякимъ земельнымъ крѣпостямъ“²³⁸). Понятно, что земля, на которую крестьянинъ не можетъ представить крѣпости, не можетъ дать и права на долю въ мірскомъ имуществѣ: таже дѣльная не только запрещаетъ искать доли по некрѣпостной землѣ, но и угрожаетъ поставить каждаго нарушителя этого запрещенія виѣ защиты міра: „а въ которой будетъ трети сыщется уличенная земля въ горной землѣ не по купчимъ землянымъ, и учить тотъ имать землю въ поскотинѣ въ коей трети ни будь противъ горной земли, и на того намъ крестьянина стояти изъ всѣхъ третей всѣми крестьяны“²³⁹).

Такимъ образомъ, если признать началомъ передѣловъ, передѣльною нормою потребность (какъ это дѣлаютъ нѣ-

которые изъ нашихъ изслѣдователей), то критеріемъ ея будетъ не рабочій, не потребительный составъ двора, не количество работниковъ, не количество ѣдковъ (какъ думаютъ тѣже изслѣдователи), далѣе: не личныя качества, или занятія человѣка, а одна только степень его поземельной обеспеченности, степень, выраженная въ размѣрахъ его крѣпостнаго горнаго участка и фиксированная въ размѣрахъ падающихъ на этотъ участокъ податей.

Мы уже знаемъ, что общее имущество сложныхъ союзовъ дѣлится не сразу между отдѣльными дворами, а первоначально между союзами, входящими въ составъ сложнаго. Изъ сколькихъ союзовъ состоитъ совладѣльческая группа, на столько же частей дѣлится и общее имущество, напр., Труфаногорская волость дѣлитъ свой лугъ на три трети по числу входившихъ въ нее складствъ²⁴⁰). Количество третей, или вообще — жеребьевъ, не измѣнялось при передѣлахъ, оно сохранялось опредѣленное разъ навсегда. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ того, что двинскіе крестьяне дважды дѣлятъ свои пожни на одно и то же количество жеребьевъ, труфаногорская дѣльная—вообще очень подробный сборникъ нормъ мірскаго владѣнія—ничего не говоритъ объ измѣненіи количества этихъ долей. Да иначе и быть не могло, такъ какъ сложный союзъ былъ договорнымъ соединеніемъ опредѣленнаго количества простыхъ; пока, слѣдовательно, не измѣняли его составъ, не могло измѣниться и количество жеребьевъ луга, рассчитанное на этотъ составъ.

Жеребій, или „треть“, получаемая каждымъ простымъ союзомъ составлялась изъ земель всѣхъ назначеній, точенныхъ качествъ и положеній. Этимъ уравнивались выгоды пользованія. Для того, чтобы достигнуть этого результата, обыкновенно общее угодье разбивали по его качествамъ, на клины, или, какъ ихъ называетъ „поскотины дѣльная“, на „удѣлы“; каждый складнической союзъ получалъ въ каждомъ удѣлѣ участокъ по жеребью; такъ что доля союза, жеребій, треть и составлялась изъ участковъ разбросанныхъ во всѣхъ удѣлахъ²⁴¹).

Если нельзя было достигнуть того, чтобы каждый союзъ получилъ землю совершенно одинаковыхъ качествъ съ другими, то получившему сравнительно худшую землю давалась наддача, которая должна уравнять выгоды пользованія: качество земли восполнялось количествомъ: „на первую треть подкинули 3 сажени земли... для ручья, что у ручья пахать нельзя; а будетъ тотъ ручей сполнится, и та земля лъзѣ пахать, и та земля въ ровень положить въ ту же треть“²⁴²).

Размѣръ каждой трети, жеребья зависѣлъ, какъ мы видѣли, отъ размѣра того агрегата крѣпостной горныхъ земель, какой принадлежалъ соответствующему союзу и измѣнялся въ зависимости отъ измѣненія размѣровъ этого

²³⁶) М. А. М. Ю. Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, № 33, купчая 1599 (копія).

²³⁷) См. прим. 219, 232.

²³⁸) См. прим. 219.

²³⁹) Ibid.

²⁴⁰) Ibid.

²⁴¹) Ibid.

²⁴²) Ibid.

агрегата земли и лежавших на немъ податей. Установленные передѣломъ трети, участки и ихъ размѣръ поддерживаются въ теченіи всего періода между передѣлами: если часть какой-нибудь трети сдѣлается непригодною для пользованія, владѣльцы остальныхъ третей выдѣляютъ изъ своихъ долей часть въ пользу потерявшей: „а которое мѣсто въ коей трети смоетъ или засыплеть, а пахать негодно, и то мѣсто за симъ письмомъ сдѣлать всѣми тремя участки“²⁴³).

Какъ и складниществами, сложными союзами къ своимъ землямъ примѣнялась ровня, т. е. провѣрка правильности владѣнія землею и возстановленіе правильности нарушеннаго нормальнаго отношенія между правомъ и его конкретнымъ выраженіемъ въ участкѣ. Ровня—договорно-обязательный актъ для всѣхъ волостныхъ земель, чьи бы онѣ ни были: Пинежская купчая 1669 г., по которой крестьянская земля продается церкви, устанавливаетъ для покупателя обязанность: „съ волостными крестьяны горною землею и луговою ровниться“²⁴⁴). Ровнѣ подлежатъ такимъ образомъ всѣ земли—горные и луговые,—т. е. какъ земли, находившіяся въ подворно—участковомъ владѣніи, такъ и земли мірскія. Разница положенія горной и луговой земли заключается въ томъ, что по отношенію къ первой дѣло кончается провѣркою, возстановленіемъ нарушенныхъ границъ владѣнія „по старымъ межамъ по письменнымъ крѣпостямъ“²⁴⁵), по отношенію ко второй, кромѣ этого возстановленія межей, практикуемаго время отъ времени, примѣняется передѣлъ при которомъ „межи перемѣняются“, или: „съ межъ подвигаются“²⁴⁶) вслѣдствіе измѣненія размѣровъ горной крѣпостной земли.

Съ другой стороны, разница ровни горной и луговой земли заключается въ тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ она производится: какъ мы видѣли изъ неоднократно уже приводимаго текста, межи горной земли возстановляются „по письменнымъ крѣпостямъ“: купчимъ, закладнымъ, даннымъ²⁴⁷) и пр., луговой — по тяглою землѣ, т. е. по размѣрамъ тѣхъ земельныхъ участковъ, какіе находятся въ собственности владѣльцовъ, но тогда, какъ при передѣлахъ, сообразуются съ каждымъ измѣненіемъ размѣровъ ихъ, какъ покажетъ вервленіе, при ровнѣ сообразуются съ тѣми размѣрами, какіе были при передѣлѣ. Эти размѣры, опредѣленные вервленіемъ, фиксировались въ тяглѣ; поэтому послѣднее и дѣлается основою ровни: „веревкою ровниться по потугу“²⁴⁸).

Для передѣла, ровни, вервленія міромъ нанимался мѣрщикъ иногда изъ постороннихъ за опредѣленную плату и кормъ. Послѣднія развѣиваются между членами міра, какъ и всѣ другія повинности, по землѣ: „по тяглу, кто

чѣмъ владѣть“. (По „тяглу“ въ данномъ случаѣ значить: „по тяглою землѣ“) ²⁴⁹).

Съ луговымъ хозяйствомъ связанъ цѣлый рядъ другихъ нормъ: мірскую повинность составляетъ огораживаніе луга; распределяется она опять таки по тому, кто какихъ размѣровъ землею владѣть, — какъ говоритъ одинъ памятникъ, указывая на непосредственные критеріи этой повинности: „по земному тяглу, сѣнныхъ покосовъ по веревнымъ книгамъ“, т. е. каждый крестьянинъ обязанъ поставить такую часть огорода, какая приходится на него соотвѣтственно количеству его земли и платимымъ имъ податямъ и въ данномъ случаѣ принадлежащей ему по двумъ этимъ основаніямъ долѣ въ общемъ лугѣ (веревныя книги указываютъ размѣръ доли каждаго въ сѣнокосахъ).

Десяткіе созываютъ крестьянъ своего десятка весною, „какъ земля растаетъ и колъ въ землю пойдетъ“, на мірскую работу „городить и крѣпить доброю городьбою“. Для охраны огородовъ міромъ нанимаются сторожа.

Послѣ страды лугъ превращается въ выгонъ: „отворять стѣнная огорода и скотъ пущать за стѣну на срокъ на Успенье“. Одновременное загораживаніе и разгораживаніе предполагаетъ одновременное начало и окончаніе полевой и сѣнокосной страды на лугахъ всѣми мірскими людьми. Судя по цитируемому здѣсь мезенскому приговору, крестьянинъ не могъ выдѣлить, обособить своего лугового хозяйства, запереть, загородить свою долю луга для общаго пользованія: огороды, поставленные крестьянами около своихъ поженъ, безнаказанно уничтожались ²⁵⁰).

На отхожихъ пожняхъ, кромѣ того, не позволялось и производить работъ—сѣна косить — отдѣльно отъ всего міра: „а косити намъ ѣздити всѣмъ вдругъ за недѣлю до Ильина дни...; а кто поѣдетъ ранѣе того срока, сильно, не свѣстася, и намъ на того стояти всѣмъ за одно“ ²⁵¹).

Защита мірскою властью.

Какими же принудительными средствами располагалъ міръ для приведенія въ исполненіе своихъ приговоровъ, а слѣдовательно, и для защиты своихъ интересовъ отъ нарушеній со стороны своихъ членовъ?

Разумѣется, эти средства не отличаются ни разнообразіемъ, ни полнымъ соотвѣтствіемъ съ тѣми правонарушеніями, противъ которыхъ каждое изъ нихъ направлено. Очень часто повторяется одна угроза, не отличающаяся опредѣленностью своего содержанія: „намъ на того стоять всѣмъ за одно“ ²⁵²). Прежде всего въ ней

²⁴³) Ibid.

²⁴⁴) Дѣла Пинежскаго у. суда, купчая 1669 г.

²⁴⁵) Ibid., челобитная о ровнѣ 1692 г.

²⁴⁶) См. прим. 219 и 244.

²⁴⁷) См. прим. 245.

²⁴⁸) См. прим. 219.

²⁴⁹) См. прим. 224.

²⁵⁰) Моск. Арх. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 44, 98 с. 1717 г.

²⁵¹) См. прим. 220.

²⁵²) Рус. Ист. Библиотеки: XIV т. LXV, XLI, CLXVI, „поскотины дѣльная“.

утверждается солидарность всѣхъ мірскихъ людей въ преслѣдованіи лица, нарушившаго общій мірской интересъ. Въ чемъ проявляется эта солидарность въ каждомъ частномъ случаѣ, могли бы показать только документальныя данныя; къ несчастію, ихъ очень немного. Можно думать, что крайняя репрессія заключалась въ такомъ же преслѣдованіи, какое примѣнялось къ разбойникамъ и ябедникамъ. Можно указать очень немало челобитныхъ, въ которыхъ жители посадовъ и уѣздовъ ходатайствуютъ передъ правительствомъ о выселеніи вредныхъ членовъ; надо думать, что, міры могли употреблять такое средство и по собственной инициативѣ. По грамотѣ Устюжны Желѣзнопольской приказано было ябедниковъ „бить кнутомъ да высылати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабить“²⁵³). Послѣднія слова — ограниченіе мірской расправы; если бы она не примѣнялась, незачѣмъ было бы о ней и упоминать. Такъ что „потокъ и разграбленіе“, вѣроятно, были живы въ мірской жизни и въ позднѣйшее время. Въ такихъ случаяхъ міръ ставилъ вреднаго члена виѣ защиты обычнаго права, и его слова: „на того стояти всѣмъ за одно“, какъ будто пародируютъ извѣстную формулу: „ино его казнити всѣмъ Великимъ Новгородомъ“.

Въ извѣстныхъ намъ случаяхъ мірская репрессія сводится либо къ самосуду, на который, по приговору, не можетъ быть апелляціи, либо къ взысканію судомъ ущербовъ, нанесенныхъ міру. Самосудъ выражается, напр., въ томъ, что трудъ нарушителя мірскаго интереса пропадалъ для него даромъ: „кто учнетъ чистити землю, не повѣстя другъ друга и та земля вопче пошла.“²⁵⁴), трудъ этотъ, слѣдовательно, обращался въ мірскую пользу; „будетъ кто кругъ поженъ своихъ собыя огороды станеть городить или къ сѣвнымъ землямъ пожни въ собою огороду приводить станеть, и тѣ огороды разсѣкать безпенно“²⁵⁵).

Среди формъ самосуда встрѣчаются денежныя пени, взыскиваемые самимъ міромъ съ лицъ, неповинующихся мірскимъ постановленіямъ: кто по вызову десятскаго не пойдетъ городить мірскаго луга, на томъ въ первый разъ взыскивается „поденьщина по 1 гривнѣ на день безпенно“, за вторичное ослушаніе „взять заставы (неустойку) въ казну государя 2¹/₂ рубля и столько же въ пользу міра: „взять въ міръ“; „кто станеть воровски впускать свой скоть въ луга, взять заставы въ государеву казну 1 р.“ и столько же „въ міръ“ за скотину²⁵⁶). Любопытны здѣсь названія пеней: поденьщина и „застава“ — неустойка: первая какъ будто говоритъ за наемъ рабочаго на средства крестьянина; когда, слѣдовательно, онъ не отправляетъ повинности натурою, міръ перелагаетъ ее на со-

²⁵³) Владимирскій Будановъ: Христоматія по Исторіи Русскаго права II т. 210.

²⁵⁴) Рус. Ист. Библ. XIV т. LI.

²⁵⁵) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Мезенскія крѣпостныя книги № 44, 98.

²⁵⁶) Ibid.

отвѣтствующую денежную сумму. Вторая имѣетъ характеръ гражданскаго взысканія за не исполненіе принятаго на себя обязательства, „застава“ служитъ обезпеченіемъ исполненія его.

Если мірской интересъ защищается судомъ, то всѣ члены безъ исключенія, по приговору, обязаны принимать участіе во всѣхъ мѣрахъ, идущихъ въ пользу міра; такъ что мірской человѣкъ, нарушитель этого интереса, не можетъ рассчитывать на помощь своихъ сочленовъ, слѣдовательно, въ ихъ средѣ онъ не найдетъ ни представителей, ни поручителей за себя — это было въ своемъ родѣ бойкотированіемъ. Такая постановка дѣла ясна изъ самой формулы, напр.: „а кто не учнетъ по сей записи тѣхъ сѣвныхъ покосовъ дѣлити и имъ всѣмъ за одно стояти на того человѣка безъ выдачи“, или противъ того, кто захватитъ въ мірскомъ лугу долю, большую той, на которую онъ имѣетъ право, „намъ крестьянамъ стоять изо всѣхъ третьей всѣми крестьяны“²⁵⁷). Въ нѣкоторыхъ приговорахъ предупреждается и судебное рѣшеніе: въ виду того, что лицо, не желающее исполнить этотъ приговоръ, само участвовало въ его составленіи, — слѣдовательно, не исполняя, нарушаетъ принятое на себя обязательство, оно по суду должно быть обвинено и вслѣдствіе этого мірской приговоръ предусматриваетъ: „убытки и волокиты имать на томъ (кто не похочетъ дѣлать)“²⁵⁸).

— Наблюденія крестьянской жизни XVII в. показали намъ, что мы имѣемъ дѣло не съ безразличною, а съ дифференцировавшеюся до нѣкоторой степени крестьянскою массою. Этотъ фактъ данъ не исключеніями, а общимъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ явленіемъ: обособленностью дворою пашни. Свобода поземельнаго оборота только развиваетъ въ данный моментъ то, что дано этою обособленностью. Въ литературѣ было высказано мнѣніе, кажется Кейслеромъ, что русская община наиболѣе демократична, чѣмъ всѣ другія. Позволю себѣ не согласиться съ такою характеристикою. Я склоненъ скорѣе сравнить наши поземельные союзы съ товариществами; въ болѣе рудиментарныхъ изъ нихъ — въ складствахъ, состоявшихъ изъ членовъ родственнаго или договорнаго союза, размѣръ товарищескаго пая зависѣлъ отъ положенія въ семьѣ или въ артели, слѣдовательно, могъ быть равнымъ только тогда, когда всѣ члены равны или сдѣлали равные взносы; но это не могло быть всегда. Въ союзахъ позднѣйшаго типа — сложныхъ, также, какъ мы убѣдились, имѣвшихъ характеръ товариществъ, каждый членъ имѣлъ пай такого размѣра, какой соответствовалъ размѣру его собственной земли; кто не имѣлъ послѣдней, не имѣлъ и участія въ товариществѣ. И все это вполне понятно, лежала ли въ основаніи права каждаго хозяйства его состоятельность или его потребность; послѣдняя, по крайней мѣрѣ формально, измѣрялась первою: хозяйство, имѣвшее большія запашки, платило больше податей; по-

²⁵⁷) См. прим. 252.

²⁵⁸) Рус. Ист. Библ. XIV т. 405.

этому и за общее имущество, будь оно тяглое или оброчное, платило больше, чѣмъ бѣдное хозяйство. Почему оно платило больше, чѣмъ последнее, объясняется обычаями того времени: все повинности сообразуются съ одною главною — тяглою: кто больше несетъ ея, тотъ больше платитъ и второстепенныхъ и обратно. Въ число этихъ второстепенныхъ входила и плата за общія имущества.

Размѣръ правъ въ свою очередь обуславливался размѣромъ повинностей. По судебнику 1550 г. даже право иска обуславливалось имущественною состоятельностью, которая измѣрялась количествомъ платимыхъ податей и опредѣлялась разметными книгами. Кромѣ этого общаго начала дѣйствовало и другое: кто дѣлаетъ за общее имущество большой взносъ, (а дѣлаетъ его болѣе состоятельный), тотъ пользуется и большимъ наемъ. Порядокъ этотъ не измѣнялся отъ того, входили ли въ составъ совладѣльцевъ лица, участвовавшія въ заключеніи договора о созданіи общаго имущественнаго интереса, или ихъ правопреемники, т. е. лица, получившія ихъ участки по сдѣлкѣ; обычай былъ постояннымъ: повинности падали не на лицъ, а на ихъ имущество, въ частности на землю; и эта послѣдняя такъ сказать впитывала въ себя тѣ обязанности и права, какія налагали на себя по обязанности или „изъ воли“ ея хозяева, — и, переходя къ другимъ, эта земля переносила на нихъ все активы и пассивы ихъ предшественниковъ. Только въ томъ случаѣ, если она была совершенно заброшена, не имѣла ни какой ни хозяйственной, ни фискальной цѣнности, связанная съ нею права и обязанности на время какъ бы замирали, находились въ пассивномъ состояніи, не оказывая никакого вліянія на ви́шній міръ. Но достаточно оккупации ея, чтобы вызвать ихъ къ жизни; и тогда участокъ земли, какъ билетъ на предъявителя, потерянный однимъ и найденный другимъ, пріобрѣтаетъ снова свою цѣнность, давая своему обладателю право на участіе въ общихъ имуществахъ, значить, и выгодахъ общаго мірскаго предпріятія, и обязанности нести наряду со всеми повинностями, повинность по уплатѣ за общее имущество. Отъ этой послѣдней онъ могъ отказаться только въ томъ случаѣ, если отказывался отъ собственного горнаго участка.—Такимъ образомъ реальнымъ субстратомъ управомоченности личнаго состава союза, условіемъ всехъ его правъ и обязанностей былъ агрегатъ обособленныхъ поземельныхъ участковъ, къ которому какъ къ цѣлому тянули ихъ принадлежности: луга, лѣса, рѣки и пр. Отсюда: 1) какъ не давало, такъ и не лишало права на эти принадлежности никакое общественное положеніе: духовенство, монастыри, посадскіе, крестьяне, приказные, разъ они владѣютъ собственными горными, крѣпостными, тяглыми участками, они въ то же время являются и участниками въ мірскомъ владѣніи. Послѣднему чуждо начало сословности, — и крестьяне не имѣли никакихъ преимущественныхъ правъ на мірскія имущества передъ лицами другихъ сословій; крестьянинъ, какъ и всякій другой, могъ не имѣть на нихъ никакого права,

если не имѣлъ своего горнаго участка. Созданію сословнаго міра могъ содѣйствовать только такой законъ, какъ законъ 1659 года, запрещавшій отчуждать тяглыя, крѣпостныя, горныя земли бѣломѣстцамъ; но и онъ, какъ мы видѣли, примѣнялся далеко не вполнѣ.

Итакъ, поземельные союзы состояли не изъ людей, какъ таковыхъ, а изъ землевладѣльцевъ, размѣръ правъ которыхъ зависѣлъ отъ размѣровъ ихъ собственныхъ земельныхъ участковъ.

2) Вступленіе въ такой территориальный поземельный союзъ не связано ни съ поселеніемъ на его территоріи, ни съ пріемомъ одного человѣка другими такими же людьми; оно всецѣло обусловлено пріобрѣтеніемъ поземельнаго участка указанныхъ уже качествъ (тяглаго и крѣпостнаго). Съ этой стороны въ каждой поземельной сдѣлкѣ, путемъ которой пріобрѣтается горная земля, надо видѣть и актъ вступленія въ союзъ. А такъ какъ тяглая земля пріобрѣталась и отъ отдѣльныхъ владѣльцевъ путемъ сдѣлокъ, и отъ воеводы или приказнаго писца, и наконецъ отъ волостнаго міра и его органовъ путемъ данныхъ на пустой участокъ, то каждый изъ этихъ союзовъ и лицъ игралъ активную роль при вводѣ новыхъ членовъ въ союзъ.

Таковы общія тенденціи мірскаго жизни. Обратимъ вниманіе на тѣ явленія, какія развиваются на этой почвѣ. Если, съ одной стороны, размѣры доли въ мірскихъ имуществахъ зависѣли отъ размѣровъ собственныхъ поземельныхъ участковъ, и съ другой, увеличенію и уменьшенію послѣднихъ не было поставлено никакихъ предѣловъ ни со стороны самихъ крестьянъ, ни со стороны правительства; то отсюда должна была вытекать крайняя неравномерность распредѣленія общихъ имуществъ между членами міра: кто имѣлъ большія запашки, тотъ пользовался и лугомъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ имѣвшій меньшія, напр., въ деревнѣ Козминской одинъ крестьянинъ имѣлъ 1 десятину, а его сосѣдъ 5 десятинъ: въ деревнѣ Залѣсской крестьянину М. А. принадлежало 1½ десятины, и крестьянину С. П. 17¼ десятины; въ д. Богдановской за самымъ малоимущимъ было ¼ десятины, а за наиболѣе состоятельнымъ 8¼ десятины²⁵⁹). Количество такихъ примѣровъ можно увеличить по желанію. Понятно, что мірскія имущества при такомъ различіи земельной обеспеченности должны были въ гораздо большей степени служить прожиточнымъ людямъ, чѣмъ ихъ несостоятельнымъ сосѣдямъ. Тѣмъ не менѣе личный интересъ первыхъ не удовлетворялся только долевымъ пользованіемъ; они стремились нерѣдко освоить въ свое исключительное владѣніе не только пустыя земли, но и мірскія уголья, выпрашивая ихъ у казны на оброкъ, какъ „пустыя“, или отгораживая мірскія покосы и луга къ своимъ полямъ. За распространенность того и другого явленія говорятъ постановленія мірскихъ приговоровъ, обязывающія крестьянъ стоять всемъ за

²⁵⁹) Кеврольскія писцовыя книги № 186.

одно противъ лицъ, покушающихся на то или другое²⁶⁰⁾.

Можно привести примѣры того, какъ крестьяне при земельныхъ спорахъ оказывались способными сопротивляться, не только посадскимъ, но и мѣстному архіерею. Но сила сопротивленія лежала не въ крестьянской массѣ, а въ ея представителяхъ, людяхъ настолько зажиточныхъ, что они успѣшнѣе архіепископа и монастырей могли задарить московскіе приказы. Отношенія ихъ къ своей младшей братинѣ (маломочнымъ крестьянамъ), взятой ими подъ свою опеку для защиты отъ сильныхъ людей, ничѣмъ не отличается отъ отношенія къ ней послѣднихъ: „отъ скудныхъ крестьянъ и деревни, и пожни за себя переводить, и за богатыми лучшими людьми сестъ половничьихъ 550 дворовъ“²⁶¹⁾.

²⁶⁰⁾ См. прим. 36. Акты, относящіяся до юридическаго бытія Россіи I т. № 52.

²⁶¹⁾ Р. И. В. XII т.: 1247, 1253, 1434.

Въ виду важности „поскотины дѣльной“ 1624 г. привожу ее цѣликомъ.

„Се язъ В. О. Хромцовъ, да язъ К. И. Волкъ, да язъ С. О. Осмининъ да язъ Паитъ да Киръ Никоновы дѣти Вурцова, да язъ П. И., да язъ И. И. Рыба съ братьею, да язъ Н. Тимофеевъ, да язъ О. Осминъ, да язъ Мапра Терентьева Яковлевская жена, да язъ Ш. Ивановъ, да язъ О. Гр. Осмининъ, да язъ П. И. съ братомъ, да язъ староста Покровской Пол. Козминъ Фруцова, да язъ (перазборчико), да язъ О. Осминъ, да язъ К. Евсеевъ съ братомъ и всѣ крестьяне Труфаногорскія волости излюбилы сами по государовы уложенной оброчной грамотѣ велѣли раздѣльные записи написать въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли — по купчимъ, по мѣннымъ и по всякимъ земельнымъ крѣпостямъ тотъ поскотинной лугъ раздѣлити на 5 удѣловъ, великій удѣлъ на трое. Первый удѣлъ Хаторъ-поскотина, а другой удѣлъ болотная площадь, а треій удѣлъ Заливская площадь, а четвертый удѣлъ за Тирко озеромъ межъ малою лѣвою и Тирко озеромъ, а пятый удѣлъ у Подновиннаго озера.

А ту пять удѣловъ въ поскотинномъ лугу раздѣлили на 3 участка: первый участокъ съ дѣлу изъ жеребья положили: на первую треть въ Хаторъ поскотини: кулига отъ Мальковской ѣдомы, да на ту же первую треть положили въ воротной площади середняя треть, да на ту же первую треть положили у большой лѣвы отъ новаго рѣшца отъ Пятгоры, а въ четвертомъ мѣстѣ положили на ту же первую треть за Тирко озеромъ отъ Каранкули отъ Матерова лугу, а въ пятомъ мѣстѣ положили къ той же первой трети у Подновиннаго озера середняя треть. И тотъ перый участокъ въ пяти удѣлахъ треть досталась Василью Окулову, да Кузьмѣ Ив. Волку, да С. Оптинову, да Перф. да Кириллу Никоновымъ. — А другая треть въ той же поскотинѣ съ дѣлу изъ жеребья досталась: положили въ то же Хаторъ поскотини середняя треть, да на ту же другую треть положили въ воротной площади съ нижняго края отъ Почезеря треть, да въ третьемъ мѣстѣ положили на ту же другую треть межъ лѣвами отъ Каракули подъ березами треть, а въ четвертомъ мѣстѣ положили на ту же другую треть межъ Тирко озеромъ и лѣвою середняя треть, а въ пятомъ мѣстѣ положили на ту же другую треть у того жъ Подновиннаго озера нижняя треть отъ Почезеря и за ручьемъ. И тотъ другой участокъ въ 5 удѣлахъ треть досталась Оптону Григорьеву Осминину, да Никифору Иванову съ братомъ, да старостѣ церковному Поликарпу Кузмину Фрущеву, да Оперкою Осмину, да Козьмѣ Евсееву съ братомъ. — А третья треть въ той поскотинѣ съ дѣлу и жеребья досталась въ Хаторъ жъ

Таковъ отзывъ духовенства о богатыхъ крестьянахъ. Съ другой стороны, эти послѣдніе указываютъ на архіепископа: „а и достальные (крестьяне) отъ хлѣбнаго великаго недороду и отъ его архіепископа... о пустыхъ земляхъ во владѣнн челобитья многіе бѣдные крестьяне бѣгутъ врознь“, онъ архіепископъ „своимъ насильствомъ, а иное дѣло изъ за угрозъ и изъ за клятвъ у многимъ церквей, монастырей и у крестьянъ и разныхъ чиновъ людей деревни, и пожни, и сѣвныя покосы, и присадныя вновь мѣста... завладѣлъ“²⁶²⁾. Такимъ образомъ маломучій крестьянинъ—маломочный человекъ—

поскотинѣ отъ Оксовы повины отъ зимнаго ручья треть, да на ту жъ третью треть въ воротной площади отъ Пятгоры въ другомъ удѣлѣ треть, да въ третьемъ мѣстѣ положили на ту жъ третью треть за Тирко озеромъ межъ лѣвою и межъ Тирко озеромъ съ нижняго края отъ ручья, а въ пятомъ мѣстѣ положили въ ту жъ третью треть у Подновиннаго озера отъ Труфановы горы отъ перегорды треть. — И тотъ третій участокъ въ пяти удѣлахъ треть досталась Павлу Иванову, да Ивану Иванову Рыбѣ съ братіею, да Никитѣ Тимофееву, да Андрею Осмину, да Марфѣ Терентьевой, Яковлевской женѣ, да Шумилу Иванову Худякову.

И въ томъ намъ поскотинномъ лугу въ трехъ третяхъ кому жъ въ своей трети: Василью со складники въ первой трети землею владѣть, а другой трети Оптону съ складники землею владѣть, а третьей третью Павлу съ складники землею владѣть противъ своихъ горныхъ участковъ земли, и другъ другу никому изъ трети въ треть некоторому не вступаться и не зачищать; тѣ намъ трети всѣ любви и раздѣли по любви. А въ которой будетъ трети същется лишняя земля въ горной землѣ не по купчимъ землянымъ, учнетъ тотъ имать землю въ поскотинѣ, въ коей трети не будь противъ горной земли, и на того намъ крестьянина стояти изъ всѣхъ третей всѣми крестьяны. И будетъ въ Перемскомъ во всемъ стану пойдетъ мірская пережка и на которую деревню наложитъ потугу, и въ поскотинномъ лугу прибавитъ съ межъ подвѣдаться во всѣхъ удѣлахъ; а въ которой деревнѣ потугу убавитъ, ино съ поскотины убавитъ. А которое мѣсто въ которой трети смоесть или засыплеть, а пахать не годно, и то мѣсто за симъ писемомъ сдѣлать всѣми тремя участки. Да на первую же треть В. Окулову съ складники надкинули 3 сажени земли отъ Коцеца Озерскаго ручья къ Лановской ѣдомѣ во всей пашнѣ для ручья, что у ручья пахать нельзя. А Вас. Окулову съ складники своею третью за Оптону третью не зачищаться и за огорода не лазить. А будетъ тотъ ручей сползнется, и та земля лѣтъ пахать, и та наддаточная земля въ ровень положить въ ту же третью... А что за лѣвою новымъ рѣшца удѣлъ, и тотъ намъ удѣлъ пахать по прежнимъ жеребьямъ. А пережкою ровнить по потугу. А Оптону съ складники не зачищаться за Васильеву третью. — Да въ томъ излюбилы промежъ себя, сровни и раздѣли землю велѣли и раздѣльные записи написать три слово въ слово: запись Василью Окулову съ складники на третью, а другую запись Оптону Григорьеву съ складники на третью, а третью запись Павлу Иванову съ складники на третью третью; а и тѣ намъ записи. И впередъ не передѣлывать тое земли некоторыми дѣлами. А на тѣ послуши: Федоръ Мининъ съ Почезера, да Иванъ Зиновьевъ съ Пятгоры, да Демьянъ Мартемьяновъ сынъ, да Андрей Кандратьевъ сынъ Воробьевъ.

Писалъ перемской церковный дьячекъ Иванецъ Никитинъ Кротовъ.

На оборотѣ на складкахъ: „поскотины дѣльной“. Земскій дьячекъ Иванецъ Никитинъ Кротовъ руку приложилъ дѣта 7132, июля въ 4 день.

былъ одновременно объектомъ и эксплуатаціи и высокихъ чувствъ сильныхъ людей; каждый, кто хотѣлъ очернить своего противника передъ Москвою, на первый планъ выставлялъ его хищничество, отъ котораго страдали „скудные крестьяне“; и въ то же время каждый не прочь былъ урвать часть земли этихъ скудныхъ людей.

Такимъ образомъ мірской интересъ, поскольку его представляла крестьянская масса, былъ защищенъ сравнительно слабо. Отъ государства онъ не могъ ждать защиты: съ послѣднимъ крестьянина раздѣляло не только равнодушіе правительства къ его благосостоянію, но и прямое взаимное непониманіе другъ друга: то, что съ мірской точки зрѣнія могло казаться правонарушеніемъ, съ государственной могло носить характеръ вполне законныхъ дѣйствій: въ такихъ дѣйствіяхъ, какъ просьба крестьянина объ отдачѣ ему на оброкъ луга, бывшаго

ранѣе въ рукахъ міра, посторонній судья не могъ усматривать ничего незаконнаго, между тѣмъ для общины эта же просьба равнозначуща была измѣнѣ мірскому интересу. Собственно государству гораздо важнѣе было сохранить міръ въ качествѣ административно-финансоваго органа, чѣмъ въ качествѣ хозяйственнаго.

Съ игнорированіемъ вообще мѣстнаго хозяйства въ одинаковой мѣрѣ игнорировались и мелкія хозяйственныя организации. Центръ тяжести постепенно переходилъ съ нихъ на признаваемый и созданный государствомъ союзъ—тяглую волость. Она со своими главнѣйшими цѣлями и функціями стягивала къ себѣ силы крестьянства. Но хозяйственная сторона получила въ ней значительную роль и государственное признаніе только съ тѣхъ поръ, какъ была признана правительствомъ связь ея съ тягломъ и съ тяглымъ интересомъ.

П. Ивановъ.

Къ исторіи управленія В. Н. Татищевымъ Оренбургской Экспедиціей.

(1737—1739 г.г.)

Н. А. Поповъ въ предисловіи къ своему извѣстному изслѣдованію „В. Н. Татищевъ и его время“¹⁾, перечисляя матеріалы, на основаніи которыхъ составлена его монографія, упоминаетъ между прочимъ о томъ, что для полноты его изслѣдованія ему не хватило бумагъ, относящихся къ обѣимъ суднымъ комиссіямъ надъ Татищевымъ. Затѣмъ, прослѣдивъ его жизнь и дѣятельность до назначенія суда надъ нимъ, онъ говоритъ: „Къ сожалѣнію, дѣла слѣдственной надъ Татищевымъ комиссіи остаются пока покрытыи мракомъ неизвѣстности. Лишь по нѣкоторымъ случайнымъ отрывкамъ изъ нихъ можно судить объ общемъ характерѣ слѣдованія и его результатахъ“²⁾. Впослѣдствіи, когда Н. А. Поповъ уже былъ управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, его пожеланія отчасти исполнились:—между дѣлами сената нашлись бумаги 1-й слѣдственной надъ Татищевымъ комиссіи. Намъ неизвѣстны причины, которыя не позволили Нилу Александровичу использовать этотъ богатый матеріалъ, всю важность котораго онъ хорошо сознавалъ; матеріалъ этотъ остался неизвѣстенъ и позднѣйшимъ біографамъ Татищева и можетъ быть оставался бы еще долго въ томъ же положеніи, если бы счастливый случай не познакомилъ съ нимъ пишущаго эти строки во время его занятій исторіей рода Татищевыхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію данныхъ, открываемыхъ новыми документами, я позволю себѣ вкратцѣ напомнить дѣятельность Татищева за періодъ, который охватываютъ предлагаемыя бумаги.

Врученіе Татищеву управленія всѣми горными заводами сильно не нравилось Бирону. Строгой охранитель казеннаго интереса, Татищевъ, не смотря на свое подчиненное положеніе, не позволялъ генераль-бергъ-директору Шомбергу, за спиной котораго обогащался самъ Биронъ, никакихъ злоупотребленій и въ началѣ 1738 г. отправилъ въ кабинетъ представленіе о его „худыхъ поступкахъ“. Шомбергъ и Биронъ запомнили это. Подкопаться однако подъ Татищева очевидно еще не представлялось поводовъ, а избавиться отъ него слѣдовало во что бы то ни стало. Какъ разъ въ это время умеръ командиръ Оренбургской Комиссіи Кирилловъ, которому

Татищевъ дѣятельно помогать усмирять возмущившихся и не позволявшихъ строить Оренбурга башкиръ; смерть его открыла вакантную должность, на которую требовался человекъ энергичный, знающій и дѣятельный, и именнымъ указомъ отъ 10 мая 1737 года Татищевъ былъ назначенъ командиромъ Оренбургской Комиссіи съ пожалованіемъ ему чина тайнаго совѣтника. На Татищева была возложена трудная и отвѣтственная задача. Нужно было окончательно успокоить возмущившійся край: въ памяти башкиръ свѣжо еще сохранились ужасы, которыми сопровождалась дѣятельность русскихъ воеводъ и командировъ въ новомъ краѣ, и они очень недовѣрчиво относились къ тѣмъ благамъ, которыя имъ сулило русское подданство. Край былъ почти разоренъ; какъ русскіе поселенники, такъ и башкиры сильно потерпѣли отъ усмиренія мятежа, мѣры жестокости, сопровождавшія это усмиреніе не приводили ни къ чему, озлобляя только населеніе. Замиреніе и возстановленіе благосостоянія края было возложено на Татищева, кромѣ того ему предстояло еще достроить Оренбургъ, заложенный Кирилловымъ, и стараться всѣми силами привести въ русское подданство киргизъ-кайсаковъ или по крайней мѣрѣ не давать имъ вредить русскимъ интересамъ. Вступивъ въ исправленіе своихъ обязанностей, Татищевъ сейчасъ же сталъ примѣнять почти не примѣнявшееся до сихъ поръ коллегіальное начало и постарался сократить произволь отдѣльныхъ личностей, которымъ тогда характеризовалось мѣстное правленіе. Онъ тотчасъ же открылъ генеральный совѣтъ подъ своимъ предѣдательствомъ, состоявшій изъ командировъ, воеводъ и штабъ-офицеровъ. Для замиренія башкиръ и усиленія средствъ къ удержанію ихъ въ покорности всѣ башкирскія земли были раздѣлены по его предложенію на правительственныя округа; такимъ образомъ создались Исетская провинція и была предположена, но не утверждена, Мезелинская. Кромѣ того беззастѣнчивое взяточничество, доходившее до самаго наглаго открытаго грабежа населенія и казны, бывшее однимъ изъ главныхъ поводовъ къ возмущенію, было строго запрещено Татищевымъ подъ страхомъ жестокаго наказанія. Василій Никитичъ понималъ, что одними мѣрами строгости съ башкирами ничего сдѣлать нельзя, и поэтому старался уничтожить самый корень

¹⁾ В. Н. Татищевъ и его время стр. 3.

²⁾ Ibid. стр. 204.

смущавшаго ихъ зла. Нельзя не отмѣтить одной изъ мѣръ Татищева въ этомъ направленіи: прежде ясакъ и разныя пошлины собирали съ башкиръ русскіе цѣловальники и ясачники, причемъ, конечно, допускались всевозможныя злоупотребленія. Татищевъ предложилъ передать эту обязанность башкирскимъ старшинамъ, что значительно облегчило положеніе инородцевъ. Съ тою же цѣлью — поднятія экономическаго состоянія края онъ предлагалъ между прочимъ Кабинету уравнивать въ платежѣ пошлинъ мирныхъ башкиръ съ мещеряками, черемисами и другими инородцами, не принимавшими участія въ возстаніи.

Много хлопотъ доставили Татищеву сношенія съ киргизскимъ ханомъ Абдуль-Хаиромъ, имѣвшимъ свои виды на Башкирію; послѣ долгихъ переговоровъ и уговоровъ, осложнявшихся еще тѣмъ, что ханъ прикидывался необыкновенно ревностнымъ сторонникомъ русскихъ интересовъ, послѣ многихъ визитовъ, угощеній и даровъ предприимчивый ханъ былъ выпровоженъ со своею ордою за Уралъ и, по выраженію одного изъ биографовъ Татищева, киргизы „въ чувства человечества были приведены“.

Подробное изложеніе дѣятельности Татищева далеко вывело бы насъ за предѣлы нашего обзора, нельзя даже бѣгло перечислить всѣхъ его трудовъ и заботъ для дальнѣйшаго успокоенія продолжавшаго глухо волноваться края, по постройкѣ линіи крѣпостей по рѣкамъ Самарѣ и Яику и ихъ заселенію, по застроенію Оренбурга, который былъ отнесенъ имъ ниже на 180 верстъ отъ мѣста, отведеннаго Кирилловымъ — все это въ общихъ чертахъ достаточно разработано Н. А. Поповымъ. Кипучая дѣятельность Татищева не пришлась по сердцу его сотрудникамъ. Строгая законность, положенная имъ въ основаніе отношеній русскихъ къ инородцамъ, явилась совершенной новостью для администраціи края, привыкшей разсматривать инородцевъ съ точки зрѣнія не столько государственныхъ интересовъ, сколько своихъ собственныхъ; мѣры противъ хищеній и насилій, пожалуй, и были ей понятны, но совершенно не вязались съ халатностью, съ которой велось управленіе краемъ и энергіей, направленной на ея личное обогащеніе. Кромѣ того товарищъ Татищева по экспедиціи мурза Тевкелевъ, темная личность изъ татаръ, оказавшій нѣкогда услуги русскому правительству приведеніемъ нѣсколькихъ киргизскихъ ордъ въ русское подданство, пожалованный за это полковникомъ и весьма гордившійся своими заслугами и знаніемъ киргизъ, не могъ переносить самостоятельной дѣятельности Татищева, его сношеній съ кабинетомъ и императрицей мимо его Тевкелева. Кромѣ того, по замѣчанію Н. А. Попова, ему не нравилась безраздѣльность власти Татищева въ Оренбургѣ. Справедливость требуетъ замѣтить, что крутой и властный характеръ Татищева создалъ ему много недоброжелателей.

Въ самый разгаръ своей дѣятельности, когда только едва начали намѣчаться и выясняться послѣдствія дѣятельности Кириллова и его личной, Татищевъ, получивъ

утвердительный отвѣтъ на свою просьбу пріѣхать въ Петербургъ, выѣхалъ туда въ первыхъ числахъ января 1739 года, чтобы представить кабинету подробный отчетъ о своей дѣятельности и свои проекты дальнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію края. Слѣдомъ за нимъ поѣхалъ Тевкелевъ съ доносомъ, полетѣли доносы изъ башкирскаго края, Татищеву пришлось остаться въ Петербургѣ, надъ нимъ была учреждена судная коммиссія, и 17 іюня 1739 года на его мѣсто былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь Василій Урусовъ.

Со словъ Н. А. Попова въ біографы В. Н. Татищева приводятъ въ связь назначеніе слѣдственной надъ нимъ коммиссіи съ дѣломъ Волынскаго; на первый взглядъ въ этомъ нѣтъ ничего противорѣчащаго дѣйствительности: извѣстны дружескія отношенія Татищева и Волынскаго, общность ихъ міровоззрѣнія и политическихъ убѣжденій, на вечерахъ у Волынскаго читалъ Татищевъ свою Исторію Россійскую, возбуждившую столько толковъ въ Петербургскомъ обществѣ, за которую онъ получилъ опасную въ то время репутацію „аеиста“¹⁾, обоимъ не любили нѣмцы съ Бирономъ во главѣ, тѣмъ не менѣе въ вышеприведенномъ мѣстѣ кроется коренная ошибка: дѣло въ томъ, что ни Попову ни другимъ не была извѣстна опредѣленно дата назначенія суда надъ Татищевымъ, которую даетъ первый же документъ изъ дѣлъ слѣдственной коммиссіи. Дѣла ея открываются указомъ изъ Кабинета Правительствующему Сенату о назначеніи ея отъ 27 мая 1737 года за подписями Остермана, Волынскаго и кн. Черкаскаго, а между тѣмъ мы знаемъ, что первое мимолетное неудовольствіе собою Волынскій возбудилъ уже лѣтомъ того же года своимъ извѣстнымъ доношеніемъ, что впрочемъ не оказало существеннаго вліянія на расположеніе къ нему императрицы. 6 февраля 1740 г. онъ забавлялъ ее въ Ледяномъ Домѣ, а настоящая опала, такъ трагически для него окончившаяся, постигла его въ концѣ марта — въ началѣ апрѣля 1740 года. Такимъ образомъ мы видимъ, что Татищевъ былъ преданъ суду въ то время, когда Волынскій былъ еще могущественнымъ кабинетъ-министромъ и любимцемъ императрицы, не чаявшимъ надъ собою никакой грозы, и всего менѣе сношенія съ нимъ могли погубить Татищева. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе показанію самого Василя Никитича, который позднѣе, въ 1744 году въ письмахъ своихъ къ И. А. Черкасову рассказывалъ о своихъ злословіяхъ такъ: „Биронъ, лица себѣ не надлежащей власти и силы, вздумалъ, что я ему въ томъ, якоже и въ похищеніи великаго отъ сибирскихъ заводовъ дохода, препятствовать буду, разными образы искалъ меня губить: перво ссаривалъ съ Черкасскимъ, Салтыковымъ и Головкинымъ, что всѣмъ было извѣстно: но видя, что недостаточно, принудилъ на меня плутовъ бить челомъ, и незаконно судить велѣли, два раза безъ всякой вины подъ карауломъ дер-

1) Корсаковъ. Изъ жизни русск. дѣят. XVIII в., стр. 306.

жали, но Богъ по невинности моей меня избавилъ“¹⁾. Подробнѣе онъ излагаетъ ту же исторію въ другомъ письмѣ къ нему же: „въ 1734 г. Ея Императорское Величество повелѣла меня отправить въ Сибирь для размноженія заводовъ... Биронъ, увидя отъ заводовъ такъ великую государству пользу и прибыль каждагодно, вознамѣрился оной доходъ похитить. И въ началѣ опредѣлили начальникомъ саксонца Шомберга, которой ничего... не разумѣеть,... а вскорѣ потомъ меня отлучили и чрезъ болохонца Осокина главные заводы похитить вознамѣрились, чему я противное мнѣніе представилъ. Они же на меня крайне озлобились, въ 1737 году перевели меня въ Оренбургскую экспедицію, которую по обману Тевкелева для чаемаго великаго прибытка начали, я же прибывъ усмотрѣлъ, что оное вымыслено болѣе для собственной нежели для казенной пользы, сталъ истину доносить и тѣ обманы обличать, которымъ онаго бывшаго герцога и Остермана наипаче озлобилъ за сіе. Какъ они скоро свѣдали, что Тевкелевъ и другіе, за ихъ неправости и безпорядки смиряемы, жаловались на меня, то Остерманъ велѣлъ имъ бить челомъ и представить сіе императорскому величеству“²⁾.

Вотъ причины преслѣдованія, которому подвергся Татищевъ, какъ онъ рассказываетъ ихъ самъ. При имп. Елисаветѣ личности Вольнскаго и его соучастниковъ были идеализированы, какъ личности патріотовъ, пострадавшихъ за правую идею. Несомнѣнно, что Татищевъ не преминулъ бы указать на свое участіе въ ихъ страданіяхъ, если бы это дѣйствительно было такъ, между тѣмъ въ вышеприведенныхъ письмахъ нѣтъ никакого намека на что либо подобное.

Указъ о преданіи суду Татищева очень любопытенъ по своимъ подробностямъ, поэтому мы приводимъ его цѣликомъ.

„Изъ Кабинета Е. И. В. въ Правительствующій Сенатъ. Прилагаются при семъ разныя доношенія и дѣла, касающіяся до тайнаго совѣтника Татищева, съ надлежащею описью, по которымъ Е. И. В. указала слѣдовать и для тѣхъ дѣлъ учредить особую комиссію, въ которой быть одному изъ сенаторовъ и одному члену изъ военной коллегіи, да каморъ-коллегіи лифляндскихъ дѣлъ совѣтнику Эмме и статсъ-рату Центаровію и сверхъ того къ той комиссіи опредѣлить изъ другихъ коллегій членовъ двухъ, кого Правительствующій Сенатъ за благо разсудить, а канцелярскихъ служителей дать имъ потребное количество изъ тѣхъ, кого они пожелаютъ, и ежели впредь отъ кого подаваны будутъ на него Татищева какія доношенія или какъ съ той, такъ и съ другой стороны потребны будутъ какія изъясненія, оное все отъ нихъ той комиссіи требовать и его Татищева, ежели о чемъ Комиссіа за благо разсудить въ дополненіе допрашивать и производить то слѣдствіе со всевозможнымъ поснѣженіемъ и безъ всякаго на обѣ сто-

роны послабленія безпристрастно, какъ Е. И. В. указы повелѣваютъ, а по конечномъ изслѣдованіи, подписавъ свое мнѣніе, для высочайшей Е. И. В. конфирмаціи подать въ Кабинетъ, о чемъ изъ Кабинета Е. И. В. Правительствующему Сенату чрезъ сіе объявляется. Мая 27 дня 1739 года. Подписи.

Въ этомъ указѣ рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что выборъ членовъ комиссіи былъ представленъ Сенату за исключеніемъ двухъ, назначенныхъ самимъ Кабинетомъ. Ихъ нѣмецкія фамиліи и должности, занимаемая ими и не имѣющія ровно никакого отношенія ни къ башкирскимъ дѣламъ, ни къ оренбургской экспедиціи, заставляютъ предполагать почти безошибочно за ихъ спинами руководящую руку Бирона и косвенное указаніе, чѣмъ слѣдуетъ сенату руководиться при выборѣ членовъ. Сенатъ хорошо понялъ это и назначилъ членами сенатора Василя Яковлевича Новосильцова, преданнѣйшаго слугу Бирона, сосланнаго послѣ его паденія въ свои деревни, откуда онъ болѣе не возвращался, членомъ отъ военной коллегіи бригадира Семена Караулова и двухъ совѣтниковъ юстицъ-коллегіи Квашнина-Самарина и кн. Сергѣя Долгорукова, челоука безличнаго, съумѣвшаго однако не быть замѣшаннымъ въ процессъ Долгоруковыхъ и продержаться при смѣнѣ трехъ правительствъ, окончившаго жизнь президентомъ камеръ-коллегіи при Елисаветѣ. При такихъ условіяхъ рекомендація Комиссіи безпристрастія, данная Кабинетомъ, получаетъ совершенно иную окраску: если даже допустить, что Карауловъ, Квашнинъ и Долгоруковъ были люди съ независимымъ мнѣніемъ и безусловно расположенные къ Татищеву, и въ такомъ случаѣ голоса дѣлятся поровну съ перевѣсомъ предѣлательскаго со стороны Бироновцевъ. Черезъ нѣсколько времени въ комиссію назначенъ былъ членомъ Ив. Нащокинъ, котораго въ іюнѣ того же года замѣнилъ совѣтникъ Ив. Дивовъ. Впослѣдствіи сенатъ назначилъ присутствовать въ Комиссіи полковника Шишкина, о чемъ далъ знать промеріей военной коллегіи. Коллегія отвѣтила, что Шишкину засѣдать въ Комиссіи невозможно, „понеже онъ самъ подъ судомъ находится“. Сенатъ не увидѣлъ въ этомъ препятствія и подтвердилъ назначеніе Шишкина, разрѣшивъ ему отлучаться изъ комиссіи для допросовъ и присутствія на судѣ. Такимъ образомъ дѣла комиссіи выясняютъ составъ ея, до сихъ поръ неизвѣстный.

Прежде чѣмъ изложить дѣятельность комиссіи, я постараюсь выяснитъ тѣ дѣла, которыя послужили матеріаломъ для обвиненія Татищева и для созыва Комиссіи. Мы уже знаемъ, что Татищевъ, вступивъ на мѣсто Кириллова, началъ строго искоренять произволь и взяточничество, совершенно справедливо видя въ нихъ корень всѣхъ инородческихъ возмущеній. Скоро ему пришлось доказать, что его указы и промеморіи строго согласны съ его дѣятельностью. Вскорѣ послѣ вступленія Татищева въ должность, башкиры воры напали на мирную башкирскую деревню Леукакаево и разграбили ее.

1) Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ стр. 42.

2) Ibidem, стр. 37.

Въ погоню за ними выступилъ капитанъ Лукомскій съ командой, нагналъ и разбилъ воровъ, а такъ какъ въ отбитомъ скотѣ, въ количествѣ 25 головъ, трудно было разобраться, что кому принадлежитъ, то Лукомскій рѣшилъ дѣло просто, взявъ его весь себѣ. Совершивъ этотъ Соломоновъ судъ, онъ подѣлился полученной добычей съ уфимскимъ воеводой Шемякинымъ. Обиженные леукакаевцы, не понявъ совершенно такой системы распределенія, обратились съ жалобой въ Мензелинскъ къ одному изъ членовъ оренбургской экзеквизи, достойному сотруднику Татищева генераль-маіору Соимонову. Соимоновъ также не оказался способнымъ оцѣнить по достоинству мудрую политику Лукомскаго, подвелъ ее подъ понятіе грабительства и, снесшись съ Татищевымъ, назначилъ строгое разслѣдованіе. Попутно открылось участіе въ этомъ дѣлѣ Шемякина, открылись и другія его преступленія по должности, оказалось между прочимъ, что онъ обмѣнивалъ своихъ плохихъ лошадей на хорошихъ казенныхъ, бралъ взятки съ праваго и виноватаго, грабилъ башкиръ безъ милости. Завязалась оживленная переписка, полу-официальная, полу-частная между Татищевымъ и Соимоновымъ о томъ, какъ бы захватить Шемякина въ расплохъ. Переписка эта очень любопытна по подробностямъ и занимаетъ очень много мѣста въ дѣлѣ о Шемякинѣ. Шемякинъ, узнавъ какъ-то о собирающейся надъ нимъ грозѣ, несмотря на строгій секретъ, въ которомъ велось дѣло, развѣдалъ, что главный доносчикъ на него старшина дер. Леукакаево Мрясь Муллакаевъ и, чтобы какъ нибудь избавиться отъ него, обвинилъ его въ кражѣ казенной почты у посланнаго имъ драгуна и посадилъ его подъ карауль. Соимоновъ подъ предлогомъ суда вытребовалъ Муллакаева къ себѣ, при чемъ слѣдствіе доказало полную непричастность Муллакаева къ этой пропажѣ. Татищевъ имѣлъ уже неудовольствіе на Шемякина, такъ какъ тотъ, недовольный новыми порядками, заводимыми въ краѣ, не считалъ для себя обязательными постановленія генеральнаго совѣта и всячески старался показать свою независимость по отношенію къ Татищеву. Татищевъ отрѣшилъ Шемякина отъ должности и отдалъ его подъ военный судъ. Слѣдствіе обнаружало, что въ преступленіяхъ, въ которыхъ обвинялся Шемякинъ, виновна вся воеводская уфимская канцелярія. Были привлечены къ отвѣтственности ассессоръ уфимской провинціи Алфимовъ, относительно котораго оказалось кромѣ обычныхъ взятокъ, что онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было продавать съ торговъ башкирскіе пожитки, расцѣнивалъ ихъ по самой низкой цѣнѣ и бралъ ихъ на себя, а иногда и вовсе не оцѣнивалъ ихъ. Секретарь канцеляріи Протопоповъ также попалъ подъ судъ за то, что скрывалъ ихъ преступленія и вдобавокъ пьянствовалъ.

Такія крутыя мѣры со стороны Татищева не могли не озлобить тѣхъ, противъ кого онѣ были направлены. Вдобавокъ подсудимые находились подъ особымъ покровительствомъ Тевкелева. Къ этому присоединилось поднятое Татищевымъ дѣло о полковникѣ Бердекевичѣ, ко-

торый попалъ подъ судъ по обвиненію въ казнокрадствѣ, грабежѣ башкиръ, утайкѣ ихъ пожитковъ и скота. Бердекевичъ приходился чуть ли не родственникомъ Тевкелеву, и это переполнило чашу терпѣнія послѣдняго, — онъ рѣшилъ избавиться отъ Татищева.

Вмѣстѣ съ доносомъ Тевкелева всѣ перечисленные дѣла были переданы въ слѣдственную комиссію, и она занялась ихъ разборомъ, не смотря на то, что въ то же самое время отказала сенату принять къ разсмотрѣнію дѣло по доношенію Татищева на сибирскаго губернатора Бутурлина о томъ, что онъ не давалъ Татищеву солдатъ для усмиренія башкиръ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что по этому дѣлу Татищевъ не отвѣтчикъ, а доказатель. Но и въ вышеизложенныхъ дѣлахъ оказалось болѣе матеріала для обвиненія Шемякина и другихъ, чѣмъ Татищева, такъ что комиссія пришлось выступить въ роли судьи лицъ, преданныхъ суду Татищевымъ. Дѣла ихъ впрочемъ пришли къ благополучному окончанію: Шемякинъ умеръ до произнесенія окончательнаго рѣшенія, Алфимовъ, Протопоповъ и др. попали подъ дѣйствіе всемилостивѣйшаго манифеста по случаю вступленія на престолъ Іоанна Антоновича, Бердекевичъ былъ оправданъ, при чемъ Татищевъ приговоренъ къ лишенію чиновъ и орденовъ, — наказаніе, которому долженъ былъ подвергнуться Бердекевичъ въ случаѣ обвинительнаго ему приговора, вмѣстѣ съ тѣмъ приговоръ надъ Татищевымъ постановлено было считать не окончательнымъ до полнаго окончанія всего дѣла. Рѣшеніе это было произведено уже въ іюлѣ 1741 года. Такимъ образомъ комиссія освободилась отъ постороннихъ дѣлъ и могла окончательно сосредоточиться на доносахъ и взысканіяхъ поступавшихъ на Татищева.

Очевидно Биронъ очень интересовался скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла. 8 сентября 1740 года оберъ-прокуроръ кн. Трубецкой сообщаетъ Новосильцеву изустное повелѣніе императрицы — скорѣе окончить Комиссіи свои дѣла, не позднѣе будущей недѣли. Комиссія отозвалась на это, что окончить такъ скоро никакъ невозможно, потому что присутственныя мѣста не присылаютъ требуемыхъ справокъ. 15 декабря 1740 года было прислано изъ сената подтвержденіе о немедленномъ окончаніи дѣла; Бирона уже не было у власти, и комиссію торопила правительница, послѣдовали такіе же указы отъ 16 іюня и 21 августа 1741 года о немедленномъ окончаніи дѣла безъ Татищева „за нынѣшнимъ его въ посылку отсутствіемъ“. Документы не говорятъ, что это была за посылка. о ней не упоминаетъ и Поновъ. Свѣдѣнія объ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ у Чупина — онъ говоритъ, что въ іюлѣ 1741 года Татищевъ былъ посланъ усмирять астраханскихъ калмыковъ.

Дѣлу, очевидно, не суждено было окончиться. 25 ноября 1741 года на престолъ вступила Елисавета, и для сподвижниковъ Петра Великаго наступила новая эра. „Нынѣ нечаянно, яко во тѣмѣ спящаго, оставшіи свѣтъ Петра Великаго паки на меня возсіялъ и единою печалью и страхъ разрѣшилъ“, писалъ по этому поводу Тати-

щевъ Елисаветъ¹⁾. 22 декабря сенатъ потребовалъ отъ Коммиссіи „подать за руками присутствующихъ вѣдомость въ крайней скорости: помянутая Коммиссія когда и по какому указу учреждена и со учрежденія оной сколько дѣлъ рѣшено и зачѣмъ она по нынѣ продолжается“; что отвѣтила Коммиссія неизвѣстно, но черезъ недѣлю, именно 31 декабря Татищевъ былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. Тѣмъ не менѣе Коммиссія не закрылась: въ дѣлахъ ея мы встрѣчаемъ далѣе указы о переводѣ ея въ Москву со всѣми дѣлами и обрѣтающимися во оной канцелярскими служителями²⁾. Не сохранилось указовъ, но существуютъ указанія, что Коммиссія была снова переведена въ Петербургъ, наконецъ 21 іюля 1743 года въ Коммиссіи былъ полученъ сенатскій указъ производимыя дѣла сдать по описи въ сенатскій архивъ, а бывшихъ во оной служителей отпустить въ прежнія мѣста откуда оныя взяты были, и до 1745 года Татищевъ былъ оставленъ въ покоѣ; въ этомъ году надъ нимъ была учинена вторая судная Коммиссія, бумаги которой намъ пока неизвѣстны, но несомнѣнно хранятся гдѣ нибудь между дѣлами сенатскаго архива.

Доносы Тевкелева и другихъ сверхъ ожиданія почти не даютъ матеріала для характеристики дѣятельности Татищева въ оренбургской экспедиціи. Помимо ихъ пристрастнаго отношенія къ нему, не смотря на свою обширность¹⁾, они наполнены мелочами и не даютъ цѣльнаго представленія о томъ, какъ дѣйствовалъ Татищевъ. Характерно то обстоятельство, что доносъ Тевкелева написанъ рукой полковника Бердекевича. Сущность доноса, послужившаго базисомъ для обвиненія Татищева и суда надъ нимъ, заключается въ слѣдующемъ: Исетская провинція создана имъ только для того, чтобы посадить въ ней своего брата Ивана Никитича воеводой; Татищевъ живетъ въ Самарѣ тогда какъ ему слѣдуетъ жить въ Оренбургѣ (Оренбургъ тогда только что началъ строиться, и мѣсто его основанія не было еще утверждено императрицей); строить свои присутственныя мѣста въ Самарѣ, тогда какъ и ихъ слѣдуетъ строить въ Оренбургѣ, при чемъ употребляетъ въ дѣло новопоселенцевъ, не давая имъ самимъ обстраиваться; затѣмъ Тевкелевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ подробно перечисляетъ неудобства и невыгоды того, что Татищевъ основался въ Самарѣ: благодаря этому слишкомъ много выходитъ на путевыя издержки при поѣздкахъ въ Оренбургъ; купцы, вмѣсто того, чтобы ѣхать туда, ѣдутъ въ Самару, и изъ Оренбурга нельзя сдѣлать торговаго пункта; благодаря отсутствію Татищева постройка Оренбурга идетъ медленно. Затѣмъ Тевкелевъ переходитъ къ сношеніямъ Татищева съ инородцами: Татищевъ по отношенію къ Ташкентскимъ купцамъ ведетъ себя крайне нетактично и грозно, чѣмъ ихъ весьма озлобляетъ, не

¹⁾ Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ, стр. 36. Письмо отъ 27 декабря 1741 г.

²⁾ Отъ 17 февраля 1742 г.

¹⁾ Доносъ Тевкелева въ 28 пунктахъ, изъ которыхъ 11 касаются „непорядковъ“ и 17—взятокъ.

оказываетъ имъ никакой помощи, а напротивъ всячески ихъ обижаетъ, русскихъ купцовъ не пускаетъ ѣздить въ киргизскую орду, тогда какъ этого требуютъ не только торговыя, но и чисто дипломатическіе интересы; раздражаетъ киргизовъ нетактичнымъ и неумѣльнымъ обращеніемъ, не дѣлаетъ предпочтенія мирнымъ передъ немирными, дѣлаетъ подарки старшинамъ безъ вѣдома Тевкелева, безъ его же вѣдома велъ съ ними переговоры, денежную часть экспедиціи передалъ своему брату Никифору, избилъ плетью протоколиста Маркова, — въ этомъ заключались служебныя „непорядки“ Татищева. Далѣе Тевкелевъ приводитъ длинный списокъ взятокъ Татищева: онъ схватилъ въ Казани и арестовалъ купца Иноземцева, который велъ очень обширную торговлю и былъ весьма полезенъ, какъ кредиторъ для экспедиціи и ея поставщикъ, грозилъ его бить плетью и повѣсить, очевидно вымогая взятку; въ трехъ новоостроющихся городкахъ отдалъ питейную торговлю въ однѣ руки, взялъ 200 рублей съ комиссара Утятникова, взялъ безденежно у комиссара Воинова цугъ соловыхъ лошадей, взялъ 300 р. съ полковника Бахметева за опредѣленіе его въ Оренбургскій полкъ, взялъ съ капитана Дмитріева гнѣдого аргамака, продалъ въ казну не принадлежавшихъ ему коровъ и т. д. и т. д. до конца фигурируютъ кони, коровы, аргамаки, овчины, волчьи шкуры, чуть ли не быстрые щенки. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ не сохранилось возраженіе Татищева на этотъ доносъ, о его существованіи мы узнаемъ изъ контръ-возраженія Тевкелева на возраженіе Татищева, не прибавляющаго однако ничего новаго и интереснаго къ доносу. Оправданія Татищева становятся извѣстными изъ отвѣтовъ его на вопросные пункты, представленные ему Коммиссіей, къ нимъ мы вернемся ниже.

Къ доносу Тевкелева не преминули присоединиться и другіе, недовольные Татищевымъ. Подалъ протестъ и Бердекевичъ, подалъ челобитную и Семень Иноземцовъ, но скоро поснѣшилъ ретироваться послѣ того, какъ въ Коммиссіи была получена справка о томъ, что онъ нѣсколько разъ за плутни и неисправные подряды былъ битъ на торгу кнутомъ. Какъ оказалось, Иноземцова Татищевъ арестовалъ, будучи выведенъ изъ терпѣнія его недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ подрядамъ. Предшественникъ Татищева Кирилловъ, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ писемъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ Иноземцовымъ, въ своихъ письмахъ онъ постоянно называетъ его „почтенный господинъ купецъ Семень Еремѣвичъ, мой особенный благодѣтель, мой другъ Семень Еремѣвичъ“. Подалъ челобитную и купецъ Ойрсовъ о томъ, что Татищевъ не заплатилъ ему за поставленный въ экспедицію провіантъ. Оказалось, что за провіантъ не было заплачено потому, что Татищевъ уѣхалъ въ Петербургъ и тамъ былъ оставленъ отъ экспедиціи, тѣмъ не менѣе Коммиссія приговорила Татищева къ уплатѣ изъ собственныхъ средствъ. Возникло въ Коммиссіи дѣло также по протесту полковника Давыдова. Послѣднее небольшое дѣло интересно въ томъ

отношеніи, что показываетъ между прочимъ, какъ Татищевъ наживалъ себѣ враговъ. Суть инцидента заключается въ слѣдующемъ: въ концѣ 1737 года Татищевъ донесъ императрицѣ, что въ Казанской губерніи между рѣками Сокомъ и Черемшаной населены вновь деревни безъ указа. На слѣдующій годъ для разслѣдованія объ этомъ былъ отправленъ сенатомъ полковникъ Семень Давыдовъ, въ инструкціи котораго было сказано, чтобы онъ требовалъ отъ Татищева обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ и по полученіи ихъ ѣхалъ въ тѣ деревни для разслѣдованія на мѣстѣ. Татищевъ поручилъ доставлять нужныя Давыдову свѣдѣнія полковнику Спичинскому, тотъ прислалъ описи закамскихъ новопоселенныхъ внутри линіи деревень, въ описи эту попали деревни относительно которыхъ Давыдову разслѣдовать было не нужно. Чтобы не переписывать описи вторично, Татищевъ размѣтилъ въ присланной подлежащія къ разслѣдованію отъ неподлежащихъ (не подлежали тѣ, которыя просуществовали на мѣстѣ отъ 35 до 60 лѣтъ). Давыдовъ не понялъ системы отмѣтокъ Татищева и поднялъ споръ о вѣрности описи, Татищевъ заупрямился, произошло столкновение, вспыльчивый Татищевъ не уступилъ и вмѣсто передѣлки описи, чего требовалъ Давыдовъ, посадилъ его подъ арестъ. Пока тянулись споры, и Давыдовъ отсиживалъ подъ арестомъ, прошло довольно времени и слѣдствие естественно затянулось. Комиссія совершенно правильно нашла виновнымъ въ промедленіи Татищева и приговорила его къ денежному штрафу, отъ котораго онъ былъ однако освобожденъ въ силу милостиваго манифеста.

Главный интересъ излагаемыхъ документовъ заключается не въ доносахъ и не въ дѣлопроизводствѣ Комиссіи. Н. А. Поповъ въ одномъ изъ примѣчаній къ своей монографіи говоритъ: „за все время управленія Татищевымъ оренбургской экспедиціей башкирскихъ дѣлъ въ московскомъ архивѣ М. И. Д. не сохранилось. Въ 1746—52 г.г. была учреждена слѣдственная Комиссія о башкирскомъ бунтѣ; она требовала всѣ башкирскія дѣла изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и тогда уже за эти годы дѣлъ не нашлось; ихъ по всей вѣроятности надо искать въ дѣлахъ слѣдственной Комиссіи о Татищевѣ“¹⁾. Съ прозорливостью истиннаго историка Поповъ угадалъ совершенно вѣрно: дѣла слѣдственной Комиссіи даютъ наиболѣе цѣнный и полный матеріалъ для исторіи дѣятельности Татищева за время управленія имъ оренбургской экспедиціей и башкирскимъ краемъ. Въ видѣ справокъ въ Комиссію были присланы изъ Кабинета и изъ Сената всѣ донесенія Татищева за вышеуказанный періодъ и отвѣты на нихъ обоимъ этимъ учрежденіямъ; въ дѣлѣ сохранились и именныя Высочайшія указы Татищеву. Кромѣ официальныхъ доношеній еще большій интересъ представляютъ изъ себя сохранившаяся въ дѣлѣ громадная переписка Татищева съ разными

членами экспедиціи, переписки этихъ членовъ между собою, указы изъ канцеляріи Татищева и ордера разнымъ лицамъ и сохранившаяся къ величайшему сожалѣнію въ небольшихъ отрывкахъ „дневальная книга, происходящая въ бытность тайнаго совѣтника Татищева въ оренбургскомъ походѣ“. Относительно этого въ высшей степени важнаго и любопытнаго документа въ дѣлѣ имѣется слѣдующая интересная замѣтка: „...черная.... а бѣлая имѣется въ Самарѣ въ канцеляріи оренбургской комиссіи“. Слѣдовательно, если дѣла оренбургской комиссіи поступили въ одинъ изъ самарскихъ архивовъ то есть полная надежда предполагать, что эта драгоценная книга сохранилась и можетъ быть современнымъ будетъ извѣстна. Отрывки изъ нея, имѣющіяся въ дѣлахъ комиссіи, носятъ получастный, полуофициальный характеръ; есть извѣстіе у Чупина, что въ бытность свою въ оренбургскомъ краѣ Татищевъ обрабатывалъ первый томъ своей исторіи. Если только онъ заносилъ ходъ своихъ работъ въ свой дневникъ, то несомнѣнно исторія его трудовъ обогатилась бы новымъ драгоценнымъ матеріаломъ. Чупинъ упоминаетъ также о дневникѣ Татищева за февраль и мартъ 1734 года, хранящемся въ екатеринбургскомъ горномъ архивѣ.

Вышеупомянутая переписка Татищева и другихъ представляетъ интересъ еще въ томъ отношеніи, что частныя письма представлялись обѣими сторонами, какъ обвинительные и оправдательные документы, слѣдовательно есть полная возможность прослѣдить дѣятельность Татищева безпристрастно, не ссылаясь на односторонность и искусственный подборъ документовъ. Къ сожалѣнію всѣ вышеперечисленные документы находятся въ безпорядкѣ, разбиты по всѣмъ 12-ти томамъ дѣлъ Комиссіи и попадаютъ даже тамъ, гдѣ имъ вовсе казалось бы не слѣдовало бы попадаться—напримѣръ въ приходо-расходныхъ книгахъ комиссіи или въ дѣлахъ о наймѣ въ нее служителей. Первый же бѣглый просмотръ донесеній Татищева повергаетъ изслѣдователя въ невольное изумленіе: онъ управлялъ экспедиціей 2 года и 1 мѣсяць и за это время успѣлъ обмѣняться съ Кабинетомъ почти 200-ми донесеніями и указами. Сюда, конечно не входятъ обильные указы, ордера, предписанія, промеморіи и письма, сыпавшіяся во всѣ стороны изъ его канцеляріи и отъ него лично. Просматривая его бумаги, его можно упрекнуть въ чемъ угодно, только не въ бездѣятельности.

Въ краткомъ обзорѣ невозможно передать содержанія бумагъ Татищева, — въ однихъ донесеніяхъ его достаточно матеріала для большого изслѣдованія объ Оренбургскомъ краѣ и о колонизаторской дѣятельности русскаго правительства за указанный періодъ, въ задачу нашу входитъ лишь краткая характеристика матеріаловъ, заключающихся въ этихъ бумагахъ. На первый планъ слѣдуетъ поставить отвѣтъ Татищева на вопросные пункты. Ихъ ему было предъявлено 109. Впослѣдствіи, вспоминая о своихъ злопачеченіяхъ, въ письмѣ своемъ къ И. А. Черкасову Татищевъ отзывался объ этихъ

¹⁾ Н. А. Поповъ. В. Н. Татищевъ и его время пр. 100.

пунктахъ слѣдующимъ образомъ: „бывшій секретарь Яковлевъ сочинилъ мнѣ вопросные пункты, противные формѣ суда и точнымъ указамъ, ибо именъ челобитчиковъ не показалъ, изъ челобитья ихъ бралъ не порядокомъ, но смѣшивалъ, и одинъ пунктъ разбилъ на многіе, а многое отъ себя прибавилъ чего въ челобитьяхъ нѣтъ“¹⁾. Внимательное сравненіе доноса, челобитій и протестовъ съ вопросными пунктами подтверждаютъ это показаніе Татищева. Въ отвѣтахъ своихъ Татищевъ на разсужденія о выгодахъ и невыгодахъ того, что онъ жилъ въ Самарѣ, а не въ Оренбургѣ отвѣчаетъ разсужденіями же, и трудно установить на чьей сторонѣ правда, такъ какъ въ сущности эта часть обвиненія и оправданія представляетъ изъ себя личныя мнѣнія спорящихъ. Татищевъ однако все время опирается на Высочайшія апробаціи своихъ донесеній и мнѣній, внесенныхъ въ Кабинетъ. Ту часть доноса, которая говоритъ о его нетактичности и неумѣнн обращаться съ инородцами, онъ разбиваетъ опять таки съ официальными документами въ рукахъ, ссылаясь постоянно на опредѣленія генеральнаго совѣта, подписанныя и Тевкелевымъ. Относительно своихъ взятокъ онъ приводитъ цѣлый рядъ документовъ, опираясь на которые онъ доказываетъ недобросовѣтность этой части обвиненія; — комиссаръ Утятниковъ заплатилъ Татищеву долгъ третьяго лица, довѣрившаго это дѣло Утятникову, съ Бахметева онъ не бралъ ничего, а купилъ у него перстень, за который заплатилъ ему деньгами, что и подтверждается рядомъ писемъ Бахметева. Лошади, забранныя будто бы, какъ взятки, оказываются по большей части купленными или вымѣненными, и все это подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами.

Конечно, отвѣты не удовлетворили Комиссію, были затребованы справки изъ разныхъ присутственных мѣстъ и они то по большей части и составлены изъ тѣхъ документовъ, о которыхъ я говорилъ только что.

Мы уже указывали, какъ проявляется неустанная дѣятельность Татищева въ его донесеніяхъ. Здѣсь мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ того, что даютъ его донесенія и письма. Осмотрѣвъ заложенный Кирилловымъ Оренбургъ и найдя мѣсто отведенное для него неудобнымъ, такъ какъ пути сообщенія съ нимъ были изъ рукъ вонъ плохи, Татищевъ тотчасъ принялся строить въ Самарѣ магазины и торговые ряды, желая сдѣлать изъ этого города операціонный базисъ для торговыхъ сношеній съ Оренбургомъ, который онъ послѣ долгихъ и упорныхъ изысканій перенесъ въ урочище Красной Горы; сообщеніе съ этимъ пунктомъ было гораздо удобнѣе. Очень любопытно сношенія Татищева по этому поводу съ Кабинетомъ. На всѣ представленія его Кабинетъ отвѣчалъ очень уклончиво, предоставляя ему дѣйствовать на свой рискъ и страхъ. Киргизы отвлекали вниманіе Татищева отъ ввѣренной ему экспедиціи, — Кабинетъ не давалъ ему по этому поводу почти никакихъ указаній,

отдѣляясь общими фразами и ссылками на инструкцію данную ему; кромѣ того Тевкелевъ своими вмѣшательствами часто тормозилъ ему все дѣло, наружно соглашаясь во всемъ съ Татищевымъ, но тотчасъ же дѣлая по своему, какъ только ему приходилось дѣйствовать одному. Между тѣмъ башкиры мало по малу успокоивались отъ недавняго возмущенія и понемногу стали приходить къ Татищеву съ повинной. Зачинщики „главные воры“ однако не являлись, а просили письменно, чтобы для ихъ успокоенія отпустили двухъ изъ пойманныхъ главарей возмущенія. Татищевъ представлялъ объ этомъ въ Кабинетъ, предлагая ихъ не казнить, а держать гдѣ нибудь, хотя бы на примѣръ въ Казани, на порукахъ. Кабинетъ распорядился высылкой ихъ въ Петербургъ.

Любопытны очень донесенія Татищева послѣ осмотра новостроющихся крѣпостей; въ головѣ его уже образовался планъ по какой линіи ихъ расположить и кѣмъ заселить, Кабинетъ отвѣтилъ своей обыкновенной ссылкой на инструкцію. Переписка Татищева и другихъ ярко рисуетъ неофициальную сторону жизни въ новонаселявшихся мѣстахъ и дѣятельность лицъ, призванныхъ вызвать къ жизни пустынный и дикій край. Эта переписка еще разъ подчеркиваетъ хроническіе недостатки, свойственные русскимъ дѣятелямъ того времени: полное неумѣніе дѣйствовать солидарно, преслѣдованіе личныхъ интересовъ въ ущербъ государственнымъ, стремленіе во что бы то ни стало играть каждому первую роль въ краѣ, постоянные жалобы, плохо скрываемые, а подчасъ и совсѣмъ не скрываемые алчные инстинкты, зависть и недоброжелательство по отношенію другъ къ другу, низкоклонничество передъ сильными, — вотъ тѣ неприглядныя черты, которыми приходится охарактеризовать мѣстныхъ дѣятелей; свѣтлыми точками на этомъ сѣромъ фонѣ выдаются личности Татищева, Соймонова и Хрущова, казненнаго впоследствии вмѣстѣ съ Волынскимъ, дѣлавшихъ свое дѣло, къ которому они были призваны, не за страхъ, а за совѣсть.

Память Татищева, какъ историка, достаточно реабилитирована, но укоръ во взяточничествѣ тяготѣетъ надъ нимъ до сихъ поръ. Многіе пытались объяснить это духомъ времени, средой въ которой Татищеву приходилось вращаться и т. п. Мы со своей стороны далеки отъ мысли брать на себя трудную задачу защитить его отъ этого упрека, позволимъ лишь себѣ въ заключеніе дать слово объ этомъ самому Татищеву и приведемъ его слова, которыми онъ заканчиваетъ вопросные пункты: „... мои дѣла свидѣтельствуютъ, что я будучи при заводахъ, еслибъ хотѣлъ наживать, могъ сто разъ болѣе, нежели всѣ неправо показанныя на мнѣ взятки, тамо получить, какъ свидѣтельствуюсь моими всеподаннѣйшими доношеніи и доказательствами, что Демидовъ за гору Благодать, прежде нежели другой кто объ ней зналъ, 3000 рублей принося просилъ, чтобъ я по данной мнѣ инструкціи ему отдалъ; Осокинъ о той же просилъ и генеральбергъ-директоріумъ на то соизволили, за которое если бъ я хотѣлъ безсовѣстенъ быть не пожалѣлъ бы онъ де-

¹⁾ Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ стр. 38.

сяти тысячъ, и мнѣ было съ генераль-бергъ-директоріумомъ согласовать не трудно; ему жъ Осокину Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ за разоренной Табынской заводъ заплатить 25000 рублей, но я разсмотрѣвъ обстоятельства, не лѣтясь на обѣщанія и не боясь грозъ, не могъ въ томъ Правительствующему Сенату во всемъ согласовать, въ чемъ ссылаюсь на мои доношенія; а затѣмъ не упоминаю отъ раскольниковъ и отъ другихъ по тысячѣ и по двѣ приносимы не принялъ; въ случаѣ нужды не токмо мои собственныя, но занимая для себя у постороннихъ деньги, для исправленія нуждъ казенныхъ давалъ, и нынѣ въ казнѣ такихъ тысяча рублей... по комиссіи, порученной мнѣ отъ ея императорскаго величества, не токмо никакой себѣ прибыли не

искалъ, но паче своего и малаго имѣнія, гдѣ для чести и пользы ея императорскаго величества разумѣлъ, ничего не жалѣлъ“.

Въ заключеніе нельзя не пожелать горячо, чтобы дѣла 1-й слѣдственной комиссіи, были изданы въ возможно скоромъ времени. Нѣтъ надобности, конечно издавать ихъ въ полномъ видѣ, на первое время достаточно было бы извлечь матеріалъ имѣющій общенсторическій интересъ, какъ то: донесенія и указы и переписку Татищева, несомнѣнно, что такое изданіе обогатило бы интереснымъ вкладомъ русскую историческую науку.

Ю. В. Татищевъ.

Архивъ Полоцкой духовной консисторіи.

(Окончаніе).

№ 10. 1642 г. марта 24. Реляціонный декретъ, выданный выписью изъ архивныхъ книгъ королевской канцеляріи меньшей в. к. лит., отъ 22 сентября 1751 г., по дѣлу себейскаго протопопа Василя Ольшевича съ смоленск. епископомъ Петромъ Парчевскимъ о завладѣніи послѣднимъ принадлежащихъ къ Себеж. Пречистенской церкви деревнями: Игнатовымъ, Мазалинымъ, Левощковымъ, Колесовымъ, Давыдковымъ, Кокошинымъ и пустошами Баталовымъ Мякошевымъ и Глыбочиною, какковыя и присуждены себейск. пречист. церкви, такъ какъ онѣ принадлежали къ ней *еще за нахожденіемъ края подъ властію Россіи* и потомъ утверждены за тою же церковью и польскими королями.

На пол. яз., на 2 л.

№ 11. 1642 г. авг. 8. Указъ короля Владислава IV комиссарамъ о повѣркѣ на мѣстѣ спора между себейск. протопопомъ Василюмъ Ольшевичемъ и дворяниномъ Павломъ Бѣлкомъ относительно границъ имѣнія перваго Яблонцы съ церковными.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 12. 1642 г. нояб. 11. Королевскій мандатъ дворянину Михаилу Захаревичу и женѣ его, чтобы они явились на полоцкій земскій судъ по дѣлу съ Себеж. протопопомъ Ольшевичемъ о завладѣніи первымъ принадлежащей Себейской Успенской церкви селитьбою Мякишевымъ съ причисленіемъ ея къ своему имѣнію Катингъ.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 13. 1642 г. нояб. 11. Копія того-же мандата Захаревича съ женою.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 14. 1643 г. апр. 15. Королевскій мандатъ тому-же Захаревичу съ женою такого-же содержания.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 15. 1646 г. сент. 22. Выданная изъ Королевской Канцеляріи меньшей в. к. лит. выпись декрета Королевскаго по дѣлу Себейскаго протопопа съ Королевскимъ инстигаторомъ в. к. лит. и его уполномоченнымъ, Себейскимъ же ксендзомъ Георгіемъ Щавинскимъ, по коему принадлежащая Себейской церкви деревня Соболи озеро Тетерево, съ другими деревнями, пустошами и урочищами, но неправильно присвоенныя Себейскому костелу, присуждены опять той же Успенской церкви.

На пол. яз., на 1/2 л. ветхъ.

№ 16. 1647 г. янв. 26. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства протестаціи Смоленскаго архіепископа Андрея Злотаго, послѣдовавшей по донесенію Себейскаго протопопа о нападеніи слугъ Себейскаго ксендза Георгія Щавинскаго на священническую домъ.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 17. 1647 г. февр. Генеральская реляція о разореніи и забраніи Себейскимъ ксендзомъ забора около церкви св. Николая, въ Себейскомъ замкѣ находящейся.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л., начала документа нѣтъ.

№ 18. 1647 г. окт. 19. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ полоцкаго воеводства о послѣдствіяхъ произведеннаго имъ на мѣстѣ дознанія по жалобѣ Себейскаго протопопа на Себейскаго же ксендза Михаила Друцкаго - Соколинскаго о насильственномъ завладѣніи слугами послѣдняго принадлежащимъ Себейской Успенской церкви имѣніемъ Заворонгъ, въ числѣ 8 деревень, и о взиманіи съ крестьянъ повинностей.

На зап.-рус. и пол. яз., на 1 л.

№ 19. 1648 г. марта 13. Выданная изъ архивныхъ дѣлъ королевской канцеляріи в. к. лит. выпись королевскаго декрета о возстановленіи правъ владѣнія Себейскаго протопопа принадлежащею къ Себейск. Успен. церкви деревнею Заворонье въ полномъ составѣ, насильно нарушенное ксендзомъ Михаиломъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 20. Безъ даты. Частная замѣтка о положеніи дѣла Себейскаго протопопа съ ксендзомъ о церковныхъ деревняхъ: Игнатовѣ, Кореньковѣ и проч.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 21. 1651 г. мая 16. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства генеральской реляціи по дѣлу полоцкихъ мѣщанъ съ Микуличемъ Ходькою о разореніи строеній, уничтоженіи посѣва и проч.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 22. 1679 г. окт. 20. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства, поданнаго Себейск. священникомъ Ольшаницею для записи въ гродскія акты книги списка церковныхъ крѣпостныхъ людей.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1/2 л.

№ 23. 1690 г. авг. 16. Такая-же выпись списка поданного Себежск. священникомъ Петромъ Александровичемъ.

На зап.-рус. и пол. яз., вес. ветхъ, на $\frac{1}{2}$ л.

№ 24, 1729 г. сент. 3. Частная копія королевскаго мандата, даннаго дворянину Казимиру Толвинскому съ сыновьями его о явкѣ ихъ съ своими челядинцами и крѣпостными людьми въ Полоцкій Земскій Градской Судъ по дѣлу съ ними Себежск. протопопа о препятствованіи ими пользоваться ему общеоу рѣчкою Орѣховкою.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 25. 1730 г. нояб. 9. Произведенное командированнымъ Полоцкимъ архіеп. Флоріаномъ Гребницкимъ викаріемъ Березвечскаго базилианскаго монастыря Никифоромъ Погоновскимъ дознаніе по дѣлу Себежск. священниковъ Симеона и Іоанна Александровичей съ Орминскимъ и пр. шляхтою о нарушеніи межи владѣній, побояхъ и др. поступкахъ сихъ послѣднихъ.

На пол. яз., на 3 л.

№ 26. 1736 г. окт. 22. Представленная Полоцкому намѣстнику генераломъ полоцкаго воев. квитанція о наложеніи ареста на убійць крѣпостного Себежск. церкви челоуѣка, по имени Петраша,—крѣпостныхъ людей имѣнія Цѣхольчъ помѣщика Ивана Медунецкаго.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 27. 1736 г. окт. 22. Генеральная реляція Полоцкому намѣстнику Павловскому о произведенномъ имъ дознаніи по тому же дѣлу объ убійствѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 28. 1737 г. янв. 17. Выпись изъ городскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства той-же генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 29. 1737 г. янв. 15. Выпись изъ городскихъ актовъ книгъ Пол. воев. генеральской реляціи о наложенномъ запрещеніи на имущество убійць церковнаго челоуѣка, въ суммѣ 10,090 копъ грош. лит.

На пол. яз., на 1 л.

№ 30. 1737 г. янв. 20. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. священника на помѣщика Медунецкаго и пр. о томъ-же убійствѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 31. 1737 г. янв. 20. Выпись изъ Полоцкихъ суррогаторскихъ книгъ протестаціи Себеж. ун. священника Іоанна Александровича противъ помѣщика Ивана Медунецкаго и пр. о насильномъ заграбленіи принадлежащихъ къ Себеж. церкви земель, лѣсовъ, луговъ, тоней на оз. Варонѣ, убійствѣ церковнаго фундушеваго крестьян. Петраша и избитія до полусмерти другого цер-

ковнаго крестьянина, а также объ угрозахъ Медунецкаго убить и его, священника.

На пол. яз., на 2 л.

№ 32. 1737 г. марта 27. Королевскій мандатъ помѣщику Ивану Медунецкому и пр., чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по дѣлу о убійствѣ фундушеваго Себеж. ц. крестьянина.

На пол. яз., на 1 л.

№ 33. 1737 г. апр. 4. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о врученіи вышеозначеннаго корол. мандата Ивану Медунецкому и проч.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 34. 1738 г. іюля 16. Генеральская реляція о томъ, что люди Ивана Медунецкаго сжали церковное фундушевое поле.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 35. 1738 г. іюля 20. Частная справка о поданной Себеж. священникомъ протестаціи противъ смоленскаго стражника Ивана Медунецкаго и земскаго регента польскаго воеводства Петра Кулеша о томъ, что они сжали церковное поле и завладѣли фундушевою церковною землею.

На пол. яз., на $\frac{1}{8}$ л.

№ 36. 1744 г. іюня 16. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи, по жалобѣ Себеж. декана Іоанна Александровича, о нападеніи Георгія Лосовскаго, Петра Бѣлявскаго и Осипа Пашкевича съ людьми на фундушевую Себеж. греч. обр. церкви землю въ такъ называемыхъ Нивахъ въ Сенкинѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 37. 1744 г. іюля 24. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоцкаго воеводства означенной выше генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 38. 1745 г. іюня 25. Королевскій мандатъ Георгію Лосовскому и др., вызывающій ихъ въ главный трибуналъ в. к. лит. по означенному выше дѣлу. Также и копія этого мандата.

На пол. яз., на 1 л.

№ 39. 1748 г. нояб. 23. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи, по жалобѣ Себеж. благочиннаго Іоанна Александровича, на помѣщика Сильвестра Медунецкаго и пр. о нападеніи ихъ на церковные луга, наз. Островъ, и что они избили его самого, священника.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 40. 1749 г. апр. 26. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. протопопа на Медунецкихъ, кс. Кругельскаго, Ковецкаго и др., о захватѣ

церковныхъ земель, наѣздахъ на церковные лѣса и др. насиліяхъ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 41. 1749 г. мая 2. Королевскій мандатъ Кругельскому и пр., чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 42. 1749 г. мая 9. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. этого мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 43. 1749 г. мая 20. Копія рѣшенія главнаго трибунала по этому дѣлу, коимъ предоставлено сторонамъ во взаимныхъ претензіяхъ обратиться въ Подкоморскій Судъ.

На пол. яз., на 6 л.

№ 44. 1751 г. окт. Вызовъ Подкоморскимъ Судомъ сторонъ по этому дѣлу,—въ двухъ экземплярахъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 45. 1751 г. окт. 5. Копія рѣшенія подкоморскаго Суда по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 46. 1751 г. нояб. 20. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи по жалобѣ Себеж. коадьютора свящ. Василя Александровича на помѣщика Георгія Лосовскаго за нанесеніе ему, священнику, и его людямъ, людьми Лосовскаго побоевъ и возведеніи построекъ на церковной пустошѣ.

На пол. яз., на 1 1/2 л.

№ 47. 1751 г. дек. 1. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи по жалобѣ Себежск. священниковъ Іоанна, Василя и Семеона Александровичей на помѣщика Георгія Лосовскаго въ томъ, что Лосовскій самъ и чрезъ своихъ людей совѣмъ опустошилъ Заворонскую церковную дачу на дрова и проч. и изъ нихъ Василя Александровича и людей его избили, а также навезъ строевого лѣса въ церкви. пустоши Сеньковы-Нивы и Острыя горы и возвелъ тамъ свои строенія, Заворонскую же пуцу отдалъ въ аренду по контракту Аниѣ изъ Чаплицевъ Лосовской.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 48. 1751 г. дек. 2. Выпись изъ Себеж. ратушныхъ Магдебургскихъ книгъ этой генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 49. 1752 г. янв. 8. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи о нападеніи слугъ помѣщика Георгія Лосовскаго по наущенію послѣдняго на церковный фольваркъ и дер. Глубочицу, поруганіи свв. Іоанна, Василя и Павла Александровичей и разореніи корчмы.

На пол. яз., на 2 1/2 л.

№ 50. 1752 г. февр. 26. Выпись изъ гродскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. настоятеля Іоанна и коадьютора его Василя Александровичей на разныхъ лицъ, захватившихъ церковныя земли.

На пол. яз., на 1 л.

№ 51. 1752 г. мар. 2. Королевскій мандатъ Медунецкимъ, Лосовскимъ, Гласкамъ, Оскеркѣ, Корсакамъ, Шулцямъ, Толвинскимъ и пр., захватившимъ церковное имѣніе, чтобы они явились въ главный трибуналъ в. к. литов.

На польск. яз., на 1/2 л.

№ 52. 1752 г. мар. 2. Королевскій мандатъ къ Кругельскому, г. Радивину, Плятеру и пр. лицамъ, захватившимъ церковныя земли, чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит.

На пол. яз., на 1 л.

№ 53. 1752 г. мар. 17. Выпись изъ гродскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. реляціи генеральской по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 54. 1752 г. мар. 17. Такая же выпись по дѣлу о.о. Александровичей съ поименованными подъ № 51 лицами.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 55. 1752 г. мая 23. Выданный суррогаторамъ Полоцкаго воеводства списокъ копій документовъ и дѣламъ о.о. Александровичей съ къ Кругельскимъ и др. лицами.

На польск. яз., на 1/2 л., ветхъ.

№ 56. 1752 г. іюня 12. Выпись изъ гродскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы о.о. Александровичей на Медунецкихъ и пр. по означенному подъ № 51 дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 57. Безъ даты. Двѣ частныя замѣтки о положеніи означенныхъ дѣлъ о.о. Александровичей, такіе же вопросные пункты къ разрѣшенію дѣла ихъ съ къ Кругельскимъ и пр. и списокъ издержекъ ихъ по дѣламъ этимъ.

На пол. яз., на 7 л.

№ 58. 1753 г. мая 5. Повѣстка подкоморія Стародубскаго повѣта Кунасевича Гимберта Медунецкимъ и всѣмъ прочимъ, захватившимъ церковныя земли, чтобы они явились на судъ его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 59. 1753 г. мая 19. Выпись изъ гродскихъ суррогаторскихъ книгъ признанія генераломъ реляціи своей и объявленіе вызова въ судъ къ Радивилла и проч. по тому же дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 60. 1754 г. мар. 15. Королевский мандат Фаддею и жене его Иоанне Гласкамъ, чтобы они явились въ главный трибуналъ по тому же дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 61. 1754 г. апр. 6. Королевский мандат Себежск. священникамъ Иоанну и Василию Александровичамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ по обвиненію ихъ этими Гласками въ завладѣніи деревнею ихъ Цынками.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 62. Безъ даты. Копія д. б. рѣшенія Подкоморскаго Суда по означенному выше подъ № 43 дѣлу. Безъ начала и конца.

На пол. яз., на 4 1/2 л.

№ 63. 1755 г. янв. 15. Выпись изъ Себежскихъ градскихъ Магдебургскихъ книгъ жалобы настоятеля Себеж. церкви св. Василия Александровича на Георгія, Александра, Матвѣя, Иосифа и Станислава Лоссовскихъ о захватѣ церковнаго имущества.

На пол. яз., на 1 л.

№ 64. 1755 г. февр. 26. Повѣстка Витебскаго подвоеводы Степана Косова, означеннымъ Лоссовскимъ о томъ, чтобы они безпрекословно подчинились рѣшенію главнаго трибунала по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 65. 1755 г. мар. 12. Выпись изъ градскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воевод. донесенія генерала о томъ, что повѣстку о приведеніи трибунальнаго рѣшенія въ исполненіе чрезъ подвоеводу Косова онъ, генераль, Лоссовскимъ вручилъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 66. 1755 г. апр. 5. Заявленіе витебск. подвоеводы о томъ, что, по случаю сопротивленія Лоссовскихъ трибунальному декрету, означенное дѣло съ ними о. Александровича представилъ онъ въ главный трибуналъ в. к. лит.

На польск. яз., на 1 л.

№ 67. 1755 г. апр. 10. Выпись изъ градскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о томъ, что вызовъ въ главный трибуналъ по означенному дѣлу Лоссовскимъ онъ вручилъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 68. 1755 г. мая 27. Копія рѣшенія маршалковскаго суда по дѣлу св. Василия Александровича съ названными выше Лоссовскими и Александромъ Корсакомъ о завладѣніи церковнымъ имуществомъ и по вышеозначенному дѣлу подъ № 63. Рѣшеніе это утверждено главнымъ трибуналомъ съ тѣмъ, чтобы стороны кончили между собою дѣло въ 8-недѣльн. срокъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 69. 1755 г. мая 27. Копія декрета главнаго трибунала в. к. лит. чтобы священникъ Василій Александровичъ съ Лоссовскими по тому же дѣлу явились въ маршалкской и комиссарской судъ.

На пол. яз., на 4 л.

№ 70. 1755 г. авг. 23. Выпись изъ реестровъ Виленскаго гл. трибунала о записи въ оныя жалобы Себежск. церкви настоятеля Иоанна и коадьютора его Василия Александровича на Фаддея и жену его Иоанну изъ Храповицкихъ, Гласковъ по вышесказанному дѣлу. Такая же выпись о записи жалобы тѣхъ Гласковъ на о.о. Александровичей.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 71. 1755 г. авг. 25. Повѣстка Слонинскаго маршалка Казимира Воловича къ Кругельскому, Георгію, Александру, Матвѣю, Францу, Осипу, Станиславу Лоссовскимъ, Александру Корсаку и Оскеркѣ, чтобы они явились на его судъ по дѣлу съ ними о.о. Александровичей о захватѣ церковнаго имущества и пр.

На пол. яз., на 1 л.

№ 72. 1755 г. авг. 26. Копія рѣшенія главнаго трибунала в. к. лит. коимъ дѣло о.о. Александровичей съ Захаревичемъ о завладѣніи деревни Мякишево отерчено до 1756 г.

На пол. яз., на 2 л.

№ 73. 1755 г. авг. 30. Выпись изъ градскихъ книгъ Полоцкаго воеводства генеральской реляціи о врученіи отвѣтчикамъ о.о. Александровичей означенной выше подъ № 71 повѣстки.

На пол. яз., на 1 л.

№ 74. авг. 30. 1755 г. Выпись справки изъ протокола канцеляріи град. воев. Полоцкаго, о невыдачѣ священнику Василию Александровичу, въ силу декретовъ трибулами, къ Кругельскимъ, Лоссовскимъ, Корсакомъ и Оскеркомъ, копии документовъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 75. 1755 г. авг. 30. Выпись изъ градскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы настоятеля Себеж. ун. церкви на Александра Корсака, Рафаила Гласко, Севастіана и жену его Елисавету Шульцевъ съ дѣтьми ея и на крѣпостныхъ людей этихъ помѣщиковъ за нападеніе на церковныя поля и избитіе какъ самого просителя, такъ и людей его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 76. 1755 г. дек. 18. Выпись изъ Себежскихъ ратушныхъ магдебургскихъ книгъ жалобы Себежской церкви настоятеля на Георгія Лосовскаго и слугъ его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 77. Безъ даты. Частная замѣтка для забранія справокъ изъ дѣлъ о завладѣніи церковнымъ имуществомъ и пр.

На пол. яз., на 1 л.

№ 78. 1756 г. янв. 2. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцк. воевод. генеральской реляціи о томъ, что Лосовскіе присужденные маршалковскимъ судомъ 142 злот. священнику Василию Александровичу не уплатили. О томъ-же и справка самого генерала.

На польск. яз., на 1 л.

№ 79. 1756 г. мар. 19. Королевскій мандатъ Георгію Лоссовскому и его слугамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ по вышеозначенному подь № 76 дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 80. 1756 г. апр. 3. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцкаго воевод. генеральской реляціи о врученіи Лосовскому и его слугамъ означеннаго мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 81. 1756 г. авг. 8. Королевскій мандатъ Іоанну Станиславу, Аниѣ, Францыскѣ и Фелиціанѣ Гласкамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по жалобѣ священ. Василя Александровича на нихъ, по предмету завладѣнія ими церковными деревнями Кокотино и Давыдково, называемыми также Цынкою и Поповкой.

На пол. яз., на 1 л.

№ 82. 1756 г. авг. 31. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоц. воевод. генеральской реляціи о врученіи Гласкамъ этого мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 83. 1756 г. сент. 6. Выпись изъ книгъ гл. трибунала в. к. лит. декрета его, коимъ за неуплатою Антономъ Воронецкимъ и женою его священнику Александровичу присужденной тѣмъ же трибуналомъ суммы 11,210 злот. польск., и за истеченіемъ срока исполненія того декрета, Воронецкіе признаны временными и вѣчными изгнанниками (za banitow doczesnych i wiecznych).

На пол. яз., на 3 л.

№ 84. 1756 г. сент. 7. Выпись изъ книгъ гл. трибунала в. к. лит. декрета его, коимъ означенный выше подь № 80 Лоссовскій и слугители его, за истеченіемъ срока исполненія самого декрета, признаны лишенными чести (Za infamusow).

На пол. яз., на 3 л.

№ 85. 1756 г. дек. 15. Миротная сдѣлка, послѣдовавшая между о. Василиемъ Александровичемъ и Георгіемъ Лоссовскимъ, по коей прекращены все заведенныя между ними дѣла. Два документа—самая сдѣлка и выпись ея изъ градскихъ книгъ Полоц. воеводства.

На пол. яз., на 4 л.

№ 86. 1757 г. іюня 25. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о врученіи Воронецкимъ повѣстки о явкѣ ихъ въ главный трибуналъ в. к. лит. по дѣлу о завладѣніи церковною деревнею Мякишево.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 87. 1757 г. іюня 18. Повѣстка гродскаго писаря Полоц. воев. Станислава Гребницкаго Антону Воронецкому и женѣ его о томъ, что гл. трибуналъ въ Вильнѣ 7 сентября 1756 г., присудилъ, чтобы они возвратили священнику Василию Александровичу захваченную церковную деревню Мякишево съ принадлежностями и сверхъ того уплатили бы ему искомую по этому дѣлу сумму 11,210 злот. польск. для чего онъ, писарь, и прибудетъ въ имѣніе ихъ, Козьянѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 88. 1757 г. іюля 15. Королевскій мандатъ тѣмъ же Воронецкимъ, чтобы явились въ гл. трибуналъ, за неисполненіе ими означеннаго выше рѣшенія его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 89. 1757 г. сент. 6. Повѣстка гл. трибунала в. к. лит. о. Василию Александровичу о томъ, что рѣшеніе означеннаго выше подь № 81 дѣла его съ Гласками отерочено до 1758 года.

На пол. яз., на 1 л.

Себежскаго уѣзда и благочинія.

Абавская ц.

№ 90. 1739 г. февр. 3. Фундушъ на униатскую Абавскую ц. ¹⁾.

На пол. яз., на 1 л.

№ 91. 1739 г. авг. 19. Копія легаціонной дарственной записи Франца и Петронели Щитовъ, данной новопостроенной (de nowa Ladice ufundowalis'ty). Абавской ц. св. Матвѣю Завилейскому на трехъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми съ землею ихъ и всякими платежами и повинностями, а также и на Лигойновскій лугъ.

На пол. яз., на 1 л.

Велижскаго уѣзда.

Крестовскаго благочинія.

№ 1. 1854 г. нояб. 8/24. Переписка, въ которой содержится: а) два рапорта Велижскаго уѣзда Крестовскаго благочинія священника Василя Овсянкина отъ 8-го ноября 1854 г. за № 272, 273 о томъ, что фундушевый документъ Глазомичской церкви, на польскомъ языкѣ, находятся у священника оной Георгія Зубовскаго и б) списокъ фундушевымъ церковнымъ документамъ Крестовскаго благочинія.

На рус. яз., на 4 л.

Минской губ., Бобруйскаго уѣзда.

Казиміровскаго базилианскаго муж. монастыря (въ мѣстѣчкѣ Казиміровѣ).

№ 1. 1742 г. дек. 27. Квитанція, выданная Ф. Силичевой Казиміровскимъ Базилианомъ въ томъ, что по

¹⁾ Напечатано въ I ч. V т. Витеб. Стар., № 203.

уплатѣ ея монастырю легованной Михаловскимъ на оный и обезпеченный фольваркомъ Щедрино, Рѣчицкаго уѣзда суммы 120 тал. бит., она получила документы по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 2. Съ 1784 г. нояб. 10 по 1804 г. нояб. 12. 46 квитанцій въ уплатѣ монастыремъ казенныхъ повинностей, изъ коихъ 26 квит. на рус., а остальные на польскомъ языкѣ.

На рус. и польск. яз., на 11 л.

Могилевской губ.

Оршанская ц.

№ 1. 1547 г. іюля 15. Дарственная запись Роски (или Жука) на три пуда меду съ имѣнія его на Оршанскую церковь.

На документѣ имѣется надпись: „Тысяча шестьсотъ двадцать перваго (лѣта) мѣсяца іюня 15 дня, въ Божѣ велебный его милость Киръ Іоасафъ Кунцевичъ архіепископъ Полоцкій ку актыкованю до книгъ земскихъ полоцкихъ у суду поклададь“. Документъ до того обветшалъ и испортился, что нельзя уже видѣть ни имени жертвователя, ни названія той Оршанской церкви, на которую сдѣлано пожертвованіе, а потому фамилія жертвователя Роскъ взята изъ польской надписи на документѣ.

На зап.-рус. яз., на 1 л.

Борздиловская Покровская ц.

№ 2. 1563 г. дек. 2. Выданное дьякомъ Могилевскаго замка Андреемъ Григорьевичемъ Пугачомъ священнику Борздил. церкви Федору Романовичу свидѣтельство въ томъ, что при сборѣ имъ, дьякомъ, платежей съ государственныхъ земель, священникъ этотъ заявилъ, что за службу земли церковной, онъ, по крайнему недостатку своему, платить не можетъ.

На зап.-рус. яз., в. ветхъ, на 1/2 л.

№ 3. 1570 г. марта 4. Листъ писаря Могилевскаго замка Франца Жука, данный на имя священника Покровской ц. въ с. Борздиловѣ Федора и брата его Кузьмы Романовичей объ утвержденіи за оною одной службы земли, записанной еще при жизни отца ихъ королевскими комиссарами за эту церковь.

На зап.-рус. яз., на 1 л.

№ 4. 1579 г. мар. 26. Грамота кор. Стефана Баторія, данная на имя писаря в. к. лит. и справцы на то время могилевскаго замка Андрея Ивановича и преемниковъ его, вслѣдствіе ходатайства богомольцевъ священниковъ волости Могилевской, села Борздиловичъ Кузьмы и Федора Романовичей, объ утвержденіи за этою церковью всѣхъ ея угодій, по случаю истребленія самой церкви и документовъ ея пожаромъ.

На зап.-рус. яз., в. ветхъ, на 1 л.,

№ 5. 1582 г. февр. 25. Грамота кор. Стефана Баторія „Княгини Юревой Юевича Олемковича - Слуцкой,

паней Катарыне стенчина“ (изъ Теньчина), вслѣдствіе ходатайства Метиславскаго воеводы. Грамотою этою жалуетъ король священнику Борздиловскому волости Могилевской „заложенія церкви светое Покровы“ Кузьмѣ Романовичу службу земли Шаповаловской, 1/2 службы Мшаринской и 1/2 службы Ломановской.

На зап.-рус. яз., оч. ветхъ, подклеенъ, на 1 л.

№ 6. 1584 г. нояб. 18. Грамота кор. Стефана Баторія, коею, вслѣдствіе ходатайства богомольцевъ, священниковъ Могилевской волости с. Борздиловичъ Федора и Кузьмы Романовичей, утверждаетъ за Борздиловскою церковью двѣ службы земли въ селѣ Борздиловичахъ и мельницу на рѣкѣ Басѣ.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1 л.

Польская надпись поясняетъ, что Борздиловская ц. находилась въ Горецкомъ деканатѣ.

№ 7. 1590 г. дек. 4. Выпись изъ актовыхъ ревизорскихъ книгъ листа королевскихъ ревизоровъ: старосты минскаго, писаря замковъ и волостей государскихъ украинскихъ русскихъ Дмитрія Скумина-Тишкевича и Мартина Тишкевича на Логойску, воеводича Берестейскаго, маршалка е. кор. милости. Листомъ этимъ утверждается за Борздиловскою церковью 1 служба земли, нарѣзанной королевскими ревизорами 12 авг. 1588 г.

Докум. очень ветхій и сильно поврежденный временемъ и огнемъ.

На зап.-рус. яз., на 1 л.

№ 8. 1590 г. дек. 13. Выпись изъ тѣхъ же ревизорскихъ книгъ всѣхъ данныхъ до того времени, жалованныхъ на фундушъ Борздиловической ц.

Док. в. ветхъ, на зап.-рус. яз., на 1 1/2 л.

№ 9. 1635 г. марта 6. Предписаніе ун. архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всей Руси Іосифа Велямина-Рутскаго, ун. архіепископу Полоцкому, Витебскому и Метиславскому владыкѣ Антонію Селявѣ, чтобы онъ явился къ нему, митрополиту, для объясненія по жалобѣ священника Борздиловской Покровской ц. Павла Кузмича, въ томъ, что архіеп. Селява велѣлъ ему, священнику, платить съ имѣній церковныхъ покоее, потомъ платить по 200 копъ ежегодно, чего исполнить уже не могъ, наконецъ Селява завладѣлъ мельницею на р. Басѣ и церковными крестьянами.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 10. 1688 г. іюля 14. Листъ Мозырскаго хорунжаго, въ то время державцы Могилевскаго, Ивана Ловейки о наданіи участка земли на Борздиловскую церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Док. на зап.-рус. яз., ветхъ, на 1/2 л.

Нужно замѣтить, что на 8 первыхъ документахъ помѣчено, какъ видно, давно уже униатами: „Contra schysma“ (противъ схизмы, т.-е. православія).

Какой церкви неизвестно.

№ 11. 1590 г. мая 13. Купчая крѣпость на продажу Федоромъ и Жданомъ Ивановичами князю Богдану Со-

ломерецкому владѣнію въ Могилевѣ, по улицѣ Боярской, и 2 полянокъ подъ Могилевомъ, на Бережкахъ, надъ Днѣпромъ.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 2 л.

Плешицкой церкви.

№ 12. 1639 г. нояб. 4. Грамота кор. Владислава IV о наданіи, въ лицѣ священника Плешицкой церкви, Карпа Федоровича, на оную Мойскаковскаго застѣика, въ волости Могилевской.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 13. 1652 г. мар. 12. Грамота кор. Яна Казимира, подтверждающая вышеозначенное наданіе Плешицкой церкви.

На пол. яз., в. ветхъ, на 1 л.

Черейскіе монастыри.

№ 14. 1454 г. инд. 2, 1599 г. янв. 20, 1602 г. мая 25. Частныя копіи трехъ документовъ, списанныя вмѣстѣ, однимъ почеркомъ, судя по письму, въ 1-й половинѣ XVII ст.

Въ первой изъ этихъ копій буквально говорится: „Се Азь Михаило Петругъ Ивановичъ далъ еси свое дѣльницы, што на мене пришло отчины и дедивы, и записалъ еси твердо и непорушно тотъ мѣдъ Тимонцинтскій на Головлю зданью, што зъ тое земли идетъ ми пудовъ меду и со всеми доходы, што къ тому мѣду Тимонцинтскому слушаетъ. А также отлучилъ еси свое дѣльницы озера Черей луку, почень, отъ Гордеевскаго острова до до межтока, далъ еси и записалъ святой Троицы на Головлѣ монастыру общому и Господину отцу своему, а по плоти брату моему Михаилу, владыцѣ Смоленскому, собѣ на память и родителемъ своимъ. А того не надобѣ рушати ни моей братіи, ни моимъ родителемъ, ни моимъ дѣтемъ; а хто сіе порушитъ, а иметя уступать по моемъ животу, буди на томъ клятва трехсотъ и осминадесять святыхъ отецъ, иже въ Никеи. А писанъ въ лѣто 5154 (отъ Р. Х. 1454). Индикта ѿ.“—Здѣсь же и копія пол. букв.

Вторая копія также буквально гласитъ: „Я Левъ Ивановичъ Сапега, Канцлеръ великаго Князтва Литовскаго, староста слонимскій, перновскій, могилевскій, ретовскій, блудненскій и вестринскій et et. Чиню явно и вызноваю симъ моимъ добровольнымъ вечистымъ записомъ, Ижъ што отъ давныхъ часовъ продокъ мой блаженной памяти Мисаилъ Петругъ, владыка Смоленскій, въ Именю Черейскомъ, въ повете Оршанскомъ лежачомъ, збудовалъ надъ озеромъ Головлемъ монастырь Святое Троицы и часть свою въ имену Черейскомъ до того монастыря надалъ вечно и непорушне. А изъ тое Именіе Черейское отъ братіи моее роженое зъ делу ровнаго, вечистаго мне се достало, а іншіе части в томъ имену Черейскомъ у розныхъ участниковъ вечностю купилъ и набылъ еси. Зачимъ и подаване того монастыря Черейскаго, водлугъ листовъ гродскихъ, мне толко самому съ продковъ належить. Тогда я надане продковъ моихъ понавляючи и потвержаючи, монастырь Святое Троицы на Головлѣ, которіи былъ спустелъ, зновъ направити хотечи, весѣ, села, люди и кгрунты, з давныхъ часовъ до того монастыря належачи, привернулъ еси, а меновите, село при томъ же монастыре обчина монастырь, въ которомъ вымероно волокъ одинадцать, другое село Будилово, гдѣ вымероно волокъ осмъ, третее село немереное, названное Плешачи, четвертое село Клубыничѣ, пятое село Рыдомле, отъ ихъ Мостіи Пановъ Князей Друцкихъ-Соколинскихъ на тотъ монастырь зданна наданое, зо всеми ихъ кгрунты, застенками, сеножа-

тами зъ людьми и зъ нихъ приходячими пожитками. А ижъ для болшое хвалы Божіей, ку душному моему збавеню, на память себе, продкомъ и родичомъ моимъ, за помочю Божією, зачалъ еси въ томъ имѣнію Черейскомъ недалеко отъ стараго мѣста, на Острови гдѣ былъ небощикъ Панъ Отецъ мой славной памяти дворъ збудовалъ, церковь и монастырь муровати. Тогда и тое мѣсто, гдѣ церковь мурована будетъ зъ цментаромъ ее,—также монастырь для мешканя Игумена и братіи его чернцовъ, зъ сады и омеронными, на тотъ же монастырь надалю. Такъ ижъ все я самъ, жена, дѣти и потомки мои и никто зъ блискихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ не маеть и не будетъ мочи въ тотъ монастырь Черейскій, отъ продковъ моихъ на Головлѣ фундованыи, и в тотъ, которіи, за помочю Божією водлугъ зачатія змурую черезъ тое ограниченье, в села, люди и кгрунты, здавна отъ продковъ моихъ и отъ мене самого наданье уступовати и ниякое переказы въ влады, держаню и уживаню тыхъ всѣхъ добръ церковныхъ Игумену теперешнему монастыря Черейскаго велебному Ісаіи и на потомъ будучимъ игуменомъ Черейскимъ чинити и ничего с тыхъ сель людей и кгрунтовъ, якося вышепоменило отъ церкви Божіихъ нетикати не маемъ и не будемъ мочи вечными часы; але тые оба два монастыри на Головлѣ, здавна фундованыи и на островѣ отъ мене замурованыи и ограниченыи зо всеми уберами священническими, скарбомъ и серебромъ церковнымъ, которое до того монастыря отъ мене наданое, а до того фольваркъ монастырски с пашнею фольварковою и з выше помененыи села; монастырь Будиловъ, Плешачи, Клубыничѣ, Рыдомне, што одно ку тому монастыру належати, зо всеми ихъ кгрунты, сеножатми, лѣсами, дубровами деревомъ бортнымъ, з озера Черейскими з названныи Головлево и Золотиномъ, з реками и ринами, з гоны бобровыми и зо всемъ на все и тежъ з волнымъ вездомъ по дереву на будоване до пуци моя Черейская самимъ и поданнымъ ихъ монастырскимъ теперешнимъ игуменомъ Черейскій Ісаіи до живота своего непорушне, а по зоистю его, другіи игумены Черейскіе, которіи отъ всихъ чернцовъ того монастыря, межѣ ними-жъ самими, згодне обраны и за поданемъ моимъ и потомковъ моихъ, держачихъ того имени Черейскаго, *ведлугъ закону чл. Греческаго* установлены будутъ, держати, церквами и тими монастырями, такъ же и скарбы церковными владити, всякія пожитки з добръ церковныхъ приходячіа до рукъ своихъ брати ку выхованю братіи чернцовъ того монастыря и на ившіе потребы монастырскія оборочати то маеть, воленъ будучи такъ пожитковъ себе примножати и расширати, аз того вечно мне самому и потомкомъ моимъ ничего давати и ниякое иное повинности полнити не будутъ повинны толико за государя короля его милости, за души продковъ и родичовъ моихъ, за мене самого и потомковъ моихъ Пана Бога просити мають, а отъ того монастыря Черейскаго добръ лежачихъ и речей церковныхъ утрачати не мають и мочи не будутъ подъ душнымъ затраченіемъ своимъ. Ведъ же подаване, опеку и оборону тыхъ монастыровъ Черейскихъ себе и потомкомъ моимъ, ведлугъ давныхъ фундушовъ, вцале зоставую, же маемъ и повинны будемъ тыхъ монастыровъ отъ всякихъ кривдъ боронити и добръ церковныхъ николи не допущаючи забрати у каждого суду справедливости имъ доводити, такъ, однакъ, ижъ того вжо я самъ и потомокъ мой жадень и никто ишій нарушати, отмѣняти, *иное вры, кромъ Греческое, тамъ уводити* и ничего отъ церкви Божіихъ отымовати не мають, подъ проклятемъ души своея; а если бы кто—колвекъ, буди духовнаго, або свецкаго стану человекъ, сему запису, наданю и воли моей спротивился, в чомъ-колвекъ его нарушалъ, або отменялъ, такого нахан Панъ Богъ згладитъ и вымажытъ з книгъ живота вечнаго и скараеть на души и на теле в семь веку и в будучемъ и все проклятва нехан зостануть на немъ и на дому его и нехан не маеть жадное частки з выбранныи Божіими въ Царствіи Его. Ошто каждого такого я заразы позываю передъ Судъ Божій страшныи, з котормъ ото на

страшномъ Судѣ судитися хочу, где ему нехай то не будетъ отпущено. А для лепшой вери и певности тыхъ всѣхъ речей сей листъ фундацій моею рукою моею власною подписалъ и печать мою до него привесити велелись. До которого, за устною и очевистою прозбою моею, печати свои приложить и руками власными подписатсе рачили: ихъ милость панъ Андрей Сапега, староста оршанскій и оранскій, братъ мой рожовый; панъ Петръ Кублицкій, подстароста оршанскій; а панъ Богданъ Буры, писарь кгородскій, того-жъ повету Оршанскаго. Писанъ въ Орши, лета отъ народженія Исуса Христа Сына Божіяго, тысяча пятсотъ девятьдесятаго, мѣсяца Генвара двадцатаго дня.—Левъ Сапега, канцлеръ.—Андрей Сапега, староста Оршанскій.—Петръ Кублицкій, подстароста Оршанскій.—Богданъ Буры, писарь кгородскій повету Оршанскаго“.

Третья копія представляетъ квитанцію, выданную земскимъ сборщикомъ (поборца) королевскихъ податей въ Оршанскомъ уѣздѣ поставленному канцлеромъ в. к. лит., пернавскимъ и могилевскимъ старостою Львомъ Сапегою, уряднику имѣнія Черейскаго Христофору Свидло, въ томъ, что Лукомскій принялъ отъ Свидлы всѣ собранныя послѣднимъ въ 1601 г. королевскія подати съ Черейскаго имѣнія, въ томъ числѣ и съ таковаго принадлежащаго Черейскому монастырю и особо съ монастырскаго имѣнія Коревицкаго.

Въ концѣ этихъ копій тѣмъ же почеркомъ написано: „Копія с квити отдана Его Милости пана моего Черейское слово въ слово переписанная за просбою его милости отца Ісаіи, игумена монастыря Черейскаго, архимандрита Онуфрейскаго намѣстникомъ на той часъ будучи въ Черей, печать есмы приложилъ и руку подписалъ Krzysztoff Swidto.“

На зап.-рус. яз. и зап.-рус. пол. букв., на 3 л.

№ 15. 1640 г. сент. 6. Выписи изъ городскихъ актовъ книгъ Оршанскаго старостинства рѣшенія Гродскаго Суда по дѣлу Адама на Казановѣ и Чашникахъ Казановскаго, каштеляна сандомирскаго и проч., съ игуменомъ монастыря Бѣлой церкви Черейской, во имя св. „Базылія“, Андреемъ Золотымъ и со всею братією базилианами того монастыря, а также съ Казиміромъ Сапѣгою, надворнымъ маршалкомъ в. к. лит., какъ фундаторомъ монастыря, о крестьянахъ, зашедшихъ изъ имѣнія Чашникъ въ тотъ Черейскій монастырь.

На зап.-рус. яз., на 2 л.

№ 16. 1733 г. іюля 21. Выписи изъ кантуровыхъ (т. е. во время междукоролевья) книгъ Оршанскаго уѣзда мировой сдѣлки, послѣдовавшей между архимандритомъ Черейскаго Бѣлоцерковскаго монастыря Хризостомомъ Радиминскимъ-Францкевичемъ и всею братією того монастыря, съ разрѣшенія березвечскаго базилианскаго протоархимандрита, базилианскаго же провинціала Антонина Томиловича, съ одной стороны и съ Иваномъ и племянникомъ его Осипомъ Черейскимъ, а также съ Мартиномъ и женою его Еленою, др. Черейскою, Хорманскими по спорному дѣлу ихъ о межѣ имѣній.

На пол. яз., на 2 л.

№ 17. 1747 г. іюня 1. Копія даннаго согласія на Черейскаго настоятеля.

Содержаніе его: Александръ, князь на Быховѣ, Заславлі, Дубровнѣ, Черей, Высокомъ, Сѣмятичахъ и Салѣжинѣ, Сапега, староста пунскій и пр., симъ объявляетъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Блаж. пам. сіят. Левъ

Ивановичъ Сапѣга, канцлеръ в. к. лит., староста слонимскій, пернавскій и пр., движимый ревностью къ умноженію славы Божіей, основалъ, въ своемъ Черейскомъ княжествѣ, монастырь для базилианъ (monasterium monachorum ordinis s. Basilii Magni) и выразилъ желаніе, чтобы настоятели этого монастыря избираемы были братією онаго, утверждались же имъ самимъ и наслѣдниками его. На основаніи такого права патроната, перешедшаго нынѣ къ намъ, мы избраннаго въ пожизненные настоятели черейскаго монастыря и рекомендованнаго намъ высоко-преподобнымъ провинціаломъ базилианскаго ордена провинціи Св. Троицы Θεодосіемъ Конячевскимъ, преподобнаго о. Θεодосія Храпковича принимаемъ и утверждаемъ пожизненнымъ настоятелемъ этого монастыря, съ тѣмъ однако-жъ, что всѣ духовныя права его остаются ненарушимыми, и съ тѣмъ, чтобы сей утвержденный нами настоятель былъ непосредственно подвластенъ высокопреподобному провинціалу, который вправѣ его ревизовать, исправлять и въ случаѣ важныхъ, усмотрѣнныхъ имъ причинъ, смѣстить, чему настоятель долженъ покориться. А чтобы настоящая презентаконфирмація наша имѣла полную силу свою, утверждаемъ ее собственноручнымъ подписомъ нашимъ и приложеніемъ нашей печати. Александръ, князь Сапега, староста Пунскій и пр. (м. п.).

На оборотѣ написана копія утвержденія всего этого Іосифомъ Станиславомъ, княземъ на Быховѣ и проч. Сапѣгою, епископомъ Діоцессарійскимъ (Diocesaeniensis), коадьюторомъ и Суффраганомъ прелатомъ-предсѣдателемъ виленскимъ и троцкимъ, референдаріемъ в. к. лит., какъ опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ, оставшимся по смерти брата его, Казиміра Сапѣги.

А внизу имѣется надпись, повидимому подлинная, такая: „Обѣ эти копіи я нижеподписавшійся архимандритъ-генераль (abbatus generalis) съ подлинными хранящимися въ архивѣ нашей конгрегаціи, свѣрялъ и въ вѣрности ихъ удостовѣряю. А для большей вѣры и силы, настоящее удостовѣреніе мое собственноручно подписываю съ приложеніемъ малой должностной моей печати. Въ генеральной резиденціи моей Торокавахъ, 3-го января 1757 г.—Ираклій Лисавскій, архимандритъ генераль русской конгрегаціи ордена св. Василия В.“

Съ лѣвой стороны записана явка этого акта у митрополита Юсона-Юноши-Смогорожевска въ Родомысли, 4/13 февраля 1788 г.

На лат. яз., ветх., на 1/2 л.

Дубровинскій бернардинскій монастырь (Ори. ц.).

№ 18. 1641 г. дек. 12—1716 г. мая 12. Выписи изъ книгъ главнаго трибунала в. к. лит. фондуша, даннаго Дубровненскимъ бернардиномъ подстоіемъ в. к. лит., старостою оникштанскимъ, радошковскимъ и проч. Юріемъ Карломъ Глѣбовичемъ на Дубровнѣ, отъ 12 декабря 1641 г., выданная же гвардіану дубровненскихъ бернардиновъ 12 мая 1716 г.

На зап.-рус. и пол. яз., на 1 л.

Лукомльскій базилианскій монастырь

№ 19. 1743 г. сент. 9. Повѣстка папеккой нунціатуры въ Польшѣ и в. к. лит. настоятелю Лукомльскаго базилианскаго монастыря Гервасію Михникевичу со всей братією мон., о томъ, чтобы явились на судъ нунціатуры по дѣлу съ ними ректора виленской іезуитской коллегіи Владислава Довбазы, объ имуществѣ.

На лат. яз., на 1/2 л.

№ 20. 1782 г. янв. 13. Выписъ изъ дѣлъ Оршанскаго Повѣтоваго суда постановленія его по дѣлу архимандрита Онуфрейскаго, настоятеля оршанскихъ базилианскихъ монастырей Ираклія Лисовскаго, и всей мон. братіи съ г. Игнатіемъ Володько объ имѣніи Городнѣ, состоявшемъ и оставленномъ этимъ постановленіемъ въ залогъ у базилианъ, впредь до окончательнаго рѣшенія самого дѣла.

На пол. яз., на 1/2 л.

Оршанскій монастырь.

№ 21. 1808 г. мая 21. Повѣстка Оршанскаго повѣтоваго суда настоятелю Толочинскаго базилианскаго монастыря Францу Буковскому съ братією монастыря и пр., чтобы явились въ судъ по дѣлу съ ними Ивана Криницкаго объ отданныхъ покойною витебскою зем. судейшею Маріанною, изъ Лещинскихъ, Черейскою тому настоятелю, подъ сохраненіе, 100 черв. зол. и 100 р., одолженныхъ ею у Криницкаго.

На пол. яз., на 1 л.

Виленской губерніи.

Церкви г. Вильны.

№ 1. 1570 г. авг. 21. Грамота кор. Сигизмунда Августа митрополиту кievск., галицкому и всея Руси Іонѣ о назначеніи королемъ комиссіи для отысканія всякаго имущества православныхъ церквей въ г. Вильнѣ, которымъ, въ разное время, завладѣли члены мѣстнаго городского управления и вообще виленскіе мѣщане.

Польская надпись на документѣ: „Грамота е. в. короля Сигизмунда митрополиту, которою онъ назначаетъ комиссаровъ ко взысканію скарбовъ, забранныхъ дизунитами въ церквахъ униатскихъ (List krola Imci Zygmunta ktorym komissarzow pазnacza do powzyskania skarbow, zabranych. przez dizunitow w cerkwiach unickich (?)).

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1 л.

Трокскій монастырь.

№ 2. 1624 г. ноября 30. Выписъ изъ гродскихъ книгъ Трокскаго воеводства протестаціи трокекаго игумена Филиша Ивановича противъ Осипа Полуконскаго о невозвратѣ послѣднимъ первому взятаго, на время, котла.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1 л.

Гродненской губ.

№ 1. 1601 г. іюня 5. Выписъ изъ книгъ гл. трибунала рѣшенія его по дѣлу браславскаго и гродненскаго архимандрита Богдана Готкинскаго-Климонта съ Іеронимомъ Мицую, о разныхъ претензіяхъ.

На зап.-рус. яз., на 1 л.

Варшавской губ.

№ 1. 1668 г. іюня 8. Копія рѣшенія Римской Куріи по дѣлу Холмскаго латинскаго духовенства съ тамошнимъ епископомъ греческаго обряда, о десятинахъ.

На лат. яз., на 2 л.

Галиціи.

№ 1. 1729 г. іюля 11. Частная замѣтка по дѣламъ Львовскаго ун. архіепископа съ минскимъ архимандритомъ Августинимъ Любенецкимъ и смоленскимъ подетономъ Фелиціаномъ Гребницкимъ, о завладѣніи имуществомъ вакантной митрополіи.

На пол. яз., на 1/2 л.

Документы разнаго содержанія.

№ 1. Съ 1512 г.—1844 г. 80 документовъ, составляющихъ дѣла между разными частными лицами о своихъ интересахъ, разнаго рода замѣтки и проч.

Документы эти не имѣютъ, повидимому, никакого отношенія ни къ религіи, ни къ духовенству, ни къ имуществу его и не представляютъ собою интереса.—Въ числѣ этихъ документовъ на зап.-рус. яз. 14, зап.-рус. и пол. 5, рус. 8, рус. и пол. 1, р. пол. букв. 2, лат. 3, а остальные на польскомъ яз., изъ нихъ нѣкоторые очень ветхіе, всего 65 л.

№ 2. 1616 г. янв. 10. Дарственная запись пом. Полоцк. воеводства Василя Волошининовича Куминовскаго, данная имъ женѣ своей Христинѣ Марковиѣ, ур. Рыпинской, на имѣніе Кубличи Куминовицину.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1/2 л.

№ 3. 1616 г. янв. 16. Дарственная запись Софіи, изъ Непокойчицкихъ, Реутъ, данная ею мужу своему Андрею Реуту, на приданое свое—золото, серебро, олово, мѣдь, гардеробъ и фольварокъ Ждановичи съ крестьянами.

На зап.-рус. яз., оч. ветхъ, на 1 л.

А. Салуновъ.

Архивы въ г.г. Могилевъ губ. и Минскѣ.

(Отчетъ о командировкѣ, лѣтомъ 1898 г.).

I.

Въ Могилевѣ мною осмотрѣны слѣдующіе архивы:

1. *Архивъ Могилевскаго Епархіальнаго древнехранилища* (при Могилевской семинаріи). Архивъ этотъ образовался изъ бумагъ, находившихся прежде въ подвалѣ консисторіи и на чердакѣ архіерейскаго дома; „хламъ“ этотъ сохраненъ, благодаря просвѣщенной заботливости Комитета, состоящаго при Могилевскомъ Епарх. древнехранилищѣ. Общее число документовъ 4149, двѣ книги и 4 плана; затѣмъ поступило еще 299 док., 16 переплетенныхъ книгъ (вѣдомости о монастыряхъ, м. пр., инвентари), всѣ тетради и 16 отдѣльныхъ вѣдомостей; въ числѣ этихъ послѣднихъ бумагъ есть, м. проч., подлинныя рукописи архіеп. Георгія Конисскаго, три инвентаря г. Могилева первой полов. XVII в. и пр.

Меня особенно заинтересовала связка, подъ заглавіемъ: „Витебская губ.“. Документы эти б. ч. касаются состоянія православія въ предѣлахъ нын. Витебской губ. въ полов. XVIII в. Особенно интересны слѣдующіе документы: а) Подлинное письмо оршанскаго судьи Александра Дадзабаго Сапѣги къ судѣ полоцкому Александру Тышкевичу, отъ 8 мая 1627 г., о дѣлѣ униат. полоцк. архіеп. Ант. Селявы съ оршанскими мѣщанами „о buntу, sedicie, piechodzenie do cerkwi (конечно, униат.) etc.“ б) Письмо Іакинфа Пеикинскаго, игумена витебскаго Маркова мон., по всей вѣроятности, къ еп. Георгію Конисскому; интересны слѣд. выраженія въ этомъ письмѣ: „Jedyna ta mowa Im. pana posła: „уже мнѣ тотъ попь Mohylewski dokuczyl“, и затѣмъ: „Dalby Bóg miloserdzia, gdyby naklonil serce W. Im. pana posła do swiadczenia nam swego respektu choc trzecią część, jak swiadzy Polakom, ale tego doskonale wyrażam z nas nikt nie doczeka“... Письмо писано изъ Марковы, 13 іюня 1761 г.

в) Много докум., кас. прав. церкви въ м. Улѣ.

г) Reestr presbiterow protopopii (прав.) Nowelskiej i Siebieskiej. Тутъ же: Specyfikacja poniesionych krywd przed czas dlugi, rozných lat y rozných czasow caley protopopii Now. i Sieb“. „Cerkwie nasze Grekoruskie, — говор. здѣсь, — на унию porzwegacane y grunta pozabierane“; далѣ перечисляются церкви.

д) Грамота кор. Владислава IV, утверждающая фундушъ, дан. Севастіаномъ Мирскимъ полоцкому Богояв-

ленскому мон. (Выпись изъ книгъ городскихъ воев. полоцкаго „list approbatijny confiratijny funduszu monastera Bohojawlenskiego“); грамота нач. такъ: „Владиславъ и пр. Урожайный Себестіанъ Мирскій, судья земскій Браславскій... поль-плаца кгрунту на мон. церкви Богоявленія чернцомъ релии кгрецкое... на немъ (плацу) церковь и монастырь будовати позволяемъ“. 1633 г. м. іюля 6 д.

е) Kopia funduszu na monastyr Połocki: „Sebastian Hryhrowicz Mirski, sydyia ziemski Braclawski... puł placu gruntu czerncom religy khreczeskoie nie w unii buducznych“...

ж) Kopij hramat obryta juszczysia y służaczich monastiru połockomu, niże podrobno zpisannya od perwoy do poslidney“; всѣхъ грамотъ 14, изъ нихъ 8 нигдѣ не напечат., насколько мнѣ извѣстно; остальные уже напечатаны мною въ I т. Витеб. Ст.

з) Интересная рукопись: „Историч. свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ въ Полоцкѣ“, написан. полоц. городскимъ головою, въ 1827 г. Болѣе обстоятельно говорится здѣсь о полоц. Богоявленскомъ мон. Король Стефанъ Баторій пожаловалъ, 8 мая 1582 г., Богоявленскому монастырю земли на два селища (плаца) и освободилъ его отъ городскихъ повинностей. Царь Алексѣй Мих. передалъ Богоявленскому монастырю опустѣлый Преображенскій монастырь (основ. преп. Евфросиніей) съ вотчиною его, селомъ Княжищемъ. Когда Богоявл. монастырь былъ истребленъ пожаромъ, Сев. Мирскій, своею грамотою 4 іюня 1633 г., далъ для постройки вновь церкви и монаст. земскую землю въ г. Полоцкѣ. По благословенію Кіевск. митрополита Петра Могилы, сооружена большая дерев. церковь во имя Богоявленія Господня; но и эта церковь, во время большихъ пожаровъ Полоцка, 7 іюня 1633 г., егорѣла со всѣми монастырскими зданіями. 19 мая 1754 г. монастырь опять погорѣлъ. Наконецъ, въ 1761 г. построены каменный храмъ и каменные же кельи. По повелѣнію имп. Екатерины II, въ 1781 г., отпущено изъ госуд. казнач. на постройку монастыря 35221 р. 18 к. Въ это-то время построена другая церковь во имя великомуч. Екатерины, теплая, построены настоятельскія покои и братскія кельи, а также особое помѣщеніе для училища, — все это камен. Въ 1629 г. Гедройць пожертвовалъ монастырю дер. Ропно, въ 5 в. отъ Полоцка; въ этой деревнѣ числилось (въ 1829 г.) душъ 42, а земли удобн. и неудобн. 1289 дес. 2275

саж. Романъ Юрьевичъ подарилъ монастырю дер. Тресковичи. Монастырь этотъ посѣтили: царь Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, импер. Екатерина II, въ 1780 г., и импер. Александръ I въ 1802 и въ 1807 г. Архимандрія учреждена въ немъ, на основ. Высочайш. указа, въ 1798 г., а до того времени были игумены: Елисей въ 1655 г., Игнатій Іевлевичъ—1656 г., Игнатій Жигмонтовъ въ 1686 г., Каллистъ Риторайскій — въ 1697 г. (впослѣд. еп. Полоцкій), Стефанъ Ивановичъ—1699 г., Діонисій Маркевичъ — 1721 г., Самуиль; Иосафъ—съ 1798 г.—первый архимандритъ Моисей — по 1801 г., Александръ Корженевскій по 1817 г., Макарій, изъ старообрядцевъ, до 1819 г., Филадельфъ, изъ арх. Александроневск. лавры.

Краткая опись (временная) документовъ Могилевскаго Епарх. Древнихранилища составлена примѣнительно къ потребностямъ церквей. Арх. Комитета, озабоченнаго составленіемъ историко-статист. описанія приходо-расходо-выхъ Могилевской епархіи. Приводилъ въ порядокъ документы и составилъ списокъ д. ч. Археол. Общ. Е. Р. Романовъ.

2) *Архивъ при Братскомъ монастырѣ*—двѣ папки документовъ и приходо-расходныя книги съ интересными рисунками духовн. содерж. Въ числѣ документовъ есть автографы Мелетія Смотрицкаго, Петра Могилы, еписк. Сильвестра Косова и др. Никакой описи этихъ документовъ нѣтъ; но большая часть изъ нихъ напечатана въ Виленскомъ Археогр. Сборн. и въ актахъ Витебскихъ. Ненапечатан. докум. (напр., грамота патріарха Теофана на учрежденіе Могилев. братства и др.) будутъ въ скоромъ времени напечатаны преп. Могилев. Дух. семинаріи Ѳ. А. Жудро.

3) *Архивъ семинарскій* — тоже двѣ папки документовъ, касающихся главн. образомъ Метиславскихъ церквей, съ полов. XVI в. Многие изъ этихъ докум. уже напечатаны г. Жудро въ Могил. Епарх. Вѣд. въ 90-хъ годахъ. Рукописи эти въ семинарскомъ каталогѣ извѣстны подъ именемъ рукописей еп. Георгія Конисскаго; но его собств. рукописей очень мало.

4) *Архивъ Губернскаго Правленія*. Здѣсь хранятся дѣла Губерн. Правл. съ 1847 г. Болѣе раннія дѣла, начиная съ 1773 г., или сгорѣли въ 1853 г., или проданы; изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторыя оставлены и имѣются дов. подробная опись, составленная Комиссіею, учрежденной именно съ этою цѣлю.

5) При *Губерн. Стат. Комитетѣ* есть довольно интересный музей. Изъ документовъ, здѣсь хранящихся, можно отмѣтить:

а) Подлинная грамота кор. Сигизмунда III, на пергаментѣ, съ привѣш. на шелковомъ шнурѣ печатью; грамота дана Черейскому костелу на земельные фундуши, въ 1606 г.

б) Подлинныя ордера Зорича.

в) Подлин. грам. кор. Станислава-Августа, на пергаментѣ, съ привѣш. печатью: „Confirmacyja miastu Naszemu Mscislawowi Praw i wolnosci“, 1767 г.

6) *Архивъ Духовной Консисторіи*. Архивъ этотъ приведенъ въ порядокъ быв. секретаремъ консисторіи В. А. Александровичемъ, въ 1889—90 г. До того времени архивъ помѣщался на колокольнѣ. Въ числѣ документовъ есть нѣсколько (именно 4), конца XVI в. (съ 1594 г.) и нач. XVII в. (именно 70 док., по б. ч. копій). Въ настоящее время въ этомъ архивѣ работаетъ доцентъ Кіевск. дух. акад. Ѳ. И. Титовъ.

Фундушные документы помѣщаются особо; все они въ порядкѣ. Документы эти были переданы, при дов. подробной и обстоятельной описи, изъ Полоцкой дух. консисторіи, въ 1842 г.; тогда же составлена и опись.

Опись эта здѣсь прилагается.

II.

Главною цѣлюю моею поѣздки въ Минскъ были *архивъ Свято-Духова монастыря*, съ которымъ я повѣртно ознакомился 5 лѣтъ тому назадъ.

1) *Архивъ, находящійся въ монастырѣ Св. Духа*, составляютъ:

А) двѣ большія папки документовъ; документы переплетены, но многіе изъ нихъ просто вложены въ корешокъ и притомъ довольно небрежно: напр., одна половина документа вставлена въ одномъ мѣстѣ, другая — въ другомъ. Въ обѣихъ папкахъ документы Слуцкаго монастыря. Въ первой—документы съ 1517 г. по 1747 г.; во второй—док. съ 1747 по 1837 г. Нѣкоторые изъ нихъ на пергаментѣ, а именно:

а) Грамота кор. Станислава-Августа: *Konfirmacya praw przywileiow monasterowi Pieczerskomu Kijowskemu dana*, съ печатью в. кн. Лит.

б) Фундушъ на монастырь св. Іоанна Богослова Грозовскій, 1639 г., „*od Hrehorego Marcinowicza Wolodkowicza*“, съ 3 привѣш. печатями, на западно-русскомъ языкѣ.

в) Іоаннъ Скоцневичъ „*сожитель Слуцка*“ даетъ „золотыхъ полскихъ тисечу въ соборе слуцкомъ сущимъ“, 1649 г., іюня 5 дня, на зап.-рус. языкѣ.

г) Облигъ въ томъ, чтобы ежегодно братство Слуцкое платило отъ 200 зол. проценты монастырю Троицкому „по 5 копъ грошей литов.“, 1639 г. ноября 20, съ 4 неб. привѣш. печ.

Остальные док. на бумагѣ; древнѣйшіе—б. ч. копій, но есть и подлинныя, а именно:

а) Грамота Сигизмунда III, 1599 г., мая 2, на зап.-рус. яз., очень ветхая, середина совсѣмъ истлѣла..., „*Воловичу, зятю своему и малжонце его*“ (грам. на нѣкоторыя села).

б) Грамота кор. Августа II, 1720 г., на польск. яз. „*Approbacya praw na monastyry u cerkwie na Biatey Rusi i w całym X. Lit. czerncom ritus Graeci veteris nie knickim*“... И другіе.

Б) 204 переплетенныхъ книгъ документовъ.

Книга 1. Древніе грамоты и акты на лат., рус. и пол. яз. (На лат. яз. письмо архим. Тарасія къ еп. переясл.

Виктору; содержание неважно: рекомендация какого-то эконома).

Книга 2. Докум. Слуцкого Св.-Тр. монастыря, именно, описи церковного и эконом. имущества. Есть здесь интересная „опись ризницы, пожалованной отъ Ея Императ. Велич. Всерос. Екатерины II преосв. Виктору, еписк. Переяслав. и Бориспольскому, коадьютору митрополит Киевской, архим. Слуцкому; сочинена въ 1788 г. (на 95 листахъ). Есть описи и другихъ монастырей и церквей Слуцкихъ.

Книга 3. Высоч. указы и манифесты съ 1747 г. по 1826 г.

Книга 4 озаглавлена: „Документы о военныхъ реквизиціяхъ 1831 г.“, а на самомъ дѣлѣ здѣсь разные контракты.

Книга 5. Консист. указы съ 1793 по 1801 г.

Книга 6 и слѣд. до 77 Консист. указы и переписка съ разными лицами по дѣламъ Слуцкого монастыря.

Книга 77. Вѣдомости братіи Слуцкого Св.-Духова мон. съ 1795 по 1870 г. (Слуцкій Св.-Духовъ. мон. въ 1869 г. переведенъ въ Минскъ, куда передано и его имущество).

Съ 77 кн. по 204 — приходо-расходныя книги.

Этимъ книгамъ имѣется краткая опись, которая при семь и прилагается.

В). 16 книгъ документовъ (№№ поставлены мною).

Книга 1. Акты и грамоты монастырей: Слуцкого, Троицкого, Грозовскаго, Морочскаго, Забудовскаго и др. Докум. нач. съ XVI в. — *все копіи*.

Книга 2. „Dekret Kommissarski w sprawie JMC księży niekmitów Dzieciolowickich z JWP.P. Szczytami i innemi“...

Книга 3. Sprawy na majątność Hrozowska (копіи док. съ 1551 г.); sprawy na mająt. Bielewicka (копіи гр. съ 1582 г.); sprawa na Prusy (копіи док. съ 1685 г.).

Книга 4. Dekret oczewisty między WZMP. oekonomami stuckiemі z WWZMP. Niezabytowskiemi y Zahowuskiem 1723.

Книга 5. Compendium funduszow kosciolow y cerkwi w Sluckim księstwi będących“ (копія).

Книга 6. Докум. (подл. и копіи) монастырей Старчицкаго (грам. Тимофея Щербачкаго прав. благ. арх. митр. Киев. и Галицк. мон. Старч. „заложено Рож. Пр. Бог. (въ Слуцк. у., тетр. приход. ц.) отъ непомытныхъ лѣтъ выбудованный и въ благочестіи даже до сего дня“... на сохраненіе за монастыремъ веѣхъ доходовъ. 10 іюля 1755 г.).

Книга 7. Докум. (копіи съ 1677 г.) „Consens oekonomiczny na Ustawnikowstwo, y Punkta“.

Книга 8. Rezolucya na punkta od Iemó księdza Pawła Wołczanskiego, archim. Sluckiego, metropolii Kijowskiej namiesznika podane et in cathogorias podzielone ad praesens, gdy archiwa moje nie znajdujа się. Dana w Warszawie, 17 9=bris 1767 г. (за собетв. подписью кн. Карпа Радзивило).

Книга 9. Extrakt aktykowaney kopij dokumentu wieczystozrzecznego od uroz. Lubeckich WWXX niekmitom monasteru Dzieciolowickiego wydaneno.

Книга 10. Instrument Verificationis za dekretem Najjasniejszego Trybunalu W. X. Lit. 1762. (Pretenzye ex parte...

Ime. panow kniaziov Drudzkich Lubeckich, Stolnikow Orszan-kich).

Книга 11—16. Описи построекъ и ризницы монастыря Слуцкого.

2) *Архивъ Минской Дух. Консисторіи*.

Дѣла съ 1742 г. Имѣются описи, именно 6 кн. описей, въ такомъ видѣ:

№ 1. 1742 г. іюля 17. О причиненіи пинскому мон. ущербу чрезъ побору, а монашествующимъ побоевъ и другихъ разореній и объ отобраніи двухъ церквей.

Но кромѣ этихъ дѣлъ въ архивѣ консисторіи имѣется масса документовъ (свыше 5 т.), имѣющихъ лишь историческій интересъ; документы эти находятся частію на полкахъ архива, частію въ сундукѣ; этимъ документамъ нѣтъ никакой описи и они никуда не записаны.

3) *Архивъ Стат. Комитета*.

Въ Стат. Ком. хранится 9 связокъ документовъ безъ всякой описи. (Въ наст. время они присланы въ Археогр. Ком.).

4) *Архивъ Губернскаго Правленія*.

Дѣла съ 1795 г. Описи имѣются. Вообще этотъ архивъ производитъ весьма благоприятное впечатлѣніе: дѣла и описи въ порядкѣ, помѣщеніе прекрасное.

Архивъ въ Щорсахъ (им. г. Бутенева) я не могъ осмотрѣть по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ.

2 ноября 1898 г.

А. Сапуновъ.

Опись архива.

1. Древнія грамоты и акты на латинскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ.
2. Описи церковнаго и экономическаго имущества, составляшіеся въ разные годы, начиная съ 1788, а кончая 1851 г.
3. Высочайшіе указы и манифесты, поступившіе въ годахъ: 1754, 1751, 1797, 1794, 1799, 1804, 1806, 1810, 1811, 1812, 1814, 1817 и 1826.
4. Контракты на отдачу разныхъ угодій, въ арендноо владѣніи, начиная съ 1797 и кончая 1862 г.
5. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1793, 1794, 1795, 1796, 1797 и 1798 г.
6. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1798, 1799, 1800 и 1801 г.
7. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1802 г.
8. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1803 г.
9. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1804 г.
10. О устройствѣ въ Слуцкой Св.-Троицкой церкви иконостаса за 1804 г.
11. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1805 г.
12. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1806, 1807 и 1808 г.
13. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1809 г.
14. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1810 г.
15. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1811 г.
16. Дѣла Слуцкого Троицкаго монастыря за 1812 г.
17. Дѣла Слуцкого Троицкаго монастыря за 1813 г.
18. Дѣла Слуцкого Св.-Троицкаго монастыря за 1814 г.

19. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1815 г.
20. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1816 г.
21. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1817 г.
22. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1818 г.
23. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1819 г.
24. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1820 г.
25. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1821, 1822, 1823 и 1824 г.
26. Резолюціи Архіерейскія за 1822 г.
27. Резолюціи Архіерейскія за 1823 г.
28. Резолюціи Архіерейскія за 1824 г.
29. Резолюціи Архіерейскія за 1825 г.
30. Резолюціи Архіерейскія за 1826 г.
31. Резолюціи Архіерейскія за 1827 г.
32. Резолюціи Архіерейскія за 1828 г.
33. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1827, 1828 и 1829 г.
34. Резолюціи Архіерейскія за 1829 г.
35. Резолюціи Архіерейскія за 1830 г.
36. Резолюціи Архіерейскія за 1831 г.
37. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1830, 1831 и 1832 г.
38. Резолюціи Архіерейскія за 1821 и 1822 г.
39. Журналы бумагъ входящихъ съ 1832 до 1840 г.
40. Резолюціи Архіерейскія за 1832 г.
41. Резолюціи Архіерейскія за 1833 г.
42. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1833, 1834 и 1835 г.
43. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1836 г.
44. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1834 г.
45. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1835 г.
46. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1837 и 1838 г.

47. Резолюціи Архіерейскія за 1838 г.
48. Резолюціи Архіерейскія за 1839 г.
49. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1840 и 1841 г.
50. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1842 г.
51. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1843 г.
52. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1844 г.
53. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1845 г.
54. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1846 г.
55. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1847 г.
56. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1848 г.
57. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1849 г.
58. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1850 г.
59. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1851 и 1852 г.
60. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1852 и 1853 г.
61. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1853 г.
62. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1854 г.
63. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1855 г.
64. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1856 г.
65. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1857 г.
66. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1858 и 1859 г.
67. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1860 г.
68. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1861 г.
69. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1862 г.
70. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1863 г.
71. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1864 г.
72. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1865 г.
73. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1866 г.
74. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1867 г.
75. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1868 и 1869 г.
76. Инвентари Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря разныхъ угодій съ 1780 по 1840 г.
78. Вѣдомости братіи монастыря съ 1795 по 1871 г. включительно.

Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря.

Изъ всѣхъ изучаемыхъ мною мѣстныхъ архивовъ я прежде всего осмѣливаюсь предложить вниманію Археологической Коммисіи обзоръ древнихъ документовъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, откуда уже была извлечена Вкладная книга, списокъ съ которой я имѣла честь препроводить въ Коммисію.

Самое существованіе и отчасти составъ этого древне-рукописнаго собранія не должны быть совершенно неизвѣстны ученой публикѣ, такъ какъ, если не ошибаюсь, собраніе посѣщали г.г. Северьяновъ и Бѣляевъ, затѣмъ оно упоминалось и въ печати: г. Симсонъ въ своей рецензіи на книгу г. Чечулина „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“¹⁾ ссылается на нѣкоторые хранящіеся въ немъ документы. Но слѣдуетъ замѣтить, что для всякаго лица, желающаго ознакомиться съ рукописями названнаго монастыря, немаловажнымъ затрудненіемъ является отсутствіе какой-либо описи, хотя бы и самой краткой. Правда, при разборѣ столбцовъ, по крайней мѣрѣ, половина ихъ попадалась мнѣ занумерованной и снабженной кѣмъ-то соотвѣтствующими содержанію надписями; все это помогало дѣлу только отчасти, потому что многіе свитки, очевидно, еще не были разсмотрѣны²⁾.

По своему объему монастырскій архивъ невеликъ: въ немъ всего только 39 отдѣльныхъ столбцовъ, заключающихъ въ себѣ до 108 документовъ, которые, впрочемъ, представляютъ собою довольно разнообразный матеріалъ: въ числѣ ихъ встрѣчаемъ патріаршіе и царскіе указы, слѣдственные дѣла о духовенствѣ, акты, подтверждающіе права монастыря на владѣніе землями и крестьянами, а также тяжбы дѣла о нихъ, наказныя памяти архимандриту, старостамъ поповскимъ и закащикамъ, третейскіе приговоры, отписки архимандрита къ патріарху и пр. Не мало изъ перечисленныхъ бумагъ дошли до насъ въ черновомъ видѣ или въ спискахъ. Довольно страннымъ показалось мнѣ, что данныхъ грамотъ на вотчины имѣется только двѣ, а такого же рода жалованныхъ царскихъ нѣтъ совсѣмъ.

Что касается книгъ, то монастырь не сохранилъ въ своемъ архивѣ ни одной древней или замѣчательной по

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890 г., мартъ.

²⁾ Въ настоящее время составляется полная опись всего монастырскаго имущества, между прочимъ ризницы и находящагося въ ней архива.

своему содержанію. Большинство книгъ относится къ XVIII вѣку и не выходятъ далѣе конца XVII. Составъ ихъ слѣдующій: богослужебныя книги, духовно-нравственнаго характера и примыкающія къ нимъ поученія на воскресные и праздничные дни, „Рука Богословля, или наука о Пасхалии“, и наконецъ—историческаго содержанія, напр. Степенная книга. Къ этому послѣднему отдѣлу принадлежитъ рукописный хронографъ (XVIII в.), который еще можетъ представлять нѣкоторый интересъ не по оригинальности помѣщенныхъ въ немъ статей—онѣ всѣ заимствованы изъ разныхъ источниковъ—а какъ образецъ обширной компіляціи, изобличающей начитанность и трудолюбіе составителя. Начинаясь съ различныхъ баснословныхъ рассказовъ о происхожденіи русской земли, между которыми неизбежна извѣстная повѣсть о Скиюѣ, Словенѣ, Русѣ и Волховѣ, хронографъ оканчивается краткими лѣтописными замѣтками о царствованіи Михаила Ѳеодоровича. До эпохи Іоанна Грознаго авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ такъ назыв. 2-й и 3-й редакціи хронографа и преимущественно изъ Степенной книги; съ царствованія Грознаго онъ начинаетъ пользоваться лѣтописями, а перейдя къ позднѣйшимъ событіямъ,—Инымъ Сказаніемъ и Сказаніемъ Авраамія Палицына. Среди своихъ извлеченій изъ упомянутыхъ историческихъ сочиненій искусный компіляторъ сумѣлъ вставить нѣсколько отдѣльныхъ повѣстей, напр.: повѣсть о взятіи Батыемъ Рязани и соединяемое съ нею сказаніе о Кореунскомъ образѣ Николая Чудотворца Зараскомъ, о Меркуріи Смоленскомъ, объ осьмомъ соборѣ Симеона Суздальскаго, объ осадѣ Пскова Баторіемъ, хожденіе Трифона Коробейникова и др.; разумѣется и житія, столь распространенныя въ древне-русской литературѣ, нашли мѣсто въ разбираемой книгѣ; всѣ они взяты изъ тѣхъ же лѣтописей и Степенной, но есть одно обширное и совершенно независимое, собственно и не агіографія,—это составленное Шушеринымъ жизнеописаніе патріарха Никона, которое и заключаетъ хронографъ. Изъ мѣстныхъ сказаній помѣщены два: объ основаніи монастырей въ Серпуховѣ—Владычняго и Высоцкаго; ко второму присоединено описаніе чудесъ св. игумена Аванасія Высоцкаго. Эти сказанія и чудеса Аванасія Высоцкаго повторяются еще въ другомъ рукописномъ сборникѣ, гдѣ записана служба св. Аванасію и полное житіе его, приписываемое обыкновенно Каріону Истомину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сборникѣ находятся житіи другихъ святыхъ: Онуфрія, Паисія Великаго, Макарія Римлянина, Агапія Чудотворца, затѣмъ повѣсть о Адамовой главѣ и служба преп. Іоанну, ученику Григорія Декаполита. Сборникъ украшенъ рисунками. Остальныя книги, какъ было сказано, не заслуживаютъ вниманія, почему я не буду болѣе останавливаться на нихъ, и предметомъ моей настоящей описи будутъ одни документы монастыря, изъ которыхъ древнѣйшіе XVI в., 1550—1572 г.г., а самые поздніе 1698 г.

Нѣкоторые изъ нихъ, по моему мнѣнію, могутъ служить весьма интересными данными при разработкѣ того или другого историческаго вопроса и, если не приведутъ къ новымъ заключеніямъ, то могутъ служить лишнимъ подтвержденіемъ уже полученныхъ наукою выводовъ. Къ таковымъ отъ болѣе ранняго времени могутъ быть отнесены: Сотная XVI вѣка, Льготная грамота, выданная монастырю въ 1572 г., и грамота отъ царя Ивана Васильевича къ городовому приказчику съ приказаніемъ не брать пищальныхъ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ.

Въ основу перваго изъ названныхъ документовъ—Сотной легли, главнымъ образомъ, книги городского приказчика Василія Ситчина, которому въ 1555 году было поручено ѣхать въ Серпуховской уѣздъ и разобрать земли, отписанныя изъ-за Высоцкаго монастыря на великаго князя; часть земель онъ долженъ былъ раздать въ помѣстье, часть возвратитъ монастырю „за ихъ распашь“, и наконецъ—объединитъ посредствомъ обмѣна разбросанныя и перемѣшанные между собою монастырскія и отписныя деревни. Сверхъ того, въ Сотную вошли и писцовыя книги князя Фуникова, поскольку онѣ касаются монастырскихъ владѣній въ Окологородномъ стану. Такъ какъ главною цѣлью, съ какою составлялась Сотная, было опредѣлить отношенія между землями, оставленными за монастыремъ и отписанными на великаго князя, то въ ней встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ земельных имуществъ, напр. приводятся основанія, по которымъ была произведена конфискація земель: одни починки и деревни были отобраны у монастыря, потому что „ставлены ново на великаго князя лѣсѣхъ“, другіе отписаны „въ спорѣ“, подъ которымъ, по всей вѣроятности, должно разумѣть недостаточность правъ на владѣніе. Сотная не сообщаетъ намъ точнаго количества пашни и сѣнокоса во всѣхъ конфискованныхъ вотчинахъ, только относительно деревень „ставленныхъ ново“ мы знаемъ, что въ нихъ считалось пашни 1979 четвертей съ полуосминою, сѣна 1805 копенъ, лѣсу 1000 четвертей. Не лишены интереса и замѣчанія о замѣнѣ недостающей сѣнокосной земли—пашенною: 60 копенъ сѣна приравниваются 2-мъ четвертямъ пашни добрыя земли. Жаль, что этотъ любопытный документъ сохранился не вполнѣ, именно не достаетъ первыхъ листовъ, почему трудно сказать, какія земли исчисляются въ началѣ выписи. Можно предполагать, что это описъ всѣхъ отобранныхъ монастырскихъ посе-

лений, и во всякомъ случаѣ не современная поѣздкѣ Ситчина въ Серпуховской уѣздъ, а скорѣе предшествующая ей.

Льготная 1572 г., испрошенная монастыремъ послѣ страшнаго погрома хана Девлетъ Гирея, изображаетъ намъ опустошительное вліяніе вражескихъ нашествій на сельское населеніе и его хозяйство.

Послѣдній изъ поименованныхъ документовъ XVI ст.—Царская грамота о сборѣ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ приводилась частями въ названной рецензіи г. Симсона, но полностью издана не была, а между тѣмъ она также имѣетъ свою долю интереса, какъ объясняющая размѣры денежныхъ повинностей съ лавокъ посадскихъ людей¹⁾.

Изъ бумагъ позднѣйшаго періода останавливаютъ на себѣ вниманіе указы патриарха и судныя дѣла духовенства—1697—1698 г.г.; они иллюстрируютъ бытъ духовенства конца XVII вѣка, его умственную и нравственную жизнь и въ то же время содержатъ указанія на мало разработанное вѣдомство патриаршаго Разряда.

Содержаніе духовныхъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ вообще, изложено мною возможно подробнѣе съ намѣреніемъ дать ясное о нихъ представленіе.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ соображеніяхъ, какія руководили мною при составленіи описи. Всѣ рукописи сами собою распадаются на три категоріи. Первую, какъ самые многочисленные, должны составлять указы патриарха и слѣдствія, чинимыя духовнымъ судьей, архимандритомъ Высоцкаго монастыря, причемъ этотъ отдѣлъ подраздѣляется въ свою очередь: одни документы—указы патриарха Адріана—отражаютъ въ себѣ нравственную сторону жизни духовенства, совершаемыя имъ проступки и постигавшія за нихъ карательныя мѣры; другіе—отъ патриаршества Іоакима—являются слѣдствіемъ заботъ духовной администраціи о правильности сборовъ патриаршихъ доходовъ. Несмотря на то, что первые документы болѣе поздняго происхожденія, они описаны мною прежде, такъ какъ характеризуютъ духовенство древней Руси и вслѣдствіе этого имѣютъ больше значенія, чѣмъ грамоты и наказы о сборѣ патриаршей „казны“, встрѣчающіеся въ большемъ числѣ среди нашихъ монастырскихъ собраній древнихъ рукописей. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣ акты о земельномъ владѣніи монастыря, а также и судебныя процессы о земляхъ. Третья—посвящена вопросамъ, касающимся крестьянъ монастыря. Рукописи описаны въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены въ столбахъ, а небольшіе размѣры архива давали мнѣ возможность заумеривать не цѣлыя дѣла, но каждый отдѣльный документъ.

Почитаю необходимымъ упомянуть о внѣшнемъ описаніи рукописей; попутно съ разборомъ ихъ содержанія даны казавшіяся мнѣ наиболѣе нужными поясненія, напр. о большей или меньшей степени сохранности писъ-

¹⁾ Два послѣднихъ документа напечатаны въ „Трудахъ“ А. К., т. II, в 1, стр. 171—176, а сотная печатается въ приложеніи къ настоящей описи.

менныхъ памятниковъ, о числѣ образуемыхъ ими столбцовъ. Со всякой же другой точки зрѣнія, со стороны орографіи или изложенія, документы ничего замѣчательнаго не представляютъ.

О П И С Ь.

I. Указы патриарховъ и дѣла духовнаго управителя.

Слѣдственные дѣла духовнаго управителя.

№ 1. 1697 г. августа 12. Указъ отъ патриарха Адріана, повелѣвающій разыскать Алексинскаго уѣзда вотчины стольника Ивана Бобрищева пола Ѳедора, обвиняемаго въ кражѣ церковныхъ вещей: серебряныхъ пуговицъ, обрѣзанныхъ съ двухъ епитрахилей, по десяти съ каждой, снятыхъ съ образа серебряныхъ серегъ съ камнями. Сверхъ того, изъ дома попа Матвѣя, у котораго жилъ Ѳедоръ во время своего пребыванія въ Москвѣ, пропали различные предметы: фунтъ ломанаго серебра, цѣпочка серебряная съ двумя крестами, 3 червонца, камка лимоннаго цвѣта, мѣрою въ 10 арш. Попа Ѳедора приказывалось выслать въ Москву вмѣстѣ съ отпиской отъ архимандрита о его отправкѣ и поручными записями и представить въ патриаршемъ Разрядѣ окольничему Глѣбову, духовныхъ дѣлъ приказному старцу Стефану Лебедеву, дьякамъ Борису Остолопову, Василью Лукину.

Начала не сохранилось, почему остается неизвѣстнымъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ была совершена кража.

№ 2. 1697 г. сентября 18. Указъ Адріана о томъ, чтобы архимандритъ Высоцкаго монастыря былъ также управителемъ и въ Алексинской десятинѣ вмѣсто игумена тамошняго Бунырева монастыря. Игумень лишень званія управителя духовныхъ дѣлъ за принудительные способы, примѣняемые имъ при выборѣ поповскихъ старость. Такъ въ 1695 году онъ „многихъ поповъ заперъ въ хлѣбню въ цѣпи и велѣлъ руки прикладывать къ порожнему столбцу“, а въ слѣдующемъ 1696 году угощалъ друзей покровительствуемаго имъ священника и заставлялъ вписать его имя въ выборъ. Между прочимъ любопытны приводимыя духовенствомъ причины, которыя препятствовали претенденту получить желаемую должность: „а ему попу Степану въ старостахъ быть невозможно, потому что онъ Рыбной слободки рыбаковъ сынъ и самъ рыбной тяглець, и въ Алексинѣ былъ въ сѣзжей избѣ подъячимъ и у старость поповскихъ былъ подъячимъ же многіе годы и на кузнечномъ дворѣ и въ таможиѣ писалъ всякія дѣла“.

№ 3. 1697 г. сентября 29. Сказка закащика, устраниннаго вмѣстѣ съ Алексинскимъ поповскимъ старостою, о томъ, что онъ еще не собралъ никакой патриаршей „казны“.

№ 4. 1697 г. сентября 3. Выборъ его же въ закащики.

№ 5. 1697 г. октября 2. Выборъ Алексинскимъ духовенствомъ новаго закащика на 1697 годъ и роспись церквамъ его заказа.

Конца нѣтъ.

№ 6. 1697 г. сентября 11. Наказная память бывшихъ судьи духовныхъ дѣлъ и поповскаго старосты прежнему закащику.

№ 7. 1697 г. сентября 7. Указъ патриарха о томъ, чтобы присланнаго изъ Москвы Ѳедора Богданова держать въ монастырѣ подъ началомъ и дать ему въ руководители старца „доброжителна и искусна“. Кто былъ Богдановъ и за какую вину подвергался наказанію—указъ не объясняетъ. Отписку о пріѣздѣ Ѳедора должно было подать въ Разрядъ.

№ 8. Отписка архимандрита о принятіи Богданова и исполненіи патриаршаго приказа (черновикъ).

№ 9. 1697 г. октября 3. Подтверженіе отъ патриарха, чтобы Ѳедора Богданова держать въ монастырѣ крѣпко.

№ 10. 1697 г. ноября 6. Приказъ отъ патриарха освободить Ѳедора и выслать его за карауломъ въ Москву въ патриаршій Разрядъ, куда подать и отписку.

№ 11. Отписка архимандрита о освобожденіи Ѳедора (черновикъ).

№ 12. 1697 г. мая 4. Патриаршая грамота о томъ, чтобы архимандритъ Высоцкаго монастыря разслѣдовалъ дѣло попа Бориса, служившаго въ церкви села Зачатьевскаго—вотчины стольника Григорія Семеновича Васильчикова. Борисъ жаловался на притѣсненія, претерпѣваемыя имъ отъ помѣщика: по его словамъ Васильчиковъ началъ съ того, что не позволилъ засѣвать церковную землю, а потомъ постарался отстранить священника отъ церкви, для чего и заперъ ее, а въ ней св. Дары. Когда же многіе умирали безъ покаянія, и священникъ сталъ „слезно“ просить помѣщика, то послѣдній церковь не отперъ, а велѣлъ только вынести св. Дары своему старостѣ Харитонкѣ. Допросныя рѣчи архимандритъ долженъ былъ прислать въ Казенный приказъ казначею Тихону Макаріевскому и Андрею Владыкину.

№ 13. Черновая отписка по этому дѣлу и списокъ съ вопроса старосты Харитонки, изъ котораго выясняется, что Харитонка отперъ церковь, когда Васильчиковъ пріѣхалъ въ вотчину и желалъ помолиться, но св. Дары не выносилъ. Священника же въ то время дома не было.

№ 14. 1697 г. іюня 21. Указъ о розыскѣ Алексинскаго уѣзда села Любени церкви Алексѣя Митрополита попа Василія Степанова, который скрылся изъ Москвы отъ платежа занятыхъ имъ денегъ—15 руб. и тѣмъ подвергъ отвѣтственности поручившагося по немъ задворнаго конюха Протопопова. Попу Василью приказывалось явиться въ Разрядъ и тамъ же подать отписку и поручныя записи.

№ 15. Доѣзжая память служки Козлянинова, ѣздившаго за попомъ Василіемъ и ненашедшаго его дома (черновикъ).

№ 16. Отписка архимандрита о результатѣ поисковъ попа Василія (черновикъ).

№ 17. 1697 г. іюля 9. Память изъ Разряда о томъ, чтобы выслать въ него за поруками или за карауломъ старца Серпуховскаго Владычняго монастыря, бѣлаго дьякона, служки и коноха, на которыхъ жаловался іеромонахъ того же монастыря, будто бы они напали на него по дорогѣ къ Москвѣ, „били и увѣчили“, и отняли лошадь съ телѣгою. Какъ и всегда, обвиняемые высылались въ Разрядъ къ извѣстнымъ уже лицамъ: окольничему Глѣбову, духовныхъ дѣлъ приказному старцу Стефану Лебедеву и дьякамъ Остолопову, Лукину, Ивану Тугаринову.

№ 18. Доѣзжая память монаха Іоасафа, два раза ѣздившаго за обвиняемыми, но безъ успѣха, потому что игуменъ ихъ не выдалъ (черновикъ).

№ 19. Отписка по этому дѣлу (черновикъ).

№ 20. 1697 г. іюня 15. Грамота изъ Разряда, предписывающая архимандриту произвести допросы по челобитью того же попа Бориса. На этотъ разъ Борисъ билъ челомъ на старца Высоцкаго монастыря Пахомія, Успенскаго попа Евтихія и на трехъ слугъ монастырскихъ; они пріѣзжали въ село Зачатьевское допрашивать Васильчикова и послѣ допроса отправились къ нему въ домъ, откуда въ полночь пришли къ попу и „били его смертнымъ боемъ коломъ“, а попъ Евтихій дралъ его за волосы и за бороду, и такимъ образомъ вымучили у Бориса три рубля денегъ да шубу подъ сукномъ, цѣною 4 руб. Послѣ осмотра въ патриаршемъ Разрядѣ попа Бориса, на немъ дѣйствительно оказалось нѣсколько „битыхъ мѣстъ“. Сыскъ должно было подать въ Разрядѣ окольничему Глѣбову, старцу Лебедеву, дьякамъ Тугаринову и Лукину.

№ 21. Отписка, посланная въ Разрядъ (черновикъ).

№ 22. Сказка старца Пахомія, заявившаго, что онъ въ село Зачатьевское не ѣздилъ и ничего не вѣдаетъ по дѣлу Бориса.

№ 23. Сказка старца Никона, который, какъ объяснилось, былъ въ вотчинѣ Васильчикова. Никонъ показалъ, что они ѣздили съ Успенскимъ попомъ Евтихіемъ и служками для допроса Васильчикова и его старосты и, отобравъ сказки, зашли къ помѣщику „для прикладыванья рукъ“; со двора Васильчикова направились къ священнику, такъ какъ Евтихій долженъ былъ взять съ него подможныя деньги „тому попу, который ѣхалъ въ полкъ боярина Шеина“. Борисъ сталъ сопротивляться и даже хотѣлъ „рѣзать“ Никона и Евтихія, но тѣ, услышавъ такія неподобныя рѣчи, пригрозили отправкой въ монастырь, послѣ чего деньги были отданы (черновикъ).

№ 24. Сказка Евтихія; онъ, также и другія лица, указанныя Борисомъ, повторили то же, что сказалъ Никонъ (черновикъ).

№ 25. Сказка служки Аврамки (черновикъ).

№ 26. 1697 г. апрѣля 29, мая 16, іюля 16. Списки съ доѣздовъ: попа Евтихія за подможными деньгами,

взыскиваемыми съ Зачатьевскаго священника, и монаха Іоасафа, посланнаго для допроса крестьянъ вотчины Еропкиныхъ, которыхъ попъ Борисъ привлекалъ въ качествѣ свидѣтелей, но, по обыкновенію, крестьянъ „не извѣхали“.

№ 27. 1697 г. марта 18. Грамота изъ Разряда о духовной серпуховскаго пушкаря Василья Медвѣдева, предъявившаго ее для засвидѣтельствованія въ Разрядѣ. Архимандриту поручалось снять показанія со всѣхъ участниковъ о томъ, подлинная-ли это духовная, могущая удовлетворить требованіямъ закона. Допросъ, самую духовную и списокъ съ нея требовалось прислать въ патриаршіи Разрядъ.

№ 28. 1697 г. августа 13. Сказка о духовной Василія Медвѣдева.

№ 29. Сказка о томъ-же дьякона церкви Іліи Пророка (черновикъ).

№ 30. Сказка посадскаго человѣка Григорія Кисельникова и съ нимъ другихъ посадскихъ людей (черновикъ).

№ 31. 1697 г. августа 18. Сказка серпуховскаго посадскаго человѣка Леонтія Шемшурина (черновикъ).

№ 32. Сказка посадскаго человѣка Севастьяна Васильева, подъячаго серпуховской площади и посадскаго Маркелла Медвѣдева (списки).

№ 33. Отписка архимандрита о допросѣ (списокъ).

№ 34. 1695 г. февраля 9. Списокъ съ духовной Медвѣдева.

№ 35. 1698 г. ноябрю 9. Грамота изъ Разряда о производствѣ разслѣдованія по челобитью человѣка стольника Владычкина, который обвинялъ бѣлаго попа изъ Владычняго монастыря въ томъ, что онъ безчестилъ его господина невѣдомо за что.

№ 36. 1698 г. марта 2. Память о томъ, чтобы принять подъ началь и держать „въ хлѣбнѣ на цѣпи въ монастырскихъ трудѣхъ“ дьякона церкви Сергія Чудотворца, что въ Ямской Рогожской слободѣ, посланнаго въ монастырь за пьянство и „неистовое житіе“. Монастырскій стряпчій въ Разрядѣ принялъ дьякона на свои поруки.

№ 37. 1698 г. апрѣля 4. Память отъ серпуховскаго воеводы къ архимандриту о томъ, чтобы допросить Георгіевскаго попа Василія, присутствовавшего при отдачѣ денегъ, занятыхъ серпуховскимъ посадскимъ.

№ 38. Сказка попа Василія, выжившаго, что деньги отданы не всѣ (списокъ).

№ 39. 1698 г. апрѣля 12. Указъ изъ патриаршаго Казеннаго приказа, разрѣшающій совершать службу священнику церкви Бориса и Глѣба, находящейся въ Серпуховскомъ уѣздѣ. До сего же времени священнику было запрещено богослуженіе, потому что „его въ литургію ударила падачая“, оказавшаяся простымъ обморокомъ отъ угара.

№ 40. 1698 г. марта 30. Указъ изъ Разряда, позволяющій какому-то Ессеневу жениться на Авдотѣ Бѣли-

ковой, будто бы приходившейся ему родственницею. Въ указѣ исчисляется степень родства.

№ 41. 1698 г. іюля 19. Указъ о посланномъ подъ началъ Новомѣщанскомъ слобожанинѣ за его пьянство, безчинство и неповиновеніе отцу духовному. Какъ всегда, отсылаемый былъ сданъ въ Разрядъ монастырскому страпчому.

№ 42. 1698 г. мая 17. Указъ о высылкѣ въ Москву Тарусской десятины села Жукова попа и о допросѣ церковника Тарусской же десятины Селецкаго погоста о томъ, какой его погъ вѣнчалъ и по вѣчной-ли памяти. Всѣ бумаги, какъ слѣдуетъ ожидать, вѣрно при- слать въ Казенный приказъ.

№ 43. 1698 г. іюня 8. Отписка архимандрита о высылкѣ попа и о ненахожденіи церковника (черновикъ).

№ 44. 1698 г. мая 30. Доѣзжая память служки по церковника (черновикъ).

№ 45. 1698 г. іюня 13. Сказка сысканнаго церковника о вѣчной памяти, на оборотѣ отписка архимандрита о томъ-же (черновикъ).

Документы о сборѣ патриаршихъ доходовъ.

№ 46. 1690 г. января 12. Указъ о взятіи данныхъ денегъ съ новоокладной церкви.

№ 47. 1691 г. октября 15. Списокъ съ платежной отписи.

№ 48. 1688 г. августа 11. Указъ о выборѣ поповскихъ старостъ и закащиковъ.

№ 49. 1688 г. августа 27. Память отъ архимандрита Алексинскому поповскому старостѣ о томъ, чтобы всѣ церковнослужители были къ выбору поповскихъ старостъ.

№ 50. 1689 г. декабря 27. Наказъ нововыбранному старостѣ Алексинской десятины.

Разсмотрѣнные документы составляютъ 4 столбца: судныя дѣла—три, и о денежныхъ поборахъ въ пользу патриарха — одинъ. Два первые столбца первоначально составляли одно цѣлое, и каждый изъ нихъ содержитъ часть грамоты № 14, разорванной пополамъ. Всѣ бумаги сохранились хорошо, за исключеніемъ №№ 1 и 5. При указахъ иногда встрѣчаются печати, чаще всего разломанныя.

II. Документы о земельномъ имуществѣ монастыря.

№ 51. 1550 г. іюня 4. Межевая опись земель Высоцкаго и Пафнутаевскаго монастырей.

№ 52. Безъ обозначенія года выдачи. Сотная на земли, отписанныя изъ-за монастыря и возвращенныя ему.

№ 53. 1560 г. іюня 20. Грамота отъ царя Ивана Васильевича серпуховскимъ городовымъ приказчикамъ о томъ, чтобы охранять лѣса и луга монастыря отъ крестьянъ разныхъ владѣльцевъ, отъ посадскихъ и всякихъ проѣзжихъ людей.

№ 54. 1571 г. Данная запись на село Собакино съ

8-ю деревнями, отданными въ монастырь по завѣщанію Михаила Стромиллова его душеприказчиками.

№ 55. 1572 г. Льготная грамота.

№ 56—58. 1623—1643 г. февраля 6, сентября 19, февраля 26. Три документа о вотчинѣ сельцѣ Садкахъ: 1) списокъ съ дарственной на вотчину Феодоры Бибиковой; 2) списокъ съ записи, выданной монастырю Григоріемъ Еропкинымъ, который выкупилъ вотчину и обязывался отдать жившаго въ ней монастырскаго крестьянина „со всѣми животы“, а также сѣно, молочный и посеянный хлѣбъ, „вынявъ изъ него себѣ на сѣмена“; 3) списокъ съ таковой же записи, въ которой уже опредѣляется срокъ отдачи крестьянина.

№ 59. Двѣ подлинныя записи Григорія Еропкина.

№ 60. 1663 г. (число мѣсяца стерто). Грамота отъ царя Алексея Михайловича серпуховскому воеводѣ Соимонову съ приказаніемъ разрѣшить архимандриту постройку часовни и „кельи“ въ Серпуховѣ, въ острогѣ, у острожныхъ водяныхъ воротъ, противъ каменнаго города.

№ 61—63. 1665 г. Документы, относящіеся къ производимому Феодоромъ Колтовскимъ межеванью земли Высоцкаго монастыря съ посадскою: 1) челобитная архимандрита Иоасафа на посадскаго челоука, укрывшаго неизвѣстно гдѣ монастырскаго крестьянина, которому было поручено отводить съ образомъ землю; 2) челобитная Иоасафа о томъ, чтобы при межеваніи не былъ назначенъ подъячій серпуховской сѣзжей избы, потому что онъ „дома Пресв. Богородицы старогонитель и супостатъ“; 3) поручная запись по крестьянинѣ, отводившемъ землю. Двѣ челобитныя представляютъ собою черновики, и каждая сохранилась въ двухъ экземплярахъ.

№ 64—65. 1671 г. мая 25—26. Документы объ отмежеваніи села Бутурлина отъ пустоши Григорія Ящерицына: 1) третейская запись, данная архимандритомъ и Ящерицынымъ третьимъ Арцыбашеву и соборному священнику; 2) межевая опись земель села Бутурлина и пустоши Кончаковой.

Начало сохранилось плохо.

№ 66. 1674 г. мая 16. Выпись изъ межевыхъ книгъ о монастырскомъ селѣ Кузминскомъ, отмежеванномъ Безобразовымъ отъ сельца Родіоновскаго.

№ 67. 1682—83 г. Выпись изъ тяжбаго дѣла монастыря съ Владиміромъ Еропкинымъ о сельцѣ Садкахъ. Какъ видно изъ выписи, эта вотчина была выкуплена еще въ 1637 г. Никифоромъ Бибиковымъ, но, за смертью его въ этомъ же году и за неимѣніемъ наслѣдниковъ, вотчиной опять завладѣлъ монастырь, о чемъ въ 1642 г. была челомъ родственница Бибикова, жена Григорія Еропкина. На основаніи указовъ о выкупѣ вотчинъ 1622—1634 г.г. и наказа писцамъ 1627 г. вѣрно ей было искать ту вотчину судомъ; узнавъ объ этомъ, архимандритъ Іосифъ договорился съ Еропкиной и далъ ей вотчину на выкупъ. Въ 1682 году, когда сельцомъ владѣлъ Владиміръ Еропкинъ, монастырь возобновилъ

дѣло, основываясь, главнымъ образомъ, на томъ, что къ челобитной о записи вотчины въ Помѣстномъ приказѣ приложена рука не архимандрита, а служки, и взятыя съ дѣла пошлины нигдѣ не записаны. Окончаніе неизвѣстно.

Начало оторвано.

№ 68. Безъ даты. Черновики съ челобитныхъ монастырскихъ властей о томъ, чтобы не рѣшать дѣла въ пользу Еропкина, потому что челобитная и запись, поданныя архимандритомъ въ 1643 году въ Помѣстный приказъ, недѣйствительны и даже противорѣчатъ другъ другу.

№ 69—71. 1684 г. апрѣля 28, мая 27, 23. Памяти отъ воеводы Леонтія Шишкина и отписки къ нему архимандрита: 1) память, требующая прислать деньги за пустоши, отданныя въ 1631 году на оброкъ Высоцкому монастырю, а въ случаѣ уплаты—платежныхъ отписей, также приказывалось доставить имѣющіеся документы на владѣніе 25-ю безоброчными пустошами; 2) память отъ Шишкина о томъ, чтобы обыскать всеми церковнослужителями про оказавшійся въ 1683 г. недоборъ на кружечномъ дворѣ; 3) отвѣтъ архимандрита, что монастырь и его крестьяне не владѣютъ 7-ю оброчными и 25-ю безоброчными пустошами (черновикъ въ 2 хъ экземплярахъ).

№ 72. 1686 г. ноября 7. Выпись изъ тяжёбнаго дѣла о пашенной землѣ, возникшаго въ 1665 г. между монастыремъ и посадскими людьми при межеваніи земель Оедоромъ Колтовскимъ. Выпись была послана къ писцамъ Петру Замыцкому и Михаилу Аванасьеву, такъ какъ споры опять возобновились.

Начало оторвано отъ цѣлаго столбца.

№ 73. Выпись изъ дѣла о луговой землѣ между монастыремъ и посадскими людьми, тоже при межеваніи 1686 года.

Начала и конца нѣтъ.

№ 74. 1686 г. апрѣля 30. Выпись изъ дѣла о неправильномъ отмежеваніи луга Высоцкаго монастыря къ Владычному монастырю и Никольской церкви. Выпись прислана къ дозорщикамъ Михаилу Плещееву и Григорью Евтихіеву, пріѣзжавшимъ въ Серпуховъ по поводу челобитья архимандрита на неправильное межеваніе Замыцкаго.

№ 75—81. 1688 г. января 21, декабря 12. Дѣло Высоцкаго монастыря съ стольникомъ Макшеевымъ о пустоши Карпа Рябого, Веснина тожь, смѣшиваемую съ пустошью Карпа Кривого.

№ 82, 83. 1688 г. августа 19. Указъ отъ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей серпуховскому воеводѣ о досмотрѣ монастырскихъ дворовъ и огорода на посадской землѣ. Указъ былъ вызванъ доносомъ земскаго старосты Заикина, будто на посадской землѣ поселились монастырскіе крестьяне, которые чинятъ посадку многія обиды и межи перепахали и гранные столбы вынули (списокъ). Въ этомъ же столбцѣ находится третейская

запись на размежеваніе земель села Стромилова съ помѣстными пустошами (черновикъ).

Начало столбца изорвано.

№ 84. Безъ даты. Допросъ служки Высоцкаго монастыря о дворахъ, построенныхъ на посадской землѣ. Служка сказала, что выпись изъ книгъ Алексѣя Игнатъева (1649 г.), по которой Замыцкой отводилъ землю посадскимъ людямъ, не можетъ служить доказательствомъ правъ, потому что она составлена по черновымъ книгамъ Игнатъева, и что монастырь просить послать справку о подлинныхъ книгахъ, хранящихся въ Помѣстномъ приказѣ (черновикъ).

№ 85. 1688 г. августа 1. Сказка одного изъ поселившихся на посадской землѣ бобылей о томъ, что дворъ былъ купленъ имъ самимъ, когда его сослали съ монастырскаго скотнаго двора, безъ чьего-либо приказа; за сказкой слѣдуетъ отписка о досмотрѣ воеводою Соимоновымъ, подтверждающая справедливость жалобъ Заикина (списки).

№ 86. 1699 г. іюня 5. Мѣновая запись землею между Калиновскими помѣщиками Боранчевыми и Высоцкимъ монастыремъ.

№ 87—91. 1699—1700 г. Пять мѣновыхъ записей землею съ разными помѣщиками.

№ 92. Безъ даты. Выпись изъ писцовыхъ книгъ о земляхъ Раевского, лежащихъ близъ сельца Мироносицкаго.

№ 93. Отрывокъ грамоты отъ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей о межеваніи (списокъ).

№ 94. Безъ даты. Выпись о земляхъ монастыря въ Рузскомъ уѣздѣ.

III. Документы о крестьянахъ.

№ 95. 1570 г. января 29. Указъ отъ царя Ивана Васильевича серпуховскому городовому приказчику Сумароку Булгакову о томъ, чтобы не брать пищальныхъ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ.

№ 96—99. 1626—1641 г. Третейскіе приговоры и отпуская крестьянки: 1) приговоръ объ отдачѣ Семеновъ Головкинымъ монастырскаго крестьянина, который, бѣжавъ, женился на Семеновой крестьянкѣ, а за послѣднюю присуждено архимандриту уплатить 5 руб.; 2) такого же рода приговоръ о возвращеніи въ монастырь крестьянина, проживавшаго за Оедоромъ Хотяинцевымъ, а бѣжавшаго изъ за монастыря „по судному дѣлу“. Хотя правда была признана на сторонѣ архимандрита, судьи все таки обязали его уплатить Хотяинцеву 11 руб. съ полтиною, „потому что божатца оба, окромѣ того развестъ ихъ нечимъ; а по судному дѣлу и по ссылочнымъ памятямъ, и повальнымъ обыскомъ, и по явкамъ довелось было про того крестьянина обыскать, только въ третейскихъ суждехъ обыски не бывають, и третие обыскивать не посылають, да и никто того не послушаетъ“; 3) отписка Хотяинцева въ полученіи денегъ; 4) отпуская Наумомъ Кононовымъ бѣглою своей

крестьянки, вышедшей замужъ за монастырскаго крестьянина.

№ 100, 101. 1641 г. іюня 17, іюля... Два указа къ губному старостѣ Елисею Цвилленеву о возвращеніи Высоцкому монастырю крестьянъ, неправильно считаеваемыхъ бѣглыми посадскими людьми.

№ 102. 1652 г. мая 1. Указъ воеводѣ Чертенскому не брать въ посадъ тѣхъ крестьянъ, за которыми объявились небольшіе торги и промыслы, и лавокъ и амбаровъ нѣтъ, и свестъ ихъ, вмѣстѣ съ пашенными, къ монастырю поближе. Къ указу приложена роспись всѣхъ крестьянъ, долженствовавшихъ принадлежать Высоцкому монастырю.

№ 103. 1664 г. января 22. Указъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ воеводѣ Соймонову о томъ, чтобы съ дворовъ отписанныхъ въ посадъ не брать полонянничныхъ денегъ и за даточныхъ людей, потому что они теперь тянутъ за-одно съ посадскими.

№ 104, 105. 1680 г. марта 29, ноября 29. Два указа Ѳедора Алексѣевича серпуховскому воеводѣ Хвоцни-скому о монастырскихъ крестьянахъ Боровскаго уѣзда села Страмилова. Первый указъ повторяетъ постановленіе 1663 года, чтобы вѣдать вотчину Страмилово не въ Боровскѣ, а въ болѣе близкомъ Серпуховѣ; послѣ грамоты 1663 года боровскіе воеводы стали притѣснять

крестьянъ села Страмилова за отъятіе надъ ними власти, такъ что потребовался вторичный указъ. Вторая грамота содержитъ приказаніе—всѣ денежные поборы съ села Страмилова взимать въ Серпуховѣ.

№ 106. 1693 г. іюля 27. Указъ воеводѣ Соймонову о крестьянахъ, бѣжавшихъ изъ дворцовыхъ селъ въ монастырскія; имъ разрѣшалось остаться за монастыремъ взамятъ монастырскихъ крестьянъ, проживавшихъ въ дворцовыхъ волостяхъ.

Такой обмѣнъ совершился потому, что монастырскіе крестьяне превышали своимъ числомъ дворцовыхъ на три человѣка.

№ 107. 1695 г. января 21. Выпись изъ вершеннаго дѣла о крестьянинѣ Васильѣ Ушатовѣ.

Чтобы вполнѣ закончить опись, прибавлю, что въ монастырскомъ архивѣ находится одинъ документъ, который нельзя подвести ни подъ одну изъ установленныхъ мною рубрикъ—это списокъ съ Сотной князя Фуникова, гораздо лучше сохранившійся чѣмъ самый оригиналъ, и также упоминаемый г. Симсономъ въ его статьѣ.

Л. Воронцова.

Приложеніе.

Сотная.

(Начала нѣтъ.)

...Поминовская.... пашни тридцать три четверти, сѣна.... Дерев. Хрѣнова Овдроновская (4 двора), пашни сорокъ восемь четвертей, сѣна семьдесятъ копень... пашни двадцать одна четверть, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова на шесть четверти. Дер. Чапникова (3 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашеннова на десять четвертей. На рекѣ на Нарѣ, на монастырской же землѣ, погостъ, а на немъ церковь Рождества Предтечи, дв. попъ Герасимъ Степановъ сынъ, пашни поповы пятнадцать четвертей, сѣна дватцать (ко)пень. Дерев. Рычкова Шубинская на Глубокомъ (6 дв.), (паш)ни шестьдесятъ пять четвертей, сѣна тридцать копень. Дерев. Миорово Душегубово (4 дв.), (пашни) ...тцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашеннова на десять четвертей. Поч. Захаровъ (1 дв.), пашни четыре четверти, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова на двенатцать четвертей. Дер. Тверитиновская (5 дв.), пашни дватцать девять четвертей, сѣна петнацать копень. Дерев. Дѣдышково (2 дв.), пашни дватцать шесть четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашеннова на четырнадцат(ать) четвертей. Дерев. Агѣево (6 дв.), пашни восемьдесятъ восемь четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашеннова на четыре четверти. Дерев. Спицыно на Городенкахъ (3 дв.), пашни семнадцать четвертей, сѣна дватцать пять копень. Дерев. Щербатая на Городенке же (2 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна петнацать копень. Дерев. Окуловская Мерекозина (3 дв.), пашни сорокъ пять четвертей, сѣна петнацать копень. Дерев. Конопатого на рѣчкѣ на Велемке

(6 дв.), пашни шестьдесятъ шесть четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного на десять четвертей. Дерев. Медвѣдево Завалная на рѣчкѣ на Велиме (2 дв.), пашни на семнадцать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу роци на две четверти. Въ Новинкахъ погостъ, а на немъ церковь Воскресене Христова да дворъ монастырской, а въ немъ дворникъ Якушъ Исаковъ, д. попъ Потапъ, д. діаконъ Деонисей, пашни поповы и дяконовы дватцать четвертей, сѣна сорокъ копень да на Великомъ болоте лугъ, а ставитца на немъ сѣна шестьсотъ девяносто копень, лѣсу пашенного помѣчено на восемь четвертей. Дерев. Ескина (4 дв., одинъ пустъ), пашни на дватцать четвертей, сѣна на Великомъ болоте пятьдесятъ копень, лѣсу пашеннова помѣчено на десять четвертей. Дерев. Голосѣева, Оеонасово селище, (4 дв.), пашня пятьдесятъ четвертей, сѣна дватцать копень. Дерев. Кошниково (5 дв.), пашни сорокъ четыре четверти, сѣна тридцать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Провотариково, Волхово болото, (4 дв.), пашни дватцать четыре четверти, сѣна пятнадцать копень, лѣсу пашеннова на четыре четверти. Дерев. Микулинская (5 дв.), пашни сорокъ четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Понкратовская на Озарище, а въ ней дворъ пустъ, а пашетъ еѣ наѣздомъ Понкратко Ондрѣевъ изъ Княинины деревни, пашни шестнадцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на две четверти. Дерев. Карповская Рябого (5 дв.), пашни дватцать одна четверть, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Карповская Кривого (5 дв.), пашни тридцать шесть четвертей, сѣна пятнадцать копень. Дерев. Кочетово Борисово (3 дв.), пашни сорокъ восемь четвертей, сѣна дват-

цать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Верзѣина на рѣчке на Раменке (2 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на две четверти. Дерев. Тевкина (3 дв.), пашни на дватцать четыре четверти, сѣна десять копень. Дерев. Харина Мокѣвѣвская на рѣчке на Раменке (6 дв.), пашни сорокъ двѣ четверти, сѣна шестьдесятъ копень. Дерев. Коченовская на рѣчке на Каменке (4 дв.), пашни тритцать шесть четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Ушаковская на Раменскомъ лоску (5 дв.), пашня пятьдесятъ шесть четвертей, сѣна семьдесятъ пять копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено на шеснацать четвертей. Дерев. Хрещы (5 дв.), пашни шестьдесятъ восемь четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Мылцова на рѣчке на Осту (5 дв.), пашни пятьдесятъ шесть четвертей, сѣна пятьдесятъ копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей. Дерев. Лагуновская (2 дв.), пашни дватцать пять четвертей, сѣна тритцать копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенново помѣчено на десять четвертей. Дерев. Остаповская (6 дв.), пашни семьдесятъ двѣ четверти, сѣна пятьдесятъ копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Ивановская Лаптева Свиридова (3 дв., одинъ пустъ), пашни шесть четвертей, сѣна сорокъ копень на Великомъ болоте, лѣсу пашеннова помѣчено на дватцать на четыре четверти. Дерев. Попково на рѣчке на Остѣ (7 дв.), пашни тритцать шесть четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на четыре четверти. Дерев. Оедка Созонова (5 дв.), пашни двенацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четырнадцать четвертей. Дерев. Новинская на рѣчке на Рѣчме (10 дв.), пашни восемьдесятъ шесть четвертей, сѣна сто десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на двенацать четвертей. Дерев. Аргуновская на рѣчке на Рѣчме же (4 дв., дворъ пустъ), пашни сорокъ четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Круглая на верхове Речемскомъ (4 дв., одинъ пустъ), пашни сорокъ четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу помѣчено пашенново на десять четвертей. Дерев. Ханино Малого (2 дв.), пашни осмнацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на десять четвертей. Дерев. Пикушина (4 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на двенацать четвертей. Дерев. Игнатовская (6 дв.), пашни сорокъ двѣ четверти, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено на четырнадцать четвертей. Дерев. Шешинская (5 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на восемь четвертей. Поч. Созыкинъ (3 дв.), пашни двѣ четверти, сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннова помѣчено на тритцать четвертей. Дерев. Кузминская Новикова (3 дв.), пашни осмнацать четвертей, сѣна двенацать копень, лѣсу пашенново помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Зябицыно Меншое (3 дв.), пашни двенацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Ракитинская (6 дв.), пашни пятьдесятъ четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенново помѣчено на восемь четвертей. Дерев. Долгоя Ханинская (3 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Аристова (4 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено на восемь четвертей. Дерев. Сосновка (3 дв.), пашни осмнацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шеснацать четвертей. Дерев. Колонтаевская (4 дв.), пашни осмнацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тритцать четвертей. На рѣчке на Елне церковь Усиленѣ Пречистые, дв. попъ Остаеи Ивановъ, 8 дв. крестьян., пашни поповы и крестьянские тритцать четвертей, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на сорокъ четвертей. Поч.

Онанинской на рѣчке на Елне пустъ, а въ немъ три двора пусты, а пашуть наѣздомъ отъ Пречистые, пашни двенацать четвертей. Селище Тереховское на рѣчке на Елне, пашенной земли лежитъ перелогомъ и лѣсомъ поросло на двадцать четвертей. Дерев. Олександрово на рѣчке на Елне (3 дв.), пашни пятнатцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенново во всѣхъ трехъ поляхъ на осмнацать четвертей. Дерев. Обращево на Елинскомъ лесу (7 дв.), пашни дватцать одна четверть, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенново помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на дватцать на две четверти. Дерев. Казначѣвѣвская Наумково на рѣчке на Воленке (2 дв.), пашни дватцать двѣ четверти, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Шапкино Горячая (4 дв.), пашни пятнацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ десять четвертей. Дер. Заборская (4 дв.), пашни двенацать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ на восемь четвертей. Дерев. Орѣхова (6 дв.), пашни дватцать семь четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на осмнацать четвертей. Дерев. Мотовиловская (4 дв.), пашни дватцать четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на восемь четвертей. Дерев. Нарина Вяичинова (5 дв.), пашни дватцать четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шеснацать четвертей. Дерев. Микулина на Погорѣлскомъ враге (2 дв.), пашни тритцать шесть четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Щеголево на рѣчке на Погорѣлке (3 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на четырнадцать четвертей. Дерев. Зябицына Большое (2 дв.), пашни сорокъ четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Карыхановская Ишутина (2 дв.), пашни осмнацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Климовская (2 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Дементьевская на рѣчке на Рѣчме (11 дв.), пашни сто четыре четверти, сѣна сто десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Олтуховская Аристова на рѣчке на Рѣчме (3 дв.), пашни дватцать одна четверть, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Соракеѣвская на рѣчке на Рѣчме (3 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шесть четвертей. На усть рѣчки Выходны, на рѣчке на Рѣчме, церковь Покровъ Святыи Богородици, дв. попъ Игнатеи Ивановъ, сынъ поповъ, дв. попъ Сергеен Семеновъ, сынъ поповъ, пашни поповские тритцать четвертей, сѣна дватцать копень. Дерев. Мартяновская на рѣчке на Рѣчме жѣ (5 дв.), пашни тритцать четвертей, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Тихоновская Шеретовдова (4 дв.), пашни сорокъ пять четвертей, сѣна дватцать копень. Дерев. Дедюшинская Хмелникова (1 дв.), пашни пятнацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тритцать четвертей. На Выходне дворъ монастырской, а въ немъ дворникъ Матюшка Ивановъ, пашни дватцать четыре четверти, сѣна на Выходне семьдесятъ копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тритцать четвертей. Дерев. Петрухинская на рѣчке Выходне (2 дв.), пашни дватцать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Сидкова (4 дв., одинъ пустъ), пашни дватцать восемь четвертей, сѣна шестьдесятъ копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на дватцать четвертей.

Дер. в. Бакулина (3 дв.), пашни дватцать четвертей, сѣна пятацать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дер. Урвихвостово (4 дв.), пашни четырнадцать четвертей, сѣна шестьдесятъ копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Вяски, верхъ Раменки, Козлова (7 дв.), пашни шестнадцать четвертей, сѣна девяносто копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. И всѣхъ четыре погосты да восмодесять девять деревень, да три починки, да селищю, а дворовъ въ нихъ и съ монастырскими двора триста девяносто три, а людей въ нихъ: пять поповъ да дьяконъ, да четыреста девятнадцать человекъ крестьянъ пашенныхъ, да человекъ непашенной, да десять дворовъ пустыхъ; а пашни три тысячи двѣсти пядьдесятъ восьмь четвертей въ одномъ поле, а въ дву полехъ потому-жъ, земля середняя, сѣна три тысячи триста семдесятъ семь копень; а сошныя пашни четыре сохи съ полусохою и полтрети сохи.

А въ книгахъ серпоховского жъ городового приказчика Васюка Ситчина да подячево Кости Василева лѣта 7063 г. мая 29 де. написано: по царя і великого князя Івана Василевича всеа Русіи грамоте и по выписи съ книгъ зъ дьячми приписи писма и мѣры Данила Григоревича Фомина да подячего Ермолы Петрова велено серпоховскому приказчику городовому Василю Ситчину да подячему Косте Василеву ѣхати въ Серпоховской уѣздъ, въ Высотцкой монастырь да въ монастырь имъ велено спросити архимандрита Онтоня зъ братею, которые они погосты и деревни, и починки, и пустоши по Данилову писму царю и великому князю сряду отдають, и которые погосты и деревни, и починки, и пустоши себѣ сряду къ старымъ къ своимъ къ монастырскимъ землямъ похотять къ монастырю взяти. А которые они погосты, и деревни, и починки, и пустоши спорныя, и которые ставили ново на царя і великого князя лѣсѣхъ, царю и великому князю отдадутъ, и приказчику да подячему, описавъ тѣ деревни и починки, и пустоши, велено въ нихъ взяти пашни на тысячу на двѣсти на семдесятъ на шесть четвертей добрыя земли да на шестьсотъ на сорокъ на четыре четверти средныя земли, сѣна на тысячу на семсотъ на девяносто копень, да лѣсу пашенного на девятсотъ на шестьдесятъ на четыре четверти, да и въ роздачу тѣ погосты и деревни, и починки, и пустоши детемъ боярскимъ велено въ помѣстья въ ихъ помѣту, а инымъ къ старымъ ихъ помѣстьемъ въ придачу роздати; а третей жеребей изъ новыхъ деревень и изъ поч(и)нковъ, и изъ пустошей, по выписи жъ съ книгъ по Данилову писму Фомина да подячего Ермолы Петрова, которые деревни и починки ставили ново на царя і великого князя лѣсѣхъ, велено отдати къ Высотцкому монастырю архимандриту Онтоню зъ братею за ихъ роспашь; а которые деревни и починки царя і великого князя вмещались въ монастырскіе деревни і въ починки, а монастырскіе вмещались въ царя и великого князя, и тѣми деревнями велено сменять, а которые деревни и починки по Данилову писму были отписаны на царя и великого князя, и тѣ деревни вошли въ монастырскіе, а монастырскіе вошли въ царя и великого князя въ отписныя деревни, и тѣ деревни взяти въ отмѣнъ на царя и великого князя и розданы детемъ боярскимъ въ помѣстья.

За Никиѳоромъ да за Иваномъ за Федоровыми детьми Колонтаева велено за ними помѣстья учинити въ старого ихъ помѣстья мѣсто на пядьсотъ четвертей; и дано имъ погостъ, а на погосте церковь Воскресенъ Христово, да на погостѣ жъ былъ дворъ монастырской, а нынѣ въ немъ Никиѳоръ да Иванъ, да дворъ поповъ, во дворѣ попъ Истома, пашни поповой въ одномъ поле дватцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пядьдесятъ копень, лѣсу пашенного на двенацать четвертей, земля середняя. А деревень къ погосту дано: деревня Мокѣвская Харяна, пашни въ одномъ поле

семдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пядьдесятъ копень, лѣсу пашенного на четырнадцать четвертей, земля добра; деревня Тевкино, пашни въ одномъ поле сорокъ двѣ четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пять копень, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; деревня Верзѣино, пашни въ одномъ поле дватцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на двѣ четверти, земля середняя; деревня Кочетово на рѣчке на Раменке, пашни въ одномъ поле пядьдесятъ шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля середняя; деревня Карна Кривого, пашни въ одномъ поле сорокъ девять четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; деревня Карна Рябова, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пядьдесятъ копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля добра; деревня Урвихвостово, пашни въ одномъ поле шестнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пядьдесятъ копень, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра; деревня Ескино, пашни въ одномъ поле тритцать девять четвертей, а въ дву потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра; деревня Сидково, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву потому жъ, сѣна полтораста копень, лѣсу пашенного на шестьдесятъ четвертей, земля добра; деревня Хресцы, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на десять чети, земля добра; деревня Бакулева, пашни въ одномъ поле тритцать чети, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на шестьдесятъ четвертей, земля добра; деревня Круглая Коченова, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть, а въ дву потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на десять чети, земля середняя. І всего имъ дано погостъ да двенацать деревень, пашни въ одномъ поле четыреста девяносто четыре четверти съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна четыреста восмьдесятъ три копны, лѣсу пашенного на двѣсти на шестнадцать чети, оцричь поповой пашни; и не дошло ихъ помѣты полшесты четверти.

За Молчаномъ за Юрьевымъ сыномъ Соимоновъ велено помѣстья учинити на полтораста четвертей, и дано ему: деревня Кузнецово Новинки Илино, пашни въ одномъ поле восмьдесятъ девять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на дватцать чети, земля добра, пять вытей; деревня Лагуновская Елизарова, и дано Молчану въ той деревне два жеребя, а третей жеребей данъ Печалу Федотову сыну Зиновова, и на его жеребей дворъ, во дворѣ вдова Авдотья Елизаровская жена, пашни въ одномъ поле дватцать одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на полчетвертынатцаты четверти, земля добра, деревня Кропивна Попкова на рѣчке на Остѣ, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на восемь чети, земля добра, полторы выти. І всего Молчану дано двѣ деревни да два жеребя деревни Лагуновской, пашни въ одномъ поле сто пядьдесятъ четвертей съ осминою, сѣна сто сорокъ копень, лѣсу пашенного сорокъ одна четверть съ осминою; и того помѣта дошла вся сполна, а за его помѣтою осмина перешла.

За Михаиломъ за Юрьевымъ сыномъ Соимоновъ велено помѣстья учинити на пядьдесятъ четвертей, и дана ему деревня Ушаковская, пашни въ одномъ поле пядьдесятъ чети, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на шестнадцать чети, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна, двѣ выти.

За Петромъ за Василевымъ сыномъ Цвилева велено помѣстья учинити на полтораста четвертей, и даны ему де-

ревни: деревня Тихонова на Бѣшеномъ враге, пашни въ одномъ поле тритцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на две четверти, земля середня; деревня Хмелниково Оедюшино, пашни въ одномъ поле дватцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля добра; деревня Зябицыно Большое, пашни въ одномъ поле тритцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного на двенацать чети, земля добра; деревня Колесникова Хари Ветичинова, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на сорокъ чети, земля добра; деревня Саракѣево, пашни въ одномъ поле пятнацать чети съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля середня. І всего дано пять деревень, пашни въ одномъ поле сто сорокъ пять четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна девяносто пять копень, лѣсу пашенного на девяносто девять чети; и не дошло его помѣты поляны чети.

За Овонасемъ за Истоминымъ сыномъ Шишкина велено помѣстья учинити на сто четвертей, и дано ему деревень: деревня Мылцово, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четыре четверти съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна девяносто копень, лѣсу пашенного на тритцать чети, земля добра; деревня Оедка Созонова, пашни въ одномъ поле дватцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на тритцать четвертей, земля добра; деревня Свиритково, пашни въ одномъ поле девять чети, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятдесятъ копень, лѣсу пашенного на шестьдесятъ чети, земля середня. І всего дано три деревни, пашни въ одномъ поле девяносто четыре четверти съ осминою, сѣна сто шестьдесятъ копень, лѣсу пашенного на сто на дватцать чети; и не дошло его помѣстья полшесты четверти, а не дадено ему, потому что лѣсу много.

За Овонасемъ за Григорьевымъ сыномъ Ушакова велено помѣстье учинити на сто чети, и дано ему деревень: деревня Олтуховская Аристова на рѣчке на Яме, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на восемь чети, земля добра; деревня Щеголево на рѣчке на Погорѣлке, пашни въ одномъ поле семдесятъ двѣ четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на тритцать на две четверти, земля добра. І всего за нимъ двѣ деревни, пашни въ одномъ поле девяносто девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятдесятъ копень, лѣсу пашенного на сорокъ чети; и не дошло его помѣты одной чети.

За Тиханомъ за Пароеневымъ сыномъ Гордѣева велено помѣстья учинити на семдесятъ четвертей, и даны ему деревни: деревня Мотовилово, пашни въ одномъ поле сорокъ одна четверть а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на двенацать четвертей, земля добра, полторы выти; деревня Аристово, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на десять чети, земля середня, выть. І всего за нимъ двѣ деревни, пашни въ одномъ поле семдесятъ четыре чети, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна шестьдесятъ копень, лѣсу пашенного на дватцать на две четверти; и та его помѣта дошла сполна.

За Иваномъ за Семеновымъ сыномъ Соимонова велено помѣстье учинити на пятдесятъ чети, и дана ему деревня Пекушина Мерзлова, пашни въ одномъ поле дватцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на двенацать чети, земля середня, а въ ней выть; да ему жъ дано пол-деревни Игнатовской, и на его жеребей въ той деревне крестьянскихъ три двory, во дворѣ Созыка, во дворѣ Осталя, во дворѣ Кирила, пашни въ одномъ поле дватцать три четверти съ осминою, а въ дву полахъ по-

тому жъ, сѣна пятнацать копень, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра; а другая половина дана той деревни *Ивашку Лазореву сыну Зыкина*, а писано подлинно съ его деревнями, во всеи полторы выти. І всего ему дано полторы деревни, пашни въ одномъ поле пятдесятъ три четверти безъ полуосмины, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятдесятъ копень, лѣсу пашенного на шестнацать чети; и перешло за его помѣтою три четверти безъ полуосмины.

За Заню за Прокофьевымъ сыномъ Булакова велено помѣстья учинити на сто чети, и дано ему деревня Дементьево Владычня, пашни въ одномъ поле сто четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на дватцать чети, земля середня; и та его помѣта дошла сполна.

За Инатомъ за Мартыновымъ сыномъ Немцова велено помѣстья учинити на тритцать на три четверти, и дана ему деревня Климовская, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятнацать копень, лѣсу пашенного на двѣ четверти, земля середня; и та его помѣта дошла сполна.

За Елизаромъ за Григорьевымъ сыномъ Гаврилова велено помѣстья учинити на семдесятъ на семь четвертей, и даны ему деревни: деревня Топорниково, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середня; деревня Шапкино Горячая, пашни въ одномъ поле дватцать две четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середня; деревня Орѣхово на рѣчке на Погорѣлке, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середня; і въ той ему деревне дано два жеребей, и на его жеребей три двory, пашни въ одномъ поле дватцать двѣ четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на тритцать чети безъ дву; а третей жеребей въ той деревне отданъ *Балыжку Остапову сыну Рудневу*, а подлинно писано съ его деревнями. І всего дано Елизару двѣ деревни да двѣ трети деревни Орѣховки, пашни въ одномъ поле семдесятъ шесть четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна восьмдесятъ копень, лѣсу пашенного на восьмдесятъ на восемь чети; и не дошло его помѣты одной чети.

За Нечаемъ за Оедоровымъ сыномъ Зиновева велено помѣстья учинити на пятдесятъ чети, и дана ему деревня Аргуновская, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятдесятъ копень, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра; да ему же дано треть деревни Лагуновской Елизаровой, и на его жеребей дворъ крестьянской, во дворѣ Конанко, пашни въ одномъ поле десять четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на семь четвертей, земля добра. І всего ему дано деревня да треть деревни, пашни въ одномъ поле пятдесятъ четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна шестьдесятъ копень, лѣсу пашенного на семнацать четвертей; и за его помѣтою перешла осмина.

За Ивашкомъ за Василевымъ сыномъ Цвиленева велено помѣстья учинити на семдесятъ четвертей, и дана ему деревня Остапов(ская) на рѣчке на Воленке, пашни въ одномъ поле семдесятъ четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на восемь чети, земля середня; и та его помѣта дошла сполна.

За Васюкомъ за Нечаевымъ сыномъ Гаврилова велено помѣстья учинити на девяносто чети и на четыре четверти, и дано ему погостъ, а на погосте церковь Успене Пречистые Богородицы, что была деревня Лещанова, да на погосте дворъ поповъ, (д) поповъ Михаилу, пашни поповой въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного за рѣчкою за Еленкою на дватцать

четвертей; да въ той же деревни въ Лещановой крестьянской пашни въ одномъ поле дватцать восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного за рѣчкою за Еленкой на сорокъ четвертей да лѣсу жъ пашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, и того ему лѣсу дано на треть версты, а двѣ трети версты даны *Ивашку да Овѣлке Рудневымъ* къ ихъ деревнямъ, а подлинно писано съ ихъ деревнями; земля у деревни у Лещановой добра. А деревень ему къ погосту дано: деревня Олександритово на рѣчке на Еленкѣ, пашни въ одномъ поле дватцать восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середняя; починокъ Онанинской на рѣчке на Еленке, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, лѣсу пашенного на тридцать десятинокъ, земля середняя; да ему жъ дано полдеревни Борашовой на Елинскомъ лесу, на рѣчке на Воленке, и на его жеребей въ полу-деревни три двора крестьянскихъ: (д) Торонко, (д) Парша, (д) Гриша Ширяевъ, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного пять десятинокъ, земля середняя; а другая половина тое деревни дана *Ивашку Рудневу сыну Петрищова*, а подлинно писано съ его деревнями. И всего Васюку дано погостъ да полторы деревни, да два жеребей деревни Лещановой, да починокъ, пашни въ одномъ поле, опричь поповой пашни, девяносто четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного на семьдесятъ на пять десятинокъ да лѣсу жъ пашенного на треть версты; и не дошло его помѣты четырехъ четвертей, и у него лѣсу много, и та его помѣта дошла вся сплозна; а третей жеребей написанъ за попомъ деревни Лещановой.

За *Ивашкомъ за Рудневымъ сыномъ Петрищова* велено помѣстья учинити на девяносто чети, и даны ему деревни: деревня Казначѣевская на рѣчке на Воленке, пашни въ одномъ поле тридцать шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, земля середняя; деревня Заборская, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на шестнадцать четвертей, земля добра; да ему жъ дано полдеревни Борашовой, и на его половину крестьянскихъ три двора: (д) Пана, (д) Сенка, (д) Никонка, пашни въ одномъ поле дватцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля середняя; а другая половина тое деревни за *Васюкомъ за Нечаевымъ*; да *Ивашку* жъ дано у *Васюковой* деревни *Нечаева* у Олександритовой лѣсу пашенного на треть версты. И всего ему дано полтрети деревни, пашни въ одномъ поле семьдесятъ восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто пять копенъ, лѣсу пашенного на дватцать на шесть четвертей да лѣсу жъ на треть версты; и не дошло его помѣты дву четвертей.

За *Ивашкомъ за Лазоревымъ сыномъ Зымина* велено помѣстья учинити на семьдесятъ на шесть четвертей съ осминою, и дано ему: деревня Круглая на верховье на Рѣчемскомъ, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; да ему жъ придано половина деревни Игнатовские, и на его половинѣ два двора: (д) Сенка Кононыка, (д) Зенѣико, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти безъ полуосмины, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти; да ему жъ дано половина деревни Шошинской, и на его жеребей два двора: (д) Иванко Овчинниковъ, (д) Оилка Корнишинъ, пашни въ одномъ поле четырнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; да ему жъ дана пустошь Тереховская, а по Данилову писму Оомина да подячево Ермолы Петрова написано на той пустоши пашни семнадцать четвертей

въ одномъ поле, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного на восемь десятинокъ, и та ныне пустошь не пахана, пашня на ней лѣсомъ поросла, потому что она на Хотунскомъ рубеже, а около еѣ обошли помѣщики, и та ему пустошь дана за восемь четвертей въ одномъ поле, а въ дву полехъ потому жъ. И всего за нимъ двѣ деревни да пустошь, пашни въ одномъ поле семьдесятъ шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна семнадцать копенъ, лѣсу пашенного на тридцать четвертей; и не дошло его помѣты осмины.

За *Мишюркою да за Денискомъ за Глазуновыми* велено помѣстья учинити на сто четвертей, и даны имъ деревни: деревня Ракитинская, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на дватцать чети, земля добра; деревня Сосновка, пашни въ одномъ поле дватцать девять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу пашенного дватцать четвертей, земля середняя; да имъ же дано половина деревни Шошинской, на ихъ жеребей два двора крестьянские: (д) Ивашко Овчинниковъ, (д) Давыдко, пашни въ одномъ поле четырнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; а другая половина тое деревни за *Ивашкомъ за Лазоревымъ*. И всего за ними полтрети деревни, пашни въ одномъ поле сто три четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто семьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ на две четверти; и перешло за ихъ помѣтою три четверти.

За *Оилкою за Василевымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на девяносто четвертей, и даны ему деревни: деревня Калонтаевская, пашни въ одномъ поле тридцать одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра; деревня Хони Долгово, пашни въ одномъ поле тридцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля середняя; деревня Зябицыно Меньшее, пашни въ одномъ поле семнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середняя; да починокъ Созыкинъ, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середняя. И всего за нимъ три деревни да починокъ, пашни въ одномъ поле девяносто двѣ четверти съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного на пятьдесятъ на четыре четверти; и перешло за его помѣтою две чети съ осминою.

За *Степанкомъ за Даниловымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на сорокъ на четыре чети, и дано ему деревня Козлово Власки, пашни въ одномъ поле сорокъ одна четверть, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля добра; и не дошло его помѣты трехъ четвертей.

За *Балыкомъ за Остаевымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на тридцать на семь четвертей, и дана ему деревня Кузминская, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра; да ему жъ дано въ деревне въ Орѣховой третей жеребей, и на его жеребей два двора крестьянскихъ: (д) Оедко Хозяинъ, (д) Макулда Черниковъ, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на двенатцать четвертей; а два жеребей тое деревни за *Елизаркомъ за Григоревымъ сыномъ Гаврилова*. И всего за *Балыкомъ* деревни да третей деревни, пашни въ одномъ поле тридцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на тридцать на две четверти; и та его помѣта дошла сплозна.

За *Елупкомъ за Яковлевымъ сыномъ Минина* велено помѣстья учинити на пятнадцать четвертей, и дана ему деревня Хани Малого, пашни въ одномъ поле пятнадцать четвертей, а

въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на двацать четвертей, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна.

А се деревни монастырские, которые велено было отдать монастырю. И тѣ деревни вошли въ царя и великого князя въ отписные деревни да и землями смешались промежъ царя и великого князя земель, и тѣ деревни взяты на царя великого князя деревня Кузнецова Новинки Илино, пашни въ одномъ поле восьмьдесятъ девять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра; деревня Мылцова, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четыре четверти съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто копень, лѣсу пашенного на тритцать четвертей, земля добра; деревня Харинская Мокѣева, пашни въ одномъ поле семдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копень, лѣсу пашенного на четырнатцать четвертей, земля добра; деревня Аргуновская, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копень, лѣсу пашенного на десять чети, земля добра; деревня Дементьева Владычня, пашни въ одномъ поле сто четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копень, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середняя. І всего взято монастырскихъ пять деревень, пашни въ нихъ добрые земли двѣсти шестьдесятъ три четверти съ осминою да середние земли сто четвертей, и положена за добрую землю за восьмьдесятъ четвертей, и обоего за добрую землю триста сорокъ три четверти съ осминою, сѣна триста девяносто копень, лѣсу пашенного на девяносто на четыре четверти. И тѣ деревни розданы дедомъ боярскимъ въ помѣстье, а середняя земля дана безъ наддачи. А противъ тѣхъ монастырскихъ деревень дано въ отмѣнъ къ монастырю Высотцаго монастыря архимандриту Онтонию зъ братею царя и великого князя отписные деревни, которые вошли въ ихъ монастырские деревни: деревня Веходнея на рѣчке на Веходне, пашни въ одномъ поле дватцать восемь четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна семдесятъ копень, лѣсу пашенного на шестьдесятъ четвертей, земля середняя; пол-деревни Петрухинской, пашни въ одномъ поле осмнатцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на шестьдесятъ четвертей, земля добра; деревня Мошниково, пашни въ одномъ поле пятьдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на полверсты, земля добра; деревня Провотариково, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на полверсты, земля добра; деревня Оеонасово Голосѣево, пашни въ одномъ поле сорокъ восемь четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копень, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра; деревня Микулино, пашни въ одномъ поле сорокъ шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра; да пустошь Понкратовская, пашни въ одномъ поле середние земли тритцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ; да имъ же придано хъ тѣмъ деревнямъ, по царя и великого князя грамате и по выписи зъ Даниловыхъ книгъ Омина, промежъ дву деревень, деревни Мошниковой да деревни Провотариковой, лѣсу пашенного на две трети версты за добрую землю за сто четвертей; да у нихъ же осталось по розводу у ихъ третьего жеребя у новыхъ у Кузминскихъ деревень пашни добрые земли на тритцать на пять четвертей, что имъ по выписи зъ Даниловыхъ же книгъ велено дати изъ новыхъ деревень, которые деревни ставлены ново на царя і великого князя лесѣхъ, пашни и сѣна, и лѣсу, і всякихъ угода трети жереби. І всего имъ дано въ отмѣнъ противъ ихъ монастырскихъ деревень полшесты деревни да пустошь, пашни добрые земли, и съ тою пашнею, что было у нихъ взята за лесъ за две трети версты, да и съ тою пашнею, что у нихъ осталось у ихъ третево жеребя у Кузминскихъ

деревень, триста дватцать одна четверть съ осминою добрые земли, да сорокъ одна четверть съ осминою середние земли, и та середняя земля положена за добрую землю за тритцать за три четверти съ полуосминою, и обоего пашни за добрую землю триста пятьдесятъ пять четвертей безъ полуосмины, сѣна двѣсти шестьдесятъ копень, лѣсу пашенного сто дватцать восемь четвертей. И перешло у тѣхъ царя и великого князя деревень пашни передъ монастырскою пашнею дватцать четвертей безъ полуосмины да лѣсу пашенного тритцать четыре четверти. А у монастырскихъ деревень перешло въ царя и великого князя деревни сѣна сто тритцать копень; и за то имъ сѣно положено пашнею за шестьдесятъ копень добрые земли по две четверти, і всего имъ за сено положено пашни четыре четверти съ полуосминою. А за ихъ жеребемъ осталось пашни полосы четверти да лѣсу пашенного тритцать четыре четверти; и та пашня и лѣсъ положены въ ихъ трети жереби у Кузминскихъ деревень; да имъ же дано, по цареве і великого князя грамоте, промежъ дву деревень Мошниковой да Провотариковой того жъ лѣсу пашенного на треть версты.

А се деревни и починки Кузминского села, а были монастырские же, а по Давилову писму Омина да подячего Ермолы Петрова отписаны на царя жъ и великого князя, что они ставлены ново на великого князя лесѣхъ. И тѣ деревни и починки по выписи зъ Даниловыхъ книгъ даны Высотцаго монастырю (sic) архимандриту Онтонию зъ братею на ихъ трети жереби за ихъ роспашъ. А се тѣмъ деревнямъ имена: деревня Тверитинова на отвершке на Каневѣ, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра, деревня Дѣдышкова Талышова, пашни въ одномъ поле дватцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля середняя; деревня Окуловская Мерекозино, пашни въ одномъ поле тритцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, земля середняя; деревня Лухтанова на Окуловскомъ углу, пашни въ одномъ поле осмнатцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля добра; деревня Мяхково на Хвоцинскомъ враге, пашни въ одномъ поле девяносто три четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Теѣехова, пашни въ одномъ поле восьмьдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на двенатцать четвертей, земля добра; деревня Гущино, пашни въ одномъ поле безъ спору пятьдесятъ пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля середняя; деревня Поминовъ починокъ, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; деревня Гончарова, пашни въ одномъ поле девяносто одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Чепвикова, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на шестнатцать четвертей, земля добра; деревня Юркино, пашни въ одномъ поле пятьдесятъ восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копень, лѣсу пашенного на двенатцать четвертей, земля добра; деревня Легостаево, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копень, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Копылова, пашни въ одномъ поле дватцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копень, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Поповская, пашни въ одномъ поле шестнатцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копень,

лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Пекушино Мерзлова, пашни въ одномъ поли тритцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на двенадцать четвертей, земля добра; починокъ Зохаровъ, пашни въ одномъ поле шестнадцать четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пять копенъ, лѣсу пашенного четыре четверти, земля добра; деревня Луново, пашни въ одномъ поле тритцать шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного четырнадцать четвертей, земля добра. I всего ихъ шестнадцать деревень да починокъ, пашни въ нихъ добры земли шестьсотъ сорокъ одна четверть съ полуосминою да средние земли пятьдесятъ семь четвертей, и обоего пашни шестьсотъ девяносто восемь четвертей съ полуосминою, сѣна триста девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного двѣсти четыре четверти. И всего было по Данилову писму Григоревича Оумина да подячего Ермолы Петрова новыхъ отписныхъ деревень и починокъ Высотцкого монастыря, которые ставлены ново на царя и великого князя лесѣхъ, oprичь спорныхъ дву погостовъ да полуштанатцаты деревни, да дву трети деревни Лещановой, что онѣ отписаны въ споре на царя и великого князя, и всѣхъ ихъ пятьдесятъ двѣ деревни да три починокъ, да двѣ пустоши; пашни въ нихъ добрые земли тысяча триста семдесятъ четыре четверти безъ полуосмины да средние земли пятсотъ пять четвертей съ осминою, и обоего пашни тысяча девятсотъ (sic) семдесятъ девять четвертей съ полуосминою въ одномъ поле, а въ дву потому жъ, сѣна тысяча восьмьсотъ пять копенъ, лѣсу пашенного на тысячу четвертей. А по Данилову писму Оумина было въ тѣхъ деревняхъ и въ починокъ пашни тысяча девятсотъ восьмьдесятъ восемь четвертей съ полуосминою, и ныне сложено съ пустоши съ Тереховские пашни девять четвертей, потому что та пустошь отъ Хотунского рубежа запусѣла, вѣ пашеть еѣ никто, и лѣсомъ поросла. И тѣхъ новыхъ деревень и починокъ, и пустошей по выписи зъ Давиловыхъ книгъ велено пашня и сѣно, и лѣсъ, и всякие угоды разделить на три жереби: два жеребѣ отделить на царя и великого князя сряду содново, а не врозни, а третей жеребей тѣхъ деревень и починокъ, и пустошей, и пашни, и сѣна, и лѣсу велено отделить Высотцкого монастыря архимандриту Онтону зъ братею за ихъ распашь. И того раздѣлено на жеребей пашни по штисотъ по штидесять по три четверти безъ третника, сѣна по штисотъ по три коппы безъ трети коппы, лѣсу пашенного по триста по тритцати по четыре четверти. И того отдѣлено на царя и великого князя два жеребѣ добрые земли и средние, пашни въ одномъ поле тысяча триста дватцать пять четвертей съ третникомъ, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тысяча двѣсти пять копенъ съ третю коппою, лѣсу пашенного шестьсотъ шестьдесятъ восемь чети; а Высотцкого монастыря архимандриту Онтону зъ братею отделено на ихъ третей жеребей Кузминского села новыхъ же деревень, которые ставлены ново на царя і великого князя лесѣхъ, всего ихъ шестнадцать деревень да починокъ, пашни въ нихъ добрые земли шестьсотъ сорокъ одна четверть съ полуосминою да средние земли пятьдесятъ семь четвертей, и обоѣ пашни шестьсотъ девяносто восемь четвертей съ полуосминою въ одномъ поле, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна триста девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного двѣсти четыре четверти. И перешло у нихъ пашни за ихъ третимъ жеребемъ тритцать пять четвертей съ полуосминою да у нихъ же перешло пашни у меновныхъ деревень полосмы четверти, и всего у нихъ пашни перешло сорокъ три четверти безъ полуосмины въ одномъ поле, а въ дву полехъ потому жъ. Да у тѣхъ же у меновныхъ деревень осталось лѣсу пашенного на тритцать на четыре четверти; а имъ не дошло на ихъ треть сѣна двусотъ осми копенъ безъ трети коппы да лѣсу пашенного не дошло девяносто шти четвертей; и за то имъ сѣно дано пашенною землею за шестьдесятъ копенъ пашни по двѣ четверти, и того имже за то сѣно дано пашни въ

одномъ поле восемь четвертей съ полуосминою, а осталось пашни тритцать четыре четверти съ осминою; а за лесъ за пашенной дано лѣсу жъ пашенного, что осталось у меновныхъ деревень, на тритцать на четыре четверти да пашни тритцать четыре четверти съ осминою; и не доидеть на ихъ треть лѣсу пашенного дватцать семь четвертей съ осминою. I въ тѣхъ деревняхъ на ихъ треть досталась имъ земля добра, толко у нихъ средние земли пятьдесятъ семь четвертей. I всеѣ отдаво въ раздачу детемъ боярскимъ въ помѣстья царя и великого князя отписныхъ деревень и починокъ, и пустошей, которые отписаны въ споре на царя и великого князя, и которые деревни и починокъ ставлены ново на царя великого князя лесѣхъ, и съ тѣми деревнями, которые деревни монастырские взяты въ мѣнъ противъ царя и великого князя отписныхъ деревень,—і всего два погоста да пятьдесятъ одна деревня, да два жеребѣ деревни Лещановой, oprичь поповой трети, что написано за Успенскимъ попомъ, да два починокъ, да пустошь, пашни добрые земли въ одномъ поле тысяча двѣсти дватцать девять четвертей съ полуосминою, а въ дву полехъ потому жъ, да средние земли восьмьсотъ двенадцать четвертей съ осминою, и обоѣ пашни двѣ тысячи сорокъ двѣ четверти безъ полуосмины, сѣна двѣ тысячи сорокъ восемь копенъ, лѣсу пашенного тысяча девяносто девять четвертей съ осминою, да лѣсу жъ пашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да по цареве жъ і великого князя грамате велено отдать лугъ на оброкъ, что на Великомъ болоте, а сѣна ставитца на немъ шестьсотъ девяносто копенъ; а будетъ не возмутъ его на оброкъ, и тотъ лугъ велено отдать помѣщикамъ, которымъ будетъ придетъ къ ихъ помѣстьямъ блиско. И того лугу на оброкъ не взялъ никто, потому что онѣ добръ водяны, бродятъ на немъ воду на лошади по черево, а индѣ онѣ добръ лѣсомъ поросъ, а помѣщики пришли къ нему немногие, а помѣстья имъ даваны невеликие, и приказчикъ Василий Ситчинъ да подячен Костя Василевъ того лугу дѣтемъ боярскимъ въ раздачу роздати не смѣли. И о томъ лугу царь государь какъ укажетъ.

(Далѣе слѣдуетъ описаніе межевыхъ граней и признаковъ).

А въ книгахъ описи приказчика Ваяюка Ситчина да подячево Кости Василева въ тѣхъ погостехъ і въ деревняхъ, і въ починокъ, і въ пустошахъ, і въ селищахъ, которые розданы детемъ боярскимъ въ помѣстья, и которые погосты и деревни, и починокъ, и пустоши, и селища остались за монастыремъ, сотного писма не написано. А по государеву указу велено писцомъ помѣстныхъ земель въ сошное писмо писати добрые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а средние земли по тысячѣ четвертей въ соху, а худые земли по тысячѣ по двѣсти четвертей въ соху, а которая земля добръ худа и безугодна и тоѣ земли по тысячѣ и по триста четвертей въ соху. А монастырскихъ земель велено писцомъ писати въ сошное писмо добрые земли по штисотъ четвертей въ соху, а средние земли по семисотъ четвертей въ соху, а худые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а которая земля добръ худа и безугодна и тоѣ земли по девятисотъ четвертей въ соху. I діаконъ Уфиму Лвову да Юрю Сидорову тѣ земли, которые, у Высотцкого монастыря взявъ, розданы дѣтмъ боярскимъ въ помѣстья, и монастырские земли, которые остались за монастыремъ, велѣти смѣтивъ въ сошное писмо написати по тому государеву указу, какъ въ сей выписи написано. I діаконъ Уфимъ Лвовъ да Юрю Сидоровъ за помѣщики помѣтили четвертные пашни добрые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а средние земли по тысячѣ четвертей въ соху, а монастырские земли помѣтили добрые земли по штисотъ четвертей въ соху, а средние земли по семисотъ четвертей въ соху. И того ялось за помѣщики по четвертной пашни сошного писма двѣ сохи съ четвертью безъ пол-пол-полчети сохи, а за монастыремъ елося по четвертной пашни, что дано имъ на ихъ треть за ихъ распашь, і въ меновныхъ, і въ спорныхъ деревняхъ сошного писма двѣ сохи

О состояніи архива бывшей Лепельской думы и Сиротскаго суда съ начала ихъ существованія до 1859 года (включительно).

Возникшіи и поднявшійся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Березинской системы, на которой расположенъ, г. Лепель самый молодой ¹⁾ изъ уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи. Только въ началѣ текущаго столѣтія состоялось законное опредѣленіе о перечисленіи м. Лепеля въ казенное вѣдомство и обращеніи его въ уѣздный городъ (П. С. З. XXVIII, № 21704). Съ того же времени было сформировано здѣсь и обще-городское управленіе.

Но... уже два урагана пронесли надъ Лепелемъ, которые положили свой всеразрушающій слѣдъ на архивныхъ дѣлахъ Лепельскаго общественнаго управленія. Тревоги нашествія французовъ въ 1812 году заставили перевозить и архивы съ мѣста на мѣсто. Спустя же 20 лѣтъ Лепель былъ истребленъ пожаромъ. Съ 27-го на 28-ое апрѣля Лепель загорѣлся въ самой густо населенной своей части. Постройки, сплошь деревянные, сдѣлали то, что городъ быстро былъ превращенъ въ груды развалинъ...

Въ этотъ пожаръ сгорѣла Городская Дума со всею инвентаремъ и архивомъ. Не спасено ничего даже изъ текущихъ дѣлъ: все погибло въ пламени пожара!

По причинѣ этихъ бѣдствій архивъ Лепельской Городской Думы начинается только съ половины 1833 года. Однако, и съ этого времени немного прикладывалось старанія къ сохраненію архивныхъ дѣлъ. Городская Дума своего собственнаго помѣщенія—дома не имѣла (и до нынѣ нѣтъ) и кочевала по обывательскимъ домамъ. Архиву при томъ всегда удѣлялось помѣщеніе наихудшее. По словамъ старожиловъ—Лепельскихъ чиновниковъ—до недавняго еще времени дѣла архивныя сваливали, обычно, въ закрома амбара на дворѣ, гдѣ находилась квартира Думы.

Къ сему изъ хроники Лепельскаго архива мы имѣемъ въ данную минуту подъ руками такую документальную справку.

Въ 1851 году вступилъ въ должность Городскаго Головы нѣкто г. Шостаки. Отъ 13 іюля того же 1851 г. онъ вошелъ въ Думу съ отношеніемъ, гдѣ между прочимъ прописывается:

„По вступленіи моемъ въ настоящую должность городскаго головы найдено: Присутствіе и канцелярія Думы не имѣетъ надлежащихъ потребностей, какъ установлено закономъ; архивныя дѣла совершенно не въ надлежащемъ порядкѣ, а прочія дѣла т. е. съ 1840 года книги и настольные регистры за сей 1851 годъ находились (какъ члены объявили) у бывшаго секретаря Горбачевскаго, были оставлены по переносѣ изъ дома его канцеляріи для приведенія въ порядокъ, которыя имъ г. Горбачевскимъ 11-го сего іюля возвращены въ совершенномъ безпорядкѣ, а книги долженствующія вестись по установленнымъ формамъ почти все на сей годъ вовсе не заведены.“ (д. Леп. Дум. № 1126 л. 1 и обор.)

Голова потребовалъ составленія комиссіи, которая бы зааكتовала состояніе Думской канцеляріи и архива. Черезъ три дня (16-го іюля 1851 г.) составилась комиссія изъ представителей Лепельской администраціи. Въ нее вошли: Городничій, уѣздный Стрѣльчій и самъ Городской Голова. И назвали они нужнымъ зааковать слѣдующіе канцелярскіе „недостатки и упушенія“: 1., образа, краснаго сунна на присутственный столъ, шкафа для законовъ, часовъ, зеркала, чернильницы для секретарскаго стола и прочихъ потребностей какъ для присутствія, такъ и для канцеляріи по имѣется. 2., Архивныя дѣла съ 1831 года, равно и находящіяся въ производствѣ, въ безпорядкѣ, хотя нѣкоторыя поставлены въ шкафы, но онія смѣшаны, разбросаны и не подобраны; тѣмъ болѣе за 1850-й годъ: въ оберткахъ лежатъ нѣкоторыя не подобраны и не подвязаны. Описи дѣламъ съ 1846-го года и алфавита таковыхъ вовсе не имѣется... (Тамъ же л. 5 и обор.)

Такова была канцелярская обстановка и архивъ Лепельской Городской Думы въ пятидесятихъ годахъ.

Что же Губернское Начальство? Оно обратило, конечно, свое канцелярское вниманіе на канцелярскія непристойности и отъ 29 октября 1851 года омы данъ указъ Лепельской Думѣ, которымъ предписывалось немедленно устроить мебель съ прочими канцелярскими потребностями и привести архивныя дѣла и находящіяся въ производствѣ въ надлежащій порядокъ.

Приведенная справка изъ хроники Лепельскаго Дум-

¹⁾ Несомнѣнно, впрочемъ, что означенный пунктъ сталъ именоваться Лепель раньше XVI столѣтія. Изъ XVI столѣтія о немъ извѣстія см. въ соч. „Sapiehowie“ т. I—III.

¹⁾ Означенное дѣло мною отобрано.

дистерскихъ, булочныхъ, кабаковъ... Раскрывается отчасти внутренняя жизнь Городской Думы: отношенія къ мѣстному духовенству, Управленію Березинской системы, къ обывателямъ... Особенно обстоятельный матеріалъ уцѣлѣлъ для исторіи Лепельскаго кагала со всѣми его внутренними пружинами и жидовскими хитростями. Кроме дѣлъ и нарядовъ отобранныхъ мною также и книги: прихода и расхода, суммъ Городской Думы, справочныхъ и торговыхъ городскихъ цѣвъ, коробочнаго сбора, описи имущества Думы, формулярные списки, списки оброчныхъ городскихъ статей, копій контрактовъ на нихъ и обывательскія книги.

Дѣла Сиротскаго суда, которыхъ мною отобрано 60 номеровъ, даютъ понятіе о бытовой сторонѣ отдѣльныхъ обывателей города и уѣзда, и кроме того кое-какія свѣдѣнія относительно нѣкоторыхъ имѣній попадавшихъ подъ секвестръ по распоряженію администраціи.

Вообще, считаю свой мѣсячный трудъ въ Лепельскомъ Думскомъ архивѣ потраченнымъ не безъ надлежащей пользы. Въ г. Лепель кроме Городскаго Управленія существуютъ архивы: 1) при полицейскомъ уѣздномъ управленіи, 2) при Канцеляріи Управленія Березинской системы и 3) при мѣстномъ градскомъ Православномъ Соборѣ,—и утрата свѣдѣній и матеріаловъ, касающихся собственно городской жизни была бы незначительной.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить нѣсколько словъ по поводу архива нынѣшняго Городскаго упрощеннаго Управленія.

Архивъ Лепельскаго Город. упрощ. Управленія помещается во дворѣ квартиры канцеляріи Управленія (Дворянская ул. д. Загрѣзнаго). Для помещенія архива занятъ старый амбарчикъ ($2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ саж.) высотой около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Возлѣ стѣвъ едѣланы импровизированныя полки изъ неоструганныхъ кольевъ и досокъ. Особый Архивариусъ нанятъ (за 10 руб. въ мѣсяцъ) лишь съ 1-го февраля сего 1898 года. До того же времени никакихъ архивариусовъ не было, а каждый шпеецъ самъ распоряжался въ архивѣ и разыскивалъ потребныя ему свѣдѣнія. Нынѣшній Архивариусъ, бывший до сихъ поръ инспектомъ въ канцеляріи Лепельскаго военнаго начальника, обязанъ составить опись всѣмъ дѣламъ, имѣющимся на лицѣ въ архивѣ Управленія.

Вслѣдствіе того, что нынѣ занимается въ архивѣ только чиновникъ, можно думать, что дѣла Лепельскаго Городскаго упрощеннаго Управленія (б. Думы) будутъ со временемъ убиты, хотя и не важно, но все же свою судьбу.

Дм. Довгалю

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Архивъ Лепельской уѣздной полиціи.

По порученію Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20-го мая 1899 г. за № 835-мъ, я выбывалъ минушимъ дѣтемъ въ г. Лепель, Витебской губерніи, для разборки архива мѣстнаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. О результатахъ означенной командировки долѣ имѣю доложить Археографической Комиссіи слѣдующее.

Описей или инвентаря архива Лепельской Уѣздной Полиціи не оказалось, поему открылась сама собою необходимость сначала точно разбраться:—какихъ присутственныхъ мѣсть и должностныхъ лицъ берегаются дѣла, книги и наряды въ означенномъ архивѣ. Такъ какъ большинство связокъ имѣло ярлыки съ обозначеніемъ присутственнаго мѣста, то, при помощи двухъ прикомандированныхъ въ мое распоряженіе, писцовъ полиціи, архивныя дѣла скоро были разставлены по полкамъ и состояніе архива было отмѣчено въ особыхъ „вопросныхъ пунктахъ“ Археографической Комиссіи, которые переданы въ канцелярію Полиціи для отсылки въ Археографическую Комиссію.

Послѣ указанной предварительной работы мнѣ стало ясно, что подробное изученіе архива слѣдуетъ начать съ бумагъ тѣхъ учреждений, которыя уже не существуютъ, какъ то: земскаго суда, стряпчаго, городничаго, городническаго Правленія.

Я началъ эту работу съ архива „Лепельскаго Земскаго Суда“ и просмотрѣлъ всѣ дѣла, наряды и книги сего суда.—Оказалось, что изъ XVIII вѣка сохранилось: а) пять книгъ такъ называемыхъ „ревизскихъ сказокъ“, за силою Высочайшаго Указа 23 іюня 1794 г. составленныхъ на имѣнія помѣщичьи, униатскихъ церквей и Римско-Католическихъ монастырей по Лепельскому уѣзду (къ сожалѣнію, эти книги, въ 900—1200 листовъ каждая,—бывшія раньше въ переплетахъ, разбиты и уже нѣкоторыя безъ начала); и б) одна цѣнумерованная книга содержитъ вѣдомости о семейномъ составѣ помѣщиковъ (дворянъ и шляхты) Лепельскаго уѣзда въ 1795—1796 гг. Если сюда присоединить журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ за 1796—1800 г.г., то этимъ и исчерпывается количество бумагъ сего архива за XVIII вѣкъ.

Изъ настоящаго XIX вѣка архивъ Лепельскаго Земскаго суда заключаетъ въ себѣ до 5600 №№ съ 1803 по 1862 годъ. Всѣ дѣла, наряды и книги за это время

мною обстоятельно просмотрѣны и важныя въ историческомъ отношеніи отмѣчены въ особомъ спискѣ. При этомъ мнѣ бросилось въ глаза несоотвѣтствіе количества дѣлъ съ 1800 по 1852 годъ включительно и за слѣдующіе годы, т. е. съ 1853 по 1862-ой: тогда какъ по 1852 годъ уцѣлело 1250 №№ нарядовъ, книгъ и дѣлъ, съ 1853 года, т. е. одиннадцать лѣтъ, насчитано 4000 съ лишнимъ №№. Можно было догадываться, что въ этомъ случаѣ не обошлось безъ уничтоженія бумагъ намбренаго или леванамбренаго. И, дѣйствительно, мною встрѣчено въ одномъ дѣлѣ 1853 г. (№ 1229) указаніе на фактъ уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ, и судя по неизвѣстному количеству оставшихся дѣлъ, а также потому, что оставлены къ храненію въ архивѣ преимущественно приходорасходныя книги и журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ,—можно вполне основательно заключить, что означенное истребленіе архива сдѣлано безъ надлежащей тщательности. Выдающійся историческій интересъ, по моему ознакомленію, въ семь архивѣ имѣетъ свыше 200 дѣлъ по слѣдующимъ категоріямъ:

I. Статистика посѣвовъ и урожая по уѣзду 1803—1810 г.—№ 27; 1815 г.—№ 72; 1805—1830 г. № 136 и др.

II. Справочныя цѣны на хлѣбъ и фуражъ 1802—1810 г. № 32; 1811/21 г. № 73 и 94; 1830 г. № 143; 1832 г. № 157; 1833 г.—№ 184; 1834 г.—№ 208; 1836 г. № 209; 1837—№ 336; 1838 г.—№ 377; 1839 г.—№ 294 и т. д.

III. Дороги и почта: 1806 г.—№ 40; 1802—1818 г. № 92; 1818—1835 г.—№ 128; 1820—1828 г.—№ 137; 1845 г.—№ 612; 1848 г. № 763 и др.

IV. Высочайшій провозъ 1851 г.—№ 917.

V. Ирмарка въ ж. Бѣшенковичахъ: 1851 г.—№ 920; 1852 г.—№ 989; 1853 г.—№ 1387 и 1798; 1858 г.—№ 4391.

VI. Описанія имѣній и вѣдомости о владѣніи: 1832 г. №№ 162, 163, 165; 1833 г.—№ 189—200; 1834 г. № 220—234; 1835 г.—№ 263, 277; 1838 г.—№ 342; 1839 г.—№ 418—419; 1840 г.—№ 446; 1841 г.—№ 471; 1842 г.—№ 772; 1849 г.—№ 821—822; 1851 г. № 912.

VII. О состояніи Церквей и духовенства: 1839 г.—№ 421; 1851 г.—№ 910; 1852 г.—№ 972—978; 1853 г.—№№ 1065, 1216, 1723, 1735, 1771, 1778; 1854 г.—

№ 2362, 2591; 1855 г.—№ 2628, 2743; 1856 г.—
№№ 2993, 3215, 3251, 3522, 3551; 1857 г.—№№ 4260;
1860 г.—№ 5248; 1861 г. № 5407 и др.

VIII. О крестьянахъ и свободѣ: 1861 г.—№№ 5396,
5397, 5406, 5416, 5417, 5419, 5429 и др.

IX. О мѣщанахъ, раскольникахъ, еврейхъ — земле-
пашахъ: 1815 г.—№ 77 и 78; 1831 г.—№ 135;
1848 г.—№ 782; 1856 г.—№ 3762 и 3781.

X. Мятежъ 1853 г. № 1441. Эпидемическія болѣзни:
1847 г.—№ 630; 1850 г.—№ 872; 1854 г.—№ 2368.

Далѣ мною изученъ архивъ Лепельскаго стражачаго,
заключающій въ себѣ дѣла, наряды и книги съ 1812 по
1848 годъ включительно, всего въ количествѣ 440 №№.
Этотъ архивъ также подвергся уничтоженію. Изъ остав-
шихся 440 нарядовъ и дѣлъ могу отмѣтить слѣдующія
дѣла: 1822 г. дознанія къ слѣду о судѣ надъ униатскимъ
Архіепископомъ Іованномъ Красовскимъ; 1831 г. о пре-
кращеніи дѣйствій Литовскаго статута № 281 и о хо-
лерной эпидеміи № 282; 1831—1835 гг. о вѣнско-откуп-
ной системѣ № 288; 1833 г. о пожарахъ Лепеля № 297.

Наконецъ, мною просмотрѣны дѣла такъ наз. Земскаго
Исправника съ 1849 г. до 1858 г., коихъ сохранилось
всего 55 №№, при чемъ особенное вниманіе обратило
дѣло № 2: „о ярмаркахъ по Лепельскому уѣзду“.

При окончаніи работы въ семь годъ до разборки
архива мною подана г. Лепельскому Исправнику записка,
въ которой обращено его вниманіе на забытые цело-
четы въ храненіи старыхъ архивныхъ дѣлъ, и проситъ
принять мѣры къ составленію описей по указанной мною
формѣ. Я также просилъ г. Исправника, по составленіи
описей, не отказать 1 экз. прислать мнѣ для представ-
ленія въ Археографическую Комиссію, но до настоя-
щаго времени не получилъ такового.

Работать въ настоящемъ году пришлось при условіяхъ
даже менѣе благоприятныхъ, нежели въ лѣтній сезонъ
1898 года при разборкѣ архива б. Лепельской город-
ской Думы. Архивъ Лепельской Полиціи размѣщенъ въ

сараѣ 4 × 3 саж., который заставленъ простыми стой-
ками въ четыре ряда (на разстояніи 1½ аршинъ) съ
утвержденными на нихъ полками, но не все бумаги раз-
мѣщены даже на полкахъ: кучи бумагъ были навалены
на полу и на чердакѣ. Просмотръ дѣлъ приходилось
дѣлать прямо подъ открытымъ небомъ,—такъ какъ ка-
кого-либо стола и стула въ архивѣ негдѣ помѣстить.

Въ заключеніе своего отчета долгомъ почитаю присо-
вокупить слѣдующее.

Благодаря работамъ въ архивѣ Лепельской полиціи,
мнѣ удалось натолкнуться на многія дѣла, выше отмѣ-
ченныя, кои важны для исторіи Лепельскаго уѣзда. Осо-
бенную же цѣнность имѣютъ, по моему мнѣнію, разно-
рода статистическія данныя и дѣла, касающіяся Петров-
ской ярмарки въ м. Бѣшенковичахъ (Леп. у.). Эта
ярмарка, начало которой восходитъ къ XVI вѣку, въ
теченіи цѣлыхъ вѣковъ развивалась и своими оборотами
до милліона рублей была единственной въ Витебской
Бѣлоруссіи. Съ проведеніемъ Риги-Орловской линіи же-
лѣзной дороги Бѣшенковичская ярмарка сама собою за-
мерла. Но ея исторія, до сихъ поръ еще не разработанная,
показываетъ, что промышленное значеніе этой ярмарки
было въ высшей степени важно: она привлекала купцовъ
съ ихъ товарами изъ Москвы, Риги, многихъ русскихъ
и даже заграничныхъ городовъ. Всесторонній матеріалъ
собранный мною въ архивѣ Лепельской полиціи съ 1877 года.

Предполагая въ лѣтній сезонъ слѣдующаго 1900 года
закончить свои работы въ архивѣ Лепельской Полиціи,
и пользуясь готовою описью, еще разъ проверитъ свои
записи—я на этотъ разъ воздерживаюсь отъ оконча-
тельныхъ выводовъ до слѣдующаго года.

Д. Довгялло.

Отчетъ члена Археографической Комиссии Дм. Ив. Довгялло за 1900 годъ.

Въ 1900-мъ году я имѣлъ долгъ выполнить слѣдующія порученія: а) продолжать изученіе и разборку архива Лепельской Полиціи на основаніи свидѣтельства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 18 мая 1900 г. за № 1309 и б) ознакомиться съ фамильнымъ архивомъ гр. Хрептовичей, находящемся въ м. Бѣшенковичахъ, Лей. у. Витебской губерніи, согласно такому же свидѣтельству отъ 18 мая 1900 г. за № 1310-мъ.

I.

По Лепельскому Полицейскому Архиву.

Въ Лепельскомъ полицейскомъ архивѣ я занимался съ 14 по 25 іюля, продолжая свои работы, начатыя въ 1899 году. За двѣнадцать дней работы мнѣ удалось изучить дѣла „Городническаго Правленія“, коихъ вмѣстѣ съ нарядами оказалось 1545 номеровъ;—собственно нарядовъ, въ семь чиселъ, девяносто и каждый заключаетъ въ себѣ отъ 30 до 50 отдѣльныхъ „дѣлъ“.

Означенный архивъ обнимаетъ періодъ времени отъ 1804 по 1839 годъ.

Труды этого года не много сообщили мнѣ новыхъ историческихъ подробностей, сравнительно съ тѣмъ, что я узналъ за два предыдущія лѣта (1898 и 1899 гг.). Тѣмъ не менѣе теперь я нашелъ указаніе на учрежденіе въ г. Лепелѣ „клуба“ (книга 35, д. 144), аптеки (кн. 21 дѣла безъ №); о присоединеніи Лепельскихъ униатовъ къ православной церкви (кн. 35, д. № 145), о театрѣ въ 1831 г. (кн. 41, д. № 1896), о первыхъ школахъ въ г. Лепелѣ (кн. 1 кар. 1) и т. д., самымъ же выдающимся, по нашему крайнему разумѣнію, является свѣдѣніе, касающееся отвода для жидовъ по городамъ и мѣстечкамъ особыхъ кварталовъ съ запрещеніемъ жидамъ селиться въ другихъ „христіанскихъ“ кварталахъ. Мы встрѣтили въ этомъ архивѣ нѣсколько неоспоримыхъ фактовъ, доказывающихъ, что еще Императрица Екатерина II настоятельно проводила это обособленіе жидовскаго населенія при утвержденіи плановъ городовъ Бѣлоруссіи. Императоръ же Николай I, положительно обращалъ вниманіе на указанное мудрое распоряженіе Екатерины и удивлялся: почему эта мѣра не приведена

въ исполненіе. (Вит. Ген-Губ. № 49.) Вмѣстѣ съ симъ не можемъ не высказать и сожалѣнія по поводу того, что очень интересныя и важныя дѣла Городническаго Правленія, относящіяся къ эпохѣ войны 1812 года, исчезли. Впрочемъ, мы встрѣтили данныя, будто согласно циркуляру Витебскаго Губернатора отъ 28 сент. 1890 года всѣ вообще дѣла, а въ томъ числѣ и Городническаго Правленія, отосланы были въ распоряженіе г. Витебскаго Губернатора.

Результаты всѣхъ изысканій въ Лепельскихъ архивахъ, мы намѣреваемся обнародовать въ мѣстномъ Губернскомъ органѣ. А такъ какъ доступомъ въ означенные архивы мы всецѣло обязаны Археографической комиссіи, то ставимъ своимъ долгомъ принести Комиссіи нашу благодарность за полное сочувствіе нашимъ планамъ и всяческое къ тому содѣйствіе.

Къ сему долгомъ считаемъ присовокупить, что Лепельское уѣздное Полицейское Управление съ іюня мѣсяца 1900 года заняло новое прекрасное помѣщеніе и Полицейскій архивъ теперь получилъ двѣ комнаты при канцеляріи, хотя и тѣсныя, но сухія. Можно надѣяться, что сохранность его въ этомъ помѣщеніи болѣе надежна, нежели въ бывшемъ (каменн. сараѣ). А такъ какъ Лепельское Полицейское Управление имѣетъ ходатайствовать о дозволеніи уничтожить неимѣющія историч. или практическаго значенія дѣла Архива Полиціи, то покорнѣйше просимъ бы не отказать мнѣ въ руководственномъ взглядѣ Комиссіи на входящія и исходящія книги, протоколы, журналы и разныя печатныя предписанія Губернскаго Начальства, чтобы хотя что-либо удовлетворить изъ приведеннаго ходатайства г. Лепельскаго Исправника.

Фамильный архивъ гр. Хрептовичей въ им. Бѣшенковичахъ.

Обзору Бѣшенковичскаго архива графовъ Хрептовичей я посвятилъ пять дней съ 26-го по 30-е число іюля мѣсяца включительно.

Полагаемъ, что въ этомъ архивѣ кто-то уже раньше работалъ надъ подборомъ имѣющихся старыхъ бумагъ. По крайней мѣрѣ мы нашли почти всѣ старые документы связанными въ fasciculus'ы. На большинствѣ fasciculus'овъ

сохранилась порядковая нумерация. Возможно, что была сделана и опись документов, сохранившихся в семь архивов. По крайней мере мы нашли одну книгу in Fol. с такой подписью: „Regesty dokumentow do dobr Bieszenkowicz cum affinentiis w wojewodstwie Potockim Sytnowanych nalezacych, psif wydaniu onych ex archywo Iw° P. Michala Oginskiego, hetmana W° W° X° L° ad archivum Iw. I. P° Chrepto wiecra, podkanclerzego W° X° L° w roku terasniyszum 1785, Marca 10 dnia przesemnil Benedfeta Czeczota, archiwiste I W. hetmana W. X. I. sporzadzony i podpisany.“ В настоящей описи оказалось записанными 13 fasciculus'ов в таком порядке.

Tale.	I	въ немъ документовъ	4 шт. = 1622, 1662 и 1717 г.г.
„	II	„	17 „ = 1703—1750 „
„	III	„	8 „ = 1723—1751 „
„	IV	„	32 „ = 1751—1758 „
„	V	„	32 „ = 1707—1765 „
„	VI	„	14 „ = 1741—1743 „
„	VII	„	13 „ = 1726—1739 „
„	VIII	„	26 „ = 1723—1747 „
„	IX	„	4 „ = 1732—1762 „
„	X	„	10 „ = 1702—1742 „
„	XI	„	5 „ = 1717—1768 „
„	XII	„	10 „ = 1732—1750 „

и XIII inventarze Bieszenkowicz inbroligo Wone; въ немъ записано четыре инвентаря: а) 1702 г. 20 авг. составленный Ловчимъ Волковыскимъ Станиславомъ Радовицкимъ; б) 1737 г., 8 сент. сост. по распоряж. Марціана Огинскаго Петромъ Ключковскимъ; в) 1733 г. сент. сост. тѣмъ же Ключковскимъ и г) безъ даты по судя по названію самый полный Inventarz Bieszenkowicz woytowstwa Zadwinskoho, miasteczka Milkowich y Chrapowich, woytowstwa Czotnyemego y woytowstiva Krywinskiego.

Эта опись показывает, что въ основу архива им. Бѣшенковичъ легло около 120 №№ документовъ, переданныхъ изъ Слонимскаго архива кн. Огинскаго въ архивъ Бѣшенковичскаго имѣнія Хрептовичей 10 марта 1785 г.

Мы неимѣли возможности точно изслѣдовать: сколько именно сохранилось документовъ, изъ внесенныхъ въ эту опись, такъ какъ связки не сохранились въ указанномъ объемѣ: кто то позднѣе хозяйничалъ въ семь архивѣ и сортировалъ документы въ связки по своему усмотрѣнію.

Но и кромѣ показанныхъ документовъ въ архивѣ семь имѣется очень значительное количество документовъ, касающихся другихъ имѣній граф. Хрептовичей, которыя находятся въ Бѣлоруссіи, какъ то: Зембинь, Крывино, Почаевичи, Холопеничи и мѣстечко Лукошь. Какъ можно отчасти заключить по прилагаемому общему списку документовъ этого архива, заключающихся въ связкахъ,

документы эти обнимаютъ XVI—XVIII вѣка и касаются славныхъ въ исторіи Бѣлорусскаго края фамилій кн. Лукомскихъ, Тяпинскихъ, Хрептовичей, кн. Огинскихъ. А потому представляютъ нѣкоторую историческую цѣнность и вызываютъ искреннее желаніе изслѣдовать ихъ и болѣе замѣчательные обнародовать въ цѣломъ видѣ.

Помимо поименованнаго матеріала—по роду актовъ—это разнаго характера крѣпостные документы, копии судебныхъ рѣшеній и инвентари—Бѣшенковичскій архивъ граф. Хрептовичей сохранилъ до 5—6 тысячъ штукъ (а б.-м. и больше), частныхъ писемъ за время съ половины XVIII до половины XIX вв. Тутъ имѣются письма гр. Хрептовичей, почаевичскихъ іезуитовъ, римской конгрегация de propaganda fide, и по пятигъ громадное количество писемъ управляющихъ различными имѣніями гр. Хрептовичей. По бѣглому знакомству съ письмами, сохранившимися въ этомъ архивѣ, могу свидѣтельствовать, что они имѣютъ крупный историческій интерес. Я не буду касаться писемъ гр. Хрептовичей, Congregatio de propaganda fide, патровъ іезуитовъ... Скажу о письмахъ гр. управляющихъ. Получено съ официальными докладами о состояніи имѣній—почти въ каждомъ письмѣ сообщаются нѣредко въ высшей степени любопытныя бытовыя подробности, характеризуется мѣстная администрація, настроеніе умовъ и народа... Стоитъ только припомнить, что переживала Бѣлоруссія съ 1740-хъ по 1860-е годы и знать, что за весь этотъ періодъ имѣются въ настоящемъ собраніи граф. Хрептовичей свидѣтельства лицъ, близко стоявшихъ къ народу, какъ управляющіе имѣніемъ и фольварковъ, находившихся въ различныхъ уѣздахъ Бѣлоруссіи—и для насъ вполне опредѣляется великій интересъ этого архива для мѣстной исторіи Бѣлоруссіи.

Въ заключеніе моего отчета по Бѣшенковичскому архиву долгу имѣю присовокупить, что при работахъ въ Бѣшенковичскомъ архивѣ всѣ fasciculus'ы снова перевязаны, письма разсортированы по годамъ, и весь этотъ цѣнный матеріалъ уложенъ въ два ящика, которые поставлены особо.

Считаю также обязанностью просить Археологическую Комиссію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества не отказать въ надлежащемъ извѣщеніи графа Константина Аполлинаріевича Бутенева-Хрептовича, нынѣшняго владѣльца им. Бѣшенковичи, о моемъ обзорѣ Бѣшенковичскаго архива и принести Его Сіятельству глубочайшую мою благодарность за ту предупредительность и заботливость, которыя оказаны мнѣ были, съ вѣдома Его Сіятельства, г. управляющимъ им. Бѣшенковичи М. В. Гнѣрихомъ.

Д-р. Довгяло.

Перечневая вѣдомость

документовъ, найденныхъ въ Бѣшенковичскомъ архивѣ графа Н. А. Хрептовича-Бутенева

(въ июль 1900 года).

№№ связокъ по порядку	Общее число докум. въ связкѣ	Общее содержаніе документовъ	Приблизительная датировка.	№№ связокъ по порядку.	Общее число докум. въ связкѣ	Общее содержаніе документовъ.	Приблизительная датировка.
1	15	Данныя на фольв. Зембинъ (при им. Холопениги)	1602—1788	17	17	Къ процессу между Сапѣгами, Скиндерами, Лукомскими и др. о разныхъ фольваркахъ	1631—1633
2	34	Касмевы и векселя нѣкоего Соковича	1649—1670	18	16	Инвентарь им. Почаевичъ (1633 г.) и другіе документы къ сему имѣнію	1628—1722
Ibid.	13	Крѣпостные и друг. документы на им. Лукомль и др.	1590—1647	19	48	Процессъ между Сапѣгами, Тяпинскими и Скиндерами касательно долга.	1635
3	14	Докум. относящіеся къ им. Лукомль и къ процессу съ іезуитами касательно им. Почаевки	1558—1672 1755—1760	20	6	Къ переходу им. Почаевичъ отъ кн. Лукомскаго къ Сапѣгамъ	1628—1637
4	4	Раздѣльный док. между Сапѣгами и данныя на им. Лукомль и Почаевки.	1591—1638	21	6	Къ процессу между Сапѣгами, Тяпинскими, Скиндерами и др. лицами.	1634—1636
5	17	Данныя къ исторіи княз. Лукомскихъ и процессъ съ іезуитами.	XVI—XVIII в.в.	22	34	Къ процессу между Сапѣгами и Лукомскими, а также и съ іезуитами.	1632—1634 1729—1742 1634—1642
6	40	Различныя судебныя сдѣлки	XVI—XVIII в.в.	23	23	Тоже	1634—1642
7	4	Тоже	1700—1705	24	8	Тоже	1634—1643
8	31	Тоже	1622—1701	25	25	Документы, касающіяся им. Крывино, Зембино и др.	1675—1677
9	15	Переводъ им. Лукомля отъ кн. Лукомскихъ въ Сапѣвъ и процессъ съ іезуитами.	1630 1751—1753	26	31	Къ им. Почаевичи и переходу сего имѣнія отъ кн. Лукомскихъ.	1520—1622
10	40	Такого же содержанія	1642—1650 1742—1750	27	78	Самые разныя по содержанію документы, частію относительно Почаевичъ, частію письма З. Саковичу Паца, Радзивилла и др. лицъ и др. докум.	1634—1635 1659—1661 XVII—XVIII в.в.
11	30	Документы, записки и квитанціи по денежн. дѣламъ съ Саковичемъ.	1642—1662	28	18	Къ процессу о Почаевичахъ	XVIII в.
12	20	Инвентари им. Буденигъ (1642 и 1686 г.г.); копія осмотра возныхъ границъ им. Корсаковщины (съ 29 июля 1596); Копія продажной крѣпости на им. Slidze, Орш. п., полученнаго въ качествѣ приданаго Александрю Скопдеромъ за женою Галшкою Балтасаровской урожден. кн. Лукомской и уст. Льву Сапегѣ сов. 30 июня 1631 г., и др. док.—судебныя.	1596—1740	29	19	Рудносельскій процессъ (іезуит. съ униат. свящ. о фундушѣ)	XVII в.
13	48	Продажная крѣпость отъ Николая Паца старостѣ Минскому Вас. Тышкевичу на им. Крывино съ селами, сов. 6 июля 1557 г.; 37 разныхъ докум. 1632—1641 г.г. къ им. Почаевичи и проц. съ іезуитами	1557—1641	30	20	Къ процессу между Сапѣгами и Лукомскими.	1634—1642
14	16	Докум. касающіяся Почаевичъ и другихъ фольварковъ, а также процессъ между Казим. Сапѣгой и Сангушками.	1635—1690	31	16	Тоже	1625—1637
15	20	Инвентарь им. „Слидзы“ 1631 г. и разныя документы къ им. Почаевичи и друг., коими владѣли кн. Лукомскіе.	1619—1742	32	20	Къ фундаціи Любомль Сапѣгой (факультета юриспруденціи при виленьской іезуитской коллегіи (въ Почаевичи)	1651—1690
16	23	Къ процессу Лукомскихъ съ вил. іезуитами о Почаевичахъ.	1653—1705	33	ок. 100	Квитанціи вил. іез. коллегіума въ полученіи денегъ съ Почаевичъ.	1644—1685
				34	14	Письма В. Сапѣги, каб. Почаевичскаго фундуша.	1644—1651
				35	15	Къ приобрѣтенію земель іезуитами.	1686—1690
				36	2	Копія раздѣла имѣній кн. Самуила Лукомскаго между сыновьями, сов. 15 ноября 1665 г. и явл. 11 декабря 1665 г. въ канц. главн. лит. трибунала и б) данныя о броварѣ въ м. Лукомль.	1665, 1681

№№ связокъ по порядку.	Общее число докум. въ связкѣ.	Общее содержаніе документовъ.	Приблизительная датировка.	№№ связокъ по порядку.	Общее число докум. въ связкѣ.	Общее содержаніе документовъ.	Приблизительная датировка.
37	5	Инвент. им. Nieżycl 1639 и 1641 г.г.; запись (копія) жены Іоанна Сапѣги Анны урожд. Ходкевичъ, явл. 4 іюня 1622 г. въ Слоним. зем. судѣ и докум. относящіеся къ Почаевичамъ . . .	1622—1712	54	ок. 10	Къ процессу тѣхъ же съ разными лицами.	1726—1771
38	до 50	Различные бумаги изъ временъ владѣнія іезуитами им. Почаевичами. . .	1695—1781	55—56	14	Инвентари им. Почаевичъ (1632, 1630, 1642, 1653, 1665, 1675 и др. г.г.), Гришковщизны (1649 г.) и др. им. . .	XVII в.
39	14	Къ м. Лукомлѣ, Слободкѣ, Долницѣ и др. им. Сапѣги и іезуитовъ . . .	1631—1680	57	—	Разныя квитанціи.	XVIII в.
40	20	Къ процессу между Почаевичскими іезуитами и Сапѣгами	1675—1690	58	3	Инвентари им. Зембина 1782 и др. л.	XVIII в.
41	18	Къ процессу между тѣми же лицами и Лявданскими.	1662—1732	59	ок. 15	Рядъ королевскихъ охранныхъ листовъ іезуитамъ на им. Почаевичи . .	XVII и XVIII в.в.
42	16	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ глембочскими Кармелитами босыми	1672—1678	60	6	Описи и др. данныя кас. им. Почаевичъ	1672—1736
43	15	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ Марціаномъ и сыномъ его Евфиміемъ Хрептовичами.	1738—1758	61	10	Къ процессу Сапѣговъ съ разными лицами о Почаевичахъ.	1631—1647
44	20	Къ процессу тѣхъ же іезуитовъ съ разными лицами	1730—1750	62	до 10	Къ Рудносѣльскому дѣлу	1624—1671
45	9	Тоже	1729—1735	63	18	Къ процессу Почаевич. іезуитовъ съ разными лицами	1727—1770
46	1	Разграниченіе между Почаевичами и Чатничскимъ графствомъ	1743—1757	64—66	30	Къ тому же дѣлу.	XVIII в.
47	9	Къ процессу іезуитовъ касательно юрисдикци въ м. Лукомлѣ.	1771—1773	67	30	Тоже	1701—1771
48	3	Докум. на плацъ и каменный домъ въ г. Вильнѣ, купленный Цѣхаповецкими	1661	68	10	Тоже	—
49	15	Къ процессу Почаевичскихъ іезуитовъ съ различными лицами	1741—1770	69	50	Частныя письма къ исторіи Почаевичъ	1637—1764
50	12	Къ процессу гр. Хрептовичей съ Костровецкими объ обѣдахъ Холопеническихъ крестьянъ.	1778—1779	70	49	Частныя письма къ исторіи имѣнія Почаевичъ	1637—1764
52—53	31	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ Саковичами о бѣглыхъ крестьянахъ.	1726—1745	71	1	Сборъ подымнаго и топового съ им. Почаевичъ	XVIII в.
				72	9	Документы къ им. Почаевичи	XVIII в.

Кромѣ сего вмѣстѣ съ означенными связками найдено три связки документовъ (до 100), относящихся къ им. Холопеничи и до десяти связокъ разрозненныхъ документовъ изъ fasciculus'овъ №№ 1—72, но общимъ числомъ не менѣе 125—150.

Д-р. Довгялло.

ІНСТИТУТЪ
НАСЛѢДІЯ

Замѣтки, извѣстія и матеріалы.

Денисовскій архивъ, принадлежащій Н. А. Егорову (г. Таганрогъ).

Г. Рескрипты, грамоты, патенты и письма Высочайшихъ Особъ.

1. Патентъ Войска Донскаго полковнику Карпу Денисову на чинъ отъ арміи премьеръ-маіора. 19 мая 1775 г.
Подписи императрицы Екатерины и Потемкина.
2. Патентъ Войска Донскаго походному эсаулу Адриану Денисову на чинъ поручика арміи 16 мая 1780 г.
3. Рескриптъ, за подписью императрицы Екатерины отъ 31 Марта 1792 г., А. К. Денисову на орденъ св. Георгія 4 ст.
Кромѣ того подпись князя Николая Рѣпина.
4. Рескриптъ, за подписью императрицы Екатерины II и Ивана Шувалова, отъ 28 іюня 1792 г. А. К. Денисову на орденъ св. Владиміра 4 ст.
5. Высочайшая грамота на дворянское достоинство, данная 25 марта 1799 г., за подписаніемъ Государя Императора Павла, Войска Донскаго арміи полковнику Карпу Денисову.
6. Рескриптъ, на орденъ св. Анны 2 класса, данный Адриану Карповичу Денисову отъ 14 мая 1799 года.
Подпись императора Павла.
7. Рескриптъ, за подписью императора Павла отъ 24 Мая 1799 года, генераль-маіору Денисову 2 (Карпу Петровичу) на орденъ св. Анны 1 ст.
8. Рескриптъ, за подписаніемъ Великаго Магистра, императора Павла отъ 6 іюня 1799 г., А. К. Денисову на Командорскій крестъ Іоанна Іерусалимскаго съ командорствомъ по тысячѣ рублей ежегоднаго дохода.
Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.
9. Рескриптъ, за подписью императора Павла отъ 18 Сентября 1799 г. генераль-маіору Денисову 5, на орденъ св. Анны 2 класса, алмазами украшеннаго.
Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г. Настоящій рескриптъ касается Адриана Карповича Денисова, почему-то названнаго здѣсь 5-мъ, а не 6-мъ.
10. Рескриптъ, за подписью императора Павла, А. К. Денисову отъ 29 октября 1799 г. на орденъ св. Анны 1 ст.
11. Высочайшее повелѣніе, за подписью императора

Павла, отъ 26 октября 1800 г., штабъ-ротмистру Егорову 2 (Ивану Афонасьевичу) слѣдовать съ командою прямѣйшимъ трактомъ въ Петербургъ (изъ Гатчины).

12. Патентъ, Войска Донскаго, отъ арміи полковнику Адриану Денисову на чинъ генераль-маіора. 2 октября 1802 г.

Подпись Императора Александра.

13. Рескриптъ, за подписью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма отъ 15 іюля 1807 г. (на нѣмецкомъ языкѣ) генераль-маіору Денисову 6, на орденъ Краснаго Орла.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

14. Высочайшій рескриптъ генераль-маіору Денисову 6 (Адриану Карповичу) на орденъ св. Владиміра 3 ст. отъ 1 Декабря 1807 г., за подписью императора Александра.

15. Рескриптъ, за подписью императора Александра и военнаго министра Аракчеева отъ 20 Мая 1808 г., на золотую саблю, украшенную алмазами.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

16. Рескриптъ, за подписью императора Александра и Военнаго Министра Барклай-де Толли, отъ 20 января 1810 г. генераль-маіору Денисову 6, съ объявленіемъ ему Высочайшаго благоволенія.

17. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 31 Марта 1810 г., А. К. Денисову на орденъ св. Анны 1 ст., алмазами украшеннаго.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

18. Высочайшій рескриптъ отъ 29 Августа 1812 г., данный на имя наказнаго атамана генераль-маіора Денисова, съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія Войску Донскому.

Подписи Императора Александра и Управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова 1.

19. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 2 Ноября 1812 г., А. К. Денисову, на орденъ св. Владиміра 2 ст.

20. Грамота 1817 г. Орловскаго губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ

полковнику И. А. Егорову, о внесении его въ родословную книгу Орловской губерніи.

21. Патентъ, генераль-маіору Адріану Денисову, на чинъ генераль-лейтенанта. 18 октября 1817.

Подписи императора Александра и начальника главнаго штаба князя Волконскаго.

22. Письмо Императрицы Елизаветы Алексѣевны отъ 8/20 Октября 1818 г., къ А. К. Денисову.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

23, 24. Два письма императрицы Маріи Теодоровны отъ 24 января 1819 и 21 января 1820 г. къ А. К. Денисову.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

25, 26. Два рескрипта, за подписью императора Александра отъ 7 февраля 1819 и 23 Января 1820 г. А. К. Денисову по должности войсковаго атамана.

Второй изъ нихъ напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

27—30. Четыре копии съ Высочайшихъ рескриптовъ отъ 10 Марта, 3-го Мая и 10 Декабря 1819 и 28 Апрѣля 1820 г., данныхъ на имя войсковаго атамана генераль-лейтенанта Денисова 6.

Всѣ они напечатаны въ № 6 Русск. Ст. 1894 г.

31—35. Пять писемъ Цесаревича Константина Павловича къ А. К. Денисову отъ 25 Октября 1818; 1 Февраля 1819; 13 Февраля 1820, 7 Февраля 1826 и 8 Февраля 1827 г.

Первое и третье напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

36. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 23 Января 1820 г., А. К. Денисову съ изъявленіемъ особой признательности ему и всему войску Донскому.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

37. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 27 Января 1821 г., А. К. Денисову, коимъ онъ уволенъ отъ должности войсковаго атамана.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

II. Аттестаты, указы, приказы и т. п.

38—47. Десять аттестатовъ 1778—1795 гг. данныхъ Адріану Карповичу Денисову. Подписи: Суворова, Румянцева, Потемкина и др. Одинъ изъ этихъ аттестатовъ данный А. В. Суворовымъ отъ 11 Февраля 1791 г. былъ напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. 1894 г.

48. Указъ 1779 г. за подписью генераль-аншефа Потемкина о производствѣ сына Войска Донскаго войсковаго старшины и арміи премьеръ-маіора Карпа Денисова—Адріана Денисова въ походные эсаулы.

49. Указъ 1784 г., за подписью генераль-фельдмаршала Потемкина о производствѣ Войска Донскаго походнаго эсаула и арміи поручика Адріана Денисова въ войсковые старшины.

50. Ордеръ отъ 26 Мая 1788 г. на имя полковника Денисова о принятіи имъ въ свое командованіе казачьяго полка премьеръ-маіора Иловайскаго.

51. Удостовереніе генераль-поручика Денисова 1 о количествѣ убитыхъ и раненыхъ лошадей въ полку Адріана Денисова. 31 Мая 1794 года.

52. Подобное же удостоверение генераль-маіора Тормасова отъ 18 Декабря 1794 г.

53. Копія съ указа 1799 г. государственной военной коллегіи о производствѣ полковника Денисова 2, въ генераль-маіоры.

54. Приказъ войсковаго атамана Платова данный въ 1806 г. наказному атаману Денисову 6, относительно раздачи войсковыхъ земель.

55. Приказъ войсковаго атамана Платова данный въ 1806 г. наказному атаману Денисову 6, относительно лицъ занимающихся разглашеніемъ пустословія.

56. Порученія, данные войсковымъ атаманомъ Платовымъ наказному атаману Денисову 6, при отъѣздѣ перваго въ армію въ 1806 году.

57. Предложеніе войсковаго атамана Платова отъ 25 Ноября 1806 г., генераль-маіору Денисову 6, вступить въ исполненіе обязанностей наказнаго атамана.

58. Отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова къ А. К. Денисову по поводу Высочайшаго рескрипта отъ 24 Августа 1812 г. съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія войску Донскому. 31 Августа 1812 г.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

59. Отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова къ А. К. Денисову по поводу пожалованія Денисову ордена св. Владиміра 2 ст. 6 Ноября 1812 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

60. Отношеніе инспекторскаго департамента главнаго штаба 1817 г. на имя генераль-лейтенанта Денисова.

61. Послужной списокъ о службѣ Войска Донскаго генераль-лейтенанта Денисова 6-го, за 1817 годъ.

62. Паспортъ 1825 г. генераль-маіора Денисова 2.

III. Письма разныхъ лицъ къ А. К. Денисову и черновики писемъ А. К. Денисова.

63. Письмо князя Петра Волконскаго отъ 17 Мая 1813 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

64, 65. Два письма графа Арапчова отъ 31 Мая 1820 года и 29 Марта 1821 г.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

66, 67. Два письма князя Лобанова-Ростовскаго отъ 14 Декабря 1820 г. и 9 Февраля 1826 г.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

68, 70. Три письма войсковаго атамана Иловайскаго отъ 2 и 6 Марта 1821 г. и 2 Мая 1821 г.

71. Письмо Василя Сысоева отъ 1822 г.

72. Письмо Алексея Потапова отъ 3 Марта 1827 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 года.

73—95. Двадцать три черновыхъ письма А. К. Денисова разныхъ годовъ къ Государю Императору Александру Павловичу, Цесаревичу Константину Павловичу, И. И. Дибичу, графу А. А. Аракчееву, атаману А. В. Иловайскому, графу М. И. Платову, князю Кутузову, Барклай-де-Толли, князю Горчакову, графу Ю. П. Литтке, князю Лобанову-Ростовскому и князю Петру Волконскому.

Одно изъ нихъ къ графу Аракчееву (подлинное возвращенное Аракчеевымъ обратно) было напечатано въ № 6 Русск. Ст. 1894 года.

IV. Бумаги разнаго содержанія:

96. Черновикъ прошенія на Высочайшее имя подполковника Адриана Карповича Денисова о производствѣ его въ полковники. 1796 года.

97. Черновикъ письма генераль-маіора Карпа Петровича Денисова Государю Императору. 27 Іюня 1799 г.

98. Росписка отъ 13 Сентября 1800 г. генераль-маіора Денисова 5-го, въ полученіи отъ генераль-маіора Денисова 2-го, пяти Высочайшихъ рескриптовъ для передачи сыну послѣдняго генераль-маіору Денисову 6.

99. Росписка 19 Декабря 1800 г. о полученіи съ генераль-маіора Денисова въ кассу капитула 100 руб. за орденъ св. Анны 1 класса.

100. Рапортъ черкасской губернской пограничной портовой почтовой конторы наказному атаману генераль-маіору Адриану Карповичу Денисову отъ 23 Марта 1806 года.

101. Дѣло 1806 года о перебранныхъ генераль-маіоромъ Денисовымъ 6, деньгахъ по должности наказнаго атамана.

102. Черновикъ прошенія генераль-маіора Адриана Денисова въ войсковую канцелярію. 5 Сентября 1807 года.

103. Росписка Московскаго Опекунскаго Совѣта 4 Іюня 1808 года.

104. Письмо Ивана Бобрикова къ графу Платову съ жалобой на притѣсненія его наказнымъ атаманомъ А. К. Денисовымъ 1815 г.

105. Черновикъ рапорта генераль-лейтенанта Денисова 6-го, войсковому атаману графу Платову. 17 Мая 1817 года.

106. Два отношенія войсковой канцеляріи къ генераль-лейтенанту Денисову 6, отъ 31 Марта и 20 Апрѣля 1821 года и черновикъ отвѣта послѣдняго.

107. Дѣло 1825 г. о претензіи Войска Донскаго на 276 тысячъ рублей, которые разыскиваются.

108. Росписка 1819 г. данная войсковымъ дворянскимъ депутатомъ (предвод. дворянства) Карповымъ 2, войсковому атаману Денисову 6, въ полученіи 454 рублей на постройку дворянскаго дома въ Новочеркасскѣ.

109. Отношеніе капитула орденовъ отъ 30 Января 1825 г. къ отставному генераль-лейтенанту А. К. Денисову объ ассигнованіи ему пенсіи по ордену Св. Анны 1 ст.

110. Документы, касающіеся дѣла по обвиненію должностныхъ лицъ управленія Войска Донскаго въ злоупотребленіяхъ по введенію откупа въ области Войска Донскаго.

V. Купчія, закладныя и документы, касающіеся земельныхъ владѣній.

111—118. Восемь купчихъ крѣпостей разныхъ годовъ (1775—1804) на крѣпостныхъ людей.

119. Закладное письмо 1800 г. войскового старшины Афанасія Егоровича Егорова, данное имъ на имя генераль-маіора Карпа Петровича Денисова.

120. Закладная 1801 г. на имѣніе Михаила Сергѣевича Дмитріева-Мамонова, данная на имя Московскаго Опекунскаго Совѣта.

121. Дополнительное, при раздѣленіи имѣнія, положеніе 1802 г.

(Обязательство данное Адрианомъ Карповичемъ и Логгиномъ Карповичемъ Денисовыми своему отцу).

122. Копія 1805 г. съ мирового прошенія генераль-маіора Денисова 8-го и войскового старшины Агеева 2-го, поданное въ Усть-Медвѣдицкое сыскное начальство въ 1804 году (по вопросу о владѣніи землею).

123. Прошеніе 1811 г. генераль-маіора Логгина Карповича Денисова и полковницы Екатерины Адриановны Егоровой о раздѣленіи между ними крестьянъ, доставшихся имъ отъ Карпа Петровича Денисова, съ приложеніемъ списка этихъ крестьянъ.

124. Запродажная 1811 г. на крестьянина, совершенная между А. К. Денисовымъ и его женою Марією Θεодоровною урожд. Персидской.

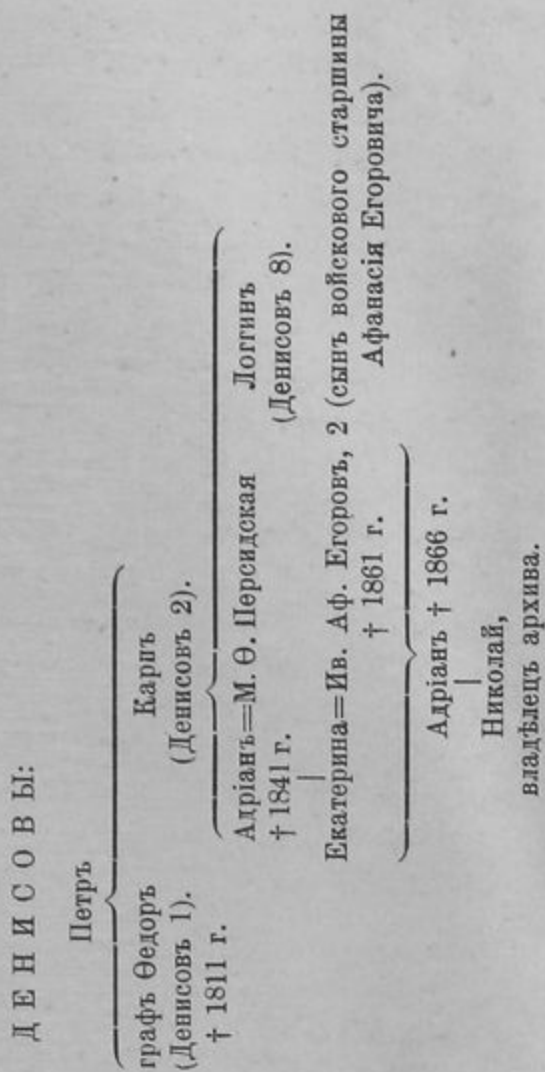
125. Копія 1823 г. съ опредѣленія Донской войсковой канцеляріи 1805 г. о дачѣ земли генераль-маіору Денисову 6-му.

126. Копія 1823 г. съ опредѣленія Донской войсковой канцеляріи 1807 года по тому-же вопросу.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Таблица, объясняющая родство лицъ, упоминаемыхъ въ документахъ.

Л. М. Савеловъ.

Опись Сійскаго монастыря 1598 г. и лѣтописныя замѣтки.

Такъ названъ въ Описи книгохранилищъ Сѣверной Россіи интересующій насъ сборникъ; этимъ заглавіемъ совершенно не исчерпывается его содержанія: лѣтописныя замѣтки занимаютъ въ немъ очень незначительное мѣсто; по количеству листовъ второе послѣ описи монастыря, а по значенію, мнѣ кажется, первое принадлежитъ тому, чего не указалъ авторъ Описанія, именно: смѣтамъ расходовъ по постройкѣ церквей и выпискамъ изъ приходо-расходныхъ книгъ. Лѣтописныя замѣтки присоединены совершенно случайно къ основному содержанію. Ни хронологической послѣдовательности, ни стремленія сообщить все, что извѣстно автору изъ слуховъ или изъ подробныхъ лѣтописцевъ о жизни монастыря, незамѣтно. Авторъ начинаетъ съ краткаго сообщенія о пожарѣ 1593 г., затѣмъ переходитъ къ описанію списку 1598 г., сообщаетъ смѣту, составленную въ 1608 г., за нею отмѣчаетъ, что въ 1663 г. написанъ образъ Вас. Кондаковымъ, и послѣ этого краткаго извѣстія переходитъ къ другой смѣтѣ 1644 г., послѣ же рассказываетъ о постройкѣ св. воротъ 1664 г., и написаніи надъ ними деисуса въ 1678 г., упоминаетъ о совершившемся въ тотъ же годъ перенесеніи мощей; затѣмъ возвращается къ 1664 г., чтобы рассказать объ устройствѣ рѣшетки къ гробницѣ Антонія Сійскаго; послѣ этого опять возобновляетъ хронологическій порядокъ, рассказываетъ о чудѣ 1679 г., чтобы снова нарушить его рассказомъ о

пожарѣ 1658 г. и послѣдовавшихъ вслѣдствіе него пожертвованійхъ, поправкахъ, новыхъ постройкахъ и новыхъ расходахъ до 1662 г., заключаетъ этотъ отдѣлъ мѣрою церквей и переходитъ къ ряду лѣтописныхъ извѣстій, стараясь однохарактерныя соединить въ одно мѣсто: вслѣдъ за извѣстіемъ о пожарѣ вологодскаго подворья идетъ рядъ некрологовъ монастырскихъ благотворителей съ 1668 по 1694 г.; послѣдній о смерти игумена Ѳеодосія 1688 г. и затѣмъ рядъ связанныхъ съ нимъ событій: назначеніе новаго игумена, и замѣна его архимандритомъ „и съ такова числа почалось въ Сійскомъ м. архимандритство“; это было въ 1692 г. Черезъ страницу авторъ сообщаетъ о числѣ братіи и мірянъ въ монастырѣ отъ 1658 до 1660 г.; затѣмъ идутъ записи о явленіяхъ природы: наводненіе 1675 г., явленіе кометы 1681, по связи съ послѣднимъ помещенъ списокъ съ письма священника Новой Ерги Кирилловскому игумену о появленіи кометы 1663 г.—Сборникъ кончается записями о двухъ монахахъ — замѣчательныхъ людяхъ монастыря. Автору извѣстна судьба лицъ, жизни которыхъ онъ касается: рассказывая объ Илларионѣ, онъ говоритъ: „184 г. взятъ изъ Сійскаго мон. келарь старецъ Илларионъ въ Соловецкій мон. въ келари-жь; послѣ Соловецкаго былъ архимандритомъ въ Ярославскомъ Спасскомъ мон., а изъ Спасскаго учиненъ во Псковѣ митрополитомъ“. Въ порядкѣ записи послѣднимъ записано событіе 1685 г. (устройство кельи Паисіемъ); хронологически-же послѣднее событіе относится къ 1694 г. (смерть царицы Натальи Кирилловны), отмѣченное авторомъ далеко до конца своего сборника.—Итакъ, нашъ сборникъ не составлялся постепенно; по мѣрѣ наступленія событій, они не вносились въ него, а внесены были послѣ отчасти, можетъ быть, по памяти, отчасти, навѣрное, по современнымъ записямъ—въ порядкѣ, какой нашелъ нужнымъ дать этимъ записямъ авторъ. Что регистрированіе событій не было главною цѣлью составителя, видно изъ того, что многія очень важныя событія совершенно пропущены: записка упоминаетъ о постройкѣ рѣшетки около гроба Антонія, подробно приводитъ описи и смѣты, и ни словомъ не обмолвится ни объ основаніи монастыря, ни о смерти основателя, ссылкѣ въ монастырь Ѳед. Никитича Романова 1599—1605, посѣщеніи монастыря Никономъ 1653 г., и, что очень замѣчательно, въ ней только одно извѣстіе о смерти стараго игумена и назначеніи новаго, и приводится оно только потому, что съ нимъ было связано введеніе архимандритства. Присмотрѣвшись внимательно къ системѣ изложенія, можно замѣтить, что автора главнымъ образомъ интересуютъ событія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ монастырскому хозяйству. Отмѣчу еще одну довольно любопытную черту: арх. Макарій въ своей исторіи Сійскаго монастыря приводитъ сказаніе о пожарѣ 1658 г. и о чудѣ, имѣвшемъ мѣсто во время этого пожара; о томъ и другомъ рассказываетъ и нашъ сборникъ; но тогда какъ сказаніе написано витѣватого и расчитано исключительно на эффектъ отъ чуда и на немъ

поэтому сосредоточивает все внимание читателя, указывая и на заботы Господа о монастырѣ и на заслуги его основателя, нашъ памятникъ обращаетъ гораздо больше вниманія на хозяйственный ущербъ и далеко не столько восторгается самимъ чудомъ; нѣкоторыя общія выраженія въ сказаніи и въ сборникѣ заставляютъ предполагать общность источника.

При разсказѣ объ этомъ событіи авторъ измѣняетъ своему обычному объективизму и выдаетъ себя: „понеже бывшу ми тоеже обители постриженнику по 23 лѣтъ“, далѣе онъ какъ будто упрекаетъ себя, какъ виновника пожара, если не непосредственнаго, то все таки допустившаго „праведный Божій гнѣвъ“: „понеже инако судитися старцу, инако ученику, миѣ же настоятелю преже сего не за многое время попусти Богъ за грѣхъ мой не мало время“. Такъ что авторомъ сборника былъ, вѣроятно, игумень монастыря Калинкинъ, при которомъ и былъ этотъ пожаръ¹⁾. Если мы приведемъ въ хронологическій порядокъ разбросанныя лѣтописныя извѣстія, то убѣдимся, что пожаръ 1658 г. и былъ первымъ по времени событіемъ изъ всѣхъ, занесенныхъ въ сборникъ (исключая первый пожаръ 1593 г.). Отсюда до 1694 г. сообщается о всемъ, что случилось въ монастырѣ; за это время нашъ лѣтописецъ не менѣе подробенъ, чѣмъ тотъ, какимъ пользовался архіеп. Макарій. Такъ что время составленія сборника должно быть отнесено или къ послѣднему сроку этого періода, т. е. къ 1694 г., или послѣ 1694 г., но вѣроятно не позднѣе 1696 года, когда былъ погребенъ монахъ Паисій въ Сійскомъ мон., судьбою котораго такъ занятъ нашъ авторъ.

Первое мѣсто по количеству листовъ рукописи занимаетъ опись 1598 г., точнѣе отписной списокъ, подобный тѣмъ отводнымъ книгамъ, какія составлялись при передачѣ имущества отъ одного приказчика другому. Сходство съ обыкновеннымъ отводомъ усиливается еще отъ того, что и въ разбираемомъ нами случаѣ, какъ при отводахъ, передача монастырскаго имущества совершается не непосредственно старымъ игуменомъ новому, а по государственной грамотѣ Климомъ Яковлевымъ Березниковымъ: „отписался Живоначальныя Троицы Антоніева монастыря у игумена Питирима за игумена Іону и за соборныхъ старцевъ“. Отводъ въ такой формѣ имѣлъ мѣсто при назначеніи каждаго новаго игумена²⁾; но отписной списокъ, вѣроятно, составлялся только въ томъ случаѣ, если монастырское хозяйство въ періодъ управленія предшествующимъ настоятелемъ потерпѣло какія нибудь существенныя измѣненія. Составленная такимъ образомъ опись имѣетъ свою узкую специальную цѣль—

чисто-хозяйственную; хотя здѣсь дѣло идетъ объ иконахъ, церковныхъ сосудахъ, облаченіяхъ, книгахъ и о.ч. немного о денежной казнѣ; но дѣло въ томъ, что перечень разсматриваетъ описываемые предметы съ точки зрѣнія ихъ цѣны. Каждой иконѣ, какъ и каждой другой вещи посвящено ровно столько вниманія, сколько заслуживаетъ ея хозяйственная цѣнность: обыкновенно вслѣдъ за названіемъ образа указывается: писанъ на золотѣ, на празелени, на доскѣ; а такъ какъ большинство образовъ имѣетъ оклады, то сообщается матеріаль, изъ какого они сдѣланы; вотъ наиточнѣйшее описаніе: „образъ Николы Чудотворца поясной на золотѣ, въ дѣяньи, семи пядей“, или: „образъ Спаса Вседержителя обложенъ серебромъ басменнымъ“. Большое количество украшеній заставляютъ опись останавливаться подробнѣе: „образъ Николы чудотворца поясной, обложенъ серебромъ, а въонецъ сканной золочень, а въ вѣнцѣ двѣ жемчужины да червецъ да два фетиса“.—При описаніи образа Пречистые Умиленіе замѣчено: „письмо древнее“; про другую икону того же содержанія говорится: „образъ Пречистыя Умиленія обложенъ серебромъ басменнымъ, былъ испорченъ, на той же доскѣ написанъ образъ Пречистыя Богородицы“. При описаніи образовъ указаны и ихъ авторы: Ѳеодоръ Чудовскій, кисти котораго принадлежатъ 3 иконы: Спасъ Вседержитель, относительно котораго замѣчено: „стоячій, съ греческаго переводу, одиннадцать пядей, на празелени, письмо Ѳеодора Чудовскаго да Михеево; ему же принадлежитъ деисусъ и образъ Богородицы; образъ Воскресенія написанъ Симеономъ Устюжскимъ, деисусъ—Постникомъ Деревинымъ, Богородица — Еуфимьевымъ, Разбойникъ — Оксентьемъ Псковитиномъ. — Вотъ и всѣ замѣтки, идущія дальше простой хозяйственной описи. Уже вскорѣ послѣ составленія ея въ 60—70-хъ годахъ XVII в. иконопись реставрировалась и писались новые образа; въ числѣ мастеровъ попадаются тѣ же имена, что перечислены въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ: Василій Кондаковъ Уsoleць, Василій Мамонтовъ Опстаникъ¹⁾, первому принадлежитъ деисусъ и Антоній Сійскій, второй вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Матфеемъ Михайловымъ Елчаниномъ, старые образы понавливали и вновь писали“. Ни имя этого елчанина, ни имя другого иконописца—старца Герасима—ярославца не удостоились попастьъ въ иконописный подлинникъ.

Болѣе подробно описаны облаченія, сосуды и другіе предметы церковнаго обихода; напр. ковчежець описанъ такъ: „ковчежець древянь, обложенъ ново серебромъ басменнымъ золоченымъ, колечко серебряно бѣло, поволочень камкою двоеличною, внутри вычеканенъ на серебряцѣ царь Константинъ и мати его Елена, а на покрывкѣ священномученикъ Климентъ золочены, а въ немъ: животворящее древо и мощи священно-мученика Климента, да икона четверо-утольча невеличка: на камени красномъ рѣзано распятіе Господне и святые, обло-

1) Макарій. Истор. свѣд. объ Антоніево-Сійскомъ мон. 100.

2) Такой же отписной списокъ приведенъ еп. Макаріемъ: „посему отписному списку Троицкаго строителя Кирилла священники и съ братією сочли. Акимъ Ивановъ с. Трусовъ съ товарищи по государя и в. к. грамотѣ по присланной и казну взяли всю сполна у строителя Кирилла да отдали игумену Геласію съ братією въ казну“. Макарій: „Историч. свѣд. объ Антоніево-Сійскомъ мон.“, 14.

1) Покровскій. „Сійскій иконописный подлинникъ“.

жена серебромъ, рѣзаны травы золочены, а на ней въ главѣ шесть вставокъ жемчужныхъ, а три мѣста порожнихъ, да икона невеличка: на камени на манитѣ рѣзаны святые, обложена серебромъ сканью, а на ней 6 вставокъ плохихъ“....

По характеру описи книгохранилища ничѣмъ не отличается отъ описи иконъ: тотъ же сжатый перечень заглавій и болѣе подробное описаніе придатковъ въ данномъ случаѣ переплетовъ: обложена бѣлою или красной кожей, изрѣдка сафьяномъ, еще рѣже зеленымъ или чернымъ бархатомъ; на нѣкоторыхъ книгахъ мѣдные наугольники и застѣжки; когда и текстъ представляетъ большую цѣнность чѣмъ обычная переписка, то опись открываетъ кожаный переплетъ и констатируетъ: „строка начальная писана золотомъ или красками“, но такъ какъ большинство книгъ не имѣетъ ни золотыхъ заглавныхъ строкъ, ни даже простыхъ кожаныхъ переплетовъ, то вся опись ихъ ограничивается такими замѣчаніями: „зерцало въ поддестъ, бытіе въ поддестъ, книжка Василій Новой въ четверть“.

Любопытно сравнить нашу опись съ описью, приводимою епископомъ Макаріемъ; послѣдняя относится къ 1556 г., наша къ 1598. Сорокъ лѣтъ не прошли даромъ для монастырской бібліотеки: ея богатство съ 62 книгъ увеличилось на 142. Первое мѣсто по количеству занимаютъ, конечно, богослужебныя книги и затѣмъ книги Св. Писанія; евангелія и псалтири находятся полностью или частями; нерѣдко отдѣльныя части поступали отъ разныхъ лицъ: царь Иванъ пожертвовалъ „евангеліе толковое отъ Луки—одинъ Евангелистъ“. Творенія отцовъ и учителей церкви представлены: Васи́лемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Діонисіемъ Ареопагитомъ, Ефремомъ и Исаакомъ Сиринимъ, Иваномъ Лѣствичникомъ, Васи́лемъ Новымъ, Фодоромъ Ефесскимъ, Григоріемъ Амиритскимъ, Григоріемъ Синаидскимъ, Стефаномъ Новымъ Исповѣдникомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ; названъ только трудъ послѣдняго „Небеса“ Васи́лій Великій, Ефремъ Сиринъ и Иванъ Лѣствичникъ пользовались, по видимому, особымъ почетомъ, такъ какъ ихъ по 2—3 книги, тогда какъ остальныхъ ни одной.

2 сборника отрывковъ изъ отеческихъ сочиненій: Шестодневъ и 2 кн. Маргаритъ. Затѣмъ идутъ три патерика, рядъ прологовъ, мнѣй и съ 10 житій 6-ти святыхъ, кажется, изъ нихъ только трехъ русскихъ: соловецкихъ чудотворцевъ и Антонія Сійскаго; нѣсколько сборниковъ правилъ, наставленій и примѣровъ, какъ: „книжка отъ старчества“, сборники повѣстей и притчей такою-же назидательнаго характера.—„Зерцало“; историческія книжки представлены лѣтописцемъ; есть сборники съ апокрифическими сказаніями: бытіе, въ описи Макарія названною бытейною; 2 сборника образцовыхъ словъ: торжественникъ и слова на Покровъ Богородицы и два отдѣльныхъ слова: о постѣ и поклонахъ; наконецъ, если упомянуть еще книжку Нила Сирскаго: „уставъ о жительствѣ скитскомъ“, то можно считать исчерпаннымъ весь духовный багажъ братіи Сійскаго м.

въ XVII в.—По содержанію книги 1598 г.—преимущественно или повтореніе или дополненіе старыхъ 1556 г.; совершенно новыми были: нѣсколько сборниковъ — „книжка отъ старчества“ и сборникъ словъ;—2 отдѣльныхъ слова и уставъ Нила Сирскаго¹⁾.—

Большинство книгъ писанныя; изъ 145—9 печатныхъ: біблія, тріоди, псалтирь и часовникъ, изъ нихъ 6 московской и 3 литовской печати.—Книги, какъ и иконы, нерѣдко поступали въ качествѣ вкладовъ отъ царя, епископовъ, наиболѣе образованныхъ монаховъ, иногда самихъ переписчиковъ и рѣже иконописцовъ, иногда отъ простыхъ мірянъ.

Послѣ описи книгъ, законченной подписью книгохранителя, идетъ перечень колоколовъ съ указаніемъ ихъ цѣны и опись монастырской казны, образцовъ, рухляди, денегъ и актовъ, хранящихся въ ней.

Надо думать, что указанный отписной списокъ не полная копія съ подлинника: въ немъ нѣтъ ни описи хозяйственного инвентаря въ монастырскихъ деревьяхъ, ни подписей братіи, при которой состоялась передача монастыря²⁾.

Опись денежной казны, находящаяся въ отписномъ списокѣ, стоитъ въ непосредственной связи съ смѣтою 1608 г., въ ней указаны монастырскіе доходы и расходы по устройству Троицкаго храма и поправкамъ монастырскаго строенія послѣ пожара 1593 года. Заслуживаетъ вниманія то, что: а) въ статьяхъ доходовъ значатся одни государевы вклады: милостинныя деньги 900 р. и пожалованія оброка, б) точно также расходы имѣются въ виду исключительно изъ этихъ средствъ; в) наконецъ, изъ всѣхъ затратъ упомянуты только затраты на плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ, кузнецовъ, казаковъ деньгами и запасами; изъ другихъ расходовъ сюда попали только расходы на покупку колокола. Въ заключеніе показанъ остатокъ отъ государевыхъ денегъ. Несомнѣнно, деньги тратились и на матеріалы. Но почему не затраченъ на него остатокъ милостинныхъ денегъ? Получается такое впечатлѣніе, какъ будто государево жалованье имѣло специальное назначеніе.

Указанная опись, насколько она касалась постройки Троицкой церкви, вошла въ смѣту 1606 г.; но здѣсь она такъ слита, что нѣтъ возможности отличить затраты изъ государевыхъ и изъ монастырскихъ денегъ.

Сборникъ даетъ два списка съ довольно общихъ смѣтъ и нѣсколько отрывочныхъ выписокъ изъ приходо-расходныхъ книгъ. Смѣтныя росписи относятся къ постройкѣ двухъ храмовъ: Троицкаго—1589—1606 г. и Благовѣщенскаго—1638—1644 г. Составлены они по приходо-расходнымъ монастырскимъ книгамъ послѣ, а не до каж-

1) О дальнѣйшей судьбѣ монастырской бібліотеки см. у Макарія: 79, 81, 114.

2) Ср. опись у Макарія 7—14, (опись относится къ 1556 г.): здѣсь указанъ хозяйственный инвентарь, находящійся въ рукахъ поселскихъ и приказчиковъ, (скотъ, посуда, замки) и количество высѣянныхъ и находящихся въ житницахъ ржи, ячменя и овса.

дой постройки, такъ что представляютъ скорѣ отчеты въ осуществленіи смѣты, чѣмъ предварительныя смѣты. Первая 1588—1606 г.—точная копія съ казенной, какъ это видно и по заглавію ея, — раздѣлена на 2 части: а) нѣкоторые источники на покрытіе расходовъ по постройкѣ церкви—освобожденія монастыря на 7 лѣтъ отъ уплаты казеннаго оброка съ вотчинъ и промысловъ, б) расходы по постройкѣ: сначала на кирпичъ, камень, запасы за каждый годъ отдѣльно, затѣмъ остальные издержки указаны по статьямъ за всѣ годы сразу: а) болѣе или менѣе ясное указаніе описи на количество денегъ, затраченныхъ на рабочихъ въ первое время постройки, замѣнилось здѣсь довольно неопредѣленнымъ перечнемъ работъ, исполненныхъ главнымъ образомъ монастырскими людьми и крестьянами и еще менѣе опредѣленнымъ общимъ итогомъ затратъ на этихъ рабочихъ: „и того по смѣтѣ положено противъ тѣхъ же книгъ расхода 1365 р. 29 а. 2½ д., опроче братскихъ трудовъ“ (т. е. положена та же цифра, какая выведена въ книгахъ на матеріалъ); отдѣльную статью составили расходы на покупку хлѣба въ Вологдѣ, вѣроятно, въ дополненіе къ собственному монастырскому хлѣбу. б) затраты на покупку желѣза, гвоздей, тесу, скаль. с) — по найму плотниковъ и кузнеца. Послѣ итога указано количество вышедшаго камня и кирпича.—Вторая смѣта 1644 года не разбиваетъ, какъ первая ни по годамъ, ни по отдѣльнымъ статьямъ расходовъ на матеріалъ; отдѣлены только издержки по заготовкѣ кирпича, глины, извести, названныхъ здѣсь харчемъ, сразу отъ всѣхъ мелкихъ расходовъ—на покупку желѣза, гвоздя, тесу и пр., — суммированныхъ въ одномъ итогѣ. За то эта смѣта опредѣленнѣе, чѣмъ первая, говоритъ о затратахъ на содержаніе и плату рабочимъ, выдѣляя послѣднюю въ самостоятельную статью. Очевидно, переписчикъ отнесся самостоятельнѣе къ подлиннику послѣдней смѣты, но, повидимому, и повредилъ этимъ своей выпискѣ: тогда какъ въ первой расходы выражены въ рубляхъ, алтынахъ, деньгахъ, даже доляхъ послѣднихъ, здѣсь слишкомъ подозрительны круглыя величины ихъ.—Смѣтная роспись, конечно, не можетъ дать конкретныхъ цифръ; но трудность пользованія нашими смѣтами, помимо всѣхъ указанныхъ недостатковъ ихъ, увеличивается еще отъ того, что смѣтные періоды слишкомъ продолжительны: во второй разъ постройка тянулась 6 слишкомъ лѣтъ (1638—1644), а въ первый даже около 18 (1589—1606); такъ что мы здѣсь не найдемъ не только одиночныхъ, но даже общихъ годовыхъ цѣнъ ни на матеріалъ, ни на трудъ; смѣты не указываютъ, далѣе, ни количества рабочихъ, ни числа рабочихъ дней. Все, что онѣ даютъ, это—цѣнность всей постройки, цѣна матеріаловъ и труда за 6 въ одномъ и за 17 въ другомъ случаѣ лѣтъ и отношеніе величинъ разнаго рода затратъ. Это—все же не лишенный нѣкотораго интереса матеріалъ.

1) По отношенію къ исторіи цѣнъ: а) хлѣбныя цѣны: за первый смѣтный 17 лѣтній періодъ съ 1588—1606 г. монастырь закупаетъ рожь въ Вологдѣ—450 четвертей

за 100 р., т. е. по 44,4 деньги за четверть. Вообще русскій хлѣбный рынокъ XVI—XVII в.в. не отличался большою устойчивостью: въ одномъ мѣстѣ на одинъ и тотъ же родъ хлѣба года въ 2—3 могла радикально измѣниться цѣна, напр.: въ томъ же Вологодскомъ уѣздѣ въ 1576 г. четверть пшеницы стоила 4 а. (24 д.), а въ 1577 уже 40 д., т. е. почти въ 2 раза больше¹⁾. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ недалеко отъ Сійскаго монастыря въ 1615 г. цѣна ячменя была 20 д. за мѣру, а въ 1616—50 д., т. е. въ 2 съ лишнимъ раза больше; затѣмъ она постепенно понижается: въ 1617—48 д., 1618—44 д., 1621—40 д., 1625—22 д., чтобы къ 1631 снова подняться до 60 денегъ²⁾. Такъ что въ періодъ равный нашему смѣтному цѣны колеблются между 20 и 60 деньгами, т. е. повышаются въ 3 раза. Для данного періода отъ 1588—1606 г. эти колебанія должны быть еще значительнѣе, такъ какъ послѣ 1601 г. Россія пережила рядъ хозяйственныхъ и политическихъ кризисовъ, непосредственно отражавшихся на хлѣбныхъ цѣнахъ. По приведенной г. Ключевскимъ выпискѣ изъ вкладной книги Кандалакшскаго монастыря видно, что между 1584 и 1611 г. цѣна на рожь колебалась на сѣверѣ между 40 и 200 денегъ³⁾, т. е. въ отношеніи 1:5. Такимъ образомъ можно а priori сказать, что наша цифра 44,4 д. заключаетъ въ себѣ очень чувствительное колебаніе цѣнъ за указанный періодъ, и оцѣнить ея значеніе можно, только зная среднюю стоимость хлѣба на вологодскомъ рынкѣ до 1588 г.: въ 1578 г. въ Вологдѣ цѣна ржи—25 д. четверть; эти 25 д., по мнѣнію Ключевскаго, не дешевая цѣна, дешевая—14 д., а въ 1577 г. Корнилевъ Комельскій мон. покупалъ четверть ржи по 20 д.; 20—21 д. были довольно умѣренными цѣнами⁴⁾. Слѣдовательно, судя по нашей средней—44,4 д.—въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. цѣны ржи на вологодскомъ рынкѣ были въ 2 съ лишнимъ раза выше умѣренной. Если такова средняя, то вышій предѣлъ можетъ быть раза въ 4 дороже умѣренной. Уже одинъ тотъ фактъ, что монастырь обходитъ ближайшій холмогорскій рынокъ, говоритъ за дороговизну хлѣба на немъ; дѣйствительно, по словамъ Крестинина, въ 1602 году мѣра ржи здѣсь стоила 90 д., т. е. четверть 120 д.⁵⁾.—Въ 1638—1644 г. монастырь закупалъ хлѣбъ уже въ Холмогорахъ, что видно изъ метрической единицы: тогда какъ въ 1588 г. рожь мѣряется четвертями, въ 1638 г.—мѣрами—метрологія Двинскаго края; за 12000 мѣръ платится 4800 р., т. е. за мѣру 80 денегъ, переводя на московскій счетъ за четверть 106,6 д. Эта цифра—средняя за 6—7 лѣтъ—важна уже потому, что данныхъ о хлѣбныхъ цѣнахъ за періодъ отъ 1638—1645 г. вообще недостаточно⁶⁾. Отно-

1) Ключевскій. Русскій рубль. 31.

2) Русская Истор. Библиотека, XII т.—VII.

3) Ключевскій. Русскій рубль, 43, 50.

4) Ibid. 34, 35, 45.

5) Крестининъ. Историч. опытъ о сельскомъ домостроительствѣ, 42.

6) За этотъ именно періодъ (1638—1645 г.), Ключевскій со-

шеніе ея къ предыдущимъ холмогорскимъ цѣнамъ ржи таково: въ 1602 г. мѣра 90 д., 1615—42 д., 1619 между сентябрёмъ и іюнемъ успѣло побывать 3 цѣны: сентябрь—48, январь—44, іюнь—42 д., 1635—60 д., 1638—81 д.¹⁾, т. е. почти столько же, сколько даетъ наша средняя; такимъ образомъ можно думать, что или рыночная стоимость хлѣба въ теченіи послѣдующихъ 7 лѣтъ оставалась безъ переменъ, что едва ли допустимо при только что указанной неустойчивости цѣнъ на рожь, или, что возможно, въ это время цѣны успѣли измѣниться нѣсколько разъ, то дешевѣя сравнительно съ 1636 г., то поднимаясь до цѣнъ начала вѣка, т. е. очень дорогихъ.—Кромѣ цѣнъ на рожь въ той же смѣтѣ, есть цѣны на крупу, горохъ и конопляное сѣмя, которыя стояли въ одной цѣнѣ—полтина за мѣру.

2) Цѣны на предметы мѣстнаго производства (лѣсъ, скалы) и на предметы привозные (гвозди, желѣзо). Надо сказать, что монастырь закупалъ эти предметы оптомъ, что необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ показаній нашего памятника сравнительно съ показаніями другихъ данныхъ. Отношенія оптовыхъ и розничныхъ цѣнъ въ то время, повидимому, было несоразмѣрно велико: церковный приказчикъ покупалъ въ Холмогорахъ 2 сорта гвоздей по 1000 слишкомъ штукъ, платя за 1000 по 140 и 280 д.; тотъ же приказчикъ, покупая по одному или по три десятка тѣхъ же гвоздей, уплачивалъ 870—1800 д. за 1000, т. е. цѣна поднималась въ 6—7 разъ²⁾. Нашъ памятникъ перечисляетъ до четырехъ сортовъ гвоздей цѣною отъ 86 до 998 денегъ за 1000; эти цѣны не вполне совпадаютъ съ указанными уже нами цѣнами прихода-расходныхъ книгъ Спасской церкви. Несоответствіе можетъ быть отнесено на счетъ измѣненія рыночной стоимости данного продукта,—такъ какъ прихода-расходныя книги относятся къ 1615 г., а наши данныя, вѣроятно, къ концу постройки—1602—1604 г. Если это предположеніе сколько-нибудь правильно, цифра нашего документа пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, увеличивая неособенно богатый запасъ данныхъ о колебаніи цѣнъ на продукты промышленности³⁾.—Кажется, менѣе

вершенно не нашелъ въ своихъ источникахъ хлѣбныхъ цѣнъ. Русскій рубль, 55.

1) Р. И. Б. XII: VII, XII, XIII; Крестининъ. Истор. опытъ, 42—44.

2) Р. И. Б. XII, VII.

3) Вотъ сравнительная таблица цѣнъ по обоимъ документамъ:

Сборникъ:	
Гвозди: двоецъ 1000 . . .	200 денегъ.
„ одностъ 1000 . . .	117,2 „
„ скаловое 1000 . . .	86 „
больш. пробойное 1000 . . .	998 „
Прихода-расходная книга:	
10 кв. 18 денегъ, то-есть 1000. . .	1800 денегъ.
30 „ 26 „ „ 1000. . .	866,6 „
200 „ — „ „ 1000. . .	180 „
1000 „ — „ „ 1000. . .	140 „
1250 чешуйнаго . . .	350. . . 280 „
100 тесоваго . . .	— . . 260 „

проблематично можетъ быть предположеніе по отношенію къ географіи цѣнъ на нѣкоторые продукты иностранной промышленности, здѣсь получается довольно курьезный результатъ: по нашему сборнику, монастырь покупая ртуть въ Москвѣ, платилъ за фунтъ 84 деньги, почти въ то же время Спасскій приказчикъ покупалъ ртуть въ Холмогорахъ за 72 д. за фунтъ. Колокольная мѣдь въ 60 г., повидимому, стояла въ одной цѣнѣ въ Холмогорахъ и въ Москвѣ—5 р. пудъ. Цѣна серебра нашего памятника почти сходится съ свидѣтельствами, приводимыми Костомаровымъ¹⁾—около 7—8 рублей за фунтъ²⁾.

Обращу вниманіе еще на одну сторону нашихъ смѣтъ, которая можетъ быть также цѣнна: онѣ до нѣкоторой степени указываютъ въ каждомъ продуктѣ труда относительную стоимость матеріаловъ: сырья и мануфактуръ—и труда—заработной платы и содержанія. Когда для производства одного предмета требуется соединить матеріалъ сырой или произведенный безъ большихъ техническихъ приспособленій съ матеріаломъ мануфактурнымъ, хотя бы и самымъ простымъ, то затраты на послѣдній относительно совершенно не соответствуютъ затратамъ на первый: по смѣтѣ 1606 г. изъ издержекъ на кровлю храма на тесъ и скалу, т. е. главный матеріалъ ушло 39 р., а на гвоздь—26 р.; конечно, это происходило отъ дороговизны мануфактуръ³⁾.

Въ первой смѣтѣ, какъ мы видѣли, затраты на наемъ и содержаніе рабочихъ указаны вмѣстѣ, во второй отдѣлены другъ отъ друга; но ни въ той ни въ другой нѣтъ ни прямыхъ ни косвенныхъ указаній на поденную плату рабочему. Въ очень аналогичныхъ условіяхъ находился простой рабочій при постройкѣ собора въ Крестномъ м. 1658—59 г.: имъ былъ также монастырскій крестьянинъ, цѣна на хлѣбъ была также выше нормальной и даже приближалась къ цѣнѣ 1638—44 г., именно 96 денегъ четверть ржи; рабочій при такихъ условіяхъ получалъ 1 алтынъ въ день, т. е. зарабатывалъ приблизительно 30 ф. хлѣба въ день.

Такія же результаты даетъ сравненіе цѣны теса: въ сборникѣ—100 тесн. кровельныхъ (куплены оптомъ 3050) стоятъ 196,7 д.; въ прихода-расходныхъ книгахъ нѣсколько цѣнъ все очень различны и ни одна не совпадаетъ съ цѣною сборника: въ одномъ только случаѣ куплено сразу 130 тесинъ, въ остальныхъ покупались въ розницу; цѣны такія: 370, 420, 600 д.

1) Ср. Костомаровъ. Очеркъ торговли, 200, 202.

2) „61 ефимокъ цѣна 30 р. 16 а. 4 д.“; предполагая фунтъ=14—14²/₃ ефимка, —Прозоровскій: Монета и вѣсъ въ Россіи, 102—106.

Остальные цѣны сборника: Желѣзо сурдомское—37,5 денегъ пудъ; бѣлое желѣзо разцѣнивается не вѣсомъ, а бочками: въ 1606 г.—1 бочка 5 р. 14 а. 3 д., въ 1658 г.—отъ 11 до 12 р., листъ отъ 4—5 денегъ; въ оба раза покупалось кровельное желѣзо. Драгоценныя камни: 9 кам. бирюзы—1 р. 23 а. 4 д., 1 кам.—40 д., другой сортъ бирюзы—камень по 60 д., 17 кам. винисы и стаканы—1 р. 12 а., замазъ—3 р.; 2 к. виниса—1 р. 6 а. 4 д., 2 кам. бечеты—1 р. 16 а. 4 д.

3) Ср. Брикнеръ. Къ исторіи цѣнъ.—Историч. Вѣстникъ, 85 г. V.

По первой смѣтѣ отношеніе между расходами на рабочихъ и расходами на матеріалъ (напомню—далеко не вполне опредѣленными) находилось въ отношеніи 49 къ 51: изъ всѣхъ затратъ 2999 р. 19 ал. 4 д.—на рабочихъ ушло 1495 р. 28 а. 4½ д., на матеріалъ—1503 р. 24 а. 1½ д. По смѣтѣ 1644 года эти отношенія радикально измѣняются: Благовѣщенская церковь, построенная въ этомъ году, по размѣрамъ превосходила Троицкую, денегъ на заготовку кирпича и запаса ушло на 200 слишкомъ рублей больше; затраты на покупку лѣса, гвоздей, желѣза превышали прежнія на 400 р. Весь матеріалъ на постройку обошелся въ 2130 р., а издержки на содержаніе рабочихъ выразились въ 7200 р., т. е. изъ всѣхъ затратъ на наемъ и содержаніе рабочихъ падаетъ 77,1%, а на матеріалъ только 22,9%. Для насъ вопросъ заключается въ томъ, насколько можно довѣриться подобнымъ противорѣчивымъ указаніямъ сборника. Несомненно, конечно, увеличеніе цѣны хлѣба возвышало цѣну рабочихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что въ то время нерѣдко практиковалась плата хлѣбомъ, а еще чаще рабочие жили на содержаніи хозяина: въ 60 г. XVII в. солевары (около Петроминскаго мон.) просили дорогую плату „хотять дорого варить, за своимъ хлѣбомъ не варять, а хлѣбъ и волога дороги, рыба не въ уловѣ, хлѣбъ зеленъ не въ приходѣ, въ ядро не дался“, значить въ дорогіе годы рабочій не только требовалъ повышенія платы, но и хотѣлъ получить хозяйское содержаніе. Само собою разумѣется, что при этихъ условіяхъ была не только зависимость цѣны рабочаго отъ хлѣбныхъ цѣнъ, но и степень этой зависимости была очень значительна. Затрудненія, возникающія при разборѣ документа, заключаются не въ этомъ, а въ томъ, что рыночныя холмогорскія цѣны въ оба смѣтные періода были одинаково высоки, даже въ первой выше, чѣмъ во второй, между тѣмъ въ затратахъ на трудъ мы имѣемъ какъ есть обратное отношеніе. Выходъ изъ этого затрудненія можетъ быть только таковъ: монастырь оцѣнивалъ трудъ своего рабочаго (своего крестьянина и бобыля) не по рыночнымъ холмогорскимъ, а по своимъ заготовительнымъ цѣнамъ: въ первый разъ содержаніе ему обходилось дешевле, чѣмъ во второй уже потому, что онъ покупалъ рожь не по 106, а по 44 деньги. Если мы предположимъ, что монастырь заготовилъ и въ первый разъ рожь по 106 д. за четверть, то изъ всѣхъ издержекъ

на церковь точно также содержаніе рабочаго поглотило бы 70 съ лишнимъ процентовъ. Разумѣется при такомъ рѣшеніи надо предположить, что плата на трудъ опредѣлялась не столько взаимнымъ соглашеніемъ, сколько одностороннею волею нанимателя, предположеніе не невозможное: примѣры подобнаго рода можно найти въ отношеніяхъ Крестнаго мон. къ своимъ крестьянамъ.

Отношеніе между затратами на трудъ и затратами на матеріалъ колебалось въ зависимости отъ цѣнности послѣдняго. Значительнѣйшій процентъ издержекъ поглощался трудомъ при производствѣ предметовъ изъ сырья: приказчикъ Спасской церкви купилъ бревно за 6 денегъ, а за выдѣлку изъ этого бревна ободверины заплатилъ 80 д. При повышеніи цѣнности матеріала отношенія могутъ радикально измѣниться: нашъ сборникъ даетъ одну роспись расходовъ по устройству вѣнца и цать къ иконѣ: всего издержано 71 р. 10 а. 5 д., изъ которыхъ за работу дано 6 р., т. е. 8,4%.

Думается, что указанія на цѣнность предмета и на долю, приходящуюся изъ нея на плату за трудъ, не будутъ излишними и можетъ быть сколько нибудь помогутъ разобраться въ вопросѣ о заработной платѣ,—матеріалы о которой если не совсѣмъ скудны, то слишкомъ неточны и неопредѣленны: нашъ памятникъ, какъ и большинство матеріала имѣютъ дѣло не съ поденной платой, а или съ платою за цѣлый болѣе или менѣе значительный періодъ времени или съ поштучной—отъ цѣлаго дѣла: кузнецу отъ кузла, отъ оконъ, отъ рѣшетокъ, отъ пробоевъ и брусья дано 5 р. 32 а. 4 д., двумъ плотникамъ отъ церковнаго дѣла, что храмъ крыли и четыре маковицы чешуею побивали, дано 24 р., ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ рѣчи о количествѣ времени, въ которое исполненъ заказъ; единственный примѣръ, гдѣ это количество указано, не можетъ быть ни особенно надежнымъ, ни особенно типичнымъ, иконописецъ за икону, которую писалъ 1½ года, взялъ 200 р., причемъ весь матеріалъ былъ отъ монастыря; если можно выразить это въ поденной платѣ, то получится 80—100 денегъ.

П. Ивановъ.

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

ПРОТОКОЛЬ 22-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 23 декабря 1898 г. при предсѣдателѣ Комиссии *А. И. Нирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества *гр. П. С. Уваровой*, тов. преде. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *М. М. Богословскаго, И. С. Бѣляева, Н. О. Бѣлявскаго, А. А. Грушина, С. О. Долгова, П. М. Истрина, В. В. Нечавва, В. Н. Рогожина, Н. А. Роннова, С. С. Слуцкаго, М. Н. Сперанскаго, В. Н. Трутовскаго, Н. Н. Харузина, Г. Н. Шмелева, В. О. Эйнгорнъ, А. И. Яцимирскаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 30 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ годичнаго отчета о дѣятельности Комиссии. Затѣмъ хранитель рукописей *Г. Н. Шмелевъ* прочелъ отчетъ о состояніи рукописей Комиссии.

По прочтеніи отчетовъ, предсѣдатель предложилъ заняться текущими дѣлами. Доложено было: 1) Отношеніе на имя предсѣдателя Общества отъ Пензенскаго губернатора за № 350, съ извѣщеніемъ о передачѣ въ распоряженіе Общества архива Полянскихъ, въ с. Макаровѣ Саранскаго у. Рѣшено г. губернатора благодарить, а для полученія архива просить Общество о командированіи въ с. Макаровку.

2) Заявлено о желаніи *П. И. Иванова* получить командировку въ Архангельскъ, для ознакомленія съ архивомъ мѣстной казенной палаты и *Л. Д. Воронцовой*—для изученія рукописей Владычнаго женскаго Серпуховскаго монастыря. Постановлено просить Общество.

3) Доложено о полученіи: а) отъ *М. М. Плохинскаго* — части его отчета о поѣздкѣ; б) отъ *Л. Д. Воронцовой*—приложенія къ ст. ея о рукописяхъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Статья передана для просмотра *Г. Н. Шмелеву*, и в) отъ *Сибирцева* статьи о документахъ Антоніево-Сіиискаго монастыря, которая передана на просмотръ *С. О. Долгову*; д) отъ *М. А. Веневитинова* „Положенія о приѣмѣ и храненіи книгъ въ архивѣ Моск. Дворянской Конторы“ (офиц. изданіе). Постановлено благодарить. е) письма отъ *Д. И. Довгалло* съ благодарностью за избраніе въ члены.

Послѣ доклада текущихъ дѣлъ *А. И. Нирпичниковъ* прочелъ рефератъ: „Послѣднія работы Парижской школы хартій“. Докладъ вызвалъ нѣсколько вопросовъ со стороны *В. И. Холмогорова* о практическихъ занятіяхъ въ Школѣ и *С. С. Слуцкаго* о лѣтописи Флидкарда по поводу разсмотрѣнной референтомъ статьи *Laugel'a* о греческой нумераціи въ лѣтописи Флидкарда. *Н. А. Ронновъ*, отмѣтивъ широту задачъ въ трудахъ *Société de l'école des chartes*, высказалъ убѣжденіе, что Комиссии полезно было бы слѣдовать примѣру *Société*, и, въ заключеніе, благодарилъ референта за интересное сообщеніе.

А. А. Низветтеръ прочелъ сообщеніе: „Неизданный трудъ В. Крестинина“. Предсѣдатель благодарилъ референта за докладъ. *И. С. Бѣляевъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о большемъ раз-

витіи жителей Архангельска сравнительно съ другими мѣстностями Россіи. *Н. А. Ронновъ*, отмѣтивъ интересныя стороны доклада, указалъ на важное значеніе поисковъ въ архивахъ для развитія исторической науки и высказалъ пожеланіе, чтобы Комиссія усилила свою дѣятельность въ этомъ направленіи.

М. М. Плохинскій прочелъ докладъ „Архивная поѣздка въ Черниговскую губернію“, причемъ передалъ Комиссии фотографическій снимокъ съ грамоты кор. Яна Казимира Ханенку на гетманство, значекъ сапожнаго цеха въ Глуховѣ и снимокъ масляными красками съ сукна того же цеха, а также печать глуховскаго гончарнаго цеха. Предсѣдатель благодарилъ *М. М. Плохинскаго* за весьма удачно выполненную командировку и за сообщеніе; *гр. П. С. Уварова* заявила, что предложитъ *М. М. Плохинскаго* въ члены-сотр. Общества въ виду его полезной дѣятельности по изученію архивовъ Черниговской губ.

По окончаніи чтенія рефератовъ, предсѣдатель предложилъ произвести въ закрытомъ засѣданіи выборы въ члены *Л. Д. Воронцовой*, предложенной въ прошломъ засѣданіи. Закрытой баллотировкой *Л. Д. Воронцова* была единогласно избрана въ члены Комиссии.

Затѣмъ предложены были въ члены Комиссии слѣд. лица: *Ю. В. Арсеньевъ, Д. В. Улянинскій, І. М. Сибирцевъ, М. М. Хаостовъ, князь Н. В. Голицынъ и С. П. Олферьевъ*.

ПРОТОКОЛЬ 23-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 21 января 1899 года подъ предсѣдательствомъ тов. предед. *В. И. Холмогорова*, въ присутствіи: предед. Общ. граф. *П. С. Уваровой, С. Н. Богоявленскаго, С. А. Бѣлонурова, Ю. В. Готье, В. Н. Трутовскаго, М. И. Соколова, Д. И. Эварницкаго, М. М. Богословскаго, Н. А. Роннова, В. Н. Рогожина, Н. П. Чулкова, С. Н. Шамбинаго, Г. Н. Шмелева*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 13 стороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе началось разсмотрѣніемъ текущихъ дѣлъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Доложены слѣд. письма и бумаги: 1) Отъ Эзельскаго предводителя дворянства.—„Отчетъ Общества для изслѣдованія о Эзеля“, въ которомъ находится статья о семейномъ архивѣ въ им. Ольбронкѣ. Постановлено благодарить. 2) Доложено о поступленіи отъ *М. А. Веневитинова* печатныхъ правилъ „Положеніе о приѣмѣ и храненіи дѣлъ въ архивѣ Московской Дворянской Конторы“. Постановлено благодарить. 3) Письмо г. Дурново съ предложеніемъ разсмотрѣть документы *В. М. Матушкина*. Постановлено просить *В. Н. Рогожина* познакомиться съ ними и доложить о нихъ въ Комиссии. 4) Сообщеніе *Н. А. Донучаева-Баснова* о его архивныхъ поискахъ въ Капнополь, съ предложеніемъ напечатать его. Рѣшено склонить. 5) Письмо г. *Поддьякова* съ препровожденіемъ въ бібліотеку Общества „Описанія Великоустюжскаго Успенскаго собора“ изд. въ

1860 г. о. Румовскимъ и съ нѣкоторыми замѣчаніями о рукописяхъ этого собора, которыя г. *Поддьяковъ* намѣренъ описать. Рѣшено послать г. *Поддьякову* оба выпуска „Трудовъ“ Коммисіи, а относительно предполагаемаго имъ описанія рукописей Устюжскаго Успенскаго собора написать, что такое описаніе можетъ быть конечно принято Коммисіей, если авторъ приметъ въ расчетъ существующую литературу предмета. 6) Письмо г. *Соколова* изъ Ардатовскаго у. съ предложеніемъ выслать для просмотра „Зерцало Богословія“ Кир. Транквилліона. 7) Письмо г. *Сначнова* изъ Сольвычегодскаго у. съ предложеніемъ купить у него нѣкоторыя рукописи. 8) Сообщение свящ. *В. Герасимова* изъ Березовскаго округа Тобольской губ., съ приложеніемъ документовъ объ экспедиціяхъ Овцына и Скуратова (1730—1760 г.г.) и съ предложеніемъ напечатать ихъ.—Всѣ три предложенія рѣшено отклонить, но письмо г. *Сначнова* передать въ Историческій Музей, а сообщение о. *Герасимова* въ Географическое Отдѣленіе И. М. Общ. Люб. Ест., Антропол. и Этногр. 9) Отношеніе г. Витебскаго губернатора отъ 29 дек. 1898 г., за № 7749, о разрѣшеніи осмотрѣть архивы Лепельскаго уѣздн. полицейскаго управленія и отобрать дѣла его, имѣющія историческое значеніе. Рѣшено снестись по этому поводу съ *Д. И. Довгялло* и предложить ему командировку въ Лепель. 10) Письмо *В. Л. Нордта* съ изложеніемъ причинъ, по которымъ онъ не могъ воспользоваться истекшимъ лѣтомъ заграничной командировкой Общества. 11) Письмо *Е. Ф. Шмурло* съ извѣщеніемъ, что онъ напишетъ докладъ объ архивной экспедиціи въ Римѣ, согласно предложенію Коммисіи. 12) Отъ *Л. Д. Воронцовой*—благодарность за избраніе въ члены Коммисіи.

Затѣмъ слѣдовало чтеніе реферата *Ю. В. Готье*: „Извѣстія Пальмквиста о Россіи“, причѣмъ докладчикомъ было продемонстрировано и самое изданіе Пальмквиста. Докладъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній *Н. А. Рожнова*, отмѣтившаго интересное извѣстіе путешественника, что еще и въ XVII вѣкѣ населеніе В. Новгорода — Софійской и Торговой стороны группировалось, по своему матеріальному благосостоянію точно также, какъ и въ древности. *М. М. Богословскій* высказалъ предположеніе, что можетъ быть съ помощью топографическихъ показаній Пальмквиста разяснятся нѣк. темныя мѣста Псковской Правды, хотя бы напр. о „кромскомъ татѣ“. Оба оппонента отмѣтили интересныя стороны доклада. На послѣднее замѣчаніе *М. М. Богословскаго*, реф. зам., что онъ имѣлъ въ виду нѣкоторыя мѣста Псковской Правды при изученіи Пальмквиста, но ему не удалось найти объясненіе статьи о „кромскомъ татѣ“. *В. И. Холмогоровъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній географическаго характера, а *Ю. В. Арсеньевъ* о географическихъ картахъ Сибири, въ связи съ извѣстіями Пальмквиста. Предсѣдатель благодарилъ *Ю. В. Готье* за сообщеніе.

Рефератъ *П. П. Голубовскаго*: „Опытъ приуроченія хронологической даты „Слова о князьяхъ“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

Послѣ перерыва слѣдовало закрытое засѣданіе Коммисіи, въ которомъ разсмотрѣны были слѣд. дѣла.

1) Докладъ *В. Н. Рогожина* о выработанной имъ формѣ описанія дѣлъ Моск. Губ. Арх. Ст. Дѣл. Рѣшено просить *В. Н. Рогожина* продолжать описаніе архива по принятому имъ плану.

2) Доложенъ къ свѣдѣнію протоколъ объ условіяхъ, на которыхъ передавъ Коммисіи и Обществу архивъ Полянскихъ; протоколъ составленъ чл. ком. *С. П. Алферьевымъ*, принимавшимъ архивъ, и секр. Пензенскаго Статистическаго Комитета *Поповымъ*, сдававшимъ архивъ.

3) Доложены положенія проекта *Д. Я. Самоквасова* о реформѣ архивовъ въ Россіи, одобреннаго уже обществомъ.

4) Доложенъ проектъ программы для описанія административныхъ архивовъ. Рѣшено просить Общество о ея напечатаніи.

5) Большинствомъ голосовъ принимаются, на основаніи § 3

Правиль, въ члены Коммисіи слѣд. лица, заявленныя въ прошломъ засѣданіи: кн. *Н. Вл. Голицынъ*, *Ю. В. Арсеньевъ*, *М. М. Хвостовъ*, *Д. В. Ульяновскій*, *И. М. Сибирцевъ* и *С. П. Алферьевъ*.

ПРОТОКОЛЬ 24-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 24 марта 1899 г. при предсѣдателѣ Коммисіи *А. И. Курпичниковѣ* и въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, *В. Н. Трутовскаго*, *Д. И. Иловайскаго*, *Г. Н. Шмелева*, *П. И. Иванова*, *Н. П. Чулнова*, *В. Н. Рогожина*, *Н. Я. Совѣтова*, *И. С. Бгльева*, кн. *В. Н. Голицына*, *Ю. В. Арсеньева*, *В. О. Эйнгорна*, *П. П. Никольскаго*, *Н. А. Рожнова*, *А. А. Низеветтера*, *В. В. Нечаева* и посѣтителей: *д-ра Богословскаго*, *Г. А. Ряснаго* и *Ю. В. Татищева*.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ началось чтеніе докладовъ. *Г. Н. Шмелевъ* прочелъ рефератъ: „Изъ практики архивныхъ описей“. Сначала докладчикъ вкратцѣ указалъ на то, какими должны быть архивныя описи; по его мнѣнію, онѣ должны удовлетворять слѣд. качествамъ: 1) научности, т. е. строгой систематичности и 2) возможной краткости; для облегченія справокъ, къ описямъ нужно прилагать различныя указатели: предметныя, личныя, географическія и др. Затѣмъ, опираясь на свѣдѣнія, присланныя въ Коммисію изъ разныхъ архивовъ, референтъ сообщилъ данныя о томъ, какъ ведутся описи въ этихъ архивахъ. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ архивахъ совсѣмъ нѣтъ описей, а существуютъ только алфавиты, въ другихъ же—ведутся канцелярскія описи, т. е. описи, мало пригодныя для научныхъ цѣлей. Коснувшись, въ заключеніе, вопроса о причинахъ печальнаго состоянія большинства нашихъ архивовъ, докладчикъ указалъ на 2 такихъ причины: 1) недостаточность средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе архивовъ, и 2) тѣсную связь этихъ послѣднихъ съ канцеляріями. Чтобы улучшить положеніе русскихъ архивовъ, нужно снабдить ихъ болѣе значительными денежными средствами и оторвать отъ канцелярій, т. е. сдѣлать самостоятельными учреждениями.

Сообщеніе *Г. Н. Шмелева* вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній по возбужденному докладчикомъ вопросу. *В. Н. Трутовскій* указалъ на богатый матеріалъ объ описяхъ, содержащейся въ недавно полученныхъ Обществомъ сообщеніяхъ изъ разныхъ архивовъ. *П. П. Никольскій* высказалъ мнѣніе о пользѣ курсовъ по архивовѣдѣнію или отдѣльныхъ чтеній, что могло бы способствовать болѣе правильной постановкѣ дѣла. *А. И. Курпичниковъ* находилъ, что для послѣдней цѣли больше пользы могли бы принести періодическія съѣзды архивистовъ. *В. И. Холмогоровъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о затрудненіяхъ, съ которыми приходится встрѣчаться при составленіи описей, и высказался рѣшительно противъ карточной системы. *М. В. Довнаръ-Запольскій* настаивалъ на необходимости группировки, при описаніи документовъ, по содержанію; относительно карточной системы онъ сдѣлалъ нѣсколько указаній на то, какъ и съ ея помощью достигается удобство и полезность описи (напр. въ Варшав. Главномъ Архивѣ). *В. И. Холмогоровъ* и *Н. А. Рожновъ* оспаривали пользу группировки матеріала и высказались за удобство хронологическаго расположенія описываемыхъ документовъ. *Ю. В. Арсеньевъ* сдѣлалъ замѣчаніе о необходимости установить извѣстныя принципы въ дѣлѣ изданія сырыхъ матеріаловъ. О томъ же говорилъ и *И. С. Бгльевъ*. Наконецъ *В. Н. Трутовскій* предложилъ просить докладчика прочитать свое сообщеніе отъ имени Коммисіи на Съѣздѣ, на что *Г. Н. Шмелевъ* выразилъ свое согласіе.

Затѣмъ было выслушано заявленіе *Д. И. Иловайскаго*, передавшаго отъ имени г. управленскаго Московско-Казенной Палатой *Урсати* предложеніе Коммисіи оказать содѣйствіе Палатѣ при разборкѣ ея дѣлъ своего архива, въ виду предложенія нѣкоторыя изъ нихъ, не имѣющія историческаго

значенія, предать уничтоженію. Постановлено предложеніе *Урсаги* принять и просить черезъ *Д. И. Иловайскаго* его болѣе подробно изложить обстоятельства дѣла, а разборку документовъ поручить той подкомиссіи, которая занималась разборкой Московскаго Губернскаго Архива Старыхъ дѣлъ.

Второе сообщеніе было сдѣлано *П. И. Ивановымъ* о рукописи, содержащей въ себѣ лѣтописныя замѣтки, веденныя въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ.

По поводу послѣдняго реферата сдѣлали замѣчанія по вопросу о хлѣбныхъ цѣнахъ *Н. А. Рожновъ*, *В. И. Холмогоровъ*, *М. В. Довнаръ-Запольскій* и *А. И. Кирпичниковъ*.

Въ заключеніе председатель благодарилъ обоимъ референтамъ за сообщенія.

Затѣмъ *П. П. Никольскій* сдѣлалъ небольшое сообщеніе о задачахъ Тульскаго историческаго товарищества и о недавно вышедшемъ первомъ выпускѣ трудовъ его.

ПРОТОКОЛЬ 25-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 7 апрѣля 1899 г. при председателѣ *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова* и членовъ: *П. И. Иванова*, *В. Н. Рогожина*, *Н. А. Рожнова*, *Д. В. Улянинскаго*, *Н. П. Чулкова*, *Г. Н. Шмелева*, *Д. И. Эварницкаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, а также *С. Н. Кологривова*, *Г. Г. Луньянова*, *Н. Н. Марнова* и *Успенскаго*.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Засѣданіе было посвящено чтенію и обсужденію двухъ докладовъ.

Секретарь прочелъ докладъ *А. Н. Львова* о средствахъ къ сохраненію вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ. При этомъ секретарь пояснилъ, что докладъ присланъ въ Комиссію съ цѣлью выслушать ея мнѣніе по поводу проектируемыхъ въ немъ мѣръ.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе *А. И. Кирпичниковъ*, *В. И. Холмогоровъ*, *В. Н. Рогожинъ*, *Г. Н. Шмелевъ*, *Д. И. Эварницкій* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*. Обсужденію подверглась только та часть проекта, которая относилась къ архивамъ. При этомъ было указано на небрежность, съ какою относятся сами представители духовнаго вѣдомства къ памятникамъ старины, на малоуспѣшность дѣятельности большей части нынѣ существующихъ епархіальныхъ комитетовъ, на полную несамостоятельность ихъ по отношенію къ епархіальному начальству и пр. Принимавшіе участіе въ обсужденіи отмѣтили положительныя стороны проекта—стремленіе охранить рукописныя памятники старины отъ всякихъ случайностей, привлечь къ разработкѣ ихъ мѣстныя силы, и заинтересовать самое вѣдомство. Но при этомъ высказаны были предположенія, какъ бы проектируемые *А. Н. Львовымъ* комитеты не потеряли своего жизненнаго значенія въ виду ихъ зависимости отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, нѣсколько сложной канцелярскаго обстановки, которую сообщилъ имъ проектъ, и наконецъ отъ того, что свѣтскій элементъ въ церковныхъ комитетахъ будетъ играть совсѣмъ незначительную роль.

По обсужденіи доклада председатель предложилъ передать *А. Н. Львову* благодарность Комиссіи за предложеніе ей на разсмотрѣніе своей записки и сообщить ему высказанныя въ засѣданіи замѣчанія.

Второй докладъ былъ прочитанъ *В. И. Холмогоровымъ*: „Нѣсколько словъ объ отказныхъ книгахъ“.

Сообщеніе *В. И. Холмогорова* вызвало нѣсколько дополненій со стороны *П. И. Иванова* и *Н. А. Рожнова*, указавшаго между прочимъ на научную цѣнность сообщенныхъ въ рефератѣ свѣдѣній и замѣчаній,—послѣ чего, по предложенію председателя, постановлено благодарить референта за интересный докладъ.

ПРОТОКОЛЬ 26-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 15 мая 1899 года, при председателѣ *А. И. Кирпичниковѣ* и въ присутствіи: *Л. Д. Воронцовой*, *Ю. В. Готье*, *П. И. Иванова*, *С. И. Кологривова*, *В. В. Нечаева*, *В. Н. Рогожина*, *Д. В. Улянинскаго*, *Н. П. Чулкова*, *С. Н. Шамбинаго*, *В. О. Эйгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и шести посѣтителей.

Первая часть засѣданія была посвящена чтенію докладовъ.

В. В. Нечаевъ прочелъ рефератъ: „Результаты работъ конференціи въ С.-Галле (1898), по вопросу о реставраціи и сохраненіи манускриптовъ“. Въ заключеніе своего доклада *В. В. Нечаевъ* выразилъ пожеланіе, чтобы Комиссія вошла въ сношенія съ постояннымъ Комитетомъ по сохраненію памятниковъ. Предложеніе это было принято, и постановлено просить Общество о томъ, чтобы оно вошло въ постоянныя сношенія съ названнымъ Комитетомъ съ цѣлью полученія отъ него сообщеній о ходѣ его работъ и, если возможно, полученія исполняемыхъ по указанію Комитета и подъ его руководствомъ снимковъ съ поврежденныхъ памятниковъ.

Докладъ *В. В. Нечаева* вызвалъ пренія, во время которыхъ *С. Н. Кологривовъ* сообщ. о способѣ реставраціи документовъ при посредствѣ прозрачной бумаги въ Моск. Отдѣл. Архива Имп. Двора. *А. И. Кирпичниковъ* поставилъ вопросъ о составѣ чернилъ, а относительно сохраненія инкунабулъ указалъ, что ихъ проклеиваютъ орѣховымъ масломъ. *В. В. Нечаевъ* сдѣлалъ нѣсколько разъясненій о составѣ чернилъ XVI—XVII в.в.

Въ заключеніе преній, по предложенію председателя, постановлено благодарить референта за сообщеніе.

Второй докладъ прочелъ *С. Н. Шамбинаго*: „Послѣднія работы польскихъ ученыхъ по изысканію документовъ въ Ватиканскомъ архивѣ“. Въ разъясненіе прочтеннаго въ докладѣ замѣчанія, что Иванъ IV въ Ватиканскихъ документахъ называется *Basilius*, *А. И. Кирпичниковъ* указалъ, что *Basilius* могло замѣнить собою *Iohannes Basilides*, или частыя сношенія *Василія III* съ церковью Лоренской Богоматери могли содѣйствовать перенесенію имени отца на сына, или наконецъ *Basilius* повнѣ какъ титулъ царя (*Basileus*).

По предложенію председателя, постановлено благодарить референта за сообщеніе.

Затѣмъ секретарь прочелъ два доклада: *Е. Ф. Шмурло*—объ учрежденіи русской исторической Комиссіи при Ватиканскомъ Архивѣ и г. *Блинова* объ Архангельской гарнизонной школѣ въ нач. XVIII ст.

При этомъ секретарь напомнилъ, что докладъ *Е. Ф. Шмурло* является отвѣтомъ на предложеніе Комиссіи; когда Комиссія просила доставить ей докладъ по этому поводу, то имѣлось въ виду предложить его вниманію Съѣзда въ Кіевѣ, съ цѣлью возбудить соотвѣтственное ходатайство. Постановлено благодарить *Е. Ф. Шмурло* и доложить его проектъ на Съѣздѣ.

Затѣмъ Комиссія приступила къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

1) Доложено сообщеніе Министерства Финансовъ отъ 7 мая 1899 г. за № 1945. О разрѣшеніи членамъ Общества и Комиссіи ученыхъ занятій въ архивахъ казенныхъ палатъ, выписывать изъ палатъ наиболѣе важныя документы съ тою же цѣлью и съ предложеніемъ по вопросу о содѣйствіи Комиссіи дѣлъ, предполагаемыхъ палатами къ уничтоженію, руководствоваться циркуляромъ Министерства отъ 12 мая 1892 г. Постановлено принести благодарность Министру Финансовъ за разрѣшеніе пользоваться архивами, а относительно послѣдняго пункта просить о разрѣшеніи Комиссіи просматривать дѣла палатъ тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ архивныхъ Комиссій.

2) Доложено письмо *Д. И. Довгялло* о согласіи его ѣхать въ г. Лепель для разбора архива мѣстнаго полицейскаго упра-